Степная цивилизация – 2018 г.

Земля предков:

традиции и новации в социально-культурном развитии общества

Сборник докладов

Конгресса по этнической психологии и культурной антропологии **«Степная цивилизация-2018»**.
«Земля предков: традиции и новации в социально-культурном развитии общества»

7-10 августа 2018 года

Кызыл - Москва

2018 г.

УДК 394
ББК 60
С79

Утверждено к печати Президиумом ОО РОС

Ответственный редактор доктор философских наук, профессор В.А.Мансуров

Редакционная коллегия:
Е. Ю. Иванова, Ю.В.Ермолаева, Е.Шатрова, П. С. Юрьев

С79 **Степная цивилизация – 2018 г. Земля предков: традиции и новации в социально-культурном развитии общества:** доклады Конгресса «Степная цивилизация-2018 Земля предков: традиции и новации в социально-культурном развитии общества» (7-10 августа 2018 г.): [Электронный ресурс] / отв. ред. В. А. Мансуров. Москва-Кызыл. ОО РОС, 2018. – 442 с. 1 CD ROM.

Минимальные требования: операционная система — Windows Vista /7/8/10; процессор — Pentium 4 с частотой 1,5 ГГц и выше;1 Гб свободной оперативной памяти; наличие CD-привода; дисплей с разрешением не ниже 1280x960.

ISBN 978–5–904804–26–8

В сборнике докладов Конгресса по этнической психологии и культурной антропологии **«Степная цивилизация-2018»**. **«Земля предков: традиции и новации в социально-культурном развитии общества»** представлены результаты научных исследований, подтверждающих своеобразие цивилизационных процессов, происходящих в республике Тыва в условиях современной социально-экономической глобализации. Поредставлены взгляды ученых по проблемам влияния исторических, экономических, культурных, социальных и природных факторов на сознание и поведение этносов. Отмечены особенности менталитета и жизнедеятельности тувинцев. Обозначены возможные пути сохранения самобытности этносов в условиях экономических и социальных трансформаций. Подчеркнута необходимость международных контактов по проблемам особенностей национальных культур, этнопсихологии и психологии цивилизаций (на примере степной цивилизации).

ISBN978–5–904804–26–8

УДК 394
ББК 60

© Коллектив авторов, 2018
© ОО РОС, 2018

Оглавление

РАЗДЕЛ 1 Глобальные проблемы в социально-культурном развитии Тувы. Доклады на пленарном заседании. 7

Х. Б. Бадарчи

ЭКОНОМИКА ДОВЕРИЯ: ЭЛЕМЕНТЫ РОДОВО-КЛАНОВЫХ ТРАДИЦИЙ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ 7

Ч. М. Доржу, С.Ф.Сегленмей

К ВОПРОСУ О РОДСТВЕ ТУВИНЦЕВ И АМЕРИНДОВ.....15

Л.М. Дробижева, В.А.Мансуров

ЭТНИЧНОСТЬ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ ВЕСНОЙ 2018 г. 29

Н.О. Товуу

ПСИХОЛОГИЯ ЦЕННОСТЕЙ. СМЫСЛ ЖИЗНИ И ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ТУВИНЦЕВ .37

Г. М. Шапошников

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ И СОВЕТЫ 48

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИЗМЕРЕНИЯ АУДИТОРИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ 58

РАЗДЕЛ 2. Проблемы воспитания, образования и социализации детей. Психологизация образовательного пространства в современном информационном обществе. 66

УПРАВЛЕНИЕ ВЕКТОРОМ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ 66

МНОГОДЕТНЫЕ РОДИТЕЛИ О ПОМОЩИ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА.....73

РОЛЬ ПАТРИОТИЗМА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА.....80

С. Д-О Корген-оол

РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ С ОВЗ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 90

Л. Н. Кузнецова

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ НА АУДИТОРИЮ.....97

Д. М. Кускелл-оол

ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ И РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА.....102

И. Д. Мандан-оол

ЭТНОПЕДАГОГИКА ТУВИНСКОГО НАРОДА В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ 106

М.Р. Минигалиева

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОГО СУПЕРЭТНОСА.....114

А.Д.-Б. Самба

ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ ИЗ ЭТНИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА 127

М. Б.-О, Сарыг-оол
РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ УЧАЩИХСЯ 1 КЛАССОВ.....133
Л.В. Хертек
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА В ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МБДОУ ДЕТСКОГО САДА№17 «САЛГАЛ».....137
И. П. Шанцева
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ 142
РАЗДЕЛ 3. Региональная экономика и сельское хозяйство..... 150
Кан-оол К. Б.
НЕКОТОРЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯКОВ ТУВЫ .150
Б. К. Кан-оол
ОСНОВНЫЕ МАСТИ ЯКОВ В РАЗЛИЧНЫХ ЗОНАХ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА 154
А. Н. Ковальчук
ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ-ОХОТОВЕДОВ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА 157
Н. М. Ковальчук
РЕГИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭПИЗООТИЧЕСКИХ ШТАММОВ ЭШЕРИХИЙ ПО ФАКТОРАМ ПАТОГЕННОСТИ, У ТЕЛЯТ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ ПРИ ОСТРЫХ КИШЕЧНЫХ ИНФЕКЦИЯХ 164
В. В. Куулар
АНАЛИЗ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКИ ТЫВА ЗА ПЕРИОД 2010-2014 ГГ. 170
Г. Д. Куулар
ВНУТРЕННИЕ НЕЗАРАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ ЖИВОТНЫХ В УСЛОВИЯХ ОТГОННО-ПАСТБИЩНОГО СОДЕРЖАНИЯ 175
Г. Д. Куулар
СЕЗОННАЯ ДИНАМИКА ГЕМАТОЛОГИЧЕСКИХ И БИОХИМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРОВИ ТУВИНСКИХ ЛОШАДЕЙ 179
Б. М. Луду
БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КРОВИ ЯКОМАТОК РАЗНОГО ЭКОТИПА 183
К.С.Мейрамкулова, К.М.Аубакирова,М.Т.Усербаев, У.З.Сагындыков
ВЛИЯНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ТОКА НА МИКРОБНУЮ ЗАГРЯЗНЕННОСТЬ ВОДЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИНИИ УБОЯ ПТИЦЕФАБРИК...186
К.С. Мейрамкулова, Ж.Е. Джакупова, Ж.К. Жатканбаева
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ НЕФТЕОТДАЧИ ИСТОЩЕННЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....194
Ч. М. Монгуш
ТРАДИЦИОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ В БЫТУ ТУВИНСКОГО НАРОДА 200
М.Н. Муханова
НЕФОРМАЛЬНЫЙ СЕКТОР В СОЦИАЛЬНО-СТРУКТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ ТРУДА АПК.....205
Т.М. Ойдуп
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И МОНГОЛИЕЙ НА УЧАСТКЕ ТУВИНСКО-МОНГОЛЬСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ 215
В.О. Ооржак

ТУВИНСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ (ДОБЫЧА КАМНЯ «ЧОНАР-ДАШ» - АГАЛЬМАТОЛИТ) 225

С. А. Побережная. Ч. С. Ооржак

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГЕННОМОДИФИЦИРОВАННЫХ ОРГАНИЗМОВ (ГМО) В ПРОДУКТАХ ЖИВОТНОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.....239

С .А. Сат

СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА РЕСПУБЛИКИ ТЫВА 243

Ш. Ч. Соян

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА.....247

Ш. Ч. Соян

ПРИГРАНИЧНЫЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ТУВЫ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 252

А. П.Темир-оол

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА) 260

А. А. Чалзап

ГЕМАТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ОВЕЦ ПРИ СОДЕРЖАНИИ НА ЗАГРЯЗНЕННЫХ ТОКСИЧНЫМИ ОТХОДАМИ ТЕРРИТОРИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА.....268

С.А. Чамый

ВЛИЯНИЕ ТОКСИЧНЫХ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА НА ПОКАЗАТЕЛИ НЕСПЕЦИФИЧЕСКОЙ РЕЗИСТЕНТНОСТИ ОРГАНИЗМА ЖИВОТНЫХ 271

РАЗДЕЛ 4 Культурно - этнографические исследования 275

Н.Ч. Барнакова

КАК РОЖДАЛСЯ ТУВИНСКИЙ ТАНЕЦ? 275

А. А. Бессчетнова

ПРОБЛЕМА ЭТНОЦЕНТРИЗМА В КОНТЕКСТЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....278

П. Т. Вереш А .М. Пекина

ЭТНОГЕНЕЗ ВЕНГЕРСКОГО ЭТНОСА ПРОИСХОДИЛ В СИБИРИ (НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРАРОДИНЫ ФИННО-УГОРСКИХ ЭТНОСОВ)....284

З. А. Геворкян

РОЛЬ АРХЕТИПОВ В ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 299

И. А. Грошева И., Л. Грошев

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ДУАЛИЗМ ЭТНОСПОРТИВНЫХ ПРАКТИК КОЧЕВЫХ НАРОДОВ.....307

Е. С. Дерига

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВАХ: СОЦИАЛЬНОЕ КАРТИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМ 315

. В. Дзуцев

СОСЕДСКИЕ СВЯЗИ В СТРУКТУРЕ МЕЖСЕМЕЙНЫХ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ У ОСЕТИН: ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 323

С. В. Куулар

ЭВОЛЮЦИЯ СИМВОЛИКИ ЮРТЫ В АРХИТЕКТУРЕ КОЧЕВНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....344

В. В. Собольников

ШАМАНИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 350

О. Ч. Ондар

СТАНОВЛЕНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТУВЕ.....360

З.Б. Самдан

КУЛЬТ ПРЕДКОВ В СИСТЕМЕ РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ТУВИНЦЕВ 367

М. М.-Б. Харунова

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ ТЕС-ХЕМСКОГО РАЙОНА.....378

РАЗДЕЛ 5 Языки и диалекты..... 384

М И.М. Кошкендей

ТОПОНИМЫ В НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ ТУВИНЦЕВ.....384

А.А. Монгуш

СЕРГЕЙ ПЮРБЮНУҢ ШҮЛҮК ЧОГААЛЫНДА «ТӨРЭЭН ЧЕР» ДЕП БИЛИИШКИН 390

М. В. Ондар

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТОПОНИМОВ В ТУВИНСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ...396

С.С. Ооржак

ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО ПРЕДСВАДЕБНОГО ОБРЯДА ТУВИНЦЕВ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ.....404

С. Х. Хакназаров

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ409

РАЗДЕЛ 6. Стратегическое развитие промышленности Тувы 416

Г.Ф. Балакина

ДИНАМИКА И ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ТУВЕ 416

Г.Ф. Балакина, А.Ч.Кылгыдай

РЫНОК ТРУДА В ТУВЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ.....422

РАЗДЕЛ 7 Документы конгресса 429

Сопредседатели Оргкомитета конференции: 429

Оргкомитет конференции:.....429

Сопредседатели Программного комитета конференции:.....430

Программный комитет конференции: 430

РЕЗОЛЮЦИЯ XI конгресса по этнической психологии и культурной антропологии«Степная цивилизация – 2018 г. Земля предков: традиции и новации в социально-культурном развитии общества» 432

Награды от Российского общества социологов вручал *президент РОС, профессор В.А.Мансуров.*.....436

АВТОРЫ сборника докладов «СТЕПНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ – 2018» «ЗЕМЛЯ ПРЕДКОВ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА» 437

РАЗДЕЛ 1 ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ТУВЫ. ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ.

Х. Б. Бадарчи

ЭКОНОМИКА ДОВЕРИЯ: ЭЛЕМЕНТЫ РОДОВО-КЛАНОВЫХ ТРАДИЦИЙ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация. В условиях современности институт доверия в хозяйственных отношениях играет все большую роль. К сожалению, следует констатировать, что в России этому вопросу уделяется недостаточно внимания. В частности, в сфере риск-менеджмента в том числе и в отношениях государства и бизнеса предпочтение отдается ужесточению регламентов идентификации, верификации бизнес-партнеров и хозяйственных операций. Вместе с тем, фирм «однодневок» и других атрибутов недобросовестного экономического поведения не убавляется, а нагрузку и бремя недоверия несут все без исключения, то есть страдает вся экономика страны в целом. Ответ на этот вопрос может дать история, а именно древнейшая форма организации общества – родовой строй и клановые традиции.

Ключевые слова: доверие; род; клан; традиции

Родово-клановые отношения в современной России часто упоминаются в свете коррупционных инцидентов и иных событий негативного характера. В советское время с этим социальным явлением открыто боролись как с пережитком прошлого. Среди тувинского народа до сих пор существует распространенная версия возникновения фамилий из имен и наоборот, как результата целенаправленной политики борьбы против родовой и клановой идентификации граждан.

Вместе с тем, данное явление берет глубокие исторические корни, которые возникли до появления государства как более универсальная и естественная форма социальной организации людей. Препятствуют ли родово-клановые традиции развитию государства, в частности, экономическому развитию или наоборот? Это вопрос, на который сложно дать простой и однозначный ответ.

Историческая эпоха новейшей истории, которая в просторечии именуется «лихими 90-ми» наглядный пример разрушительного действия политики социального выравнивания и родового обезличивания людей. В условиях

последовавшего идеологического вакуума возник морально-ценностный плюрализм, из которого берут корни в том числе субкультура организованной преступности, религиозного фанатизма и терроризма. Деструктивные организации в своей деятельности используют социальную природу человека, один из ключевых мотивирующих начал – чувство причастности. Сегодня уже сложно переоценить масштаб ущерба, нанесенного и наносимого до сих пор нашей стране со стороны организованной преступности и религиозного экстремизма.

Фирмы «однодневки», коррупция, имущественные и противоличностные преступления сами по себе причиняют обществу и государству огромные убытки. Во-первых, это не реализованный потенциал и прямые потери потерпевших лиц, во-вторых, затраты на содержание правоохранительного, судебного производства, на содержание системы изолирования и исправления оступившихся граждан. В-третьих, и это главное, происходит подрыв или кризис доверия, который непременно будет сопровождаться усложнением отношений между людьми, между людьми и государством, между государством и бизнесом и т.д., а это лишние непроизводительно затрачиваемые время, материальные и финансовые ресурсы.

Необходимо заметить, что усиление желания фиксирования человека и регистрации фактов его деятельности относительно каких-либо координат находится в обратной зависимости от уровня доверия. Начиная от института регистрации по месту проживания в дореволюционной России до так называемого «пакета Яровой» и кампании против «Telegramm» в современном пространстве массовых коммуникаций, все это не что иное как действия по идентификации человека, его жизнедеятельности в пространственном и временном координатах. В корне всего этого лежат риски возможных деструктивных действий со стороны лиц или групп людей, которые по очевидным причинам стараются себя не обнаруживать.

Но необходимо понимать, что борьба с применением технического инструментария – это поверхностный уровень реагирования или борьба с

симптомами (последствиями) кризиса института доверия. На самом деле проблема заключается в потере людьми структурообразующих конструктивных ориентиров в самом обществе. В такой ситуации деструктивная система ценностных ориентиров, к сожалению, всегда найдет «своего клиента». Есть множество примеров, когда социально дезориентированная молодежь становится легкой добычей для преступной субкультуры, в том числе религиозного фанатизма и экстремизма. Чуждые для старших поколений традиции и ценности завербованной молодежью ошибочно воспринимаются в качестве исконных.

В этом аспекте следует заметить, что родово-клановые отношения, структурируя и объединяя общность людей исключительно по признаку родства и в виду этого имея весьма ограниченный потенциал для численной экспансии, во-первых, более безопасны для института государственности, во-вторых, чаще всего или почти всегда нейтральны в социально-политическом аспекте. Напротив, определенная близость и схожесть родово-кланового объединения людей с такой структурирующей единицей как семья, придает ему более гуманистический характер и человеколюбивую природу.

Сегодня можно заметить, что на муниципальном уровне возрождается институт старейшин. Старейшинами как правило избираются известные авторитетные жители села, часто в возрасте. Во-первых, эти люди знают большую часть жителей села персонально и, во-вторых, а это главное – разбираются в родственных связях земляков, лично знакомы со старшими родственниками любого из жителей. В таких селах, как правило, снижается уровень преступлений, легче реализуются социально положительные программы и мероприятия, к примеру, по борьбе с алкоголизмом населения и т.д. Данный феномен во многом можно объяснить идентификацией и самоидентификацией людей и, соответственно, с большим уровнем персональной ответственности каждого жителя не столько перед общественностью села, сколько перед своими родственниками. Коллективная ответственность в системе родово-клановых отношений в виду естественного

постоянства семейных, родовых и клановых связей, пожалуй, наиболее сильная и органичная из всех других.

Так описывает традиции почитания старших известный советский и российский государственный деятель, В. С. Черномырдин: «Самое дорогое, что родители сумели нам передать, – это пример отношений в семье: между братьями, сестрами, уважение к родителям, старшим. Бабушка и дед, родители отца, жили с нами, и мы видели, с каким почтением наши родители относились к ним. У нас в семье не ругались матом. Вообще. Надо сказать, что когда я сам стал взрослым, руководителем, министром, даже в этом положении тоже не мог выругаться при братьях. Да что ругаться… При старшем брате закурить не мог, даже когда уже министром был, пока он сам не предложит. А при отце — тем более … Как-то в школе я подговорил весь класс с уроков сбежать. Вообще, заводилой был. Так учительница пришла к нам домой. Под взглядом мамы — ох, мне было! И самое страшное: «Смотри, повторится — скажу отцу!». Не то что бы мы боялись отца, просто уважение к нему было искреннее…» [1].

Есть тувинская поговорка «Оорда торел чок – У вора нет родни». Аналогичные «требования» к личности членов присутствуют в традициях организованных преступных групп разных стран. К примеру, для якудза в Японии в целях психологической устойчивости и верности организации не рекомендуется заводить семью или связывать себя другими привязанностями или ценностными ориентирами. Это характерно и для организаций, объединяющих людей вокруг догм, в том числе и религиозных. Современный корпоративный менеджмент так же не приемлет сочетания родственных отношений со служебными и квалифицирует их в качестве одного из наиболее сильных дезориентирующих факторов. Таким образом, можно судить о чрезвычайно высокой ценностно-ориентирующей силе семьи, рода и клановых традиций.Это сила с которой сложно бороться, но необходимо научиться работать, используя прежде всего, ее конструктивный потенциал.

Любая открытая экономика сегодня, как и органы публичной власти, оперирует категорией рисков. Успешным вступлением и непременным

элементом деловой этики в переговорах в корпоративной практике в странах развитого капитализма считается упоминание времени существования компании на рынке, аффилированных связях с другими хозяйствующими субъектами, перечисление наименований наиболее успешных и общеизвестных партнеров, проектов. Таким образом компании идентифицируют себя во времени и пространстве, посылая сигнал и минимуме рисков в случае партнерства с ними. В определенной степени это имеет сходство с демонстрацией портретов известных прародителей в холле своей резиденции каким-нибудь условным рядовым представителем аристократической семьи. И это обычно срабатывает.

В традициях тувинского народа существует обряд почитания родной земли (оваа дагыыр, суг бажы дагыыр) в вольном переводе освящение горы или истока реки. Топографические объекты практически не изменяются с течением времени, таким образом могут связывать поколения людей, живущих в их окрестностях. Данное действо кроме религиозных ритуалов обычно сопровождается массовыми играми, неким празднеством с участием всех семей и членов рода. Именно последний элемент имеет наиболее важное практическое значение и научно-интерпретируемый смысл.

Согласно исследованиям выдающегося ученого начала 20-го столетия Л. С. Выготского «поведение человека – продукт развития более широкой системы, чем только система его индивидуальных функций, именно системы социальных связей и отношений, коллективных форм поведения и социального сотрудничества. Всякая высшая психологическая функция была раньше своеобразной формой психологического сотрудничества и лишь позже превратилась в индивидуальный способ поведения» [2, с. 1052]. Другими словами, наше внутренне психологическое состояние, проявления есть своеобразное отражение наших отношений со всеми, кто нас окружает. Каждый рождаясь, в первую очередь, оказывается в обществе членов своей семьи и только потом других обществ, в которых человек учится выполнять другие функции и роли. Участвуя в обряде освящения родной земли, знакомясь и взаимодействуя с родственниками, человек, по сути, из состояния индивида

переходит в состояние личности, персоны со всеми сложными связями и, прежде всего, ответственностью перед родом и обществом. Обряд инициации у некоторых других народов в данном аспекте преследует примерно такие же цели. Как известно, такие обряды кроме обрезания, различных испытаний нередко сопровождаются нанесением рубцов, татуировок, выбиванием или распиливанием зубов и т.п., что также можно расценивать как элемент персонализации и идентификации с целью повышения ответственности нового, ставшего отныне полноценным члена рода.

Таким образом, можно сказать, что древние родово-клановые таинства, традиции – это не что иное как способ настройки членов общества к деятельности в конструктивном поле. Человек до обряда и после постепенно меняет свое психологическое состояние и социальный статус. При правильном развитии событий доверие к нему растет, ровно как и его дееспособность в отношениях с другими членами общества. Поэтому, тому кто знает свой род, почитает свою землю элементарно больше доверяли. Он «зафиксирован» в своеобразных координатах. Но мало знать свой род, необходимо, во-первых, сохранять и развивать свой статус в нем, во-вторых, заботиться об имени рода. В этом аспекте персональный статус человека в роду, значимость рода среди других родов общества имеет определенные параллели с таким экономическим терминов, как гудвилл.

Гудвилл характеризует разницу между рыночной стоимостью актива и его балансовой стоимостью. Ценность имеют не столько объекты материальной природы, сколько информация, связанная с этим материальным комплексом. Это не только деловая репутация, но и личный бренд менеджмента, бренд компании. Он относится к внеоборотным и нематериальным активам компании. Очевидно, что бизнес с хорошим «гудвиллом» имеет больше объективных преимуществ перед конкурентами, не наработавшими таковой характеристики. Он будет осуществлять хозяйственные операции с партнерами с меньшими затратами времени, материальных и финансовых ресурсов. Естественно, гудвилл, кроме пользы будет налагать на своего собственника определенную ответственность и

обязанность по его сохранению и развитию. Имея, как и статус в родово-клановых отношениях, относительную природу, гудвилл может обесцениваться с течением времени и нуждается в постоянной поддержке и актуализации. В этом аспекте периодические обряды почитания предков, родной земли есть аналог поддержки и актуализации ценности гудвилла.

Родово-клановые традиции и статус человека могут дать гораздо больше информации о нем, чем, к примеру, современный паспорт гражданина. При этом родово-клановые отношения, в отличие от гражданских или семейных, более защищены от резких изменений, реперсонализации, реидентификации и занимают свою определенную срединную нишу. В ней доверие и ответственность имеют более высокую ценность и силу, чем в семье или государстве. В современном светском обществе есть институт брака, но предусмотрена и возможность развода супругов. Люди могут менять гражданство или иметь несколько гражданств. Родовые-клановые связи можно забыть, но другие члены рода, клана все равно будут помнить и, главное, нет института по искусственному изменению связей и статуса в роду. В этом состоит сила, фундаментальное и практическое значение традиций почитания старших, предков, рода и родной земли, в том числе и в традициях тувинского этноса.

Завершая анализ, необходимо отметить, что государству необходимо работать с родово-клановыми традициями народов России, поскольку это универсальный, неизменный и глубинный механизм структурирования общества. Неумелое и пренебрежительное отношение к таким сложным феноменам непременно будет сопровождаться деструктивным откликом, заполняющим образованный вакуум. Пока не будут осуществлены глубокие исследования по данной тематике, не будут предложены механизмы формализации легализующие право почитать свой род, пользоваться преимуществами, а значит ценить и охранять имя своего рода, у нас будут продолжать ассоциировать данное явление с неким архаизмом или пренебрежением принципом равенства в светском обществе. Разумеется, существуют риски, связанные с теми же проявлениями кумовства, коррупции. С

другой стороны, в условиях гласности и прозрачности модель поведения членов рода с большей вероятностью будет направлена на сохранение доброго имени.

К сожалению, Торговый дом братьев Елисеевых в Петербурге, и подобные фамильные объекты купцов и промышленников по всей России до сих пор воспринимаются в качестве исторических пережитков, не актуальных в условиях современности. Почти три десятилетий после изменения социально-политического строя, а мир до сих пор не может услышать российские марки под традиционными фамильными наименованиями соразмерным таким мировым гигантам, как: Тойота (семья Тоеда), Мерседес-Бенц (Карл Бенц) и др.

Между тем, приведенные примеры сами по себе и оперирование категорией гудвилл в современном мире экономики и финансов говорит о важности экономики доверия сегодня и завтра. Поэтому политика нашего государства в сфере поддержки семейного или родового бизнеса не должно ограничиваться поддержкой исключительно крестьянско-фермерских хозяйств, но и должна быть дополнена инструментами возрождения и поддержки семейных и родовых мануфактур. Должна быть соответствующая методологическая поддержка таких форм хозяйствования и, конечно же, реальные преимущества в том числе со стороны государства в ответ на доброе имя субъекта хозяйствования. В таком обществе, надеюсь, для фирм «однодневок», кумовства и коррупции, преступной субкультуры будет меньше шансов преуспеть. Не это ли может стать объединяющей идеологией для современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская газета. 08.11.2010. Официальный сайт. Электронный ресурс. URL: https://rg.ru/2010/11/08/chernomirdin.html (дата посещения 01/07/2018).

2. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005 – 1136 с.

Ч. М. Доржу
С.Ф.Сегленмей

К ВОПРОСУ О РОДСТВЕ ТУВИНЦЕВ И АМЕРИНДОВ

Аннотация. В работе рассмотрены вопросы происхождения америндов – аборигенного населения Америки, и их родства с тувинцами. Дается обзор этнографических, антропологических и лингвистических параллелей. Приводятся сведения, свидетельствующие о генетической близости америндов и тувинцев по митохондриальной ДНК и языковые аналогии.

Ключевые слова: америнды; тувинцы; генетическое родство; праобщность; лингвистические аналогии

Исторически сложилось, что для установления этногенеза того или иного народа прежде всего используются антропологические, археологические и лингвистические данные, а в настоящее время они дополняются и данными генетическими, позволяющими понять момент возникновения и расхождения той или иной праобщности.

Довольно длительное время далеким от ясности был вопрос о существовании сибирско-американской праобщности, которая послужила ядром группы древних мигрантов, давших начало предковой популяции америндов, хотя предположение о существовании сухопутного моста между Азией и Новым Светом было высказано еще в конце XVI в. испанским священником Хосе де Акостой [1].

Этнографы долгое время не могли пойти дальше указаний на сибирско-американские аналогии лишь в отдельных этнографических признаках. Что же касается археологии, прежде всего археологии верхнего палеолита, то хотя в целом вопрос о существовании такой праобщности решается скорее положительно, практически каждая известная палеолитическая культура Восточной Сибири и Дальнего Востока имеет те или иные основания рассматриваться как след этой общности. Лингвистическая дивергенция с одновременной дифференциацией дивергировавших ветвей столь велика, что практически не давала основы для реконструкции.

В своей работе мы предприняли попытку доказательства существования таковой праобщности и определить в ней место тувинскому этносу, в связи с чем нами проведен краткий обзор широкого круга исследований и дан ряд параллелей.

Во-первых, наглядные свидетельства о близости тувинцев и американдов можно проследить по строению, внутренней организации и функциональной роли их жилища. Типичным жилищем американдов, проживавших в степях Великих Равнин Северной Америки, где природно-климатические условия похожи на степи Тувы, было *типи*, представляющее собой сооружение палаточного типа, покрытое раскрашенными бизоньими шкурами, которое сходно с *чадыр* тувинцев-тоджинцев, называемым по-русски чумом [2]. Типи, хорошо знакомые по многим голливудским и другим фильмам, жилище, представляло собой конусообразную палатку, прекрасно подходившую, как к условиям местности, так и к условиям жизни и быту кочевых племен, т.к. их было легко устанавливать и свертывать [3, с. 19]. Тувинцы-тоджинцы, проживающие в лесной части Тувы и занимающиеся оленеводством, и по сегодняшний день живут в чумах, имеющих конусообразную форму, которые, как и типи, всегда обращены своим входом на восток (рис. 1 и 2)[1]

Рис. 1. Жилища тувинцев-оленеводов.

[1] Иллюстративный материал заимствован из общедоступных ресурсов интернета, не содержащих указаний на авторов этих материалов и каких-либо ограничений для их заимствования.

Рис. 2. Жилища американских племен Великих Равнин.

Организация внутреннего пространства и функциональных зон типи, юрты и чума имеют большое сходство. Жилище имеет зонирование на мужскую и женскую половины. В центре жилища находится очаг, над которым расположено дымовое отверстие. Для очага кроме дров америндами использовался сухой помет бизонов, а тувинцами кизяк – сухой прессованный навоз [4].

Бытовые параллели наблюдаются в разных предметах утвари. Пол в и в типи, и в чуме устилается шкурами, в юрте войлочными «*ширтеками*». В жилище всегда имеются подушки, имеющие различное функциональное назначение. Вещи и продукты хранятся в кожаных сосудах, мешках или конвертах из сыромятной кожи разного размера. Выпотрошенный желудок бизона америндам служил сосудом для воды, а аналогичный сосуд имеется и у тувинцев, только используется сычуг (желудок) крупного или мелкого рогатого скота для хранения топленого масла [3].

Религиозные представления и тувинцев, и америндов, связаны с обожествлением Природы. Различные предания и мифы, многочисленные церемонии и обряды, связанные с охотой, урожаем, рождением и смертью имеют множественные параллели. И тувинцы, и америнды, испрашивали помощи у Неба и Земли. Самые почитаемые животные, которые возводились в ранг тотемных животных – медведь или волк, и считались священными. Шаманы у тех, и у других имеют сходные одеяния и практику (рис. 3).

Рис. 3. Тувинский и североамериканский шаманы.

Традиционно америндов включают в состав монголоидной расы. Однако это спорная традиция, америнды обладают не меньшим, чем прочие расы, разнообразием и обособленностью. В антропологическом плане впервые Г. Ф. Дебец поставил вопрос об американоидном пласте в расовом типе сибирских монголоидов и указал на возможность выявить его даже в столь удаленных от Берингии районах Сибири, как в Зауралье. Он не исключал полностью возможности конвергентного проявления американоидности в Сибири в областях древних контактов монголоидов и европеоидов, имея в виду известный и доступный двоякому толкованию тезис И. Канта о промежуточном положении антропологического типа индейцев по отношению к европеоидному и монголоидному.

Территория Тувы, характеризующаяся горным рельефом, создающим множество изолированных территорий с разнообразными микроклиматическими условиями, считается очагом биологического видо- и расообразования. О том, что современное население Тувы по антропологическим, физиологическим и биохимическим признакам занимают

промежуточное положение между монголоидами и европеоидами, свидетельствуют данные антропо-экологического комплексного исследования в Туве, проведенного под руководством Т.И. Алексеевой [5]. Нам достаточно посмотреть на фотографии известных тувинского актера Эдуарда Ондара и американского актера Грэма Грина, по происхождению чистокровного индейца-онейда, чтобы увидеть их сходство (рис. 4).

Рис.4. Эдуард Ондар и Грэм Грин.

При помощи методов математической генетики был проведен математический эксперимент по замене реального множества популяций единой, при устранении границ между субъединицами, в результате которого была выдвинута гипотеза о существовании в верхне-палеолитическую эпоху на территории Сибири некоторой группы популяций, объединенных определенной исторической общностью и давших начало двум линиям этногенеза. Следуя этой гипотезе, Ю.Г. Рычков и Е.В. Ящук смогли найти в современном населении генетический след этих прапопуляций и показать, что генетическое значение для современности этого затерянного в глубинах прошлого этапа этногенеза оказывается не меньшим, чем всех последующих этапов. Сохранение генетической памяти об этом прошлом позволяет определить генетическими методами то время, когда существовала исходная сибирско-американская праобщность – 25 000 лет [6, с. 97-116, 7].

По мнению А.Ф. Назаровой, европеоиды Европы и Азии, северные монголоиды, и американские индейцы происходят из общей праазиатской популяции, обитавшей в палеолите в регионе Алтая, Тувы и Прибайкалья, а в дальнейшем мигрировали до современных мест обитания [8].

Считается, что миграция древних человеческих популяций могла быть обусловлена изменениями климата и вызванных этим миграциями животных, на которых охотились люди палеолита. Известно, что предки американского северного оленя (карибу) и предки бизонов в палеолите обитали в регионе Южной Сибири и с изменением климата продвинулись на крайний северо-восток Сибири, а затем перешли по существовавшему тогда Берингийскому перешейку в Америку [9]. За ними шли племена предков американских индейцев [10]. Данные о миграциях беспозвоночных (кольчатых червей) и миграциях птиц говорят об общей тенденции представителей животного царства к миграциям в древности с юга Сибири на ее север [11].

Ученые, изучающие происхождение аборигенного населения Америки делятся на два лагеря: сторонники раннего прихода – более чем 30 000 лет назад и сторонники позднего прихода – менее чем 13 000 лет назад. Промежуточные датировки маловероятны по геологическим причинам, т.к. Коридор Альберты был заполнен льдом 14-20 тыс. лет назад на протяжении 2-6 тысячелетий.

На основании данных по изменчивости ДНК (скорость замен 0.022 – 0.029 % за 10 000 лет) сделан вывод о том, что если предки америндов переселились единой группой, то произошло это 22 000-29 000 лет назад. Следовательно, гипотеза о раннем приходе наиболее вероятна.

Гринберг, Тернер и Легура предполагают, что существовало три волны миграции из Сибири, соответствующие трем языковым семьям: эскалеутам, надене и америндам Северной и Южной Америки.

По классификации Дж. Гринберга, все коренное население Америки составляют три языковые группы: америнды (палеоиндейцы) – народы Северной, Центральной и Южной Америки; надене – атапаски, апачи и навахо, живущие на северо-востоке США, в Канаде и на Аляске, и эскалеуты – эскимосы

и коренные жители Алеутских о-вов. Классификация Гринберга легла в основу одной из самых популярных гипотез заселения Америки, получившей название «трехволновой». В соответствии с этой гипотезой, формирование каждой языковой группы связано с самостоятельным миграционным событием: для америндов оно датируется 11 тыс. лет назад, для индейцев на-дене – 9 тыс. лет, для эскалеутов – 5 тыс. лет. Сторонники другой гипотезы утверждают, однако, что все коренное население Америки произошло от относительно небольшой группы охотников-собирателей, которые одной миграционной волной проникли из Азии через сухопутный Берингийский мост примерно 15–12 тыс. лет назад. Археологические же данные позволяют отнести заселение Америки к более раннему времени – 33–20 тыс. лет назад [12].

Генетическое изучение индейцев и народов Сибири выявило, однако, одну трудность, мешающую безоговорочно принять вышеизложенную гипотезу о происхождении древнего населения американского континента. Человеческий геном состоит из нескольких частей. Здесь нас будет интересовать так называемая митохондриальная ДНК (мтДНК), элемент генома, передаваемый потомкам строго по материнской линии. Методы анализа структуры мтДНК сейчас хорошо разработаны и позволяют ее использовать как высокоинформативный инструмент для решения проблем эволюционной, популяционной и медицинской генетики. Молекулы мтДНК проявляют как индивидуальные, так и расовые особенности. В человеческих популяциях выявлен ряд типов – гаплогрупп. В исходных гаплогруппах накапливаются замены, создавая индивидуальное разнообразие, и большинство гаплогрупп – континент-специфичны.

Анализ показал, что у аборигенных народов Америки имеются мтДНК четырех типов (обозначаемых A, B, C, D), которые не встречаются среди европейцев и африканцев. В Азии эти типы мтДНК найдены, однако все народы Сибири лишены B-типа. Получается, что хотя географически Сибирь – ближайшая к Аляске часть Азии, населяющие ее в настоящее время народы не могут считаться “кровными братьями” индейцев.

Несколько лет назад, исследователи нашли все четыре “американских” типа лишь у монголов, тибетцев, и у населения центральных районов Китая. Соответственно было выдвинуто предположение о происхождении индейцев от древнего населения Монголии или Северного Китая. Однако, частота, с которой встречаются “американские” типы мтДНК среди вышеназванных народов, не очень велика, что не позволяет считать монголов или китайцев ближайшими родственниками американских индейцев. Такое распределение частот встречаемости тех и других маркеров могло быть обеспечено не одной, а несколькими миграциями: каждая волна мигрантов привносила дополнительные генетические элементы. Поэтому у населения Северной Америки, помимо палеоевропеоидного варианта Y-хромосомы, существуют также и монголоидные варианты. Примечательно, что на севере этой части материка у женского аборигенного населения встречаются типично монголоидные группы (A, C, D и в меньшей мере B) мтДНК, но уже есть и примесь варианта, который имеет общее происхождение (не менее 15-тысячелетней давности) с европеоидной группой X. Последняя характерна для современного населения Юго-Западной Азии и Юго-Восточной Европы, но не обнаружена пока у коренного населения Сибири.

В Туве под руководством И.А. Захарова-Гезехуса комплексной генетической экспедицией был собран материал и передан ученым из Магадана для дальнейшего анализа мтДНК. М.В. Деренко и ее сотрудниками было обнаружено, что среди тувинцев наиболее часто встречаются “американские” типы мтДНК, чаще, чем у других до сих пор изученных азиатских народов.

Одновременно был проанализирован материал, собранный в Бурятии. “Американские” типы мт-ДНК были найдены и у бурят, но в меньшем проценте случаев, чем у тувинцев [13].

Следующая таблица показывает процент “американских” типов мтДНК в генофонде некоторых азиатских народов:

Этнос	% мтДНК типов A, B, C, D
Тувинцы	72,2
Китайцы северные	55,0
Буряты	52,4
Монголы	48,0
Тибетцы	37,1

Полученные результаты были полностью подтверждены исследованиями по изучению полиморфизма мтДНК у коренного населения Республики Тыва, проведенными М.В. Голубенко в Институте медицинской генетики в Томске. Ею определено, что все четыре типа мтДНК (A, B, C, D) в трех субпопуляциях территориально удаленные друг от друга на западе (пос. Тээли, Бай-Тайгинский район), северо-востоке (пос. Тоора-Хем, Тоджинский район) и юго-востоке Тувы (пос. Кунгуртуг, Кызылский район). Все три субпопуляции являются своеобразными изолятами из-за труднодоступности мест.

Когда речь идет о генетическом родстве народов, важными могут быть и факты языкового родства. Генеалогическое родство языков мира установлено сравнительно давно. И хотя по генеалогической классификации языков тувинский язык включен в тюркскую ветвь большой алтайской семьи языков, а языки америндов образуют достаточно многочисленные пестрые общности индейских языков, при типологическом сравнении тувинского языка с языками североамериканских индейцев группы сиу (кроу, дакота, лакота, мандан, хидатса и др.) обнаруживается много общего, что является свидетельством того, что эти народы когда-то имели очень древние общие корни [14].

В своей книге “Прототюрки и индейцы Америки” татарский лингвист А. Каримуллин пишет о выдающемся американском лингвисте и полиглоте XIX века Фредерихе Льюисе Отто Рериге, долгие годы изучавшем языки американских индейцев и нашедшим их родственными тюркским языкам [14]. Большинство авторов работ, посвященных родству языков тюрков и америндов, ссылаются именно на О. Рерига. В основном в этих трудах авторы прослеживают лексические параллели.

На наш взгляд, наиболее надежными критериями при установлении генетического родства языков являются устойчивые к влияниям со стороны других языков или к изменениям во времени такие языковые ярусы как

морфология, фонетика и синтаксис, лексический ярус менее устойчив. Поэтому основной упор будет сделан на первые.

1. **При морфологической типологии**, которая устанавливает различную грамматическую передачу морфем, выявляются следующие общие признаки:

- тип рассматриваемых языков является *агглютинирующим*, т.е. при формообразовании частей речи используется аффиксация в постпозиции к корню, например, даг-лар-ы-выс-та /на наших горах), хем-нер-и-вис-те /на наших реках/. То же самое можно сказать об аффиксах-sa, -se в языке сиу, которые соответствуют аффиксам – чы, -чи при словообразовании (балыкчы /рыбак/, эмчи /врач/.

- считается, что в сравниваемых языках аффиксация в притяжательных формах имен существительных также достаточно четко свидетельствует о близости этих языков, в частности, формы притяжательности в тувинском языке: карак – караа /его глаза/, энем /моя прабабушка/, адам /мой отец/, адазы /его отец/, акымнын ады /лошадь брата/; а в языках сиу формы органичной принадлежности в названиях частей тела и терминах родства: в языке тимуча (из языков сиу): iti /отец/ – itinam /мой отец/, isa /мать/ – isanam /моя мать/, ile /ребенок/ – ilenam /мой ребенок/;

- в функционировании категории числа существительных общим является то, что множественность чаще выражена формой единственного числа (акым хой кадарып турар / брат овец пасет/, слово хой употребляется в обобщенно собирательном значении ед. числа. В формообразовании так же отмечаются факты схожести в чередованиях ч/ж в языке майя с суффиксами ч/ж в словообразовании в тувинском языке лиц по роду деятельноси: *балык-чы* /рыбак/, *хой-жу* /овцевод/; в образовании формы отрицания в языке майя используется аффикс *-ми/-ма*, и в тувинском языке – *-ба/бе*: *кылба* /не делай/, *бербе* /не давай/.

2. **Типы фонетических структур** обнаруживают такие общие признаки:

- языки сиу и тувинский язык сближает то, что в вокализме есть противопоставления кратких и долгих гласных, например, в тувинском: ал – аал, ол – оол, а в консонантизме сильная веляризация заднеязычных согласных.

- в рассматриваемых языках отмечается, что сочетания согласных включают не более двух фонем, причем стечение согласных допускается только в середине слова или на стыке морфем. Для слов этих языков характерны фонетические структуры типа СГС, ГСГ, СГСГ, СГСГС, СГСГСГ (С – согласный, Г – гласный), в тувинском языке – даг /гора/, ада /отец/, тараа /зерно/, карак /глаза/, бодаган /верблюжонок/ и т.д. в языках сиу – tan /заря/, icu /питье/, .koda /друг/, bagan /метить/.

- и тюркские языки, и языки сиу подчиняются законам сингармонизма – это значит, что гласный корня подчиняет себе гласные аффиксов по рядности или огубленности (т.е. все гласные в слове должны быть твердого или мягкого ряда). Так, например, в тувинском языке -да, -де, -та, -те – окончания временно-местного падежа: аргада /в лесу/, тейинде /на темени/, чуртта /в стране/, чYкте /в направлении/, соответствует окончанию -ta, -te в языке сиу ekte /в направлении/ (несмотря на некоторые звуковые изменения, даже семантика последнего слова совпадает;

- кроме закона гармонии гласных в области просодики необходимо отметить аналогию в характере ударения, оно в языке сиу тоновое, как и в тувинском языке, которое локализуется на конечном слоге, такое ударение выполняет делимитативную функцию, т.е. роль пограничного сигнала [15, 16].

3. **Синтаксические особенности** обнаруживают следующие общие признаки: в языке сиу подлежащее выражается падежной формой, в тувинском языке основным падежом (адаарынын падежи), которые соответствуют именительному падежу. Порядок членов предложения достаточно жесткий, обязательно по схеме: подлежащее – дополнение – сказуемое (субъект действия – объект – само действие), сказуемое находится всегда в конце предложения.

Отмечается, что языки сиу являются постпозитивными в смысле использования служебных слов так же как и тюркские языки, то есть вместо предлогов используются послелоги, например, *tipi=kin* ***okan*** /**вокруг** чума/, в тувинском: *чадыр* ***долгандыр /*****вокруг** чума**/.**

Лексические соответствия. Так, в языке *сиу mi* – означает ***я***, *tan – tang* означает "заря", что полностью совпадает и по форме и по смыслу с тюркскими *мин*, *бин* и с тувинским *мен* и *даң* в том же значении. Тувинское слово *эжи* /его

друг, напарник/, очень напоминает слово сиу *ichi* в значении /товарищ, напарник/; слово *кун* в рассматриваемых языках означает «солнце»

В названиях рек Калифорнии, да и США в целом часто встречаются слова *aha* /течение/, по-тувински *агар* /течет, течение/, а также слово *hu* /вода/, что по-тувински означает *суг*. Одна из рек называется *milk* /молоко/, которая свое название получила от перевода индейского слова *sue*, что означает /молоко/. В самом деле, из-за известняковых отложений вода в нижней части этой реки светло-мутная, напоминающая молоко. А слово *sue* тоже очень напоминает тувинское слово *сүт* в смысле /молоко/ [14].

Кто же такие индейцы сиу, где они живут, что известно об их языках? Среди североамериканских индейцев имеется большая группа языков сиу-хока, куда входит и язык сиу. В эту группу входят и индейцы хока, юки, ваппо, керес, туника, кэддо, черокезы, мускочи и другие. Язык сиу, в свою очередь, подразделяется на несколько групп, как-то: дакота-ассинбойн, мандан, виннебаго, жидатса, апсарака и др.

В местности Кинтако-Роо полуострова Юкатан есть залив *Бакалар*, т.е. *бака* /лягушка/ – лягушачий залив. Слово *бакалар* полностью тождественно тувинскому слову *пагалар*, где *пага* /лягушка/, а *лар* – суффикс множественного числа, так же и в языке майя *лар* является суффиксом множественного числа.

Бразильским ученым Л. Зефировым в языке инков обнаружено около 170 чувашских слов. По его мнению, название реки **Амазонки** произошло от словосочетания *Ама су*, что очень близко к тувинскому *Эне-Сай* /Мать река/.

В работах по истории, культуре индейцев майя обнаружили десятки слов, очень близких, часто прямо совпадающих по фонетике и смыслу со словами тюркских языков. Ориенталист Упсальского университета Стиг Викандер указывал, что «…Даже самое поверхностное знакомство с языками майя поражает количеством очевидного сходства как в словаре, так и в структуре с алтайской лингвистической семьей» [17]. Так например, *кош* на языке майя означает птицы, на тувинском языке это слово звучит *куш*, *ик* – на майя обозначает число два, а по-тувински оно звучит *ийи*, *ики* /два/ [14].

И таких примеров множество, их можно перечислять и перечислять. Так ученый-филолог А. Ботобекова считает, что между индейцами и тюркскими

народами, в частности, и кыргызами, много общего. По ее словам, догадки подтвердил и русский историк С. Гурулев, который исследовал вопрос и отметил, что индейский язык относится к группе тюркских языков и наиболее близок к енисейскому кыргызскому языку [18].

Проведенный нами обзор позволяет признать тувинцев тем азиатским народом, который генетически наиболее близок к америндам. Значит ли это, что современная Тува – колыбель праамериканцев? Это кажется вероятным, однако нельзя исключить того, что общие предки тувинцев и америндов жили в каком-то другом регионе Азии, откуда часть этого древнего народа переселилась в верховья реки Енисей (современная Тува), а другая ушла на север и в дальнейшем проникла в Америку. Вместе с тем, поскольку у народов, обитающих к югу, востоку, северу и западу от Тувы, частота “американских” типов мтДНК ниже, чем у тувинцев, представляется более вероятным, что именно Центр Азии был родиной народа, впервые заселившего американский континент 25-30 тысячелетий тому назад.

Вопреки сложившемуся мнению о том, что этногенез тувинцев складывался на протяжении длительного исторического времени и началом завершающего этапа становления тувинцев как единого этноса рассматривается лишь середина XX столетия, однако результаты нашей работы, дают право предположить о более древнем происхождении тувинского этноса и его генетическом родстве с праамериканским. К сожалению, европоцентристская теория происхождения америндов все еще преобладает [19]. Следует отметить, что необходимы более широкие и глубокие исследования по всем направлениям, проливающим свет на родство тувинцев и америндов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гнесь А. А. Первые американцы: диалоги Старого и Нового Света. – Новосибирск: Изд-во Инст-та Археологии и Этнографии СО РАН, 2014. 124 с.

2. Антуфьева Н. М. Стратегический чум// Центр Азии, 2009. № 37. URL: http://www.centerasia.ru/issue/2009/37/2971-strategicheskiy-chum.html (дата обращения: 01.08.2018).

3. Зайлер З. Индейцы. Пер. с нем. – М.: «Слово/Slovo», 1998. – 48 с. URL:https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00141844.1967.9980993 (дата обращения: 01.08.2018).

4. Котенко Ю. В. Индейцы Великих Равнин. – М.: Издательский Дом «Техника молодежи», 1997. – с. 17-23.

5. Антропо-экологические исследования в Туве/ Отв. ред. Т. И. Алексеева, М. И. Урысон; АН СССР. Моск. общ-во испытателей природы. – М.: Наука, 1984. – 225 с.: ил.

6. Рычков Ю. Г., Ящук Е. В. Генетика и этногенез. Историческая упорядоченность генетической дифференциации популяций человека (модель и реальность)// Вопросы антропологии, 1985. Вып. 75. с. 97-116.

7. Рычков Ю. Г., Ящук Е. В. Генетическая память об этногенезе// Сб. Этнические связи народов Севера Азии и Америки по данным антропологии. Отв. ред. М.С. Великанова, И.М. Золотарева. – М.: Наука, 1986. – с. 149-166.

8. Назарова А. Ф. География и история процессов дифференциации северных монголоидов, европеоидов и предков американских индейцев// Национальная ассоциация ученых (НАУ)/ Биологические науки, 2016. № 4 (20). – с. 104–109.

9. Верещагин Н. К. В кн.: Вопросы териологии. Общая и региональная териогеография. – М.: Наука, 1988. – с. 5-32.

10. Назарова А. Ф. Биологические и небиологические доказательства палеоазиатского происхождения северных монголоидов, европеоидов и американских индейцев// Доклады Академии Наук, 2008. Т. 420. № 3. – с. 424–429.

11. Кобелът В. Географическое распространение животных в холодном и умеренном поясах северного полушария. – СПб., 1903.

12. Деренко М. В., Малярчук Б. А. Происхождение коренного населения Америки по данным молекулярной генетики// Российская наука: грани творчества на грани веков. Сборник научно-популярных статей. Под редакцией акад. В.П. Скулачева. – М.: Научный мир, 2000. – с. 428-433.

12. Zakharov I. A., Derenko M. V., Maliarchuk B. A., Dambueva I. K., Dorzhu C. M., Rychkov S. Y. Mitochondrial DNA variation in the aboriginal populations of the Altai-Baikal region: implications for the genetic history of North Asia and America // Ann NY Acad Sci. 2004. Apr; 1011. p. 21–35.

14. Каримуллин А. Г. Прототюрки и индейцы Америки. По следам одной гипотезы. – М.: Инсан, 1995. – 80 с.

15. Сегленмей С. Ф. Чередование согласных фонем тувинского языка// Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. – Новосибирск, 1986. – с.

16. Сегленмей С. Ф. Некоторые особенности ударения в тувинском и русском языках// Материалы Всероссийской научной конференции «Подвижники сибирской филологии В. А. Аврорин, Е. И. Убрятова, В.М. Наделяев». – Новосибирск, 2007. – с. 187–192.

17. Wikander Stig. Maya and Altaic. Is the Maya Group of Languages Related to the Altiac Family// Ethnos, 1967. V. 32. p. 141–148. URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00141844.1967.9980993 (дата обращения 01.08.2018).

18. Осоров З. Кыргызы и индейцы.URL: https://www.proza.ru/2012/03/28/1437 (дата обращения 01.08.2018).

19. Закиев М. З. Глубокие этнические корни тюркских народов. – Астана: Кантана Пресс, 2011. – 400 с.

Л.М. Дробижева

В.А.Мансуров

ЭТНИЧНОСТЬ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ ВЕСНОЙ 2018 г.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы этничности в социально-политическом пространсте России.

Ключевые слова: этничность; национальность; гражданин; межэтнические проблемы; конфликтонсть; миграция

Выступая с отчетом за 2017 г. на Коллегии Федерального агентства по делам национальностей, его глава И.В. Баринов привел данные о том, что среди российских граждан в течение 2017 г. 7% «сталкивались с неприязнью к себе, нарушением прав или ограничением возможностей из-за совей национальности, религии или языка», «86% граждан не испытывают неприязнь к людям других национальностей»[2]. Такие благоприятные данные были получены впервые.

По результатам опроса общероссийского проекта ИС ФНИСЦ РАН за последние 5 лет в положении дел с межнациональной (межэтнической) напряженностью видели улучшение 16,6%, а ухудшение 23,5%. Эта сфера не беспокоит 37% респондентов. Что тревожит россиян в этой сфере? У 20% сильную тревогу и страх вызывают межэтнические и межконфессиональные конфликты, и еще 43% «испытывают по этому поводу некоторое беспокойство». Это меньше, чем беспокойство по поводу снижения уровня жизни, ухудшения системы медицинского обслуживания и образования, но сопоставимо с внешними угрозами. Особенно волнует исламский экстремизм.

Реально в том городе (селе), где живут респонденты «столкновения на почве национальной неприязни» бывают редко. Так оценивают 37% опрощенных (по мнению 3% они бывают часто). Таким образом, для

[2] Глава ФАДН использовал данные общероссийского опроса ВЦИОМ «Россияне о межнациональных и межконфессиональных отношениях», проведенного в июне 2017 г. по заданию ФАДН ВЦИОМом, опрошено 3000 респондентов в 80 субъектах РФ.

большинства (60%) такие «столкновения» не заметны. Правда, их несколько чаще замечает молодежь (46% против 40% по общему массиву). Но, тем не менее, отношения людей в поликультурной среде измеряются не только ощущением конфликтности, но и межэтническими установками «к другим». Как мы упоминали, по данным ВЦИОМ 86% граждан «не испытывали неприязнь к людям другой национальности». «Раздражение или неприязнь по отношению к представителям какой-либо национальности» не испытывают 57%, ответили о такой неприязни 8% определенно, а 35% согласились с тем, что они «иногда испытывают» такие чувства. 43% испытывают такие чувства и по данным опроса Левада-Центра весной 2018 г. Люди старшего поколения (старше 60 лет) реже имеют такие ощущения, а в других возрастах различий практически нет. Основной массив опрошенных – это русские. Тем не менее, заметно, что среди русских «раздражение и неприязнь к другим» встречались чаще (на 13 процентных пунктов чаще, чем среди нерусских). И чаще они встречаются среди жителей мегаполисов – у 65% против 43% в среднем по массиву, и немного чаще (на 5-7 процентных пунктов) среди молодежи в сравнении с людьми 50-60 лет и старше.

Очевиднее всего это связано с высоким и быстрым, непривычным для местного населения притоком мигрантов в 90-е с начала 2000-х гг. Об этом можно судить хотя бы по одобрению людей «принудительного выселения представителей каких-то национальностей из Вашего города (села)». Из опросов Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) и Левада-Центра известно, что наибольшее неприятие вызывали иммигранты из бывших республик Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа РФ. По данным опроса, проведенного ФНИСЦ РАН, одобрение такого принудительного выселения высказали весной 2018 г. 24%. Это меньше, чем раньше – до 2014 г. – фиксировалось социологическими опросами Левада-Центра (тогда это мнение поддерживало более трети населения, теперь 24%). Осенью 2017 г. по данным нашего исследования его одобряло 28%.

Таким образом, и по результатам проекта ИС РАН межнациональные (межэтнические) отношения имеют тенденцию к улучшению, но это улучшение не давало основания для столь оптимистичных оценок, как представлялось по результатам опросов ВЦИОМ (объем выборки нашего исследования был больше, но не настолько, чтобы столь существенно влиять на результаты).

В чем причина сохранения этнического этноцентризма, неприязни в современной повседневности?

Какой-то уровень этнических предубеждений есть во всех странах, особенно проявляющий себя в условиях притока инокультурных мигрантов. Но, к сожалению, при благоприятных тенденциях последних лет, судя по сравнительному Европейскому социальному исследованию ESS, Россия в числе стране с более высоким уровнем неприятия инокультурных мигрантов (последние данные этого исследования есть за 2016 г.) вместе с Чехией, Португалией. Почему Россия в их числе, хотя к нам нет притока мигрантов и беженцев из Сирии, Афганистана? К нам приезжают наши бывшие соотечественники, и многие из них в той или иной мере знают русский язык и какие-то традиции общего советского времени. Отношение к внешним мигрантам – это важный, но один из индикаторов уровня межэтнического согласия, толерантности. Другой – отношение к нашим гражданам другой культуры (дагестанцам, аварцам, даргинцам, лезгинам, бурятам, якутам, тувинцам, чеченцам, черкесам). В течение более десятилетия оно было ненамного отличным, хотя многие считают, что все мы вместе жили в стране «дружбы народов», с массовым интернационализмом.

Межстрановые сравнительные исследования (Петтигрю, Тропп, Нидерландского института социальных исследований) показывают, что уровень межэтнической толерантности зависит не только от характера прибывающих мигрантов, но и от разных условий в каждой стране. Более или менее повторяющимся является уровень доходов населения принимающих стран, уровень экономической конкурентности на рынке труда, принципы политического устройства государств. В силу исторически сложившихся

обстоятельств Россия 90-х, да и 2000-х гг. не была в лучших условиях, чем другие европейские страны по этим показателям, а в чем-то даже в худших. Численно доминирующий народ – русские – пережили кризис идентичности, испытав культурный шок от распада государства, потери территорий, перестройки политической системы. Пережили этот шок и люди других национальностей, но народы, дающие названия республикам, в чем-то выиграли, что отразилось в Конституции 1993 г. Русские же к другим потерям лишились и статуса старшего брата. Больше половины русских и сейчас чувствуют, что «люди их национальности многое потеряли за последние 20 лет». Возвращение уважения к себе, самоутверждение идет на разных основах, но как показывают опросы, во многом за счет потребности в признании величия своего народа, своей страны. По данным 7-ой волны опросов, мнение: «Россия должна быть великой державой, с мощными вооруженными силами и влиять на политические процессы в мире» разделяют больше половины русских, и более 60% считают, что «Россия нуждается в возрождении русских национальных традиций, моральных и религиозных ценностей».

В связи с ощущением внешней угрозы в образ врага попадают не только американцы, но и в прошлом братские народы – украинцы, и в этих условиях ощущение небезопасности способно распространяться на людей другой культуры, живущих рядом. Боязнь безработицы, отсутствие уверенности в завтрашнем дне, повышение конкурентности на рынке труда – все это провоцирует тревожность, которая в полиэтнической среде переносится на «других». В конкретной повседневности это проявляется в том, что люди ощущают отсутствие равенства возможностей в социальной жизни. По данным прежних опросов нашего исследования до трети граждан полагают, что национальность влияет на возможность «получить лучшую работу», «высокий пост» в органах власти.

При этом русские, являясь большинством, ощущают это не реже людей других национальностей и особенно в больших городах, областных, краевых, республиканских центрах.

В условиях общей озабоченности и тревог, постоянных изменений у людей растет потребность в чем-то, что им представляется неизменным. Социальными психологами уже давно установлено, что в таких условиях надежность находят в своем этническом кругу, там, где «тебя понимают», с кем есть «что-то общее, объединяющее». Как и в исследованиях прошлых лет больше 80% (82,5%) разделяют мнение «в наше время человеку нужно ощущать себя частью своей национальности» (79-82,5%) и «я никогда не забываю о своей национальности» (89-83%).

Анализ данных прошлых опросов 2014-2015 гг. показывал, что актуализация этничности у большинства россиян не препятствовала общероссийской идентичности [1, с. 192-193]. Но и эти консолидационные чувства не у всех снимали предубеждения: более трети россиян не скрывали, что хотя бы иногда испытывают неприязнь к людям иной национальности, хотя очевидное большинство все же считало, что «насилие в межнациональных спорах недопустимо» (86%). В этом было согласие и русских (85%), и людей других национальностей (90%), и представителей разных поколений (различие не более 3-4 процентных пунктов). Но повышенный этнофаворитизм имел место. 43% респондентов согласны с тем, что «все средства хороши для защиты интересов моего народа». Это, конечно, составляет определенный риск. Именно среди людей с такими установками чаще встречается согласие с тем, что «насилие допустимо, если нарушаются интересы моего народа» (15% согласились с этим мнением полностью, а 28% «скорее согласны»).

Данные нашего исследования показывают, что в 2000-е гг., которые в массовом общественном мнении оцениваются как более менее спокойные (60% видели их не меняющимися за последние пять лет, а 16% оценивали даже улучшившимися), все же этничность не уходила не только из повседневной жизни многих людей, но она оставалась в политическом пространстве страны.

В 2017 г. происходило дальнейшее укрепление централизации в федеративных отношениях. Это выразилось в неподписании нового Соглашения о разделении полномочий Федерального центра с Республикой Татарстана.

Также это проявилось в поручениях В.В. Путина после заседания Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ в июле 2017 г. Прокуратуре было поручено проверить добровольность изучения государственных языков республик и доведения преподавания русского языка во всех субъектах федерации до рекомендованного Госстандартом уровня. В республиках, особенно в Башкортостане, Татарстане, это вызвало протесты не только этнических активистов из Всемирного конгресса татар и Всемирного конгресса башкир, но и среди депутатов Госсовета Татарстана, Парламента Республики Башкортостан. Этническая мобилизация была погашена за счет авторитетов Президента РТ и главы Республики Башкортостан. Рустам Минниханов накануне выборов Президента РФ призвал народ «забыть обиды», сплотиться в условиях внешней опасности и выбрать Президента Российской Федерации. Население республик проголосовало на общероссийском уровне, но в период предвыборной кампании они слышали заявления В.В. Жириновского, который по-прежнему выступал за ликвидацию республик. А Г.А. Явлинский и К.А. Собчак, наоборот, выступали против излишней централизации. Хотя среди депутатов ГД и республик были призывы не использовать этнический фактор в предвыборной борьбе, в той или иной степени он присутствовал в республиках не только вышеназванных, но и в Саха (Якутия), Чувашии, Кабардино-Балкарии. В этих условиях важно знать реальное общественное мнение в стране – русского большинства и людей других национальностей. На ряд вопросов этнополитического характера мы получили ответы в ходе проведенного исследования.

Прежде всего, очевидно, что большинство населения страны поддерживает существующее национально-государственное устройство полиэтнического общества. 59% опрошенных не согласились с мнением об упразднении республик. Среди людей других национальностей с ним не согласились 68%. Надо иметь в виду, что основной массив нерусских среди опрошенных – это люди, живущие в основном в регионах с доминирующим русским населением, а

не в республиках. Там за сохранение республик национальности, дающей название республикам, высказываются значительно чаще.

На вопрос, поставленный в более мягкой, но достаточно конкретной форме, когда респондентов спрашивали, согласны или не согласны они с мнением: «было бы лучше, если бы народы республик сохранили свою самостоятельность внутри страны, автономию» – 76% согласились с этим мнением. Обратим внимание, что это мнение поддержали 76% русских. Судя по этим ответам, наши граждане не хотят конфликтов на этнической почве, или проявляют понимание к воле живущих рядом людей иной культуры. Возможно, это реакция на боль от распада Союза. Мнение «было бы лучше, если народы, которые не хотят мирно жить вместе, имели бы право выхода из России» поддержали 61% респондентов (62% русских, 60% люди других национальностей). Известно, что по Конституции 1993 г. у нас нет права выхода из Федерации, но вот мнение о праве выхода в сознании людей осталось. Скорее всего, это проявление лояльности, желания оставаться в стране, где народы объединяются на добровольной основе.

Турбулентность в общественном мнении в отношении этнических отношений сохраняется, но и взаимное принятие как элемент согласия, толерантность, как говорят в мировой социологии, проявляются достаточно очевидно. 78% русских согласились с мнением «государство должно поддерживать культуру и религию всех народов России как русских, так и нерусских» (91% среди нерусских). И в тоже время 71% русских полагает, что в первую очередь нужно поддерживать культуру и религию большинства. Заметных различий в ответах на эти вопросы по возрастным группам нет. Чуть больше лояльности к другим проявляет старшее поколение.

Таким образом, при общем тренде снижения межэтнической напряженности переоценивать улучшение межэтнических отношений нельзя. Судя по опросам разных исследовательских центров реальные ущемления по национальности фиксирует на своем жизненном пути не более 5-7%, но неприязнь к людям других национальностей испытывают значительно больше,

чем фиксирует ВЦИОМ: не 14-17%, а 43%. Абсолютное большинство считает недопустимым использование насилия в межнациональных, межрелигиозных спорах, но «если нарушаются интересы моего народа», насилие считают допустимым 43% респондентов. Этноцентризм, этнический фаворитизм, актуализация этничности остаются (83% отвечают, что никогда не забывают о своей национальности).

Смещение «образа врага» с инокультурных мигрантов на внешнюю опасность, привыкание местных жителей к меняющемуся этническому облику их городов снизили показатели ксенофобских настроений, но не решили многих социально-культурных проблем, которые в поликультурной среде способны переносится в сферу межэтнических взаимодействий.

Консолидации общества содействует формирование общей, государственно-гражданской, российской идентичности. По данным последних волн опросов ИС ФНИСЦ РАН 2016-2018 гг. российская идентичность фиксируется у 75-84%. Эти данные совпадают с последними опросами ВЦИОМ по заданию ФАДН.

Исследования, в том числе с использованием материалов данного проекта, показывают, что люди, ощущающие сильную связь с гражданами России, чаще являются непредубежденными людьми. Но полностью этнический негативизм не снимает и гражданская идентичность. Поэтому нужны постоянные усилия государства, СМИ, сферы образования, общества для поддержания межэтнического взаимопонимания и согласия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая/ М.К. Горшков [и др.]; отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. – Москва: Издательство Весь Мир, 2015. 432 с.

УДК 159. 9

Н.О. Товуу

ПСИХОЛОГИЯ ЦЕННОСТЕЙ. СМЫСЛ ЖИЗНИ И ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ТУВИНЦЕВ

Аннотация. В современное время для изучения ценностей используются разные методы и методики. В основном методики исследования ценностей и ценностных ориентаций на практике, представляют собой или модификации методики Рокича, или являются авторскими. В 1979 году у В.А. Ядова концепция личности, в которой включено понятие ценностных ориентаций, заняло одно из ведущих мест. Опросник ценностей, разработанный Ш. Шварцем, для изучения ценностей как групп, так и отдельных личностей используется в кросскультурных исследованиях. Применительно к структуре этнопсихологического облика этноса, исследованием его ценностных ориентаций (первого уровня этнопсихологического облика) занимается социальная психология и социология. Кластерный анализ ценностных ориентаций этноса (из практики).

Ключевые слова: ценностные ориентации (ценности – цели, ценности-средства); этнос; психика человека;кластерный анализ

Мы живем в такой временной период истории нашего общества, когда в российском общественном сознании происходит формирование новых ценностей и переосмысление старых. Субъективно ценности переживаются людьми как ***идеалы – ориентиры*** желаемого состояния дел. Человек всегда задумывается над тем, какое место в его жизни занимают ценности. Сегодня, особенно у молодежи, наблюдается рост интереса к таким ценностям, как получение знаний, умений и навыков, способствующих росту материального благосостояния человека. Познавая мир, действуя, человек не только преобразует мир, но и себя. Мир он познает избирательно, руководствуясь своими ценностными предпочтениями, оценкой возможных потерь и приобретений, выходит за свои пределы, становится другим от себя прошлого. Это и награда за новое знание, обогащающее внутренний мир человека, но и его цена.

Человек является субъектом, обладающим психикой – он деятельный и общающийся. Формирование осознаваемых человеком ценностей происходит под влиянием не только внешних факторов, например, социальной среды, но и

внутренних условий развития психики, внутреннего мира человека. Ценности, как предмет социально-психологического исследования, являются тем, что определяет субъективную значимость для человека принципов, идей, норм, природы, объектов окружающей среды. Они являются не столько когнитивными (познавательными) компонентами психики человека, сколько экзистенциальными, связанными с ментальным, а если шире, то духовным опытом. Это свидетельство возникновения ценностей бытия, изменяющих экзистенциональную сущность человека, приобретения им новых качеств. Здесь выделяется следующий ряд проблем: жизни и смерти; свободы и ответственности; общения и одиночества: смысла и бессмысленности существования. Вместе с тем, считается, что конкретный человек имеет уникальный личный опыт, который не может быть сведен к универсальным правилам.

На основе данных теоретических посылок развивается психотерапия, направленная на восстановление аутентичности личности, которая достигается за счет глубинной личностной рефлексии. **Рефлексия** (от латинского «отражение, обращение назад») – это процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний, это не просто знание или понимание субъектом самого себя, но и выяснение того, как другие знают и понимают «рефлектирующего», его личностные особенности, эмоциональные реакции и когнитивные (связанные с познанием) представления, т.е. процесс размышления.

Во-первых, общенаучный контекст исследователей психологии ценностей характеризует то, что познавательные действия (умственные и практические) приводят к изменению самого познающего субъекта, формированию его ценностной системы, имеющей не столько познавательно-гносеологический, сколько экзистенционально-онтологический характер. Этим самым отмечается, что познание и возникновение ценностей невозможны без изменения субъекта: преобразование себя открывает ему другой взгляд на мир и себя, в котором значимы иные, чем ранее, ценности. В свою очередь, ценности оказывают на человека обратное воздействие: они не только озаряют его внутренний мир

новым светом, но и придают завершенность самому субъекту (понятно, что не окончательную, а временную, предполагающую дальнейшее развитие).

Во-вторых: психологический анализ ценностей человека является ключом к познанию ценностей *общественного сознания*. Познавая себя, субъект познает мир, а любое понимание основано на самопонимании. Эти утверждения базируются на том очевидном факте, что человек является главной конституирующей частью человеческого мира. В каждом из нас есть не только *индивидуальное,* но и универсальное, *общечеловеческое*. И у большинства психологических исследований явная *практическая* направленность – на то, чтобы помочь личности (в преодолении комплексов или жизненных кризисов), оптимизировать организацию внутригрупповых процессов и т.д.

По ценностному основанию психологической науки, отмечает А.В. Юревич, базовой ценностью психологии является: ***«Стремление не просто познать человека и общество, но и сделать их лучше, усовершенствовать общество и человеческую природу»*** [1].

В условиях рыночной экономики одной из ценностей для представителей естественной и технической науки является воплощение научного знания в технологии и промышленные изделия, а для представителей социогуманитарной науки – *социальная релевантность* производимого ими знания, а также того знания, **которым они обладают, не сами его производя, а умение его преподносить.** Например, сегодня, как мы видим, оказывающее влияние на общественное мнение: роль социального ***эксперта****, он* занимает важное место в СМИ, регулярно высказывающего свое мнение по различным социально-значимым вопросам. Конечно, можно предположить, что психология – наука менее политизированная, чем, скажем, политология, экономика, философия или социология, она далека от решения ключевых политических проблем нашего общества. **Однако, ее отдаленность от них относительна.** Достаточно вспомнить, как Московская Контрольная Комиссия Рабоче-Крестьянской инспекции объявила исследования А. Р. Лурии и Л. С. Выготского в Средней Азии «колонизаторскими, показывающими *неполноценность* окраинных

народов и политически вредными». Высокая социальная релевантность психологической науки в целом *делает* ее в значительной мере зависимой от политики.

Человек есть микрокосм, универсум (по А. Н. Бердяеву*)*. Каждому человеку присущи неповторимый комплекс потребностей, своя система взглядов на мир и пространство психологических отношений. Каждый имеет различные нравственные принципы, жизненные смыслы и идеалы, поэтому разные люди по-разному относятся к одним и тем же ценностям, по-разному выстраивают их приоритеты в своем сознании, что в свою очередь влияет на особенности социальных представлений и социального поведения личности.

Психологию живого человека, его ценности, пока лучше описывает художественная литература, чем научная психология*,* и этот факт еще акцентировал в свое время Горден Олпорт, американский философ, который выделял, что убеждения человека, основанные на ценностях человеческой жизни, определяют различие и сходство между людьми. Также, выдающийся российский ученый-филолог, Александр Афанасьевич Потебня, в своих лекциях в 19 веке, высказывал следующие мысли, о том, что «Искусство есть язык художника, и как посредством слова нельзя передать другому своей мысли, а можно только пробудить в нем его собственную, так нельзя ее сообщить и в произведении искусства; поэтому содержание этого последнего (когда оно закончено) развивается уже не в художнике, а в понимающих. Слушающий может гораздо лучше говорящего понимать, что скрыто за словом, и читатель, может лучше самого поэта постигать идею его произведения. Сущность, сила такого произведения не в том, что разумел под ним автор, а в том, как оно действует на читателя или зрителя, следовательно, в неисчерпаемом возможном его содержании. Это содержание, проецируемое нами, то есть возлагаемое в самое произведение, действительно условлено его внутренней формой, но могло вовсе не входить в расчеты художника, который творит, удовлетворяя временным, нередко весьма узким потребностям своей жизни». Далее: о том, что наука раздробляет мир, чтобы сызнова сложить его в стройную систему понятий;

но эта цель удаляется по мере приближения к ней, система рушится от всякого не вошедшего в нее факта, а число фактов не может быть исчерпано. Поэзия предупреждает это недостижимое аналитическое знание гармонии мира, она некоторым образом вознаграждает за несовершенство научной мысли, а удовлетворяет врожденной человеку потребности видеть везде цельное и совершенное. Назначение поэзии – не только приготовлять науку, но и временно устраивать и завершать невысоко от земли выведенное ее здание. Таким образом, сегодня наши психологические исследования дают возможность понять полнее и глубже в социогуманитарном познании специфику ценностных представлений и ценностных ориентаций людей, живших в разные исторические эпохи и живущих сегодня в различных регионах нашей России и других странах.

Ценностные ориентации человека – составляют стержень человеческой личности. С одной стороны, ценностное сознание личности обнаруживает черты, присущие социальным группам: народу, этносу, профессиональным и различным сообществам, обществу в целом. При этом большое значение имеют социально-экономические, социально-культурные и другие условия социализации личности, освоение ею общественных норм и ценностей. Социальные и профессиональные характеристики личности (жизненный опыт, образ жизни, социальный статус, сфера профессиональной деятельности) также оказывают значимое влияние на формирование личностной системы ценностей. В то же время сформировавшийся тип ценностных ориентаций во многом зависит от индивидуальных особенностей личности. Формирование ценностных ориентаций происходит во взаимосвязи с многочисленными личностными свойствами.

В зависимости от преобладания в сознании и поведении личности определенного типа жизненных ориентаций и стремлений (в соответствии с объективными характеристиками явлений, выступающих ценностями) ценности в науке подразделяются на материальные и духовные (нематериальные). Материальные ценности включают производственно-потребительские, ценности, связанные с отношениями собственности, быта и т.п. Материальные

ценности представляют собой общественную, личную или частную собственность, т.е. одним из аспектов их значения является собственность. Духовные ценности включают группы нравственных, познавательных, эстетических, религиозных и некоторых других ценностей. Духовные ценности – это, по сути, ***идеи,*** в силу своей природы они, прежде всего характеризуются информационным содержанием. Они направлены на отдаленные цели, связанные со стремлением расширить и обогатить жизненный опыт, актуализировать личностный потенциал – проявить свои способности, развить задатки, расширить кругозор, стать носителем культуры цивилизации. Духовные ценности расширяют горизонты развития личности через стремление познать себя и окружающий мир. Различными исследовательскими коллективами, научными школами проводятся многочисленные классификации ценностей, которые иногда трудно сопоставимы друг с другом.

Основные подходы к классификации ценностей и ценностных ориентаций в науке все же определяются. К наиболее известным эмпирически выявленным типологиям ценностных ориентаций личности, можно назвать исследования 1990-х годов коллективов:

– под руководством профессора Н. И. Лапина ИС РАН, где ценности квалифицировались, на витальные (первичные потребности), интеракционисткие (коммуникативные потребности), социализационные (потребности, в усвоении норм, ценностей, образцов поведения) и смысложизненные (высшие потребности, в наполнении деятельности смыслом, значимым для всей жизни);

– под руководством Ш. Шварца, в рамках сравнительного кросс-культурного исследования и другие. Преимущественно типы ценностных ориентаций выделены в результате теоретического анализа с использованием качественно-количественного метода математической статистики. Изучение ценностей преимущественно осуществлялось на основе авторских опросников, разработанных на базе методики М. Рокича и состоящих из ценностей восточных

и западных культур, и каждый мотивационный тип определяется в зависимости от основной **цели**, на которую он ориентирован.

Современные типологии характеризуются: во-первых, различными эмпирически выделенными основаниями, во-вторых, различиями в техниках выделения психологических типов, в-третьих, принципиальными различиями в выборках, в-четвертых, концептуальными представлениями того или иного исследователя. Поэтому преждевременно говорить о существовании универсальных типологий ценностных ориентаций личности. В начале XXI века впервые были описаны психологические характеристики этноса тыва, где ценностные ориентации (ценности-цели и ценности-средства) в исследовании занимали первый уровень [2]. В 2001 году эмпирическим исследованием выявлено, что смыслом жизни, ценностью-целью тувинцев являются такие базовые категории, как забота о детях (семья), отношения (связи) с родственниками, чувства любви к родной природе и национальной культуре. Для достижения этих целей (смысл жизни) тувинцы имеют такие черты характера: как гостеприимность, уважение старших, вежливость и другие.а рационализм, пунктуальность и гибкость жизненной позиции для них, в столь трудное время еще мало приемлемы. В ценностях - средствах все же выявились тенденции к рыночным отношениям. Эти показатели сегодня выверялись в исследовательских проектах молодых ученых и наших студентов.Ценности-цели являются более стабильными и устойчивыми. В 2014 году в Институте психологии РАН вышла монография профессора Е. Н. Резникова «Психологический облик русских» (на эмпирическом материале Костромской области), где тоже выявлены и описаны ценностные ориентации русского народа.

Ценности исследователи рассматривают как руководящий **принцип жизни**. Исследования ценностей в науке и на практике проводятся на уровне личности (индивидуальных различий) и уровне социальных групп, выделяя два типа ценностей: ценности общества, социальных групп (этноса, наций, народа, профессиональных и других сообществ), а также ценности личности

(индивидуальные). В современное время для их изучения используются разные методы и методики. В основном методики исследования ценностей и ценностных ориентаций на практике, представляют собой или модификации методики Рокича, или являются авторскими. В 1979 году у В. А. Ядова концепция личности, в которой включено понятие ценностных ориентаций, заняло одно из ведущих мест. Опросник ценностей, разработанный Ш. Шварцем, для изучения ценностей как групп, так и отдельных личностей используется в кросскультурных исследованиях [3]. Применительно к структуре этнопсихологического облика этноса, исследованием его ценностных ориентаций (первого уровня этнопсихологического облика) занимается социальная психология и социология. Исследованием среднего уровня (отношений, особенностей поведения и деятельности) занимается социальная психология. Низший уровень (психические процессы, состояния и свойства) исследует общая психология и в меньшей степени – социальная психология (национальное чувство, общественные настроения и пр.). Первоначально излагается анализ литературы по исследуемой проблеме, а затем обосновывается предлагаемый подход по каждой составляющей. При этом за основу берутся качественные доказательства, хотя имеется и достаточно много эмпирических результатов с использованием данного подхода [2, 4].

Специфика объекта психологической науки – психика человека – не могла наложить отпечаток на ее внутридисциплинарные ценности, некоторые из которых носят ярко выраженный запретительный характер. В частности, психология разделяет табу на эксперименты на людях в их наиболее жестком варианте, сопоставимом с типовым сценарием экспериментов в естественных науках. Это сообщество вырабатывает и ряд специфических ценностей, которые связаны не столько со спецификой объекта психологической науки, сколько с социальными условиями, в которых она развивается. К их числу следует в первую очередь отнести ценность психологической практики и вообще психологическую практику как ценность.

О смысле жизни и чертах характера тувинцев.

На основе выявленных ценностных ориентаций народа тыва приведу результаты кластерного анализа.

По автостереотипу (о себе) **ценности-цели** разделились на четыре кластера. В первый кластер вошли такие ценности, как авторитет среди окружающих и жизнь с комфортом. Авторитет среди окружающих (как общественное признание) традиционно считается ценностью коллективистской культуры тыва этноса. Поскольку народ тыва живет компактно и большинство людей знают друг друга, то человек, подорвавший свой авторитет, в дальнейшем не будет пользоваться общественным признанием. Понятие комфорта, предполагает общение с родственниками, земляками, гармония с природой, определенный достаток, думается, что он не связан с материальными излишествами и драгоценностями. К данной ценности также можно отнести определенное свободолюбие, которое позволяет им чувствовать себя комфортно. Во второй кластер входят отношения с родственниками, наличие друзей, счастье, забота о здоровье, любовь как духовная близость, самоуважение и достоинство (из группы духовных ценностей). Этот кластер был назван как нравственные ценности с ориентацией на этническую принадлежность. Необходимо отметить, что данные ценности-цели традиционно высоки среди тувинцев. Эти ценности в определенной степени соотносятся с ценностью-целью жизнь с комфортом, включенной в первый кластер. Материальные ценности по автостереотипу не входят ни в первый, ни во второй кластеры. В третий кластер включаются национальная независимость страны и свобода (как вольнолюбие, отсутствие ограничений). Они обусловлены тем обстоятельством, что Республика Тыва является самостоятельным субъектом Российской Федерации.

В один большой кластер входят авторитет среди окружающих, жизнь с комфортом, отношения с родственниками, наличие друзей, счастье, забота о здоровье, любовь как духовная близость, самоуважение и достоинство, национальная независимость страны и свобода (как вольнолюбие, отсутствие ограничений). Данный кластер объединяет ценности-цели, входящие в первые три кластера, и говорит о проявлении среди подавляющей части тувинцев

духовных ценностей, о коллективистской культуре. По нашему предположению, рыночные отношения пока что не вошли в жизненные цели тыва этноса (исключение составляет жизнь с комфортом). Религиозность не входит ни в один из перечисленных кластеров и для тыва этноса, т.к. является не значимой ценностью (при ранжировании ценностей-целей она заняла последний ранг. Все остальные ценности-цели, указанные в автостереотипе тыва этноса взаимосвязаны между собой и определяют друг друга.

Ценности-средства народа тыва разделились на три кластера. В первый кластер входят самоконтроль, профессионализм в делах (продуктивность в работе) и смелость в изложении и отстаивании своего мнения. Этот кластер нами был назван как ценности-средства, ориентированные на рыночные отношения с элементами, характерными для традиционной культуры тувинцев. Второй кластер включает гибкость жизненной позиции, умение прогнозировать последствия собственных поступков (как рационализм), исполнительность, стремление доводить начатое дело до конца (как настойчивость), доброжелательность (как черта характера) к представителям своей этнической группы, уважение к старшим, честность (правдивость) и чуткость (отзывчивость). Здесь преобладают традиционно этнические ценности (доброжелательность к представителям своей этнической группы, уважение к старшим), но в то же время просматривается и влияние рыночных отношений, выражающееся в том, что представители этноса стремятся опереться на свои собственные возможности. Третий кластер включает гостеприимность, жизнерадостность и вежливость. Этот кластер характеризует традиционную культуру и стиль поведения. Этнический компонент присутствует во всех трех кластерах. По результатам кластерного анализа ценностных ориентаций тувинцев можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в условиях социально-экономических изменений в ценностях-целях народа тыва преобладают его традиционные ценности, которые из поколения в поколение передаются и сохраняются. Это духовно-нравственные ценности: забота о детях (как ценность семьи), отношения с родственниками и

представителями своей национальности, достоинство, наличие друзей, любовь, как духовная близость, стремление зарабатывать деньги честным путем, гостеприимство, уважение к старшим, вежливость и терпимость к взглядам людей разных конфессий. В общении на работе и в быту они открыты и доверчивы, сдержаны и уважительны, работоспособны и трудолюбивы, особо проявляют чувства любви к своей родной природе и национальной культуре. Во-вторых, в ценностях-средствах народа тыва наблюдается тенденция к рыночным отношениям. В экономической, трудовой, и бытовой сферах жизнедеятельности тувинцев доминируют настроения неудовлетворенности и нестабильности. В-третьих, этнические ценности для тувинцев являются важными. Они просматриваются почти во всех кластерах [2].

Ценности-цели являются более стабильными, устойчивыми они меняются медленно, сохраняются при жизни не одного поколения этноса и пока еще не отражают рыночные отношения. Ценности-средства быстрее реагируют (в плане изменения, приспособления) на новую ситуацию в стране и в Республике Тыва. В целом этнопсихологические характеристики народов отражают социально-экономические изменения, происходящие в обществе. Идеи и ценности, новые взгляды и переосмысление догм, многовековые устои, традиции и семейные ценности поколений подвергаются ревизии, преобразовываются в наступающей эпохе новых ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макропсихология современного российского общества/ Под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 352 с. (Психология социальных явлений).

2. Товуу Н. О. Дисс. на соиск. ученой степени доктора психологических наук. – Москва, ГУУ, 2001. 322 с.

3. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.; Речь, 2004 – 70 с.

4. Резников Е. Н., Товуу Н. О. Психологические характеристики народа тыва: теория и практика. – М.: ПЕРСЭ, 2002. – 223 с.

Г.М. Шапошников

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ И СОВЕТЫ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы социально-экономического развития территории и роли Советов в историческом контесте.

Ключевые слова: Советы депутатов трудящихся; район; Хакассия; колхоз; сельское хозяйство; депутат: председатель

Советы, как органы исполнительной власти были организованы на территории современной Хакасии в 1919 году. В начале это были сельские Советы, затем в 1923 году был образован уездный Совет, а в начале 1924 года был образован окружной и четыре районных Совета депутатов трудящихся – Аскизский, Таштыпский, Усть-Абаканский и Ширинский. И только в начале 1935 года было принято решение, а первого августа того же года был образован Саралинский район. Рассмотрим на примере самого молодого района, какова роль Советов в социально-экономическом развитии территорий. Для образования районных организаций был образован оргкомитет, который выполнял около года функции районного исполнительного комитета (РИК).

О том, что оргкомитет выполнял функции районного исполнительного комитета, говорят те вопросы, которые рассматривались на его заседаниях. Так, 13 ноября 1935 года на заседании оргкомитетабыл заслушан вопрос о планах поставки молока государству в 1936 году. В принятом решении записано «обязать председателей сельских советов и директоров молочных заводов» в период с 20 декабря по 10 января провести сплошную проверку по вручению обязательств по колхозам, колхозникам. Обратить особое внимание на выявление скота по единоличному сектору» (1,5). Из этого документа видно, что обязательства поставщики молока не брали, а их уже обязывали сдать то или иное количество молока. В числе рассмотренных вопросов в 1936 году были вопросы «О плане заготовок пушнины и мех. сырья», «О радиофикации района»

и другие вопросы социально-экономического содержания. Также оргкомитет рассматривал жалобы жителей района. Так, 19 января 1936 года рассмотрели заявление Шушеначева Е.И. о том, что с торгов незаконно продали его лошадь. Продажу мотивировали тем, что эта лошадь принадлежит брату Шушеначева Е.И, а он (брат) имел задолженность по налогам перед государством. Оргкомитет постановил, предложить председателю Больше-Озерского сельского совета, немедленно возвратить лошадь гражданину Шушеначеву Егору Ивановичу, так как он «предоставил документ, что лошадь принадлежит ему и вовремя его службы в РККА таковая находилась на прокорме у брата, а поэтому действия по продаже лошади с торгов на погашение государству задолженности является неправильным» [1, с. 32].

Также оргкомитет 8 февраля рассмотрел на своем заседании вопрос «О регистрации кустарей и ремесленников, работающих на дому «обязал их (портных, белошвеек, сапожников, бондарей, кузнецов и т.д.) явиться с 20 февраля по 1 марта в районный финансовый отдел для регистрации» [1, с. 48]. После рассмотрения вопроса «О праздновании 1 мая» оргкомитет вынес решение «предложить всем, в т.ч. и частным домовладельцам вывесить с утра 30 апреля на зданиях красные флаги». Наблюдать за этим обязаны руководство поселковых, сельских Советов и органы милиции. Также оргкомитет, вынес решение в связи с празднованием Первого Мая, после рассмотрения вопроса о ходе выполнения плана по лесозаготовкам, оргкомитет обязал председателей сельских Советов выехать для руководства по выполнению плана своих колхозов [1, с. 87].

Все шло, как у всех заседания: проверки, выезды на места по оказанию помощи, семинары, совещания и т.д. Но наступило время ликвидации, так называемых вредителей в сфере экономики и управления. Страна вступила к очистке «от враждебных элементов» [2, с. 129].

В район приехала бригада по проверке работы районного исполнительного комитета, который вероятно был избран из числа 32 депутатов в конце 1936 года. На 26 февраля 1937 года внеочередное заседание

Саралинского райисполкома было вынесено 9 вопросов. После рассмотрения восьмого вопроса «О проведении стахановских двухдекадников» слово дали заведующему организационным отделом Хакасского областного исполнительного комитета тов. Лебедеву, который должен был доложить о результатах проверки работы райисполкома. Как отражено в архивных данных, Лебедев сразу же стал обвинять Шкирова в развале работы райисполкома, в том, что он работал на развал колхозов и поэтому «члены президиума должны сделать выводы и снять с работы Шкирова». Выступающие поддержали заведующего организационным отделом Хакасского облисполкома и вынесли решение: «снять с работы и вывести из состава членов президиума и членов пленума РИК» [3, с. 175]. В числе поддержавших предложение Лебедева была и Никифорова Ф.О., которая и сама вскоре была снята с работы и арестована «за связь с врагами народа». Надо отметить, что и сам Лебедев Д.И. был арестован 25 февраля 1938 года за контрреволюционную деятельность [4, с. 118]. Шкиров из состава пленума районного исполнительного комитета, выполняя решения президиума от 26 февраля, был выведен 14 марта 1937 года. В решении пленума было записано «Привлечь Шкирова и Никифорова (секретаря РК ВКП (б)) к уголовной ответственности» [5, с. 20].

После Шкирова некоторое время возглавляли районный исполнительный комитет Лалетин, Струков Г.М., Бурдинский Н.И.

Лалетин, перед тем как его избрали председателем президиума районного исполнительного комитета, работал заведующим земельным отделом. Он был освобожден должности председателя РИК 15 сентября 1937 года за вредительскую деятельность [6, с. 312].

Струков Георгий Михайлович работал председателем районного исполнительного комитета с марта 1937 года по март 1938 года, затем был переведен в аппарат Хакасского областного исполнительного комитета. После него работал председателем РИК.

Бурдинский Николай Ильич, которого тоже сняли с работы, а когда сняли и за что, в архивных данных не сохранилось.

С января 1940 года по март 1942 года председателем РИК работал Маков Григорий Поликарпович. Он был отозван на работу в аппарат Хакасского обкома ВКП(б). В бытность его работы 27 февраля 1941 года рассмотрел вопрос «О ходе подготовки к приему переселенцев». А 17 октября того же года на заседании исполкома райсовета были заслушаны вопросы «О местной противовоздушной обороне» и «О размещении эвакогоспиталя в пос. Ордоникидзевском на 450 человек в доме отдыха Карасук» [7, с. 44].

После Макова председателем РИК избрали Боголюбову Ларису Яковлевну, которая по ее просьбе была освобождена от должности в марте 1943 года. Председателем РИК был утвержден Балабанов В.И., который проработал в этой должности до декабря 1944 года. Он был снят с этой должности по решению бюро Хакасского областного комитета ВКП (б) 31 августа 1944 года.

В сентябре 1944 года председателем РИК был избран Рябчевский, который работал в этой должности до февраля 1946 года и был освобожден от должности председателя решением Хакасского обкома ВКП (б) и областного исполнительного комитета 12 февраля 1946 года. Председателем Саралинского районного исполнительного комитета был избран Гравер Иван Адамович, который в 1935 году входил в состав комитета по организации исполнительных органов района. Он, как и Шкиров – председатель оргкомитета, а также член оргкомитета Гражданов Савин Исаевич, были арестованы в январе 1938 года органами НКВД и обвинены в контрреволюционной троцкистской деятельности. Восьмого мая 1940 года дело в отношении их было прекращено [4, с. 58].

На заседаниях поселковых и сельских советов, а их было четырнадцать – Косоложинский, Парнинский, Можарский, Оракский, Малозерский, Большеозерский, Костинский, Копьевский, Усть-Копьевский, Золотогорский, Приисковый, Потаповский, Усть-Саралинский, Орджоникидзевский, рассматривались все вопросы, касающиеся жизни села и ее жителей. В1941 году в связи с образованием в составе Хакасии Шарыповского района – шесть сельских Советов – Косоложенский, Парнинский, Можарский, Оракский,

Большеозерский и Малоозерский были включены в состав вновь образованного района. Затем, в 1947 году Шарыповский район был выведен из состава Хакасской автономной области и включен в состав Красноярского края.

Так, на заседании Большеозерского сельского Совета шестого июня 1940 года был заслушаны два вопроса – отчет председателя колхоза тов. Путинцева о ходе паровспашки и подготовке к сеноуборочной кампании и была утверждена смета на ремонт школы из средств самообложения [8, с. 14]. Парнинский сельский Совет 4 марта 1940 года довел план посева картофеля, зерновых, конопли и овощей колхозникам и единоличникам [9, с. 3]. Сельские советы имели право штрафовать за невыполнение тех или иных заданий. Так, Костинский сельский совет 23 сентября 1937 года за невыполнение доведенного плана сдачи зерна государству оштрафовал 3-х единоличников по рыночной ставке в 3-х кратном размере [10, с. 10]. А Гидростанский поселковый совет на своем заседании 14 марта 1940 года при обсуждении вопроса о сборе верхушек картофеля мотивировал их сбор тем, что верхушки нужны для организации коллективных огородов и для фонда обороны страны [11, с. 46].

В те годы, как и сейчас, проводятся разные переписи, в т.ч. и сельскохозяйственные. В настоящее время переписи все записывается со слов хозяев подворий. Сколько скажет хозяйка (хозяин) личного подсобного хозяйства у него животных или птиц, столько запишут. А тогда это было очень строго. Так, гражданку Парфенову, из поселка Некрасовка Гидростанского поселкового Совета, за утайку двух свиноматок и одного поросенка от Всесоюзной переписи скота районный исполнительный комитет в 1940 году привлек к уголовной ответственности [12, с. 8]. Были, с нашей точки зрения, и абсурдные решения. Так, в том же 1940 году, районный исполнительный комитет отказал гражданину Михалеву П.Д. пользоваться бесплатно сучками в лесу. Предложили заняться сбором валежника (имел лошадь) по договоренности с Л.П.С. (по-видимому, прообраз лесхоза) на отведенном ему участке [12, с. 18]. В том же году в феврале районный исполнительный комитет обязал всех граждан провести регистрацию собак в сельских советах и не допускать их бродяжничества. На этом же заседании РИК принял решение о том, чтобы запретить гражданам, имеющие в личном пользовании скот выпускать их, за

пределы своей ограды. За нарушение этого постановления привлекаются к уголовной ответственности или штраф до 200 рублей [12, с. 48].

В те далекие годы вне коллективных хозяйств (колхозов) жить было трудно, т.к. единоличникам доводились такие планы по сдаче государству сельскохозяйственной продукции, что реально было их невозможно выполнить. Поэтому к 1936 году практически все были вовлечены в колхозы или работали на промышленных предприятиях. Иногда из колхоза на собраниях все же кого-то исключали за какие-то трудовые или производственные упущения. Решение собрания утверждали РИК. Принималось решение поддержать колхозников или нет. В ноябре 1940 года исполнительный комитет поддержал решение правления колхоза «Объединенный труд» Большеозерского сельского Совета об исключении из совхоза Гурьева А.Н. за национализм. [12, с. 45].

Исполнительный комитет доводил до колхозов, совхозов планы посева, сроки уборки и даже уровень той или иной вспашки. Так, в 1947 году на заседании РИК принял решение «О проведении лущения стерни и глубокой зяблевой вспашки под сахарную свеклу посева 1948 года».

Депутатами и членами пленума районного совета депутатов в 1936 году было избрано 32 человека, кандидатов 8 человек. После Гравера И.А. с апреля 1949 года по декабрь 1950 года работал председателем РИК Сафонов Алексей Никитич. Его освободили от должности председателя РИК с формулировкой, «как не обеспечившему вверенную ему работу» [13, с. 41].

С декабря 1950 года по сентябрь 1951 года председателем исполнительного комитета Саралинского Совета депутатов трудящихся работал Ефремов Борис Васильевич, который был освобожден от этой должности решением Красноярского краевого комитета ВКП(б) и край- исполкома «за нарушение Устава сельхозартели, допущенного им во время работы в Ширинском районе» [13, с. 41].

Вместо Ефремова Б.В. 17 июля 1952 года председателем районного исполнительного комитета была избрана Швецова Мария Афанасьевна, которая проработала до февраля 1953 года [14, с. 4].

На сессии районного совета депутатов трудящихся 27 февраля 1953 года председателем исполнительного комитета был избран Антонов Николай

Алексеевич. В период работы Антонова Н.А. председателем РИК в сентябре 1955 года Саралинский район был переименован в Орджоникидзевский район.

Если в 1953 году депутатами районного Совета было избрано 25 человек, среди них рабочих 12, крестьян 2, служащих 11, то в 1955 году депутатами районного совета были избраны 35 человек, в т.ч. рабочих – 6, крестьян – 2, служащих – 27 [15, с. 6].

Антонов Н.А. был освобожден от должности председателя РИК 10 апреля 1956 года в связи с переводом в другой район (он был рекомендован и избран председателем Алтайского РИК). Председателем исполкома Орджоникидзевского районного Совета, после Антонова Н.А., была избрана Федулова Надежда Степановна, которая до этого работала начальником торгового отдела, долгое время была членом исполкома районного Совета. В бытность председателем РИК Федуловой наряду с другими вопросами 8 июля 1959 года рассматривался вопрос «О нормах скота в личном пользовании граждан района». Было отмечено, что многие граждане больше заняты своим домашним хозяйством, содержат от 5 до 10 голов скота, мало уделяют работе на производстве.

Исполком райсовета решил, что в соответствии с постановлением СНК СССР от 30 августа 1938 года в семье должно содержаться не больше одной коровы, одного теленка не старше 4-х месяцев, одной свиньи и трех овец, выполнение решения возлагалось на председателя поселковых и сельских советов, депутатов и работников милиции.

Федулова Надежда Степановна была освобождена от должности председателя РИК 29 февраля 1960 года в связи с переходом на другую работу (была избрана первым секретарем Орджоникидзевского райкома КПСС). Председателем исполкома райсовета был избран Тарасов Владимир Архипович [16, с. 162]. После Тарасова еще не раз менялись председатели РИК, все они не работали на этой должности не более одного срока. И только Петр Николаевич Райков работал председателем Орджоникидзевского района четыре срока, с 1970 по 1982 годы.

Председатели РИК менялись, но экономическое положение района не претерпевало значительных изменений. Так, поголовье крупного рогатого скота

по Хакасии к 1985 году по сравнению с 1970 годом выросло на 17,9%, а по Орджоникидзевскому району выросла на 16,2%. За это время поголовье коров в Хакасии выросла на 10,5%. а по району на 5,6%. А по росту поголовья овец и коз район за это время отстал от роста поголовья этого вида животных в целом по Хакасии на 15,9%. Если, надой молока от одной фуражной коровы, в целом по Хакасии к 1985 году по сравнению с 1975 годом выросла на 3,9%, то по району он уменьшился на 17.7%. За этот же период времени, настриг шерсти с одной головы овцы по Хакасии вырос на 7,9%, то району он уменьшился на 6,6% [17, с. 48]. Только с избранием в 1984 году первым секретарем райкома КПСС, депутатом и членом исполкома районного Совета Нефедова А.К. (председателем РИК был избран Бадмаев А.Д.), район стал улучшать социально-экономические показатели. Так, к 1989 году в сравнении 1985 годом средний удой от одной фуражной коровы вырос на 32%, по области на 20,2%. Настриг шерсти с одной овцы за это время вырос по району на 14,7%, а по области на 7,3%. За этот период времени, валовый сбор зерновых и зернобобовых, в районе вырос на 48,3%, а по Хакасии на 18,9% [17, с. 35]. Нефедов оставил эту должность в связи с избранием его первым секретарем Таштыпского райкома КПСС. Надо заметить, что за успешную работу, а в районе он проработал всего 4 года, в 2013 году его избирают почетным жителем района, а их, почетных жителей района, избрано всего 19 человек.

Наступило время перестройки, развалился СССР. Началась перестройка органов власти. Не стало КПСС. В районах стали избираться главы и депутаты, и из депутатов избирается председатель районного Совета. Первым главой администрации района был избран Пикулик М.И., затем Туледова Т.А.. После Туледовой главой администрации района избрали Вагнера Ивана Эрвиновича, который, впоследствии, был назначен министром сельского хозяйства и продовольствия Республики Хакасия, а затем заместителем Главы Республики Хакасия, Председателя правительства Республики Хакасия. После Ивана Эрвиновича, главой района был избран и работал два срока Анатолий Иванович Тайченачев. Затем Анатолий Иванович избирался главой Копьевского поселкового Совета. Осенью 2017 года он избирается депутатом районного Совета и на первой сессии Совета его избирают председателем Совета.

Внастоящее время главой района избран Алексей Викторович Попков, который до этого избирался и работал главой Копьевского поселкового Совета.

В настоящее время в районе восемь сельских и один поселковый совет. Депутатами этих Советов избрано 72 человека, в том числе 19 мужчин и 53 женщины. В составе сельских и поселковых депутатов всего два работника сельскохозяйственной отрасли – главный инженер крупного предприятия и глава крестьянско-фермерского хозяйства. В числе депутатов этого уровня 10 пенсионеров и всего пять рабочих – два водителя сельских Советов, два продавца и один сторож.

Депутатами районного Совета избрано 15 человек, в том числе 5 работников народного образования, два работника культуры и всего один депутат представляет интересы сельского хозяйства. В числе депутатов районного Совета вот уже пятый созыв избирается Рыжков Николай Михайлович, пенсионер, бывший педагог.

На своих заседаниях Советы, в том числе районный, рассматривают планы и ход выполнения социально-экономического развития территорий, отчеты глав поселений, отчеты руководителей подведомственных или бюджетных учреждений и другие вопросы, относящиеся к рассмотрению их компетенции. Задача, стоящая перед сельскими, поселковым и районным Советами - улучшать климат для улучшения не только работы всех предприятий, работающих в районе, но и создавать условия для привлечения инвестиций, для развития в экономики района. По итогам 2017 года расходы районного бюджета составили 609,2 миллионов рублей, а доходы 586,4 миллионов рублей, в том числе собственные доходы составили 99,9 миллионов рублей. Задача Советов всех уровней повышать наполнение бюджета собственными доходами, чтобы и дальше улучшать социально-экономическую обстановку путем вклада полученных денежных средств, в строительство или ремонт школ, больниц, дорог и других социальных объектов, тем самым сделать наш район привлекательным для проживания и для вклада инвесторами денег в развитие производств. Кроме того, Советам надо работать по сокращению оттока населения из района и по сокращению безработицы, она на сегодня самая высокая в республике. Одним из путей решения этого вопроса мы считаем надо

помогать тем, кто содержит скот в своем личном подворье. Тем самым это будет их вклад в социально-экономическое развитие района, а также будет основанием для вклада в будущую пенсию. Надо отметить, что количество скота, содержащееся в личных подворьях района с каждым годом растет. Если в 2000 году 4885голов крупного рогатого скота содержалось в 6407 личных подворьях, то сегодня (на первое января 2018 года) поголовье этого вида скота достигло 6413 голов которое содержится в 6258 ЛПХ. Надо дальше развивать в районе туризм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Фонд 102, Оп.1, д. № 4, А.1- 232 , Л.1-232.
2. Российская академия наук. Сибирское отделение. Институт истории. Историческая энциклопедия Сибири, т. III. Новосибирск. Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – 783с.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Фонд 102, Оп.1, д. № 8, Л.1-194.
4. Книга памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия .Том. 2. Республика Хакасия. 2000. – 350 с.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Фонд 102, Оп.1, д. № 6, Л.1-363.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Фонд 102, Оп.1, д. №5, Л.1-77.
7. ГКУ РХ «Национальный архив». Фонд 102, Оп.1, Д. 20, Л.1-59.
8. ГКУ РХ «Национальный архив». Фонд 102, Оп.1, д. 16, Л.1-30.
9. ГКУ РХ «Национальный архив». Фонд 102, Оп.1, д.17, Л.1-20.
10. ГКУ РХ «Национальный архив». Фонд 102, Оп.1, д. 10, Л.1-15.
11. ГКУ РХ «Национальный архив». Фонд 102, Оп.1, д. 14, Л.1-72.
12. ГКУ РХ «Национальный архив». Фонд 102, Оп.1, д. 12, Л.1-273.
13. ГКУ РХ «Национальный архив». Фонд 102, Оп.1, д. 39, Л.1.
14. ГКУ РХ «Национальный архив». Фонд 102, Оп.1, д. 51, Л.1.
15. ГКУ РХ «Национальный архив». Фонд 102, Оп.1, д. 67, Л.1.
16. ГКУ РХ «Национальный архив». Фонд 102, Оп.1, д. 106, Л.1.
17. Хакасская автономная область в цифрах за 60 лет. Госкомстат РСФСР, управление статистики Хакасской автономной области.г. Абакан, 1990 год – 190 с.

тс " Е. И. Шибряева " \l 3 \n Е. И. Шибряева

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИЗМЕРЕНИЯ АУДИТОРИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу и сравнению методов измерения аудитории в различных каналах СМИ (Средств массовой информации). В статье приведены различные каналы СМИ, а также традиционные и инновационные методы измерения аудитории.

Ключевые слова: средства массовой информации; аудитория СМИ; инновационные методы измерения аудитории; традиционные методы измерения аудитории

На протяжении многих лет СМИ является одним из самых влиятельных каналов для распространения информации. Система средств массовой информации включает в себя печатные издания (газеты и журналы), радио, телевидение, интернет [1]. Каждый вид СМИ обладает своими особенностями, которые способны оказывать влияние не только на вид и структуру подаваемой информации, но и на аудиторию. Выбор контента для каждого из каналов основывается на множестве факторов: начиная от социально-демографических характеристик, заканчивая предпочтениями в еде. Единственный вопрос, который возникает у исследователя: каким образом собрать наиболее точную информацию об аудитории? Ведь ответ на этот вопрос открывает большие перспективы для продвижения канала, повышения конкурентоспособности и др.

Множество методов дают возможность социологу измерить аудиторию. Часть методов, сложившихся несколько десятилетий назад, на данный момент имеют статус традиционных и укорененных. Инновационные методы зародились совершенно недавно, но уже пользуются популярностью у исследователей. Если рассматривать каждый из методов по-отдельности, то становятся заметными множественные преимущества, и, наравне с этим, недостатки. Часть методов приобретают большую эффективность в совокупности с другими. Для ознакомления стоит рассмотреть четыре основных вида средств массовой информации (пресса, радио, телевидение, Интернет).

Пресса

Традиционно к печатной прессе причисляют газеты и журналы. Тираж не является альтернативой измерения аудитории издания. Газеты как недельные и ежедневные издания предусматривают преимущественно два подхода для измерения аудитории: оперативный сбор информации для получения дневной / недельной аудитории и измерение кумулятивной аудитории длительный период времени, например, аудитория за последние три месяца или за последние полгода.

Для сбора оперативных данных применяется метод КАТИ – так называемый «звонок следующего дня». При данном методе опроса используется анкета, в которой фиксируется ознакомление респондента с изданием, материалами издания и социально-демографические признаки респондента. К слову, телефонный и почтовый опросы можно отнести к традиционным и укоренившимся методам измерения аудитории.

Второй подход к измерению аудитории прессы (газет и журналов) предусматривает опрос респондента относительно изданий, читаемых в течение определенного периода, и количества экземпляров, с которыми респондент ознакомился. Для проведения применяется почтовый опрос: на почтовый адрес высылается экземпляр издания с анкетой и маркой для письма-ответа.

Радио

Для измерения аудиторий радио в западных странах используют аудиометр (англ. Audiometer), способный отмерить время, когда включался радиоприемник, станция, продолжительность прослушивания станции, все переключения с канала на канал. Кроме технологических средств измерения аудитории радио, типичными методами является ведение дневников и телефонные опросы. [2]

Телефонные опросы для измерения аудиторий радио имеют два основных вида – «звонок на следующий день» и «coincidental» (т. е. случайный). Первая методика предполагает опрос аудитории за предыдущий день. По второй методике респондента спрашивают при одновременном прослушивании радио.

Стоит отметить, что большое количество современных исследовательских центров пользуются телефонным опросом.

Телевидение

Телевидение считается самым влиятельным каналом коммуникации – оно сочетает аудиальный и визуальный каналы влияния. В большинстве развитых стран индустриальное измерение аудиторий руководствуется рекомендациями, разработанными группой по исследованиям методов измерения аудиторий – «Global Guidelines for Television Audience Measurement», или сокращенно «GGTam».

Один из способов измерения – это пипл-метр (от английского Peoplemeter — измеритель людей). Технология предусматривает применение двух составляющих – фиксатора видеосигнала (устройство фиксирует просмотр телеканалов) и устройство (пульт) для индивидуальной регистрации респондента (с его помощью регистрируются зрители, а также количество «гостей»), единица измерения времени – секунда; раз в сутки информация пересылается для обработки на сервер исследовательской компании.

Безусловно, для телевидения являются применимыми методики ранее рассмотренных видов, это разные виды опросов и дневники. Пипл-метр устанавливают в домохозяйствах, где имеется, по крайней мере, один телевизионный приемник. Стоит отметить, что для выравнивания выборки при искривлении применяется взвешивание данных согласно статистике структуры генеральной совокупности (например, частый отказ от участия в исследовании населения с высокими доходами по сравнению с населением со средним достатком, или привлечения к выборке домохозяйств только в зоне хорошего качества приема).

Интернет

Стоит сказать, что исследование интернет-аудитории является инновационным и поднимает ряд проблем теоретического и методологического характера, связанные, прежде всего, с альтернативностью виртуальной среды.

Основные показатели аудитории интернета – общее количество пользователей, количество посетителей сайта, а также количество переходов по баннеру.

Сначала для получения количественной информации об объеме аудитории интернета использовались данные служб регистрации IP-номеров и доменных имен, идентификатор «cookie». Технологические методы исчерпаны из-за экспоненциального роста мировой интернет-аудитории и развития технологий – теперь через один IP могут подключаться много компьютеров, а «cookie» варьируются – от отсутствия их на машине – к генерированию новых во время каждого открытия браузера. В сущности, для фиксации пользователей интернет-аудитории на данный момент используют: онлайн-анкетирование, подсчет домохозяйств с домашним доступом к интернету, а также скрининг в рамках количественного опроса на основе вероятностной выборки. Для объединения различных уровней принадлежности к интернет-аудитории распространены следующие: моментальный срез – анализ ситуации на момент опроса и усредненный показатель на определенный промежуток времени. Недостатками этого метода являются ограничения в памяти респондента (он мог посетить большое количество сайтов), также респондент не всегда способен вспомнить точный адрес сайта на латинице. Бесспорно, нежелание респондента сообщать некоторые посещаемые интернет ресурсы по личным причинам тоже является барьером к получению достоверных данных. В последнее время интернет-опросы набрали высокую популярность и вероятность случайно "встретить" опрос в интернете крайне велика.

Сравнение методов измерения аудитории СМИ

Вышеописанные методы демонстрируют то, насколько разнообразными могут быть варианты измерения аудитории СМИ. С течением времени, часть методов становится менее востребованной, так как появляются новые, и более точные. Другие методы, соответственно, остаются на своей позиции, так как являются универсальными. Метод почтового опроса по большей части заменяют

телефонным или онлайн-опросом с целью экономии времени и материальных затрат. Для почтового опроса необходимо распечатать анкету, купить конверт, отправить респонденту, и далеко не каждый респондент будет готов заполнить анкету и после этого отправить ее обратно. К тому же временные рамки в данном случае могут быть абсолютно разными. Стоит отметить, что почтовый опрос является незаменимым в ситуациях, когда необходимо изучить ту часть населения, которая не имеет телефонной связи и интернета.

Телефонный опрос при оперативном сборе информации удобен тем, что респондент читает/прослушивает/просматривает в момент опроса, таким образом, интервьюер избегает ошибок связанных с памятью респондента. При опросе, подразумевающим под собой изменения за определенный промежуток времени эта ошибка может возникать достаточно часто, так как респонденту проблематично вспомнить всю информацию, полученную за день до опроса(или более).

Стоит отметить, аудиометр и пипл-метр дают самые точные данные по времени и просматриваемым каналам, так как работа этих приборов производится автоматически. Преимущество является весомым, но приборы не могут измерить вовлеченность аудитории в происходящее по телевидению или радио и усвоение транслируемой информации. Однако, существует возможность избежать данный недостаток – это использование аудио и пипл-метра совместно с дневниками для самостоятельного заполнения. При заполнении дневника, респондент вписывает то, что он смотрел, и время просмотра. Метод ведения дневника без использования приборов является не таким точным, респондент может вписать не точное время, или забыть написать что-то из передач.

Для измерения интернет-пользователей изначально использовались данные служб регистрации IP номеров, но, со временем, интернет прогрессирует, и теперь на один IP адрес имеют возможность подключиться несколько пользователей. По этой причине, появились новые методы измерения аудитории интернет. Основным методом является онлайн-анкетирование. Преимуществом онлайн анкетирования является скорость, так как респонденту необходимо

просто пройти по ссылке и ответить на вопросы в комфортной для него атмосфере. Вместе с тем, экономия материальных затрат так же входит в преимущества онлайн-опроса. Но при существенных преимуществах существуют весомые недостатки. Первый – это анонимность респондента, исследователь не может проверить, кто проходил опрос. Конечно, для данных о респонденте существует социально-демографический блок вопросов, но не каждый респондент укажет точные данные о себе. Для решения этого вопроса можно использовать вопрос о контактных данных, что бы в дальнейшем у исследователя была возможность проверить данные респондента. Второй недостаток – это наличие вероятности отказа респондента от прохождения анкеты в ходе исследования.

СМИ для разных социально-демографических групп

Стоит отдельно затронуть тему социально-демографических показателей, так как различные группы предпочитают зачастую различные каналы СМИ. Это решающий момент, как для самого канала СМИ, так и для исследователя. Подбор контента, основанный на определенных социально-демографических признаках помогает каналу эффективно распространять информацию и привлекать определенную аудиторию. Исследователю это сужает круг поиска при изучении разных социально-демографических групп. Исключением в этом случае являются универсальные каналы, которые не имеют ярко выраженной принадлежности к той или иной аудитории. Специализированные каналы СМИ имеют сформированный портрет читателя, и делятся по социально-демографическим особенностям аудитории. Критериями к формированию данного СМИ могут послужить такие факторы, как национальная принадлежность, профессиональная сфера деятельности, социальный статус, возрастные различия, половые различия и др. [2].

Описанное выше демонстрирует наличие традиционных методов измерения средств массовой информации, которые не сменяются на другие на протяжении многих лет. Часть из них устаревает и перестает пользоваться былой популярностью. Но полный отказ от любого из методов может повлечь за собой

утерю необходимых респондентов для исследования. Вследствие этого, многие данные теряют свою ценность, так как становятся не репрезентативными. Конечно, новые методы чаще всего являются более оперативными, экономичными, а иногда и информативными. Со временем они укореняются, становятся основными, потом появляются методы новее и эффективнее, и происходит обновление методов. Не всегда ведущее за собой отказ от уже устоявшихся методов измерения. Традиционные методы измерения аудитории СМИ разнообразны, каждый из них дает исследователю уникальную возможность получить необходимую информацию о респондентах.

В исследованиях аудитории средств массовой информации можно выделить несколько направлений: от чисто количественных подсчетов размеров аудитории разных каналов и отдельных передач, до сложного изучения социально-демографического состава аудитории, ее социально-психологических характеристик, их связи с реальным поведением аудитории, стилем жизни, межличностным общением.

Аудитория как социальная группа, временно объединенная общими интересами, тесно связана со СМИ. В конкретных социологических исследованиях изучаются как сами проявления отношений аудитории со СМИ, так и их причины. Одни факторы действуют на всех уровнях, другие – на отдельных. Показатели каждого из уровней отношений позволяют лишь с некоторой долей вероятности судить о показателе на других "более конкретных" уровнях. В основе выбора, который человек делает на всех уровнях взаимоотношений со СМИ (выбор средств, сообщений и т.д.) лежат его социальные нужды и интересы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. – М.: Добросвет, КДУ, 2015. с. 34-35 [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/%D0%94%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%90.%D0%90.%20%D0%9C%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BF%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BC%20%D0%B2%20%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%D1%85%20%D0%BC%D0%B0

%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20(2011).pdf (дата доступа: 23.06.18)

2.Бакулев Г.П. Массовая коммуникация: западные теории и концепции. Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2015. – [Электронный ресурс]. URL:http://nashaucheba.ru/v24881/%D0%B1%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D0%B5%D0%B2_%D0%B3.%D0%BF._%D0%BC%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8_%D0%B8_%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%B8 (дата доступа: 23.06.18)

3. Никифорова Д. В. Дифференциация СМИ в зависимости от аудитории // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России [Электронный ресурс]. 2013. №6. с. 159-161. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=21438759 (дата доступа: 29.06.18)

РАЗДЕЛ 2. Проблемы воспитания, образования и социализации детей. Психологизация образовательного пространства в современном информационном обществе.

тс " Т. М. Башлакова " \l 3 \n Т. М. Башлакова

УПРАВЛЕНИЕ ВЕКТОРОМ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности социализации в условиях информационного общества. Отмечается специфика социальных и складывающихся социобиотехнических отношений в XXI веке. Акцентируется внимание на особой роли образования при выборе вектора социализации.

Ключевые слова: социализация; информационное общество; инновации; новые технологии; поколение Z

Главное трансформирующее влияние на информационное общество будут оказывать масштабные технологические изменения, а также гибкость, вариативность и инновационность процессов социализации и скорость адаптации всего общества к глобальным изменениям. Так называемая четвертая индустриальная революция или Индустриализация 4.0 способна предоставить существенные возможности для развития личности, но есть вероятность, что она станет новым вызовом для традиционных процессов социализации.

Современное общество развивается параллельно с инновационными технологиями. В результате современный мир представляет собой совокупность социобиотехнических систем [1,с.42]. Технологические изменения влекут за собой не только появление инновационных товаров и услуг, обеспечивающих выход на качественно-новый уровень личных человеческих способностей, они также меняют процессы, происходящие в обществе. Кроме традиционных социальных отношений появляются новые формы коммуникации человека с различными умными технологическими новинками, гаджетами, и кибер-физическими системами.

Процесс социализации начинается с того, что ребенок начинает понимать самого себя как объект посредством принятия ролей других людей. Ребенок воспринимает себя реципиентом действия прежде, чем действующим лицом. Замечая как другие люди относятся к нему, ребенок начинает осознавать свое место внутри культуры и межличностных отношений. Процесс социализации проходит прежде всего в первичных группах [2, с. 224].

В XXI веке существенную роль в первичной социализации детей и интерпритации ими окружающего мира наряду с родителями, родственниками и друзьями играет мобильный телефон, планшет, компьютер и тот контент, который новые smart-устройства предоставляют детям, в том числе за счет интернет-ресурсов. Существует большая вероятность того, что физически удаленные люди через виртуальную среду посредством информационных технологий могут оказывать гораздо большее влияние на социализацию, чем родители, уделяющие недостаточно внимания воспитанию ребенка.

Динамика и сложность процессов социализации в информационном обществе потребуют глубокого анализа ситуации, прогнозирования максимально-возможных векторов развития и проектирования управляемых институциональных структур для построения будущего оптимального направления развития устойчивых социальных практик в области социализации. Этические и культурные последствия в случае выбора инерционного вектора и недостаточного управления необходимо спрогнозировать заранее. Создание высокоэффективных технологий манипулирования человеком, его сознанием и волей может лишить человека возможности действовать в соответствии с сознательным собственным выбором, сам человек становится объектом манипуляций [3, с. 66].

Сегодня на культурную социализацию молодого человека оказывает сильное влияние тот факт, что социальные и культурные практики благодаря глобальным системам коммуникации осваиваются преимущественно молодежью. Считается, что эти практики воздействуют пока в основном на поверхностные слои социализации личности, охватывают скорее формы

выражения, чем структурные основания «картин мира» молодых людей [4, с. 290].

По мнению Джорджа Мида. Сознательное «Я» вырастает из социального процесса. Социализация и взросление человека понимается как «обретение роли». Окружающие человека объекты становятся носителями смысла, они оказываются связанными с тем, что мы называем символами <…>. С его точки зрения поведение человека является дважды социальным: люди создают социальную среду и находятся под ее воздействием [2, с. 228].

В таком понимании человек также является продуктом и результатом познания, которое рассматривается как общественное производство рациональности, разума, культуры, социальности. В этом процессе создаются образец/модель человека, принципы самоидентификации индивидов. Познание таким образом становится исторически конкретным способом производства исторически определенного человека, исторического субъекта [3, с. 60].

Новые информационно-коммуникативные технологии – от Интернета до блокчейна – совершенно по-новому структурируют социум. Иерархические структуры по степени влияния на социальные процессы все более уступают структурам горизонтальным, сетевым. Квалификации современного общества как массового, информационного дополняются новыми характеристиками типа «проектно-сетевого социума» <…> Социальный мир меняет формат, становится чрезвычайно пластичным и динамичным [5, с. 108].

Конструирование человеком технических систем и их встраивание в существующие природные и социальные экосистемы означает, что такой «гибрид» начинает жить по собственным законам. Наконец, эта структура ресурсных, информационных и иных связей есть, по существу, тот же человек, но в его «расширенном» варианте, характеризующем его идентичность. Конечно, в процессе социализации – а она сегодня длится всю жизнь – первичная экоструктура меняется, но меняется вместе с ее носителем [1, с. 43, 45].

Людей, родившихся в условиях бурного роста и распространения цифровых технологий начиная с 2000 г. называют Поколением Z (Generation Z,

Generation M, Net Generation, Internet Generation) – это своеобразное переходное поколение из XX века в век XXI. <…> Это дети мультимедийных технологий. Это поколение, родившееся в информационном обществе. Представители Поколения Z «связаны» между собой благодаря таким вещам, как интернет в целом, YouTube, мобильные телефоны, SMS и MP3-плееры, в этом поколение Z становится синонимом англоязычного термина Digital Native («Цифровой Человек»). Родителей же детей Z называют «Digital Immigrant», так как в их детстве большинства всего этого не было. Теперь интернет не ограничивается домашним компьютером и может быть доступен в любой момент благодаря новым мобильным телефонам [6, с. 25].

Для представителей Поколения Z вполне естественно откровенно и публично делиться происходящими в их жизни событиями с широким кругом подписчиков. Они ведут блог и размещают там как текстовую информацию, так и фото- и видео-материалы. Большая часть общения происходит в социальных сетях и гораздо сложнее их сподвигнуть на социальное взаимодействие вне привычной виртуальной среды.

Очень часто среди основных характеристик представителей поколения Z присутствует понятие инфантильность. Инфантильность молодого поколения возникает в результате объективных и субъективных причин, и классифицируется по своему проявлению как: психологический, психический, социальный, физиологический. Психический инфантилизм – отставание, задержка в развитии психики ребенка, <…> в развитии эмоционально-волевой сферы и сохранении детских качеств личности у взрослых. С точки зрения социологии, инфантилизм конкретной социальной группы является социальной характеристикой личности, и напрямую связан с процессами первичной и вторичной социализации, а также влиянием на индивида всего спектра социальных институтов. <…> На основании имеющихся научных исследований можно утверждать, что социальный инфантилизм является видом социальной деформации личности [7, 2015, 119].

Поколение Z отличает, прежде всего, максимальная приближенность к информации, с которой они умеют отлично работать. Дети сейчас фактически рождаются с мобильным телефоном в руках, а первой игрушкой для них становится компьютер. Те, кому сейчас 30 и более лет, были воспитаны на книгах, но поколение Z мыслит совершенно иными категориями. Максимум, что они могут прочитать – какую-нибудь статью, но гораздо привычнее для них мини-новости, формат твитов и статусов в социальных сетях. Образ их мыслей отличается фрагментарностью, а в некоторых вопросах поверхностностью [6, с. 25].

В такой ситуации родителям, которые являются представителями других поколений сложно сделать оптимальный выбор вектора социализации, который бы обеспечил успешное вхождение в жизнь общества и дальнейшее движение по желаемой траектории. Действуя на благо ребенку, но руководствуясь ценностями прошлого века, родители усложняют процесс социализации. Это касается ситуаций, когда представителя поколения Z полностью ограждают от гаджетов. На процесс первичной социализации в семье, где родственники и друзья в той или иной мере разделяют соответствующие ценности, такой выбор не окажет существенного влияния, но выстроить коммуникации с обществом будет гораздо сложнее.

Очевидно в процессе социализации особую роль должно взять на себя образование. Учитель как никто иной может определить тот баланс доступа к технологиях и информации, который положительно скажется на гармоничном развитии личности в будущем. При этом возможность такого доступа должна предоставляться с раннего возраста и регулироваться по времени и, что особенно важно, по контенту. При этом сам доступ – это не самоцель, всем заинтересованным участникам процесса должно быть понятно с какой целью он предоставлен. Образование должно обеспечить интеграцию традиционных и инновационных процессов социализации, в том числе разделенных во времени и пространстве.

В качестве примера можно привести детский технопарк «Кванториум» - это инновационная среда, формирующая у детей изобретательское, креативное и критическое мышление. Базовым форматом образовательного процесса технопарка является проектная деятельность по направлениям промышленный дизайн, робототехника, хайтек, дополненная и виртуальная реальность и др. Особенностью проектной деятельности является использование методов гибкой оперативной разработки и работа над проектом в режиме распределенной команды. Процесс социализации идет параллельно с применением инновационных технологий и генерацией новых идей совместно с другими заинтересованными участниками.

Важно сделать так, чтобы качественные достижения научно-технологического и инновационного развития находили практическое применение для решения различных социальных задач, которые сегодня наиболее остро стоят перед обществом, что в свою очередь непременно будет способствовать устойчивому развитию человечества.

Таким образом возникает новый идеал (парадигма) науки и образования, в центре которых – человек в его полномасштабном измерении (тело, ум, эмоции, душа), а также окружающая его среда, как естественноприродная, так и созданная самим человеком — вещная и социальная. Поэтому мы и говорим, что продукт образования в нынешних условиях – это не специалист, пусть даже «высококачественный», а человек — знающий, понимающий, умеющий, культурный и гуманный [8, с. 239].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яницкий О.Н., Бондаренко Е.Б. Глобализация и индивид // Социологический журнал. 2016. Том 22. № 4. С. 42-59.

2. Кравченко А.И. История социологии. В 2 т. Т. 2: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2016. 144 с.

3. Логунова Л.Б. Наука в эпоху глобальных технологий // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2013. № 4. С. 58-80.

4. Морозов В.В. Гражданское образование и социализация личности // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 5. С. 289-300.

5. Тихонов А. В. Социология управления: вчера, сегодня, завтра (материалы круглого стола) // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 102-113, Г.Л. Тульчинский (НИУ ВШЭ)

6. Сапа А. В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании). 2014. № 2. С. 24-30

7. Рыбакова М.В., Зернова Л.П. Студенческая молодежь: роль общекультурных компетенций в преодолении социального инфантилизма // Российский научный журнал. 2015. № 4 (47). С. 116-123.

8. Ильинский И.М. Образовательная революция. М.: Изд-во Московской гуманитарно социальной академии, 2002. 592 с.

ТС "Д. А. Дятлова" \l 3 \n Д. А. Дятлова

МНОГОДЕТНЫЕ РОДИТЕЛИ О ПОМОЩИ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В настоящее время тема многодетности в Российской Федерации весьма актуальна и объясняется демографической ситуацией в стране. Социальной стабильности в нашем государстве вредит снижение численности населения и многие другие социальные и экономические факторы. В Российской Федерации проводится постоянно совершенствующаяся семейная политика, и целью одного из ее направлений является стимулирование многодетности. Однако некоторые изменения в ней иногда вызывают негативную оценку со стороны населения. Важно знать, как относятся к государственным проектам и законам сами многодетные родители, и что по этому поводу они думают. В статье приведены некоторые результаты пилотажного исследования на тему мнения многодетных родителей о государственной поддержке.

Ключевые слова: многодетная семья; многодетные родители; государственная поддержка; льготы

В настоящее время тема многодетности весьма актуальна, что объясняется демографической ситуацией в Российской Федерации, а также заинтересованностью в том, может ли многодетность вернуться в реалии нашей страны как норма детности.

С течением времени появляются новые причины для трансформации семьи, как института в целом. Современные экономические кризисы, социальная и политическая напряженность, локальные и глобальные конфликты на их фоне обострили положение семьи в обществе и образовали новые тенденции и изменения: преобразование функции семьи, значительное уменьшение ее размеров, изменение типа главенства и ролей в семье и т.д. Уход от традиционного представления о семье, разрушение нормативной системы многодетности привело к практически повсеместному распространению малодетности как нормы детности в семье.

Будущее страны во многом зависит от той части населения, которую на сегодняшний день составляют подростки и молодежь. Именно они будут играть важную роль в будущем демографическом развитии России. И уже сейчас исследователи могут изучать их репродуктивные установки. Группой изучения современных тенденций формирования личности в сфере образования в

исследовании 2018 года среди старшеклассников московских школ был затронут вопрос «В каком возрасте Вы хотели бы иметь детей?». Более половины респондентов (52,5%) ответили, что хотят иметь детей в 24-30 лет, что подтверждает современную тенденцию откладывания рождения детей на более поздний возраст, в отличие от того, что было принято ранее в стране. Необходимо отметить тот факт, что некоторые старшеклассники утверждают, что ни в каком возрасте (никогда) не хотят иметь детей (4,5%). Этот показатель не так велик, но следует обратить на него должное внимание: важно понимать, что может влиять на формирование такой репродуктивной установки, и что можно сделать для снижения риска ее развития. В случае ее распространения исследователи будут вынуждены говорить скорее об отрицательной динамике многодетности, а не наоборот.[3]

Историческое понятие «многодетная семья» изменило свое первоначальное традиционное значение. Еще в начале XX века считалось нормой иметь 10 и более детей. Однако уже в СССР и до момента его распада многодетной считалась женщина с 5 и более детьми. В Российской Федерации согласно закону «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве»: «многодетная семья – семья, в которой родились и (или) воспитываются трое и более детей (в том числе усыновленные, а также пасынки и падчерицы) до достижения младшим из них возраста 18 лет. В составе многодетной семьи не учитываются дети, находящиеся на полном государственном обеспечении, и дети, в отношении которых родители лишены родительских прав или ограничены в родительских правах» [1].

Снижение численности населения в государстве вредит социальной стабильности в обществе и замедляет развитие экономики. Во многих странах

[3] В 2018 году во ФНИСЦ РАН Группой изучения современных тенденций личности в сфере образования было проведено исследование (руководитель - Пронина Е.И., старший научный сотрудник ФНИСЦ РАН, руководитель Группы), посвященное роли института образования в социализации и профессионализации молодежи, отношению старшеклассников к школе, сверстникам, планам на будущее. Анкеты были обработаны с помощью программы VORTEX. В исследовании приняли участие старшеклассники в возрасте от 15 до 18 лет, учащиеся 9-11 классов. Распределение по полу: 41%-юноши, 59% девушки.

Европы многодетные семьи получают государственную поддержку. Такая политика связана с очень низким или отрицательным показателем естественного прироста населения. В Российской Федерации проводится семейная политика, в том числе, направленная на стимулирование многодетности [2].

В 2017 году со стороны многодетных родителей возникло недовольство против государственной семейной политики, а именно: правительство урезало льготы критериями нуждаемости [3]. До 2017 года многодетные родители в случае низкого уровня жизни и нехватки материальных средств могли обратиться в специальные социальные службы и после получить определенную помощь от государства. С 2017 года процесс получения государственной помощи усложнился: если многодетная семья, просящая материальной поддержки у государства, имеет 2 или более квартир/дачных домов/земельных участков/машин, она не вправе получить эту поддержку (материальную помощь, пособия, некоторые льготы) [4].

Государство стремится улучшить демографическую ситуацию в стране, создает проекты по стимулированию многодетности. Будущее страны зависит от того, будет ли развиваться многодетность в качестве нормы детности, или современный взгляд на жизнь, приветствующий одного (или двух) детей в семье, будет набирать обороты. В случае если государственная семейная политика, направленная на помощь многодетным семьям, будет внушать доверие, действительно будет ими востребована, будет устраивать многодетных родителей, она сможет оказать достаточно сильное влияние на увеличение количества таких семей в нашем государстве. А если отношение к государственной семейной политике будет негативным, тенденция к увеличению количества многодетных семей будет спадать. Поэтому важно знать, как относятся к государственным проектам/законам сами многодетные родители, и что по этому поводу они думают.

В наше время проводятся различные социологические исследования, в том числе и на тему многодетности и многодетных семей. Однако в основном это – опросы общественного мнения на тему отношения к многодетным семьям,

опросы, в которых люди дают оценку многодетности, отношения к ней, предполагают основные проблемы, с которыми сталкиваются многодетные семьи, рассказывают о своих репродуктивных установках. Самих многодетных родителей опрашивают редко, и в большинстве случаев это – исследование на тему отношения к ним общества, изучение социального положения многодетных семей, выявление их возможностей и потребностей. Реже можно встретить опросы, где спрашивают мнение многодетных родителей по отношению к предоставляемым видам помощи со стороны государства.

Предметом исследовательского проекта стало изучение мнения о помощи со стороны государства, где объектом исследования являются сами многодетные родители. Поскольку в каждом регионе политика, в том числе и семейная, имеет свои отличия, в опросе могли принять участие только многодетные родители Москвы и Московской области (данные субъекты отличаются по некоторым пунктам семейной политики (что учтено в опросе), но эти различия не так значительны в контексте исследования). Цель исследования – выяснить, о каких государственных проектах, законах и льготах знают многодетные родители, какими из них они пользуются, а какими нет, и по какой причине; что им не нравится в определенных законах/проектах. А также респондентам была дана возможность написать свои предложения по семейной политике, касающейся именно многодетных семей.

Для сбора первичных данных была подготовлена программа, инструментарий и проведено пилотажное исследование мнения многодетных родителей о помощи со стороны государства. В качестве метода проведения исследования выбран Интернет-опрос с помощью онлайн-анкеты в социальных сетях, дополнительно анкета распространялась с помощью метода «снежного кома».

В результате опроса был получен массив данных, содержащий 50 анкет. Из них 23 респондента проживают в Москве и 27 респондентов проживают в Московской области. Большинство задействованных в опросе многодетных

семей – это семьи с тремя детьми (37). Также было девять семей с четырьмя детьми и четыре семьи с пятью детьми.

Результаты опроса показали, что практически все респонденты знают о поддержке многодетных семей со стороны государства (48 респондентов). Однако было выявлено то, что далеко не все льготы, предоставляемые многодетным, известны респондентам. Самые распространенные и знакомые для респондентов льготы представлены в Таблице 1. Из этих респондентов государственной поддержкой пользуются не все (только 42 респондента).

Таблица 1.

Льгота	**Количество респондентов, которые знают о существовании льготы**
Бесплатные обеды и завтраки для школьников	41 респондент
Бесплатный проезд для детей в общественном транспорте	40 респондентов
Бесплатный проезд для родителей в общественном транспорте	40 респондентов
Первоочередное оформление детей в сад	37 респондентов
Денежные выплаты для оплаты ЖКХ-услуг	36 респондентов
Бесплатное посещение зоопарка	35 респондентов
Свободное посещение музея, парка аттракционов или выставки 1 раз в месяц	34 респондента
Земельный участок в собственность	34 респондента

Большая часть респондентов положительно относится к государственной политике, направленной на многодетные семьи (15 респондентов – положительно, 23 – скорее положительно). Однако 28 респондентов, отвечая на вопрос о том, есть ли у них какие-либо недовольства государственной поддержкой, ответили «да». И в открытых вопросах большинство респондентов оставили свои комментарии, где они рассказали, чем именно они недовольны. Наиболее распространенные ответы из них: «потому что на деле это не работает», «пособия многодетным семьям мы не получаем, поскольку доход чуть выше расчетной величины прожиточного минимума», «льготы либо не работают вообще, либо работают на половину, либо организованы таким образом, что получить их крайне сложно», «многие льготы – только малоимущим», «по факту это все утаивается или невозможно добиться данной

услуги, что касается денежных выплат, то они настолько смешны, что больше похожи на отмашку от многодетных семей», «пособия мизерные», «нигде про льготы не информируют», «после исполнения старшему ребенку 18-ти лет государство перестало выдавать семье пособия» и т.д.

Также одними из особо важных вопросов анкеты были вопросы о том, что многодетные родители хотели бы изменить (и добавить) в существующей государственной поддержке. В ходе исследования был получен объемный список желаемых изменений, т.к. на этот вопрос захотели ответить почти все респонденты, самые распространенные ответы из них: «добавить проезд для двух родителей», «не лишать льгот совершеннолетних детей», «статус многодетных в Московской области сохранять до достижения младшего ребенка возраста 18 лет», «бесплатный детский сад в Московской области», «пособия по уходу за детьми с 1,5 до 3 лет (в настоящее время 50 рублей в месяц)», «лагерь для всех детей из многодетных семей, а не только для малоимущих», «не делить многодетных на малоимущих», «увеличить выплаты и льготы», «предоставление жилья, сделать это более доступным», «почти все надо изменить», «давать земельный участок», «бесплатное обучение в ВУЗах», «скидки на топливо на АЗС», «доступная качественная детская медицинская помощь в Московской области», «специальные условия на приобретение машины для большой семьи», «материнский капитал на покупку машины», «улучшить жилищные условия» и др. Дополнительно следует отдельно выделить такой блок ответов: «хотя бы сделать так, чтобы мы могли пользоваться льготами, которые есть, так как по факту льготы только на бумажке», «те льготы, которые есть, до ума надо довести сначала, а потом уж и о другом думать», «достаточно отладить механизм имеющихся льгот и не привязывать льготы к малоимущности».

По результатам опроса можно заметить, что большое количество родителей жалуется на то, что в категории многодетных семей выделяют малоимущие семьи, из-за чего остальные перестали получаться некоторые привычные для них льготы.

Помимо этого, из ответов респондентов можно сделать вывод о том, что не всегда государственная поддержка многодетных семей действительно осуществляется. Особенно эта проблема касается Московской области. Также стало ясным и то, что многодетным родителям не хватает других дополнительных льгот, которые иногда становятся важнее существующих. Количество респондентов в исследовании было невелико, поскольку оно было пилотажным, однако уже сейчас стали явными многие проблемные моменты и недостатки государственной политики и поддержки многодетных семей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон города Москвы от 23.11.2005 № 60 (с изменениями на 15.03.2018) «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/3662941 (дата обращения: 15.03.2018).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. N 1618-р г. Москва // Российская газета. 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html (дата обращения: 26.02.2018).
3. Многодетные в Москве возмущены «критериями нуждаемости» // Информационный портал семейной политики. [Электронный ресурс]. URL: https://m.ivan4.ru/~bZnjH (дата обращения: 15.02.2018).
4. Постановление Правительства Москвы от 28.12.2016 N 954-ПП «О введении уровня имущественной обеспеченности в качестве критерия нуждаемости (малообеспеченности) семьи и порядке оценки уровня имущественной обеспеченности для предоставления мер социальной поддержки малообеспеченным семьям». [Электронный ресурс]. URL: https://www.mos.ru/upload/documents/docs/11012017_64-02-8_17_Sobyanin_SS_Pechatnikov_LM(2).pdf (дата обращения: 15.02.2018).

ТС "Н. А. Иванова" \l 3 \n Н. А. Иванова

РОЛЬ ПАТРИОТИЗМА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Аннотация. В статье анализируются взгляды студенческой молодежи на основе проведенного весной 2017 г. социологического исследования студентов московских вузов (N=400). В качестве основного метода сбора данных использовалось индивидуальное очное выборочное анкетирование. Подчеркивается особая значимость патриотического и нравственного воспитания молодежи. Результаты исследования могут быть применены в качестве рекомендательной основы для принятия управленческих решений органами государственной власти и ее субъектов.

Ключевые слова: студенческая молодежь; духовно-нравственные ценности; патриотизм; нравственное и патриотическое воспитание молодежи

Из поколения в поколение передаются духовые ценности. Нарушение этого процесса ведет к торможению общественного развития, росту экстремизма, ксенофобии и преступности, скептицизму, пассивности и потребительскому отношению к жизни, к деградации и разрушению личности. Духовно-нравственные ценности определяются как «установки личности, являющиеся системообразующими элементами ценностных ориентаций, указывающие на их культурное, социальное, человеческое значение, регулирующие сознательную деятельность и поведение, придающие им нравственный характер и ориентирующие ее на достижение высших идеалов» [1]; гражданско-патриотические ценности проявляются как «любовь, преданность и привязанность к Отечеству, своему народу» [2], выражающиеся в стремлении своими действиями служить интересам Отечества.

Некоторые ученые рассматривают патриотизм как сложный политико-идеологический конструкт, представляющий собой национальную идею и ценность, провозглашаемую на уровне государства и имеющую общенациональное значение [3, с. 203]. Патриотизм как ценность изучается с различных точек зрения. Один из таких подходов рассматривает понятие патриотизма в рамках социокультурного подхода, который определяет патриотизм как духовный конструктор. Его неотъемлемыми компонентами

являются патриотические ценности, которые, в свою очередь, являются неким образцом, ориентируясь на который различные социальные общности выстраивают свои патриотические ценностные ориентации [4]. При изучении патриотизма в рамках социокультурного подхода можно придерживаться определения патриотических ценностных ориентаций как комплекса знаний, схем оценки социальных установок, обеспечивающих саморегуляцию избирательно-предпочтительного отношения субъекта к социокультурной реальности в аспекте ценности Родины и вытекающего из этого понимания смысла жизни и конструирования жизненных целей и планов [5]. Другой подход - аксиологический - позволяет рассматривать патриотизм в качестве ценностного отношения субъекта к Родине и исследовать специфику патриотизма в условиях глобализации. В свою очередь конструктивистский подход позволяет проанализировать патриотизм как результат социального конструирования. Такой подход способствует выявлению механизмов, с помощью которых формируется образ Родины и происходят процессы идентификации человека в современном мире [6, с. 27].

Роль молодежи в жизнедеятельности общества сложно переоценить, поскольку она является носителем интеллектуального потенциала. От ценностных ориентаций молодежи напрямую зависит будущее страны, ее экономическая и политическая стабильность. И очень важны для молодых людей процесс социализации и социальной адаптации, который начинается в студенческие годы. Помимо развития в социальной, экономической, политической сферах в современной России возросла потребность в воспитании у молодежи ответственного отношения к своей судьбе и жизни других членов общества. В воспитании патриотических и гражданских качеств, любви к своему государству важнейшая роль принадлежит системе образования [7, с. 13].

В рамках социокультурного подхода важное значение играет и уровень сформированности духовно-нравственных, патриотических и гражданских ценностных ориентаций студентов, определяющийся степенью усвоения личностью национальных, общественных интересов, пониманием значения

общественных задач и социальных последствий своей деятельности, характером поведения в окружающей действительности.

В процесс формирования мировоззренческих установок могут вторгаться различные структуры, и студенты, не замечая происходящих изменений в сознании, начинают верить в правдоподобность навязываемых мнений, суждений, образов жизни и поведения. Современная жизнь неоднократно демонстрировала разрушительный характер такого манипулятивного воздействия на общество молодых людей. Молодежь может стать объектом манипуляции со стороны различного рода организаций и средством для тех или иных сил. Для того чтобы избежать этих последствий, требуется включать механизмы для стабилизации этой системы путем «формирования свободного человека, обладающего иммунитетом по отношению к манипулированию и собственной внушаемости ради удовольствий и прибылей других людей» [8, с. 9].

Весной 2017 г. было проведено социологическое исследование студентов московских вузов (N=400) с целью выявления понимания ими патриотических ценностей. Для проведения эмпирического анализа ценностных ориентаций современной студенческой молодежи был определен набор методов, приемов и процедур сбора и анализа данных количественно-качественного характера.

Исследование показало, что современную студенческую молодежь характеризует уверенность в своих силах – более 80% согласны с тем, что смогут сами обеспечить себя и свою семью и не нуждаются в поддержке со стороны государства; около 90% полагают, что главное – это инициатива и предприимчивость. Важным для себя на сегодняшний день молодежь считает: самореализацию – 71,3%, получение образования – 70,1%, карьерный рост – 51,7%, финансовое благополучие – 51,0%, любовь – 50,6%, дружбу, общение – 50,6%, здоровье, красоту и спорт – 50,6%. Одно из последних мест занимает участие в политических, общественных организациях – 8,0% и работа в государственном секторе – 16,1%. Когда студентов попросили ранжировать по степени важности для них те или иные человеческие качества, на первые места

они ставили добросовестность, честность, наличие твердых принципов и идеалов, справедливость, а на последние – смирение, послушание, неравнодушие к проблемам своего города, поселка, села, религиозность, инициативность, активность. Больше половины (61,7%) студентов допускают для себя в некоторых случаях переступать через моральные принципы и нормы, при этом 38,3% твердо уверены в обратном и лучше не добьются успеха в жизни. 59,0% респондентов отмечали, что государство непосредственно влияет на обеспечение благоприятного морально-нравственного климата в обществе, в то же время 40,2% полагают, что государство не должно вмешиваться в сферу морали и нравственности, считая это частной жизнью человека.

Часть вопросов в анкете была связана с анализом отношения студентов к современной обстановке в стране: 56,7% оценивают нынешнюю ситуацию в России как напряженную и кризисную и предполагают, что основные угрозы для России находятся внутри страны – 50,6%. Примерно поровну разделились голоса респондентов о необходимости экономических и политических реформ или страна нуждается в постепенных реформах и стабильности (45,6% против 54,0%).

Нравственный облик современного студенчества характеризуется некоторым снижением моральных норм и установок, что отражает необходимость возрождения воспитательной работы в высших учебных заведениях, используя исторический опыт, основанный на общечеловеческих ценностях. Человек не может жить вне общества. При этом общество обязано выдвигать ему определенные требования и правила. В то же время важно создавать условия и возможности для самореализации молодежи и развития ее потенциала в интересах страны.

В обществе, имеющем духовно-нравственные противоречия, сложно сформировать гармоничную, духовно и физически развитую личность. В результате может наблюдаться падение патриотических настроений, принцип обогащения и материальные ценности могут стать более важными, чем духовные.

В ответах на вопрос о различиях в ценностных предпочтениях у российских и западноевропейских студентов респонденты были практически единодушны: различия значительны – 50,2%, частично наблюдаются – 41,0% и лишь 6,1% были сторонниками глобального мира, мнения об одинаковых представлениях. Студенты поддерживают курс Российской Федерации на возрождение и развитие национальных традиций, моральных и религиозных ценностей (73,2%), в то же время 20,7% считают, что страна должна заимствовать западные ценности. Абсолютное большинство респондентов (88,1%) считают, что Россия должна быть великой державой, имеющей влияние на политические процессы в мире.

Патриотические ценности, равно как и другие ценности, усваиваются индивидом в процессе социализации под влиянием различных институциональных и неинституциональных факторов. Сущность усваиваемых норм, а также степень их усваиваемости зависят от каналов трансляции данных норм и от их регулятивной силы. Для определения основных каналов ретрансляции патриотических ценностей, которые, по мнению молодежи, должны нести основную ответственность за воспитание патриотизма, в анкету был включен вопрос о том, какие из указанных каналов формирования патриотических ценностей должны являться основными в рамках патриотического воспитания молодежи. Основными каналами, через которые происходит ретрансляция патриотических ценностей, являются институт семьи, государство в целом, средства массовой информации и т.д. Предполагалось, что среди указанных каналов наибольшую частоту упоминания будут иметь такие, как государство и семья, что и подтвердили результаты исследования. На первое место при проведении опроса на данный вопрос студенты ставили школу и вуз (67,0%), а также общество (67,4%); семью упоминали 44,1%, а вот телевидение – 29,1%, Интернет – 23,0%. При этом стоит отметить, что «массмедиа способны так формировать внутренний мир человека, что, с одной стороны, у него достаточно четкое представление о самоценности своего «Я», а с другой

существует возможность – наиболее эффективно управлять им незримым способом» [9, с. 131].

Для определения косвенного влияния неинституциональных факторов на образ патриота в широком смысле этого слова в анкету был введен вопрос о возможности уехать за рубеж. Большинство студентов рассматривают для себя отъезд за границу как возможность получить дополнительные знания (47,1%), 12,6% вообще не испытывают желания жить за рубежом, при этом хотят уехать, чтобы жить там постоянно, 21,5% опрошенных и 18,4% хотят уехать на время, чтобы заработать деньги.

Относительно представлений о патриотизме в молодежной среде стоит отметить, что патриотизм у молодежи чаще ассоциируется с любовью к Родине (75,5%), к национальной культуре (62,1%) и гордостью за свою страну (61,3%). Далее следуют любовь к своему родного городу (41,4%), любовь к своей семье, близким (33,3%), стремление к социальной справедливости (23,4%), прославление побед Родины (21,1%). При этом 5% студентов ассоциируют возрождение традиций российского государства с патриотизмом, а 11,9% считают, что патриотизм в условиях глобализации теряет свое значение, отрицают необходимость патриотического воспитания в целом и отвергают пропаганду патриотизма на всех уровнях как средство влияния на мнение людей.

С исторической точки зрения студенты в большей степени гордятся авторитетом России в мире, российскими Вооруженными силами, победой советского народа в Великой Отечественной войне, периодом гласности и перестройки, воссоединением Крыма с Россией, что демонстрируют результаты опроса, в котором студентов просили ранжировать в порядке значимости с их точки зрения некоторые события российской истории.

Студентам также был задан вопрос «Что больше всего объединяет граждан России? – общие символы, обычаи или историческое прошлое, а, может быть, просто общая территория?». Большинство выбрало ответ: общее государство – 65,9%, территория – 52,3%, государственный язык – 49,0%; ответственность за судьбу страны (25,2%), почти четверть студентов считает, что граждан

объединяют родственные и дружеские связи (24,5%); около 30% – культура, общие символы, обычаи, праздники. Ответ на данный вопрос лишний раз подчеркивает объединяющую роль государства в сплочении нации.

Несмотря на достаточно высокий процент вовлечения молодежи в мероприятия патриотической направленности, она остается достаточно пассивной в плане принятия участия в таких мероприятиях и выбирает виды деятельности, требующие минимального вложения усилий. Согласно опросу молодежи, проведенному в рамках данного исследования, наибольшей популярностью у молодежи пользуются такие мероприятия патриотической направленности, как встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, локальных военных конфликтов (26,8%), чтение литературы патриотической направленности (23%), участие в патриотических фестивалях, конкурсах, выставках (18%). Немногие участвуют в деятельности патриотических клубов, центров (14,6%) или военно-спортивных играх (14,2%). Таким образом, вопрос о степени влияния мероприятий, проводимых в рамках реализации программы патриотического воспитания молодежи, остается открытым.

Отвечая на вопрос о мерах, которые могли бы повлиять на возрождение патриотизма в нашем обществе, большинство студентов отметили, что надо существенно изменить отношение к проблеме патриотизма и патриотического воспитания на государственном уровне, со стороны политической элиты (56,7%), а также в средствах массовой информации (51%). Около трети опрошенных подчеркивали необходимость активизировать работу в учебных учреждениях (34,9%), в регионах (28%), оказывать непосредственную помощь организациям патриотической направленности – 33,7%, проводить патриотические мероприятия между студентами и представителями Вооруженных сил, МВД и т.д. (27,2%).

Результаты исследования показывают, что на государственном уровне не уделяется должного внимания патриотическому воспитанию молодежи. Такие составляющие патриотизма, как сопряженность духовного и деятельностного компонентов, особенности индивидуального восприятия патриотизма и

патриотические ценностные ориентации, остаются малоизученными или разобщенными в рамках разных подходов.

Формирование духовно-нравственных и гражданско-патриотических ценностей студентов является сложной социально-управленческой задачей, решение которой связано с углублением изучения системы и механизмов молодежной политики; постоянным совершенствованием оперативного управления в социальной сфере; оптимизацией функционирования административного аппарата; подготовке квалифицированных кадров, отвечающих за формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи [10, с. 331].

Современные тенденции заключаются в осознании необходимости духовно-нравственного выздоровления общества. Основная масса современных студентов понимает важность и актуальность традиционных ценностей, таких как семья, дети, совесть, честь, справедливость и др. Воспитание патриотично настроенной молодежи с развитыми духовно-нравственными ценностями, обладающей созидательным мировоззрением, демонстрирующей ответственность перед обществом, приверженность к национальной культуре и традициям страны, способность к критическому мышлению, является важным фактором, обеспечивающим национальную безопасность и развитие страны.

Целью государственной политики является развитие мыслящей личности, способной самостоятельно анализировать, обладающей устойчивостью к манипуляционным воздействиям. Недостаточно формировать только профессиональные компетенции у выпускника вуза, в образовательном процессе помимо специальных профилирующих дисциплин требуется усилить гуманитарное образование. Именно дисциплины социально-гуманитарного блока позволяют создавать созидательные системы, препятствующие разрушительным тенденциям и распространению агрессии. Студент, который испытывает нехватку гуманитарного образования, воспринимает ценности как инструмент, сводит их к потребностям, духовность и нравственность сводятся к чисто экономическим соображениям. Дисциплины социально-гуманитарного

цикла формируют нравственные стороны личности, ценностные представления, мировоззренческие установки.

Патриотическое воспитание состоит не только из формирования комплекса знаний и умений патриотической направленности, но и из формирования соответствующего мировоззрения и мироотношения, поведения человека [11, с. 94]. Программы патриотического воспитания граждан России, на которых базируются мероприятия и различные виды деятельности, направленные на воспитание будущих поколений, требуют большей согласованности на всех уровнях. Государственное патриотическое воспитание оказывается слабо связанным с нормативно-ценностным и поведенческим аспектами патриотизма, в то время как «проблема устойчивости управленческих практик состоит в игнорировании ценностного компонента управленческого механизма» [12, с. 72]. Это является одной из причин низкой степени восприимчивости молодого поколения к идеям патриотизма, транслируемым через деятельность и мероприятия в рамках программы патриотического воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.Т. Мещеряков, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. 672 с.

2.Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

3.Селезнева А.В. Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 200-208.

4.Ружа В.А. Социокультурный подход как методологическая основа социологической интерпретации понятия патриотизм // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 5.

5.Курганская М.Я. Патриотические ценностные ориентации российской студенческой молодежи // Автореф. дисс… канд. социол. наук. М.: ИСПИ РАН, 2012.

6.Наливайченко И.В. Специфика патриотизма в условиях глобализации культуры // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 2. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=4632 (дата обращения: 04.07.2018).

7.Шаповалов В.Ф. Государство как ценность // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 50. С. 5−22. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/50_2015shapovalov.htm (дата обращения: 04.07.2018).

8.Рыбакова М.В. Современное российское образование в контексте концепции общества потребления // Современные проблемы образования, педагогики, социализации детей в контексте инновационных практик. М.: Перо, 2016. С. 8–13.

9.Клементьев Д.С. Социология и психология управления: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014. 194 с.

10.Иванова Н.А. Формирование патриотических ценностей студентов как одна из социально-управленческих задач государства // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2017. № 12. Т. 19. С. 327–332.

11.Кашапова А.И. Патриотизм как социальная ценность: актуализация в современных условиях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10. Ч. 2. С. 93-96.

12.Купряшин Г.Л. Кризисы государственного управления: неоинституционный подход // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 51. С. 56-84. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/51_2015kupryashin.htm (дата обращения: 04.07.2018).

С. Д-О. Корген-оол

РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ С ОВЗ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Образование детей с ограниченными возможностями здоровья является национальным приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации в сфере предоставления доступного качественного общего образования независимо от места жительства, национальности и социальной принадлежности. В обучении детей, не имеющих возможности посещать образовательные учреждения, используются современные дистанционные образовательные технологии. Получение образования является одним из основных условий их успешной социализации, обеспечения полноценного участия в жизни общества.

Доступность получения качественного общего образования детей с ОВЗ закреплена в Федеральном законе Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации», Законом Республики Тыва «Об образовании в Республике Тыва», Федеральном государственном образовательном стандарте общего образования, обеспечивается созданием в общеобразовательной организации специальных условий обучения, учитывающих особые образовательные потребности и индивидуальные возможности обучающихся.

Дети-инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья лишены общения со сверстниками. Таким ребятам необходимо понимание и принятие не одних лишь родителей, но и общества в целом. Развитие ребенка — это не только обучение по школьным программам. Главное, научить ребенка быть включенным в жизнь социума.

Дети с особенностями развития имеют множество ограничений в различных видах деятельности, что не позволяет им приобрести опыт от ребят-сверстников. Названная категория детей не самостоятельна, нуждается в постоянном сопровождении взрослого. Освоение окружающего мира часто приводит к возникновению эмоциональных проблем у таких детей, что становится препятствием в развитии ребенка.

Кроме этого, познавательная активность детей зависит от уровня активности, а у детей-инвалидов и детей с ОВЗ активность снижена. Многие дети не имеют возможности проявлять и реализовывать свои творческие способности, это зависит в первую очередь от того, что нет включения ребенка в активную деятельность, нет контакта с окружающими.

В рамках реализации программы приоритетного национального проекта "Образование" на 2009-2012 годы - "Развитие дистанционного образования детей-инвалидов", с 1 марта 2011 года в МБОУ СОШ № 1 г.Шагонара ведутся занятия по дистанционному обучению детей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: доступность; развитие детей-инвалидов; дистанционные курсы; электронно-образовательный ресурс; проект; участие в конкурсах

В соответствии с приказом Министерства образования Республики Тыва от 2 марта 2007 года № 120/д на базе МБОУ СОШ с углубленным изучением отдельных предметов № 1 г. Шагонара Улуг-Хемского кожууна создан Ресурсный центр общего образования Республики Тыва (далее – Ресурсный

центр) по направлению «Русский язык в начальной школе с родным (тувинским) языком обучения».

Приказом Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Тыва от 10 ноября 2010 г. № 1115/д «Об организации дистанционного обучения детей инвалидов» началось обучение детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Дистанционное обучение детей с ОВЗ осуществляется через i-школу «Технологии обучения» г. Москвы.

Учителями школы в системе Moodle (виртуальная обучающая среда, ориентированная на организацию взаимодействия между преподавателем и учениками) разработаны авторские учебные курсы обучения на основе УМК «Школа России» в контексте требований ФГОС общего образования.

Основополагающей особенностью организации учебного процесса дистанционной школы является гибкость моделирования индивидуального учебного плана, который разработан на основе базисного учебного плана общеобразовательной организации. При этом его вариативная часть позволяет учитывать интересы обучающихся, их потребности и возможности. Формирование индивидуального учебного плана осуществляется на основании психолого-медико-педагогических рекомендаций.

Индивидуальный образовательный маршрут ребенка согласовывается с родителями. В течение учебного года возможно изменение как в сторону уменьшения количества недельных часов, так и в сторону их увеличения, что связано с особенностями развития обучающихся, с характером протекания заболевания.

Ресурсный центр охватывает детей с ОВЗ из пяти районов Республики Тыва: Улуг-Хемского, Чаа-Хольского, Чеди-Хольского, Дзун-Хемчикского, Сут-Хольского. (Приказ от 10.09.2009 г. № 710/д «О координации деятельности республиканских ресурсных центров», прилагается). На 1 января 2018 года обучение по основным образовательным программам общего образования проводится с 22 детьми с ОВЗ, обучающимися дистанционно, и 24 детьми-инвалидами, обучающимися на дому. За последние три года (2015 – 2017 гг.)

обучение по основным образовательным программам общего образования прошли 97 детей с различными заболеваниями. По программам среднего общего образования в дистанционном режиме закончили 12 учащихся, из которых в настоящее время продолжают обучение в образовательных организациях среднего профессионального образования: Высший колледж информатики при Новосибирском государственном Университете по специальности «Программирование компьютерных систем» – 3 чел., завершили обучение в Кызылском педагогическом колледже – 2 чел., в Тувинском строительном техникуме – 2 чел., в Тувинском техникуме ЖКХ и сервиса – 4 чел., 1 — закончил в этом году, ищем дистанционные курсы.

Учебный процесс детей с ограниченными возможностями здоровья основан на интеграции дистанционного и очного обучения. Для детей, обучающихся в дистанционном режиме, кроме учебных занятий, проводятся различные мероприятия: конкурсы, олимпиады, научно-практические конференции. Таким образом, дистанционные образовательные технологии позволяют ребенку с ОВЗ быть активным участником жизни школы и общества, позволяют расширить границы социальных возможностей.

Учащиеся ежегодно принимают участия в таких мероприятиях, как: олимпиада по математике «Заврики» и межпредметная онлайн-олимпиада «Дино» для 1-4 классов, олимпиада «Плюс» и «Русский с Пушкиным» для 1-5 классов, а также в других конкурсах. Так, в 2014 году во Всероссийском дистанционном конкурсе «Твой шанс» по компьютерному творчеству в г. Москве среди детей-инвалидов Чимитси Оюн занял 2 место в номинации «Открытка победителю и призерам»; в декабре 2015 года стал победителем конкурса «Добрая зима» в номинации «Лучший плакат» (г. Иркутск). В 2016 году ученик 7 класса Артыш Куулар награжден дипломом лауреата Всероссийского детского конкурса литературного творчества «Золотое сердце». С 2015 по 2017 годы учащиеся с ОВЗ принимают участие в Международном творческом фестивале детей с ограниченными возможностями «Шаг навстречу!». С 23 по 29 мая 2016 года ученица 8 класса Мирана Ооржак

принимала участие в мероприятиях фестиваля-конкурса «Шаг навстречу!» в г. Санкт-Петербурге. 15 мая 2018 года ученик 1 класса Хомушку Сонам стал финалистом Международного конкурса юных чтецов «Стихи со всего света» и занял 2 место среди детей с ОВЗ. В финал попал не только Сонам, но и ученик 2 класса Хенен Омак. Мальчик не смог съездить в Москву из-за финансовых средств. Среди 5-ти паралимпийцев, которые попали в финал, Омак занял 5 место и награжден диплом, ценными призами.

В рамках международных, всероссийских и региональных конкурсов и олимпиад проводятся выставки работ декоративно-прикладного и изобразительного искусства, в которых дети с ОВЗ становятся победителями и призерами. Участие детей с ОВЗ в различных олимпиадах и конкурсах свидетельствует о качественной подготовке по учебным предметам. Таким образом, в ресурсном центре выявлено 24% одаренных детей с ОВЗ.

Обновление содержания образования путем внедрения современных педагогических технологий, создание цифровой образовательной среды (ЦОС) и электронных образовательных ресурсов (ЭОР) позволило предоставить широкие возможности для развития и реализации потенциала детей с ОВЗ.

Реализация ФГОС общего образования для детей с ОВЗ на основе компетентностного и системно-деятельностного подходов является главным условием при моделировании авторских учебных курсов в дистанционной форме. Каждый урок учебного курса включает творческие задания, задания по созданию проектов, тестирование, работу со схемами, моделями, тематические и проблемные дискуссии, глоссариев, дидактические игры, анализ ситуаций, исследовательские методы. Обучение выстроено следующим образом: ученик получает знания не только в готовом виде, но и добывает их сам, при этом осознает содержание и формы своей учебной деятельности, понимает и принимает систему ее норм. Это способствует успешному формированию его общекультурных и деятельностных способностей и общеучебных умений. Разрабатываемые учителями Ресурсного центра дистанционные курсы по учебным предметам имеют разную степень сложности, что позволяет

осуществлять индивидуальный подход в обучении, учитывать психофизиологические особенности каждого ребенка и свойственный ему темп деятельности.

В настоящее время в основном разработаны учебные курсы: для начальной школы – по математике, русскому языку, литературному чтению, окружающему миру; для основной школы – по русскому языку, литературе, математике (5-7 классы), географии (5-7 классы), истории (5-6 классы), биологии (6 класс), химии (8-9 классы), физике (7-8 классы). Продолжается работа по разработке новых учебных курсов, которые будут включать уроки тувинского языка и литературы, географии Тувы, истории Тувы, обществознания и другие.

В рамках внеурочной деятельности в соответствии с ФГОС общего образования для детей с ОВЗ организована работа кружков по психологии, логопедии, информатике.

Проект дистанционного обучения «Развитие и воспитание детей с ОВЗ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» предполагает:

1) расширение предоставления качественных образовательных услуг не только детям с ОВЗ, но и детям-инвалидам, а также детям, находящимся на длительном стационарном лечении, разных районов Республики Тыва;

2) создание в общеобразовательной организации кабинета «Умный ученик», который будет использоваться не только детьми-инвалидами и детьми ОВЗ, но и для дополнительного образования, подготовки к государственной итоговой аттестации, участия в конкурсах, онлайн-олимпиадах учащихся школы без отклонений в здоровье.

В перспективе по данному проекту предполагается провести следующие работы:

- обновление кабинета дистанционного обучения с детьми ОВЗ за счет приобретения сервера, ноутбуков, системных блоков, программного обеспечения нового поколения;
- приобретение мультимедийного компьютерного лингафонного кабинета;

- разработка содержания и создание цифровых и электронных образовательных ресурсов с учетом этнокультурных особенностей Республики Тыва;
- создание ИТ-инфраструктуры путем проведения кабельного интернета через оптоволокно потоком 10512;
- оказание консультативной методической помощи родителям по организации обучения детей-инвалидов, детей с ОВЗ и детей, находящихся на длительном стационарном лечении;
- проведение обучающих семинаров для учителей-тьюторов, вебинаров для руководителей муниципальных органов управления образованием, директоров школ, курсов повышения квалификации для учителей по учебным предметам общего образования.

Программа курса электронно-образовательных ресурсов, методические рекомендации и готовый продукт могут быть использованы учителями Республики Тыва при организации обучения детей с ОВЗ по основным предметам независимо от места нахождения образовательной организации.

Обучение и вебинары для учителей, родителей будут организованы через сайт, скайп дистанционного обучения Ресурсного центра общего образования Республики Тыва при МБОУ СОШ № 1 г. Шагонара.

По данному проекту мы участвовали в конкурсом отборе на предоставление в 2018 году грантов в форме субсидий из федерального бюджета юридическим лицам в целях обеспечения реализации мероприятия «Субсидии на поддержку проектов, связанных с инновациями в образовании» основного мероприятия «Содействие развитию общего образования» направления (подпрограммы) «Содействие развитию дошкольного и общего образования» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». **Конкурс 2018-03-05 «Цифровая образовательная среда и электронное обучение в образовательной организации».** В результате мы прошли первый этап – техническую экспертизу, но на второй этап к великому сожалению не прошли.

Мы не сидим на одном месте, в связи с тем, что дистанционном обучении не предусмотрены финансы на различные мероприятия, продолжаем участвовать в различных конкурсах. Недавно выполнили другой проект конкурсного отбора инновационных социальных проектов ресурсных центров. По второму тематическому направлению проектной деятельности «Социальная поддержка семей с детьми-инвалидами для обеспечения максимально возможного развития таких детей в условиях семейного воспитания, их социализации, подготовки к самостоятельной жизни и интеграции в общество». Выполнили социальный проект «Путь к успеху!». Теперь нам остается ждать результата.

Заключая, можно утверждать, что электронно-образовательный курс, подготовленный и реализованный талантливым, любящим свое дело, преподавателем будет всегда лучше. С другой стороны, продуманный, хорошо подготовленный электронный курс может обеспечить более высокое качество образования. Электронное образование является практически идеальным для организации дистанционного обучения. С гордостью могу назвать таких талантливых учителей как, Монгуш Чеченмаа Макаровна — учитель русского языка и литературы, Свиридова Надежда Петровна — учитель географии, Бичел-оол Шораан Хемер-оолович, Сарыг-оол Мэри Баят-ооловна — учитель начальных классов, Сакак Алла Стюр-ооловна — учитель математики, Ховалыг Алимаа Владимировна — учитель химии и биологии и многие другие.

Л. Н. Кузнецова

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ НА АУДИТОРИЮ

Аннотация. Статья посвящена манипулятивным технологиям, которые используются средствами массовой коммуникации при воздействии на аудиторию, формированию у нее определенного мнения, а также достижению необходимого эффекта коммуникации.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации (СМК); манипулятивные технологии; эффекты коммуникации

Роль средств массовой коммуникации всегда была значительной, но в последнее время она возросла еще больше. СМИ даже стали называть «четвертой властью», отмечая их масштаб воздействия и влияние на аудиторию.

То впечатление, которое на аудиторию производят средства массовой коммуникации, является эффектом коммуникации, а достигнутый посредством эффектов какой-либо результат эффективностью коммуникации.

Исследования эффектов показали, что системы средств массовой информации не столько связывают человека с реальным миром, сколько предлагают ему заведомо искаженную картину [1, с. 173].

При этом аудитория стремится «быть в курсе событий», чему способствует изобилие информации, но при этом страдает качество восприятия этой информации, так как для ознакомления с контентом требуется большее количество времени, чем раньше. В связи с этим, информация чаще воспринимается поверхностно [1, с. 174].

Также был замечен такой эффект, как разрыв между получаемым сообщением и непосредственной деятельностью людей, т.е., несмотря, на весь поток информации, который получает аудитория, эта информация никак не влияет на их повседневную жизнь, и, хотя аудитория и становится более информированной, это только пассивные знания, которые обычно не сопровождаются активными действиями [1, с. 174].

Возникла также так называемая концепция «спящего эффекта», согласно которому аудитория быстрее забывает источник, из которого она получила информацию, чем ее содержание [1, с. 178].

Успешная коммуникация представляет собой диалог между коммуникатором и аудиторией, на которую направлена передаваемая информация, в то время, как манипуляция подразумевает собой отсутствие этого диалога.

Средства массовой коммуникации с течением времени претерпели изменения: в дополнение к печатным изданиям прибавилось радио, телевидение, интернет, но основные способы манипулятивного воздействия на аудиторию остались теми же:

Во-первых, это фабрикация фактов, к которой относится прямая ложь, например, фейковые новости, которые чаще можно встретить в интернете, чем в других средствах массовой коммуникации; а также донесение полуправды, когда ложная информация подкрепляется правдивой. Внутри материала могут также применяться различные способы фабрикации: ложные выводы из правдивого материала, нарушение логических и/или временных связей между фактами, представление их в ложных взаимоотношениях [2, с. 71].

Здесь также используются числовые манипуляции, особенно то, что связано с такими определениями, как «большинство» или «меньшинство». На деле это мнимое «большинство», которое разделяет или не разделяет ту или иную точку зрения может составлять небольшую долю аудиторию, особенно, если мнений много, и различные точки зрения набирают по 20-30% поддержки аудитории.

Во-вторых, это отбор событий реальности для сообщений. Тут используется принцип замалчивания нежелательной информации или потоплении ее в информационном шуме.

При этом способе манипуляций используются следующие технологии: это и замалчивание информации, и наличие размытых понятий, которые не поясняются. Например, на фоне допингового скандала на Олимпиаде в

Пхенчхане в большом количестве материалов использовалось понятие «чистые спортсмены», без какого-либо пояснения.

В-третьих, это пропаганда, которая бывает белой, когда информация признается источником и распространяется официально; серой, когда источник информации не идентифицируется; и черной, когда указывается не тот источник информации, который используется на самом деле [3, с. 394].

Именно при пропаганде используется большинство манипулятивных технологий, которые призваны воздействовать на общественное мнение и сознание. При этом могут использоваться различные технологии, как по отдельности, так и в совокупности.

При пропаганде может использоваться разрушение символов, когда уже устоявшийся факт переиначивают и иногда изменяют мнение на диаметрально противоположное.

Для воздействия на аудиторию используется такая манипулятивная технология, как давление на чувства. При этом акцент смещается на отношение к информации, а не на ее содержание.

Само по себе смещение смыслового акцента — это тоже манипулятивная технология, которая используется для того, чтобы подчеркнуть какую-либо сторону проблемы или умолчать о другой. В сочетании с другими манипулятивными технологиями, смещение акцентов может оказаться очень эффективным для формирования определенного мнения у аудитории.

Для того, чтобы у аудитории не складывалась целостная картина используется такой прием, как дробление информации. При этом новости поступают частично, а общее представление не складывается. Сюда же относится изъятие информации из контекста, при котором конечное сообщение может совершенно не соответствовать исходному материалу. Кроме того может использоваться аргументация новостей, которые поступают в информационный поток. А также формирование повестки дня.

Иногда для успешной манипуляции коммуникатор обращается к сложившимся стереотипам, которые подкрепляет подаваемой информацией. На

некоторые события наклеиваются ярлыки, которые призваны вызывать определенное отношение аудитории к проблеме.

Также преподносимая проблема может упрощаться до одномерной модели, при которой вся многогранность исчезает и появляется простое объяснение, но при этой простоте страдает глубина познания проблемы и ее восприятие.

Помимо этого используются манипуляции с заголовком — прием призванный привлечь внимание к новости; сенсационность, а также некоторые лингвистические приемы, которые также призваны расставить акценты и сформировать у аудитории определенное представление о проблеме. К последним будет относиться изобилие метафор, повторение информации, олицетворение и прочее.

Некоторые темы проходят определенный цикл внимания к проблеме. Сначала наступает предварительная (латентная) фаза, во время которой на проблему обращают внимание несколько экспертов. Потом идет фаза открытия (прорыва), когда тема переходит в массы. Затем в фазу апогея она становится повсеместно обсуждаемой. После этого наступает фаза спада интереса к проблеме, а внимание смещается к мнениям и обсуждениям по поводу этой проблеме. И во время финальной (постпроблемной) фазы тема теряет свою общественную значимость, она наступает обычно после получения желаемого результата или после столкновения с непреодолимыми для получения этого результата трудностями [4, с. 100].

По поводу тому, почему аудитория воспринимает информацию из средств массовой коммуникации, существует несколько теорий:

1. Теория вознаграждения. Согласно ей, индивиды получают только ту информацию, которая им интересна, а все остальное игнорируют.

2. Теория выборочной предрасположенности. Она гласит, что аудитория намеренно избегает ту информацию, которая не соответствует ее вкусам и может им причинить какой-то дискомфорт.

3. Теория повестки дня. По этой теории средства массовой коммуникации сами решают, какую информацию подавать, так как современная аудитория довольно однородна и потребляет примерно одну и ту же информацию.

Но эти теории не противоречат и дополняют друг друга: СМК действительно формируют повестку дня, но при этом опираются на мнение аудитории, а так в свою очередь обращает внимание на ту информацию, которая им интересна [4, с. 102].

Таким образом можно отметить разнообразие манипулятивных технологий, которые используются при формировании новостного потока. В зависимости от желаемого эффекта манипулятивные технологии воздействия на аудиторию могут различаться. Они не всегда несут в себе отрицательную окраску. Иногда использование небольшого количества тех или иных технологий, например, манипуляций с заголовком или каких-либо лингвистических приемов призвано привлекать внимание к информации и средству, которое эту информацию транслирует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Психология массовой коммуникации: коммуникатор, аудитория, сообщение, каналы, эффекты и эффективность: хрестоматия/составитель В.П. Васильева; под ред. канд. филол. наук К.В. Киуру. Челябинск: ЮУрГУ, 2007. 265 с.

2.Л. В. Шарончикова Приемы и методы интерпретации информации в буржуазной пропаганде/Техника дезинформации и обмана. Под ред. Я. Н. Засурского, М.: Мысль, 1978. 246 с.

3.Кара-Мурза С. Манипуляция сознание. М.: Алгоритм, 2000. 585 с.

4.Ровинская Т. Методы воздействия СМИ на общественное сознание/Мировая экономика и международные отношения. М.: Наука, №6, 2008. С. 100-103.

Д. М. Кускелл-оол

ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ И РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Аннотация. В статье выяснены особенности диагностики и развития мышления младшего школьника. Целью статьи является: провести диагностику уровня развития наглядно- образного и наглядно- действенного мышления младших школьников учащихся 3 класса МБОУ Солчурской средней школы.Методы исследования: методики Равена [1] и «Кубик и Рубики».

Ключевые слова: мышление; особенности; тип; диагностика

Младший школьный возраст является одним из наиболее ответственных периодов жизни человека. Особенно высокие требования школа предъявляет к мышлению ребенка [2]. В начальной школе происходит развитие всех познавательных процессов младших школьников, однако среди них особое значение придется развитию мышления, которое становится доминирующим и начинает определять работу других познавательных процессов.

Первая особенность мышления – его опосредованный характер. То, что человек не может познать прямо, непосредственно, он познает косвенно, опосредованно: одни свойства через другие, неизвестное – через известное.

Вторая особенность мышления – его обобщенность. Обобщенность как познание общего и существенного в объектах действительности возможно потому, что все свойства этих объектах связаны друг с другом.

МБОУ Солчурская средняя общеобразовательная школа Овюрского кожууна Республики Тыва с 2006 по 2013 год была экспериментальной площадкой Министерства образования и науки РТ по теме «Преподавание психологии в школе на родном (тувинском) языке обучения» (с третьего по седьмые классы). Во время эксперимента переведены на тувинский язык учебные пособия «Психология» с 3 по 7 классы, которые были выпущены в России коллективом авторов под редакцией академика РАО И. В. Дубровиной, научный руководитель доктор психологических наук Н. О. Товуу, переводчик

М. А. Кужугет. Учебное пособие «Психология» 3-4, 5, 6 классы на тувинском языке выпущено.

С целью развития у учащихся младших классов нами использованы различные задания творческого характера, нестандартные ситуации, требующие оригинального решения. Мышление как высшая ступень познания опирается на другие психические процессы и использует данные их работы. Мышление требует человеку при выполнении самых разных задач. В ходе их решения мышление также тренируется и развивается. Наиболее существенными педагогическими принципами для развития мышления младшего школьника является изменение характера деятельности – создание атмосферы доброжелательности, формирование умения работать в детском коллективе. Для активизации творческого мышления младшего школьника используются различные методы. В начальной школе чаще всего применяют метод мозгового штурма, как групповой метод решения проблемы. В развитии мышления детей большое место занимают различные игры и сказки. Всем детям нравятся творческие задания: сочинить стихотворение, составить кроссворд или вопросы к викторине, написать рассказ, нарисовать картину, отражающую тему урока, определенное понятие. В ходе рисования разрешается задавать друг другу вопросы, отвечать на них, говорить все, что партнеры считают нужным для выполнения этого задания. По окончании работы результат выполнения сравнивается с образцом, и на основании этого оценивается эффективность речевого взаимодействия. Речь является средством выражения мысли и отражает особенности вербального мышления ребенка: «Кто ясно мыслит, тот ясно излагает». Понятие о различных качествах ума (дисциплинированность, гибкость, широта, быстрота) можно проиллюстрировать ссылками на хорошо известных детям героев книг, мультфильмов. Например, персонажи произведений А. Милна «Винни-Пух и все-все-все», Н. Носова «Приключения Незнайки» являют собой не только богатую палитру выразительных образов и характеров, но и типичных складов ума. Они увлечены творческим поиском, потому знания, полученные через эмоциональное осмысление, через ту

проблемную ситуацию, которую создает на уроке педагог- психолог, а дети самостоятельно путем поиска находят решение, усваиваются на всю жизнь. Учебная деятельность требует от ребенка новых достижений в развитии речи, внимании, памяти, воображения и мышления; создает новые условия для личностного развития ребенка. И главная задача педагога-психолога – дать детям такие практические знания психологии, которые они смогут применить в реальной жизни, думаю, будет достигнута.

Была проведена диагностика уровня развития наглядно- образного и наглядно-действенного мышления учащихся 3 класса МБОУ Солчурской СОШ Овюрского кожууна РТ.

В исследовании приняли участие 19 учащихся. Диагностика уровня мышления учащихся проводилась в начале и в конце учебного года, индивидуально с каждым ребенком.

Результаты:

В ходе проведения диагностического обследования, направленного на выявление начального уровня развития наглядно-образного мышления, нами были получены результаты, занесенные в таблице 1.

Таблица1. Сравнительные результаты изменений в наглядно- образного мышления младших школьников

Уровни	В начале учебного года		В конце учебного года	
	Количество учащихся	Процентное соотношение	Количество учащихся	Процентное соотношение
Высокий	6	32%	9	48%
Средний	11	57%	10	52%
Низкий	2	11%	-	-

Из таблицы 1 видим, что по результатам первоначальной диагностики уровень развития наглядно- образного мышления учащихся оказали высокий уровень – 32% (6 учащихся), а в конце учебного года 48% (9 учащихся) улучшение на 16% (3 учащиеся), в начале учебного года низкий уровень развития наглядно- образного мышления – 11% (2 учащихся) были, а в конце учебного года они показали среднее уровни развития.

По окончании второго этапа исследования нами была проведена контрольная диагностика для проверки того, насколько проведенная система занятий изменила уровень развития наглядно- действенного мышления ребят. По тем же методикам была проведена повторная психодиагностика. Результаты диагностики уровня развития наглядно- действенного мышления представлены в таблице 2.

Таблица 2. Сравнительные результаты изменений в наглядно-действенного мышления младшего школьника

Уровни	В начале учебного года		В конце учебного года	
	Количество учащихся	Процентное соотношение	Количество учащихся	Процентное соотношение
Самый высокий	–	–	1	5,5%
Высокий	4	22%	7	37%
Средний	12	63%	10	52%
Низкий	3	15%	1	5,5%

В контрольной диагностике 7 детей показали высокие, один из учеников показал результат очень высокого уровня развития наглядно- действенного мышления.

Вывод: мы видим из таблицы 1, 2 полученные результаты позволяют нам говорит о положительной динамике развития мышления младших школьников. Мышление младшего школьника носит в основном конкретно- образное и от него конкретно- действенному мышлению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вохмянина А. Е. Изучение мышления и интеллекта. Таблица Равена/ Вохмянина. А.Е. – М. 2005 г. 23 с.

2. Блонский П. П. Психология младшего школьника: избр. психол. труды/ П. П. Блонский; Под ред. А. И. Липкиной, Т. Д. Марцинковской. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО "МОДЭК", 2006. – 631 с. – (Сер. "Психологи России").

И. Д. Мандан-оол

ЭТНОПЕДАГОГИКА ТУВИНСКОГО НАРОДА В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Аннотация. Будущее нации зависит от образования и воспитания подрастающего поколения. Воспитать человека-гражданина, несущего ответственность за судьбу своей страны и родной природы - основная задача школы. Разнообразие приемов и технологий встречается в изданиях наших дней. Воспитание и обучение существует столько же веков, сколько и народ. Уже в глубокой древности были известны взгляды на воспитание и обучение подрастающих поколений, т. е. народ сложил свою систему знаний, которую современная наука объединяет термином этнопедагогика. Народная педагогика - это по преимуществу дописьменная педагогика, устное творчество народа.

Термин этнопедагогика впервые был введен профессором Г. Н. Волковым. По его определению, этнопедагогика – наука об опыте народных масс по воспитанию подрастающего поколения, об их педагогических воззрениях, наука о педагогике семьи, рода, племени, народности, нации. Тувинский народ сохранил уникальные памятники фольклора, содержание которых позволяет утверждать, что педагогическая мысль нашего народа по-своему уникальна и требует изучения и творческого подхода, а положения этнопедагогики являются актуальными в любую эпоху.

Ключевые слова: этнопедагогика; фольклор; пословицы; семья; труд; мудрость; опыт

Выдающиеся педагоги прошлого много внимания уделяли изучению педагогических воззрений народа и его опыта. Педагоги-классики считали, что народная педагогика [1] обогащает науку о воспитании, даже может служить ее основой. Я. А. Коменский изучал опыт домашнего воспитания в семьях, опираясь на него, разработал идею создания «материнской школы». По его идее необходимо было роль семьи поднять до уровня лучших семей, где разумнее всего поставлено воспитание. Пословицы он рассматривал как шедевры по форме и содержанию. Также в них представлена вся красота родного языка. Учитель педагогической мысли изложил свое видение требований к учителю, которые для его времени были актуальными. Каждый настоящий учитель обязан в совершенстве знать свой родной язык, все его богатство, устное творчество народа, должен признавать необходимость обучения всех на родном языке.

Патриотическая преданность родному народу побудила Я. А. Коменского к внимательному изучению народных традиций воспитания и их творческому использованию в создании научной теории педагогики. К. Д. Ушинский

народную педагогику рассматривал как один из факторов возникновения педагогической науки. Он восторгался народными сказками и писал, что никто не в состоянии состязаться с педагогическим гением народа. Крупным специалистом по этнопедагогике является чувашский ученый Г. Н. Волков, исследовавший педагогическое наследие родного народа.

Волков Геннадий Никандрович вспоминает и пишет в своих научных трудах: «Не перестаю удивляться мудростью тувинского народа. В живом голосе народа слышится многовековое назидание. Вот художественно-эстетическое осмысление природы: «уннун чаражы хекте, унуштун чаражы чечекте» – нет голоса красивее, чем у кукушки, нет растения наряднее, чем цветок. В загадке «Хун адалыг, чер иелиг, суг угбалыг» – солнце – отец, мать –земля, вода – сестра показаны основные условия роста растений через термины родства. Пословицы выражают доброе отношение к коню: «Аъды чугурук мактадыр» – добрый конь славу прибавляет. «Кыс этке ынак, оол аътка ынак» – девушка любит наряд, парень –коня. В пословицах отец и конь всегда рядом, неразрывны: «Ада чокта эш чок дег, аъды чокта бут чок дег» – без отца, как без друга, без коня, как без ног. Родина, родная земля воплощены в интернациональных по сути образах гнезда птицы, матери и колыбели: «Куш уялыг, кижи чурттуг» – у птицы – гнездо, у человека – родина, «оскен чери – торээн ие, оскелернии –сонгу ие» – родная земля – мать, чужая земля – мачеха. Народ осознает себя, как социальное целое «Чангыс кезек от болбас, чангыс кижи кижи болбас» – одно полено –не костер, один человек – не народ. Свою силу видит в единстве «Чангыстын шаа чок, коптун кужу улуг» – в одиночку слабы, вместе – сильны; «Дамырактар чыылгаш хем болур, тарамыктар чыылгаш, куш болур» – ручьи сольются – река, люди соединятся – с ила. В тувинских пословицах всегда присутствует жизнеутверждающая идея народа, его прозорливость, жизнестойкость и социальная мудрость «Чоннун коору – шолбан караа» – ум народа ясен как утренняя звезда; «Тайып ужар, даянып турар» – поскользнувшись – падают, оперевшись – встают. А народные песни! В них величавость, дружелюбие, доброта, милосердие, взаимовыручка, гордость за свой народ: «Силер турда,

бодум-на чоргаар, унеримде, киреримде» – когда вы здесь, и сам я горд, уходя и приходя.

Как отмечает Г. Н. Курбатский, тувинцев отличала большая родственная привязанность, во многом сохраняющаяся и до сих пор. О родственниках никогда не говорили плохо. Связь с родней делает человека сильным, уверенным в себе: «Зверь в беде к тайге мчится, человек в беде к родне тянется», «Большой палец к ладони жмется». Но и требования к родне предъявлялись высокие: «С плохой родней – аалу позор».

Изучение педагогического наследия тувинского народа, систематизация знаний является заслугой К. Б. Салчака и Л. И. Салчак, Ч. Чапа, Г. Д. Сундуй [2], М. Кенин-Лопсана «Тувинские обычаи» в 2-х томах. Ими изданы учебные пособия и программы к ним. Благодаря им в нашей школе проводятся уроки народной педагогики «Эр чол», «Кыстын будужу» на часы национального регионального компонента. В пособии изложены научно-педагогические основы народного воспитательного опыта, его этнопедагогические ценности, пути совершенствования на этой базе национального воспитания. Это издание стало базовым для изложения исследуемого материала.

Этнокультурная самобытность каждого народа становится объектом исследования многих отраслей науки о человеке, обществе и природе. В том числе и этнопедагогика, выделившись, как самостоятельная отрасль педагогики, прочно вошла в интеграционные процессы в науке и выполняет созидательную функцию в стремлении народов сохранить свою самобытность, возрождении традиционных систем воспитания, диалоговому сотрудничеству.

Тувинский народ за свою более чем трехтысячелетнюю историю накопил колоссальное культурно-педагогическое наследие. Это: и фольклорная педагогика, в которой есть педагогические миниатюры - загадки, пословицы и поговорки, и колыбельная педагогика, и героические сказания, в которых представлен совокупный идеал совершенного человека; и этикет, и рунические памятники, несущие уникальную педагогическую информацию; и этномузыка, как кладезь мироощущения и мировосприятия; и древнейшая народная

обрядность с ее молениями и ритуалами, и народное прикладное искусство, праздники, национальные виды спорта, игры – все то, что исторически сохранилось в памяти народа и стало этнопедагогическим сокровищем.

В устном народном творчестве, в его обычаях, обрядах, традициях заложено много интересных педагогических идей. В памятниках народной педагогики говорится об уважении к родителям, о верности и справедливости, заботливом отношении к старшим. В кратких изречениях народной мудрости, созданных уже много лет назад, имеются уже определенные, отшлифованные способы, приемы обучения и воспитания.

Народ глубоко верил, что только труд облагораживает человека, делает здоровым его физическое и духовное состояние.

Эки кылган ажыл элеп читпес алдар.

Также труд влияет на интеллектуальную и духовную сферу человека.

Ажыл кижини каастаар.
Чалгаа кижи бажым дээр,
Чазый кижи суксадым дээр.
Эр адым олурунун орнунга
Эр бодум олзумзе дээре.

Любя труд, народ одобрял активную и честную трудовую деятельность. Устное народное творчество передает опыт поколений, рекомендует, как надо трудиться.

Чайын шанаан белетке
Кыжын терген белетке.
Инектиг кижи тодуг
Хойлуг кижи каас
Аъттыг кижи-омак.

В народных сказках воспевает трудолюбие. Интересным для изучения в школе может стать сказка «Балыкчы Багай-оол», «Тос шилги аъттыг Оскус-оол» т.д.

Демниг сааскан теве тудуп чиир.
Демнигде куштуг,
Эштигде хоглуг.

Люди хорошо знали силу коллективного труда, правильно его оценивали.

Привить любовь к труду, научить приемам работы – в первую очередь дело семьи. Кроме воздействия семьи были общественные методы воздействия на молодежь. Речь идет о коллективном организованном труде – дуза. Это коллективная неоплачиваемая помощь в повседневной жизни. В ней принимало участие все трудоспособное население, в том числе и дети. Коллективная помощь друг другу оказывалась при строительстве дома, во время сенокоса, вывоза навоза, помола, срубки и перевоза леса, при переезде из другого места в другое, при дойке коров, при выделывания войлока и шкур. Женщины помогали друг другу во время уборки урожая, подготовки приданого невесте. Провести свадьбу, похоронить односельчанина, организовать общественные моления – опять совместная забота сельской общины.

Труд рассматривается как средство формирования личности, ее свойств, как школу жизни, только в труде человек может научиться всему, обрести жизненно необходимые качества.

Доброе имя человека всегда связано с трудом. В народе не одобряют плохое отношение к труду. Начальный труд дает возможность получить навыки профессиональной деятельности.

Кижи өлур, алдар өлбес.

Тувинский народ неодобрительно относились к ленивым людям. По словам информатора Ооржак Д. Х.: «Ленивых людей особенно не любили в обществе. Если человек, за исключением, конечно, тяжелобольных, инвалидов и калек, мало имел личного скота, то о нем шла молва как о ленивом и нерадивом человеке, который не умеет жить и быть ответственным за себя и своих близких. Поэтому высшая похвала о ком-нибудь звучала следующим образом: кончуг ажылгыр кижи болгай (очень трудолюбивый человек). О лентяе говорили презрительно: кончуг чалгаа кижи болгай (очень ленивый человек)».

Профессиональное воспитание у тувинцев включает более раннее приобщение детей к народным промыслам, ремеслам, таким, как животноводчество, вязание, ткачество, вышивание, шитье национальной

одежды, токарные работы, резьба по дереву, художественная ковка, чеканка по металлу.

Воспитание детей – дело семьи, общества. Главную роль семьи признана и древними поколениями.

Эр кижи мозулуг.
Адалыг оол томаанныг,
Иелиг кыс шевер.
Ие созун ижип болбас,
Ада созун ажырып болбас.

Значение пословиц усиливается путем использования противопоставлений и сравнений.

Кыстыг кижи кыя соглээр,
Оолдуг кижи оя соглээр.

Основу семьи составляет женщина. В тувинских пословицах подчеркивается жизненное предназначение женщины.

Ие кижи-толум дээр,
Ада кижи-аалым дээр.
Иелигде тодуг,
Адалыгда чоргаар.

В воспитательном отношении ценен традиционный весенний праздник «Часкы тарылга» – праздник поля, сохи.

Праздник связан с началом земледельческих работ. Перед посевными работами (или после) проводились общественные моления. Само название праздника уже подчеркивает значение поля, работы, т.к. вся жизнь, весь текущий, начинающийся год связан с урожаем, каким он будет. В детях закладывалось это благоговейное отношение к полю, к труду. Ламам и шаманам доверялась одна из обрядовых частей этого мероприятия: обряд изгнания злых духов, приносящие болезни, неурожаи. Подростки, видя трепетное отношение к земле, впитывали любовь к ниве, осознавали всю важность происходящего, в дальнейшем сами начинали принимать активное участие в земледельческих работах. В наши дни есть тенденция возврата к добрым традициям старины. Для педагогической практики важна не обрядовая часть праздника, а дух трепетного отношения к труду, к земле, которые необходимо привить подрастающим поколениям.

Дээр – адам, чер-ием.

В пословицах и поговорках отражен богатый исторический опыт народа, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей.

Дети для тувинцев – самое дорогое из того, что у них есть; в них они видят главный смысл своей жизни. К ним относятся нежно и заботливо, их никогда не наказывают, до трех лет держат без одежды, а зимой укутывают в меха, кормят грудью до тех пор, пока не начнут ходить. Ребенка не целуют, а нюхают, что является наивысшей формой ласки.

Если дети в семье часто умирают, то желая сохранить новорожденному жизнь, ему дают неблагозвучное имя. Дети, которые раньше не задерживались, умирали называли мальчиков такими именами: Чудек – оол (Некрасивый), Калдар – оол (Чумазый), Черлик – оол (Дикий), Сарыг-оол (Желтый), а девочек: Багай – кыс (Нехорошая девочка), Оптек-кыс () и т. д. В этих же целях иногда мальчика называют женским именем, девочку – мужским; или девочку одевают как мальчика, а мальчика как девочку, при этом первой стригут волосы, второму, наоборот, их отращивают и заплетают в косу.

Счастье тувинский народ связывает с собственным трудом и своим детям, хотя и допускает разные представления о счастье. Ажы-тол – аас-кежиим /Дети – мое счастье/.

Но счастье рассматривается в народе не как жизнь в свое удовольствие, это – хрупкое состояние, зависящее от самого человека, от его судьбы. Для того, чтобы быть счастливым, народная мудрость советует терпеть, ждать, не замыкаться, бороться, не завидовать чужому счастью. Счастливая жизнь человека связана с его трудом, стремлением к лучшему.

Жизнь каждого была тесно связана с лесом: он являлся кормильцем, снабжал человека всем необходимым. Благодарность к лесам глубоко засела в сознании народа, составляет неотъемлемую часть его мировоззрения. Свою одежду тувинский народ украшал вышивкой, тесьмой, в узоре отчетливо видны очертания листьев, веток, лесных зверей. В поэтическом творчестве молодая девушка сравнивается с деревом – березой: такая же стройная, зеленый платок – ее листва, белый кафтан – ее ствол, черные очи – ее комель.

В сказках рубка некоторых видов деревьев, убийство священных птиц и зверей считались большим грехом. И не случайно сказочные герои относятся к деревьям, птицам и животным как к надежным помощникам в борьбе со своими противниками, в преодолении трудностей.

Воспитывая в детях уважительное отношение к лесу, взрослые много рассказывают о хозяевах леса: арга кирген кижи саат дайнаар, аал кирген кижи аяк эрии ызырар. Основные их обязанности следить за порядком в лесу, выводить из чащи заблудившихся людей, предупреждать об опасности. От хозяев леса зависело, найдут ли люди в лесу грибы, ягоды, дрова или вернутся домой с пустыми руками. Чтобы хозяева леса способствовали в делах, их нужно задобрить, угостить, при уходе благодарить и их, и лес. Это в свою очередь воспитывало в каждом непотребительское отношение к лесу, а доброжелательное, почтительное.

Народная мудрость гласит: лес всем богат, но, пользуясь его дарами, оставь часть своим детям, не бери сверх меры. Поэтому среди народа не любили алчных людей. Наши предки хорошо знали сроки сбора природных даров и неукоснительно придерживались их.

Таким образом, научить детей к тувинским национальным обычаям является нашей главной задачей и родителей, и педагогов.

Изучив традиции и обычаи тувинского народа можно прийти к выводу, что часть тувинских обрядов и традиций утеряны и требуют детального изучения и восстановления для сохранения и передачи нашим потомкам. Значимость рассмотренных обрядов велика т. к. это наша история, это жизнь наших предков. Таким образом, необходимо знать традиции и обряды своего народа, сохранять и умножать их, передавать из поколения в поколение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Народная педагогика: педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана/ А.Э. Измайлов. – Москва: Педагогика, 1991. – 256 с.

2. Сундуй Г.Д. Улусчу ужурлар. – Кызыл, 2004. 33 с.

М.Р. Минигалиева

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОГО СУПЕРЭТНОСА

Аннотация. Преподавание этнопсихологии в вузе необходимым образом обращено к осмыслению проблем взаимоотношений народов России. Одна из центральных проблем – отношения славянских, тюркских и иных, в том числе «малых» наций и народностей, их вклад в становление единого российского суперэтноса. Основные сведения по данной проблеме в результате их систематического игнорирования советской наукой и замалчивания ориентированной на интересы Запада наукой современной России остаются недоступными для большинства обучающихся без специального обращения к ним. В стране и в образовании в России на разных ступенях (от начального до послевузовского) эта проблема чаще всего не рассматривается, что ведет к дальнейшему росту межнациональной напряжённости как результата невежества и непонимания в отношениях между народами и их представителями. В статье осуществляется теоретический анализ проблем взаимодействия российского и тюркского этносов в синхронической и диахронической перспективах. Отмечается важность и продуктивность транскультуральной модели осмысления проблем взаимодействия и взаимного обмена этносов и их культур, роль транскультуральной модели в профилактике и разрешении конфликтов между разными этносами России.

Ключевые слова: татары; славяне; россияне; национальные идеи; модерн; национализм; универсализм

Введение в проблему исследования. Преподавание этнопсихологии в вузе необходимым образом обращено к осмыслению проблем взаимоотношений народов России. Одна из центральных проблем – отношения славянских, тюркских и иных, в том числе «малых» наций и народностей, их вклад в становление единого российского суперэтноса. Основные сведения по данной проблеме в результате их систематического игнорирования советской наукой и замалчивания ориентированной на интересы Запада наукой современной России остаются недоступными для большинства обучающихся без специального обращения к ним. В стране и в образовании в России на разных ступенях (от начального до послевузовского) эта проблема чаще всего не рассматривается, что ведет к дальнейшему росту межнациональной напряжённости как результата невежества и непонимания в отношениях между народами и их представителями.

В преподавании и изучении этнопсихологии студентам важно знать, что тюркская культура, народы, внесли существенный вклад в формирование

российского суперэтноса. Ведущую роль в этом сыграли «монголо-татары»: татарский этнос. Однако, роль татарского этноса и иных тюркских, больших и малых, народов в России продолжает оставаться недооценённой. Этот процесс был начат еще в Российской Империи («Москве»), заинтересованной лишь в концентрации и удержании власти, позволяющей лоббировать интересы Запада, продолжен во времена СССР, и остался незатронутым в современной истории и этнопсихологии. В нашей статье осуществляется теоретический анализ проблем взаимодействия российского и татарского этносов в синхронической и диахронической перспективах. Отмечается важность и продуктивность транскультуральной модели осмысления проблем взаимодействия и взаимного обмена этносов и их культур, роль транскультуральной модели в профилактике и разрешении конфликтов между разными этносами, особенно между тюркскими и славянскими этносами России. Национальные идеи в России всегда колебались между двумя полюсами, названия которых менялись, а суть оставалась одной и той же. Эти колебания отражали два основных варианта решения проблемы «своего» и «чужого», ставшие осевыми именно во времена модерна, но, конечно же, существовавшие и до него. На пути решения проблем «своего» и «чужого» человечество выработало несколько моделей, пытавшихся раз и навсегда изменить понимание происходящего межу разными культурами и найти идеальный способ гармонизации отношений народов и культур, в том числе национализм и универсализм.

Концептологические основания исследования. Процветавший в России национализм в модерне тесно перемешался с универсализмом. Как писал А. Тойнби, в любом отсталом обществе (а Россию с ее собственным хронтопом развития часто считают отсталой), которому нужно противостоять более сильному противнику, возникает «иродианство» — ратующее за копирование иностранных общественных институтов, и «зелотизм» — призывающее к изоляции ради сохранения традиционного уклада. Ни одно из них – ни патриотизм, ни коллаборационизм, сами по себе не приводят к успеху: оба лишены творческого начала [1]. В веке XIX в России противостояние

сторонников «собственного» (национал-патриотизм, традиционализм и зелотизм) и сторонников «чужого» (универсализм, иродианство, инновационизм) вылилось в движения славянофилов и западников, а также активные искания интеллигенции «восточных путей» развития и их нового, творческого синтеза. Славянофильство и западничество как направления возникли в первой половине XIX в. формировались в контексте поиске глобальных законов социально-исторического развития, в поиске переоценки рабовладения и феодализма (крепостничество), а также решения проблем государственной власти. Ратующее за «свое и его защиты и насаждение славянофильство и стремящееся к универсализации западничество различались в понимании исторического процесса, его целей, конкретных путей.

Славянофилы стояли на почве религиозной философии, доктрин православия, а западники перенимали идеологические схемы западноевропейской рационалистической традиции. Западники (представителями которых были А.И. Герцен, К.Д. Кавелин, Н.В. Станкевич, Н.П. Огарев, П.В. Анненков, В.Г. Белинский, И.С. Тургенев и др.) говорили о важности для России европейской модели развития, в контексте развития общечеловеческой цивилизации, передовым рубежом которой является Западная Европа, где развернуто и успешно реализуются принципы и технологии прогресса и свободы [2, 3, 4, 5]. При этом капитализм выступает как центральный путь для человечества. Российская история, соглашались они с Западной моделью, есть история отсталости от европейского Запада, история и попыток ее преодоления. Задача России – в отказе от патриархальщины, «азиатчины», в частности общинности. Т.о., «своим» не считалась значительная часть идентичности российского народа, тюркские и иные народы, включая жителей Тартарии, невежественно представлялись как малоразвитые и пассивные, по сравнению с развитыми» и активными славянскими, и, уже, с населением центральных регионов Руси-Московии. Также подчеркивалась роль «внешней правды»: справедливых и легитимных законов, должных устранить негативные последствия рабства и крепостничества, ввести демократию как свободу. К

началу XIX, и, особенно, XX века о самостоятельных государствах тюрков «на территории» Российской империи «забыли» вообще: последовательно искоренялись исторические доказательства высокоразвитых культур, создавался образ невежественных, «темных», близких к животным, маргинальных существ, существенно отличных от славян, русских. Конфликты и восстания, локальные и даже глобальные столкновения, неоднократно случавшиеся в последние столетия тщательно «забывались» также: в одном отношении народам удавалось «отвоевывать» уважение к себе и даже автономность, в другом – они теряли еще больше, благодаря открытому и скрытому геноциду и подавлению.

По отношению к судьбам России ее деятели делились на две ветви. Славянофилы (такие представители славянофильства как Л.С. Хомяков, братья И. В. и П.В. Киреевские, братья К. С. и И.С. Аксаковы, Ю.Ф. Самарин) идеализировали традиционный партриархат и стремились вернуть времена, предшествовавшие открытию «окна в Европу»: ратуя за возврат к патриархальному состоянию [6,3,7]. Они отрицали важность общечеловеческого развития и признавали самобытность жизни каждого народа или со-обществ близких народов, полагая, то модернизации разрушают самобытность народов и культура. По сути, ими также отрицалась часть национальной идентичности россиян: ее «европейская» составляющая. У России, согласно иллюзиям славянофилов, есть свой собственный путь развития, не требующий интеграции в европейскую и мировую (западную) систему. Уникальность жизни и развития России связана с коллективистским, а не индивидуалистским началом россиян как народа, идеалами соборности и «внутренней правды» (нравственности) и общинным характером жизни, идеалами православия, которое выработали и сохранили россияне [8, 9]. Неприятие Европы естественным образов вылилось в привычный России национализм и аналогичный европейскому мессианский подход: Россия якобы должна «оздоровить» и обогатить ущербную Европу идеалами православия и общинности, идеалами царской власти, помочь ей в разрешении внутренних и внешних политических проблем в соответствии с христианскими /общинными принципами и «правде внутренней». Славянофилы

отрицали продуктивность и эффективность «правды внешней», юридической. Поэтому В. С. Соловьев, отрицавший славянофильский национализм, изоляционизм, мессианство из философских, и нравственно-религиозных убеждений, сформулировал глобалистский подход к анализу «русской идеи» в контексте трех «мировых идей», которые выделил еще Ф. Достоевский: «католицизма», «протестантизма» и «православия» [10,11,12].

Оба этих течения были позднее соединены в «большевизм»: «западничество», «славянофильство» и православная религиозная традиция, которая помогла соединить вместе, казалось бы, несоединимое, и, более того, в новое движение [12]. В начале XX века в Европе в среде русских эмигрантов возникло евразийство: «исход к Востоку», центральной идей которого было лидерство России в анти-европейском движении (П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой , Г.В. Вернадский, Г.В. Флоровский, Н.Н. Алексеев, Н.С. Арсеньев, Л.П. Карсавин, В.Э. Сеземан, С.Л. Франк, В.Н. Ильин, и др.) [10, 6, 4]. Россия, занимающая срединное пространство между Азией и Европой, живущая на стыке двух миров — восточного и западного, объединяет эти начала: Россия-Евразия это самодостаточный мир. Его принципы описаны концепцией месторазвития П.Н. Савицкого, близкой органицистской школе Ф. Ратцеля, модели центральной части Европы как «Харт-ленда» (heartland — «сердцевинная земля» как «географическая ось» истории, «geographical pivot of history») Х.Дж. Маккиндера [14, 15, 16, 17]. По мнению Х.Дж. Маккиндера сердце цивилизации до XX века – центральная часть Евразии, вокруг которой расположены внутренняя дуга (Европа — Аравия — Индокитай) и периферийная дуга (Америка — Африка — Океания). Тот, кто «командует» хартлендом, по его мнению, тот командует миром. Центром хартленда является Россия, в XX веке противостоящая новообразовавшейся центральной точке теперь уже двуполярного мира – США, претендующей на власть миром или его значительной частью. Она осуществляет синтез двух начал Старого Света — Востока и Запада, европейского и азиатского начал, который Л.Н. Гумилев назвал скифско-сибирским «степным» стилем [18].

Россия стала «плавильным котлом» для славяно-тюркских народов, сформировавших в результате органический сплав российского суперэтноса: «Надо осознать факт: мы не славяне и не туранцы…, а русские» [10 с.33]. Н.С. Трубецкой писал, что православие является стержнем евразийской культуры [4]. Русскую культуру отличает соборность или народность, ее цель – сохранить и множить духовные основы человечества. Евразийцы отрицали панславизм и европоцентризм, славянское и европейское превосходство, а также связанный с ними отказ от национальных культур и стремление исключить или перескочить через некоторые ступени собственного развития. Они критиковали либеральное государство и парламентскую демократию, рассматривая ее как олигархию: евразийское государство должно иметь форму идеократии (например «государства-церкви» или теократии, «народной монархии», национал-диктатуры, партийного государства и т.д.), быть механизмом реализации духовного импульса – от «духовных вождей» к остальным. В начале XX века С.М. Широкогоровым в был введен термин «этнос»: в качестве собирательного термина для обозначения этнических общностей [19, 20. 21]. Л.Н. Гумилев полагал, что сущностью этноса, его единства способ его адаптации к своей среде [18].

Постановка проблемы. Российский суперэтнос до сих пор не разрешил проблем, связанных с «национальным вопросом». Даже более того, сегодня и многие века ранее в рамках российского суперэтноса происходят собственные, не всегда осознаваемые, но очень значимые изменения. Так, на территории Сибири и азиатской части России уже несколько веков идет противоречивый, неоднозначный и все более глубокий и разносторонний , порой достигающий состояния военных конфликтов, диалог славянского и тюркского «рукавов» российского суперэтноса. Этот диалог важен не только для них но и для окружающих народов, всего мира. В последнее время, в частности, привел к нарастанию тенденции сокращения китайской и монгольской диаспор Сибири. Это произошло потому, что рост активности татарской «диаспоры», ее самосознания привел к активизации проблематики соотношения нравственных и

правовых нормативов. Дискуссия о соотношении нравственных и правовых основ жизни на фоне прогрессирующей разрухи и обеднения Сибири, вызывала к жизни мощные силы возрождения, не близкие монгольскому и китайскому самосознанию. В регион хлынули представители тюркских народов, в том числе соседних стран. Помимо возможности заработка, их, очевидным образом, привлекает наличие большей гармонии отношений жителей региона с собой и миром. Напротив, в европейской части России наблюдаются тенденции дисгармонизации. Периодически , но от того не менее настойчиво нарастает стремление государства подавить инициативы и самосознание (самостоятельность) не менее древнего и культурно богатого, чем славяне, татарского этноса. Стремление это связано с желанием нивелировать культуру татарского этноса, сведя ее к существующим в рамках «общей» славянской культуры «частностям». Параллельно происходит прогрессирующая нивелировка нравственных ценностей, ударяющая по всем жителям разных регионов страны . В России продолжается углубление и расширение разрывов между социально-экономическими и политическими группировками. Также продолжает расти уровень культурного и экономического расслоения: парциального обогащения и развития одних слоев за счет обеднения и деградации других. Социальное расслоение при этом тесно связано с "расслоением" этническим, религиозным, возрастным и т.д. В ответ на скрытый культуроцид славянских и тюркских культур общество демонстрирует более или менее открытое сопротивление. Попытки подавить малейшее сопротивление крымских татар, в том числе лишить самостоятельности Татарстан, блокировать рост самомознания и активности поволжско-уральских татар, не желающих следовать ущербной экономической и политической стратегии «центра», выливаются в нарастающее неприятие и пока еще скрытые конфликты . Государственный монолит России продолжает проводить линию, начатую еще во времена завоевания русскими Сибири, захвата Крыма и т.д. . Это усиливает проблемы в отношениях славянских и тюркских народов Крыма , Сибири, Татарстана, Башкирии и иных регионов Подавление «инородцев», их культуры

и самосознания, их эксплуатация, стравливание «собственного» народа с другими практикуется в России традиционно. Этот процесс был во многом остановлен во времена СССР, но после его распада он возобновился с небывалой силой. Россия в целом все еще живет мифами: черным мифом «монголо-татарского ига» и белым мифом «благословенной Москвы». На деле же многие такие «исторические факты» - абсолютная выдумка, результат аналогичного современному «переписывания» истории. Нет ничего, кроме вымыслов историков и политиков Запада и Китая о вражде славян и татар, и кроме вымыслов политиков и историков центральной России, защищающих свое «предназначение» творить беззаконие под маской «избранности». В реальности татары и другие тюрки, русские и другие славяне живут как единый организм, всей историей своих отношений утверждая жизнеспособность концепции транскультурализма, жизнеспособность российского суперэтноса как транс-этнической структуры.

Обсуждение. Социализм, век XX, предложил понятие интернационализма, обращенного к идеалам равенства, братства и свободы, основанных на нравственной основе «внутренней правды», а также «внешней правде» законов и отношений в социалистическом государстве. Кроме того, социализм обратился к равенству народов. В то же время капитализм XIX-XX веков сначала продолжал линию национального отчуждения, расизма, свойственную феодализму, но, позднее, в связи транснационализацией (глобализацией) корпораций, сформулировал в течение XX – начала XXI веков – понятие и технологии мультикультурализма, современность и посткапитализм XXI века ввели в «игру» понятие транскультурализма [22, 9. 23]. Это попытки смягчить революционные перевороты и сдвиги, убрав из них одно из ведущих «жал» социальных различий – этническое.

Интернационализм был предложен в качестве антитезы национализма и иных видов социальной несправедливости как части феодально-рабовладельческой идеологии, поддерживаемой наследницей феодального и рабовладельческого сообщества, компрадорской буржуазией.

Интернационализм – это идеология, пропагандирующая дружбу и сотрудничество между нациями, в том числе солидарность людей в борьбе против капитализма. Интернационализм существует как альтернатива глобализации с ее «мультикультурностью» как «буржуазным космополитизмом», понимаемым как отрицание всякой национальной культуры, как альтернатива «буржуазному национализму», понимаемому как идеология национальной исключительности и шовинизма. Проблема интернационализма, таким образом, кроется в том, что он выступает как «прикладной» феномен, духовно-нравственные основы которого не были осмыслены и потому создавали теоретические и практические проблемы: не желавшие дружить и сражаться вместе против капитализма «отсекались» от сотрудничества. Кроме того, интернационализм предполагал большую или меньшую унификацию повседневной жизни людей: не опираясь на законы нравственные, он предложил, как и капитализм, законы юридические, заменив частную собственность государственной, вместо того, чтобы сделать ее собственностью народа. Юридические же законы оказались с легкостью «обходимыми», «нарушаемыми» и трансформируемыми, как и любые иные законы права – наследия кастовых миров рабовладельческого, феодального, буржуазного). Социализм повел народы по пути, на котором сегрегация и сепаратизм стали неизбежностью: вся мощь недовольства правовым (арбитражным) произволом вылилась в еще больший произвол – тотально нелегитимное уничтожение стран «социалистического лагеря», сопровождавшееся расколом этих стран и населяющих их народов по всем линиям накопившихся в странах противоречий. Идентичность и жизнь человека и группы становится все более противоречивой, внутренние и внешние противоречия смешиваются в единый «запутанный клубок», узел Люди и сообщества живут, «связанные одной цепью». В итоге наступает стадия «разрубания узлов», «чисток», войн и т.п.. Сначала социализм «обходился» поиском внешних и внутренних врагов, попытками создания мирового социализма и внутренними «чистками», включая массовые переселения народов, уничтожение интеллигенции и священничества,

концлагеря и «ударные стройки». Однако, со временем, врагов находить стало труднее: внутренние и внешние проблемы стали более «тонкими», социализм столкнулся с последствиями собственных ошибок, включая вольное и невольное подавление людей и наций, ставившего «буквы закона» выше «букв» достоинства (чести) и жизни. Таким образом, интернационализму как практике и концепции «не хватило» опоры на духовно-нравственные ценности: он развивал способность любить «ближнего» и самого себя меньше, чем способность сражаться с ближним – и с самим собой. Россияне, разбитые на «западников» и «славянофилов», скорее сопротивлялись проникновению и распространению идей, положивших начало мультикультурализму: интеллигенция конца XIX века пыталась обнаружить глубинные, народные и религиозные основания национализма: происходила переоценка западных ценностей и ориентиров, кристаллизация собственных принципов, утверждалось новое прочтение сути российской государственности.

Национализм стал одним из ведущих факторов переориентации экономической активности и ее беспрецедентного перемещения в центр эпохи модерна (modern society, modernity, contemporary society). Он - ключевой момент в становлении капитализма: начало всему положили. Национальные интересы буржуазных наций как государств, вступавших в политическое и экономическое соперничество, а также обладающих общей судьбой и выбирающих – определяющих эту судьбу путем плебисцита. Государство и национализм как политика государства во многом способствовали формированию наций в индустриальных государствах XIX века. На этапе становления капитализма было необходимо «превратить» общества в нации: использовав национализм. При капитализме происходит трансформация этнически и культурно разнообразных кластеров сообщества, территориально объединенных в единое государство, в целостность нового типа, которая получает новое название – «общество органической солидарности», «нация», «капиталистическое общество»: социальная, культурная и политическая стороны жизни этносов «сплавляются» с экономической стороной. Таким образом, сначала этнические и

территориально-культурные общности достигают достаточно высокой интеграции, позволяющей сформировать социально-психологическое и экономико-политическое единство, формируются и развиваются национальные рынки.

Затем национальные рынки расширяются и начинают изменять общество. С появлением крупных национальных корпораций, для которых границы местных, национальных рынков, уже тесны, возникает другой запрос: для развития капитализма, в том числе к посткапитализму, понадобились «транскапиталистические» нации, мультикультурализм и глобализм (универсализм) как еще более плотные сплавы на пути к мондиализму, тотальной власти рынка в жизни человечества [20, 12, 20]. Мультикультурализм был создан для удовлетворения растущих потребностей «буржуазного космополитизма» в установлении контроля над всем населением – стран, регионов, континентов, всей земли: транснациональные корпорации не могли не столкнуться с проблемами различий групп и людей разных наций, сословий, поколений, вероисповеданий, то есть разных культур и субкультур, а также с необходимостью решить проблемы взаимодействия людей с помощью идеологии и концепции, позволяющей более или менее унифицировать взаимодействие, превратив человека в часть «физического капитала». Как бы ни были различны современные мультикультурные подходы, а также предшествовавшие и последовавшие им концепции: ассимиляции, «плавильного котла», «салатницы» и т.д., – все они связаны с решением задач унификации и оптимизации производства: оптимизации служения населения буржуазным правительствам и транснациональным корпорациям, и, в перспективе, мировому правительству, внедряющему унифицированные идеологию и ценности, представления и понимания мира и самих себя людьми, деиндивидуализированные нормативы и ритуалы поведения. На этом пути мультикультурализм столкнулся с жёстким ответом в виде сепаратистских «несогласий»: будучи обращёнными на защиту собственных прав и отделение от других национальных, религиозных и т.п. групп и подгрупп, культур и

субкультур, сепаратизм продемонстрировал более важное стремление людей «быть хозяевам своей жизни»: иметь свое понимание себя и мира (свое «мнение»), свои ценности и идеологию, отличные от идеологии глобализации и универсализации, свои ритуалы и нормы. Свобода как самостоятельность и достоинство, как совокупность прав и обязанностей – основное, «непредусмотренное» мультикультурализмом явление.

Транскультурализм, феномен пост-буржуазного, пост-капиталистического мира, частично унаследовал идеи интернационализма. Он пытается решить эти проблемы, не отворачиваясь ни от чего. Транскультурализм расцветает «на границах», в зонах «несостыковок», зонах, отношения в которых не могут регулироваться одной системой прав и одной идеологией [11, 8, 1, 16]. Столкновение, взаимодействие, взаимный обмен и диалог этих идеологий и ценностей, пониманий себя и мира (переживаний и представлений), норм и ритуалов приводит к возникновению новой, «гибридной» идентичности. «гибрид» сознает противоречивость, но относится к ней и к противоречащим тенденциям с принятием и смирением. Отношения людей и групп строятся ацефалично, кланово: государство все более перерастает в государство-церковь, живущее не по законам человеческим, но по законам духовно-нравственным. Отношения строятся как отношения значимого и ответственного дарообмена, как попытка заслужить собеседника – уважительное отношение к себе и к нему, понимание взаимодействия людей и групп как праздника, как повода для развития, открытия неведомого и постижение неведомого в себе и в другом.

Выводы. Именно последний вариант может стать ориентиром для формирования и сохранения принципов экологии культуры и освобождения от культурного геноцида как повсеместно распространенного в мире типа отношений людей разных культур: поиск пограничных, интегративных моделей построения внутренних и внешних отношений, которые будут способствовать профилактике и разрешению межкультурных конфликтов.

В преподавании и изучении этнопсихологии студентам важно знать, что тюркская культура, народы, внесли существенный вклад в формирование

российского суперэтноса. важны также знания о вкладе иных, больших и малых, народов и народностей: все многообразие истории великой страны в целом и ее регионов в отдельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М.: Прогресс; Культура, 1995. 489 с.

2 Евразийство. — Париж: Евразийское книгоизд., 1926. – 80 с.

3.Самарин Ю. Ф. Статьи. Воспоминания. Письма: 1840-1876. — М.: Река времен, 1997. — 259 с.

4.Трубецкой Н.С. Европа и человечество. – София : Рос.-Болг. книгоизд-во, 1920. – 82 с.

5.Хюбнер К. Нация. От забвения к возрождению. М.: Канон+, 2001. 396 с. – С. 9.

6.Савицкий П.Н. Россия — особый географический мир. — Прага: Русская традиция, 2005. — 187 с.

7.Хоружий С.С. Трансформация славянофильской идеи в XX веке // Вопр. философии. – 1994. – № 11. – С. 52–62.

8.Сильнова Е. И. Идея соборности и проблема социальной интеграции в учении славянофилов // Философия и общество. — 2006. — № 4. — С. 112—124.

9.Тлостанова М.В. От философии мультикультурализма к философии транскультурации. – М.: РУДН, 2008. – 251 с. – С.126, 143.

10.Евразийство: философия, история, политика / Редкол.: О.Т. Кирсанова — ред. и др. — Ростов-на-Дону: РИНХ, 2006. — 86 с.

11.Малинова О.Ю. Россия и «Запад» в XX веке : трансформация дискурса о коллектив. идентичности. – М. : РОССПЭН, 2009. – 190 с.

12.Соловьев В.С. Западники, западничество // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 12 – СПб., 1894. – 480с.

13.Пастухов В. Б. «Третье пришествие большевизма» // Русская служба Би-би-си. — 2014.URL:http://www.bbc.com/russian/blogs/2014/10/141027_blog_pastoukhov_bolshevism_third_round (дата обращения 10.05.2017).

15.Greenfeld L. Nationalism: Five Roads to Modernity. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992. -596p.

16.Mackinder H.J. The Geographical Pivot of History // Geographical Journal. – 1904. –

23 (№ 4). – P. 421-437.

17.Ortiz F. Cuban Counterpoint. – Durham, N.C.: Duke University Press, 1995, Durham, N.C.: Knopf, 2012. – 408 p.

18. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. – 496 с.

19. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М.: Московская школа политических исследований, 2004. – 240с. – С. 115-128.

20.Цимбаев Н.И. Славянофильство. М.: МГУ, 1986. — 440 с

22.Ле Коадик Р. и др. Диалоги об идентичности и мультикультурализме / Под ред. Е.И. Филипповой, Р. Ле Коадика. М.: Наука, 2005. – С. 78–104.

23.Mackinder H.J. Democratic Ideals and Reality. - Washington, DC: National Defence University Press, 1996. – 282p.

А.Д.-Б. Самба

ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ ИЗ ЭТНИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются о проблемах образования детей-мигрантов из этнических регионов в условиях современного российского общества. Показано, что межрегиональные миграционные потоки, связанны с поликультурализацией образовательной системы в российском обществе. И в системе образования психологически здоровая среда общения между детьми мигрантами и учителями является главным вектором и развитием будущего. Также показано, что своевременное психологическое сопровождение учителей вносит существенный вклад развитие российского общества.

Ключевые слова: многоаспектное явление; поликультурализация; демографическая ситуация; психологически-комфортная среда; программа; «билингви» или «двуязычие»; динамика голоса педагога; аудиал; визуал; кинестетик; тон; тембр; резонанс; высота; громкость голоса; путь к развитию

В современном российском обществе все большее значение приобретают межрегиональные миграционные потоки, новообразующие собой ответственное многоаспектное явление. Это характеризуется в различных направлениях, одним из которых является образовательная миграция, связанная с поликультурализацией образовательной системы в российском обществе.

С одной стороны, проблема, связанная с демографической ситуацией в России, обусловившая по разным причинам, например, сокращение количества рабочих мест и ухудшение материального положения семей на прежних местах проживания, или с улучшением положении родителей в связи обучением на вузах с детьми-мигрантами. И с другой стороны, готовность системы образования обеспечить и ответить на новые вызовы в образовательном поле. Как помочь детям мигрантам в процессе адаптации и успешного продолжения в обучении на новом месте? И как обеспечить учителей психологической комфортностью в общении с детьми мигрантами в процессах обучения в современной школе.

Исходя из этого, *актуальность проблемы* образования детей мигрантов из этнических регионов (на примере детей из Республики Тыва) в условиях

современного российского образования касается не только самих детей-мигрантов, но и их родителей, и учителей предметников в данном случае Московских школах, которые ежедневно сопровождающие детей-мигрантов. Следовательно, необходимо этот вопрос решать всем совместно участникам данного образовательного, воспитательного и психологического процесса.

Как нам известно, что среди известных ученых Л. С. Выготский писал о том, что правильно организованное обучение опирается на имеющуюся у ребенка зоны ближайшего развития (ЗБР), на психические процессы, которые начинают складываться у него в совместной работе с взрослыми, а затем функционируют в его деятельности. [1]

Российская ученая, доктор психологических наук Сигатуллина И. Ф. в своей работе пишет о том, что поддержка и развития интеллектуальной одаренности детей и взрослых, как национальная достояние и потенциал будущего. [2]

Таким образом, сегодня качественная подготовка детей мигрантов в системе школьного образования с позитивной мотивацией для успешного завершения образовательной программы школы и дальнейшее поступления в российские высшие учебные заведения является психологически здоровой предпосылкой для увеличения высококвалифицированного человеческого капитала, которая адаптированная к российским условиям жизни.

Учитывая тенденции современного мирового общества, которая обладает характерными свойствами, как развитие межкультурной компетенции и толерантности, уважения к различным культурам и традиций, с изучением русского и иностранного языков, мы обращаем внимание, как цель данного выступление на психологическую комфортность в общении между учеником и учителем во время образовательного процесса.

Актуальные проблемы касающие языковой, психологической и социокультурной адаптации детей мигрантов всем известно, но мы дополнительно уточняем следующие проблемы. Это связанные с одной стороны, для детей мигрантов психологически комфортная среда насколько правильно

организованно в школе? С другой стороны, какие эффективные программы развития в целях профилактики эмоционального выгорания и регуляции стрессоустойчивости разработаны для самих учителей с помощью психологической службой конкретной школы?

И, вышеназванные проблемы являются отвлекающими от успешного вовлечения детей мигрантов в образовательный и социокультурный процесс деятельности школы. В этом аспекте особенно дети-мигранты не должны оставаться «один на один» со своей определенной проблемой. Всем известно, что в каждой российской школе работают профессиональные педагоги-психологи и педагогические коллективы, которые являются главными сопровождающими лицами для детей-мигрантов из этнических регионов. И, кроме того, в нашем случае в первую очередь самыми главными сопровождающими людьми являются законные представители, родители детей-мигрантов.

Итак, если конкретизировать, то во – первых по отношению к детей-мигрантов наиболее общая проблема, это «билингви» или «двуязычия». И, как нам известно, что язык – не только средство общения между человеческими группами, но и форма выражения различных культур. А поскольку культуры широко разнятся между собой, то при дискриминации двуязычной ситуации и дистанции между языками возникает культурная дистанция между языковыми группами. Знание второго языка позволяет разным этносам избежать недопонимания, недоразумений в общении и взаимодействии. Итак, если ребенок-мигрант намерен обучаться или обучается в общеобразовательной школе Моквы, то, прежде всего он нуждается в помощи по изучению русского языка это всем понятно. И соответственно, при возможности и желания родителей ребенок непосредственно получает дополнительные знания в данном направлении. [3] И, по данному вопросу, например, был проведен опрос среди работников школ и дошкольных учреждений г. Екатеринбург, и выявил конкретные взаимосвязанные проблемы, возникающие при адаптации детей

мигрантов. Однако, базисной проблемой является обучения русскому языку и, как следствие, непонимания норм и ценностей принимающего общества. [4].

Во-вторых, специфической проблемой для детей мигрантов является вопрос касающийся к динамике голоса педагога при общении с ребенком, так как динамически правильно поставленный или выраженный голос педагога подает особый психологический эффект реакции при общении с ребенком. Интонация голоса у человека во время процесса общения всегда меняется, в зависимости от настроение и поведение к данному субъекты. Порой, всем известно, что есть дети аудиально, визуально, кинестетически воспринимают информацию извне. В этом случае особенно важно обратить внимание педагогу на свой тембр и динамику голоса, чтобы учитель смог подстраивать свой голос совершенно естественно. Тогда намного легче будет ребенку воспринимать информацию на уровне психологической обработки восприятия и отвечать или принимать правильные решения на заданный вопрос учителя. И следовательно, восприятия ребенком нового знания из вне и обработка информации внутри себя, также правильно рефлексировать на заданный вопрос будет на много проще происходит в процессе общения со взрослым. Таким образом, тон, тембр, резонанс, высота, громкость голоса педагога являются одним из основным и важным социальным фактором или ключевым элементом при коммуникации с детьми мигрантами.

В-третьих, немаловажной проблемой для детей мигрантов являются вопрос к речевым выражениям в позитивных или негативных словах со стороны педагога к ребенку и в понимании и восприятии конкретного вопроса. При общении, случайные использующие слова с отрицанием «не», на детей-мигрантов существенно влияют для дальнейшего их развития. Например, такие слова как «не» возможно с вами заниматься; если так, то ты «не» сможешь, сдать ЕГЭ; или «не» знаете, «не» учитесь, «не» готов к уроку и т.д. И самое резонансное, когда родитель ребенка мигранта слушает на родительском собрании от учителя общие фразы слова отрицания, такие как «дети ничего не знают и не учат ничего», «мы не знаем что делать с ними». Порой даже для

взрослого человека каждодневные слова отрицания сможет влиять на определенные качества психики человека. Это и есть те слова, которые дают детям мигрантам разрушительный вибрационный эфект направленный к внутреннему миру ребенка в развитии уверенности к будущему. Например, в семье ребенок после очередного контрольного зачета приходит со школы подавленный. До этого не было такого поведение у ребенка. И родитель заметив изменение в настроении своего ребенка, осторожно наблюдая и во время вечернего общение за ужином выясняет, что ее ребенок повторяет больше трех раз слова отрицания - я наверно“не” смогу сдать экзамен. И в результате родитель не замедляя обращаясь к классному руководителю ребенка, выяснила, что насколько влияет слово учителя на ребенка.

Все мы знаем добром озвученные звуки и слова порой имеет светлые оттенки краски на внутреннем и внешнем эмоциональном состоянии каждого человека. В данном случае слова отрицания насколько глубоко повлияло, даже на родителя.

Отсюда, наблюдается, что нам психологам есть над чем задуматься и работать, особенно в части разработки программного сопровождения по психологической комфортности у учителей предметников, классных руководителей образовательных учреждений. И помочь психологически как правильно мотивировать и позитивно соотрудничать всем совместно в образовательном пространстве. Еще раз прошу обратить внимание наших коллег, кроме ученической группы, у нас есть учительская группа, которая востребующая разработки, внедрения и применения определенных развивающих программ по рефлексии, профилактики эмоционального и профессионального выгорания системно в целях поддержки позитивного настроя педагогов. Особенно это важно в наших не простых условиях, и будет очень актуальным при поддержке психологически позитивного настроя для наших педагогов российских школ, работающих с детьми мигрантами из этнических регионов российского общества.

Таким образом, уважаемые единомышленники, коллеги педагоги-психологи, я призываю обратить внимание на следующие выводы.

С одной стороны, очень много хорошего проделано другими коллегами для успешного развития ребенка-мигранта в московских школах – это очень радует нас. И можно отметить, что все условии созданы, светлые школы, современная технология, все общаются через интернет и т.д. Для учителей нагрузка часов полностью обеспечена, работа есть и много.

Но с другой стороны, с детьми мигрантами, чтобы вести работу более комфортно и доступно для них, учителя очень много внимания, времени и усилия уделяют. И нам известно, что отсутсвие профилактики психологического напряжения у самих педагогов может привести к депресивное состояние общество, так как учитель это та “свеча”, каждому зажигает желание быть умным и счастливым. И ее мягкий тембр голоса и выражение слов сменяется, иногда даже в худшую сторону. А дети-мигранты да и все дети очень чувствительны, эмоциональны, и для них каждый услышанный звук человеческого голоса как путь к развитию будущему.

В итоге, только совместными усилиями и с помощью профессионализма в деятельности каждого педагога-психолога возможно помочь в преодоления трудности общения между детьми мигрантами и учителями предметниками в современных российских школах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений. Т. 3. М.: Педагогика, 1983. 368 с.

2.Сигатуллина И.Ф. Диссинхрония психического развития интеллектуально одаренных детей и подростков/ диссертация на соискание степени д.пс.н. URL: http://www.dissercat.com/content/dissinkhroniya-psikhicheskogo-razvitiya-intellektualno-odarennykh-detei-i-podrostkov#ixzz5ZPitLdeK (дата обращения 01/07/2018).

3.Лаврентьева С. Н. Дети-мигрантов: проблемы обучения и возможные пути решения. URL: https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/zdorovyy-obraz-zhizni/2015/10/25/deti-migrantov-problemy-obucheniya-i-vozmozhnye/(дата обращения 01/07/2018).

4.Куприна Т.В. Обучение детей мигрантов в школах России: проблемы и пути их решения URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-detey-migrantov-v-shkolah-rossii-problemy-i-puti-ih-resheniya (дата обращения 01/07/2018).

М. Б.-О. Сарыг-оол

РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ УЧАЩИХСЯ 1 КЛАССОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу роли воспитателя в процессе национальной самоидентификации учащихся 1 классов

Ключевые слова: воспитатель; дошкольная организация; работа с семьей;национаалная самоидентификация; гражданская идентичность; идентичность

Формирование этнической идентичности детей и молодежи, которая является существенным компонентом российской гражданской идентичности это актуальная задача современной системы образования.

В частности, в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (ФГОС НОО) предлагается рассматривать российскую гражданскую идентичность в качестве личностного результата образования.

Разработчики ФГОС [1] дают следующее содержательное наполнение данного понятия: Воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, любви и уважения к Отечеству, чувства гордости за свою Родину, прошлое и настоящее многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной.

Актуальность данной проблемы стимулируется также и некоторым снижением уровня нравственной воспитанности обучающихся. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты исследования педагогического коллектива МБОУ СОШ №102г. Нижний Новгород. Согласно полученным

результатам, при исследовании показателей нравственного потенциала личности учащихся 10-11 классов и сформированности ориентации на другого человека (по методике Н.Е. Щурковой) выявилось снижение числа учащихся по показателю «достаточная нравственная воспитанность», и увеличение числа учащихся по показателю «некоторая безнравственность ориентации», «несформированность нравственных отношений» [2].

Прежде чем приступить к обсуждению данной темы предлагаю четко обозначить понятия «идентичность» и «национальность». Мы должны отдавать себе отчет, что в «национальном» иногда скрывается идентификация, то есть отождествление или чувство лояльности к государству, а иногда — к нации как к этническому сообществу.

Идентичность (англ. identity) – свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к различным социальным, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам [3].

Человек – это нечто сложное, и его можно рассматривать как природное, социальное и духовное существо. Следовательно, совокупность условий, создаваемых и защищаемых государством, призвана обеспечить надлежащее развитие гражданина России во всех трех его ипостасях: природной, социальной и духовной.

Работая и постоянно взаимодействуя с детьми, для меня стало нормой сталкиваться с личностями разного темперамента и менталитета, и порой бывает сложно найти общий язык с ними. Но это не является основой для деления их на различные национальности.

Национальная самоидентификация – это чувство приобщения человека к конкретной национальной (этнической) культуре, при котором он постоянно отождествляет себя с определенной группой, этносом, нацией, расой.

Национальная идентичность не является прирожденной чертой. Она проистекает из приобретенного осознания общности культуры, истории, языка с определенной группой людей.

У ребенка в определенном периоде жизни происходит формирование его собственной системы представлений и оценок об особенностях определенной этнокультурной группы, а для появления оценки своей этнокультурной/ национальной группы необходимо проводить сравнения своей группы с другими в целях межкультурного диалога.

Знание о своих предках и своей семье – «чувство корней» – помогает человеку понять, каково его место в истории этой семьи, народа и в жизни в целом.

Национальная идентификация – довольно сложный процесс, сопровождающий человека на каждом этапе его развития.

Сумма знаний о себе как результат анализа собственного жизненного опыта концентрируется в виде ответов на вопросы «Кто я?», «Какой я?». Но отношение к этому знанию, принятие или отторжение себя, возникает благодаря соотнесению с системой социальных координат, нормами и ценностями той семьи и того общества, в котором живет человек.

У ребенка чувство «Я» вырастает из чувства «МЫ», и для него вопрос «Кто я?» по сути значит «Чей я?», «Откуда я».

Процесс национальной самоидентификации в большой степени основана на благоприятных сравнениях собственной этнокультурной группы с несколькими чужими группами. Так, например, ребенку, воспринимающему себя членом своего народа, для формирования национальной идентичности необходимо осознавать, что культура его народа по каким-то параметрам (обычай, религия, язык и т.д.) отличается от культуры других народов.

Как мы уже говорили условием формирования идентичности человека является знание собственных культурных корней и сохранение культурных традиций, в том числе в процессе игровых занятий. И в этом процессе существенная роль отводится работе воспитателя.

В группе продленного дня после классных уроков ежедневно организуются прогулки на свежем воздухе, во время которого по плану проводятся различные игры. Большая часть этих игр носят национальный характер (например, русские народные игры – «Лапта», «Гуси», «Казаки-разбойники», «Кошки-мышки» и т.д., тувинские народные игры – «Аскак-кадай», «Чинчи чажырары», «Тевек» и т.д.).

Народные игры знакомят детей с материальной и духовной деятельностью каждого народа, с национальным самосознанием этого народа, которое проявляется в традициях, обычаях, нравах и стереотипах мышления, нормах поведения и привычках, регулирует отношения между людьми и природой, передается из поколения в поколение в различных этнокультурных традициях.

Еще одной формой является устное народное творчество, которое сохранило самобытность, оно отражает глубину нравственных ценностей, представления о таких определяющих категориях, как добро, правда, храбрость, трудолюбие, верность. Фольклорные тексты раскрывают перед ребенком красоту и меткость языка и, по словам Константина Дмитриевича Ушинского, «пробуждают к жизни семена родного слова, всегда коренящиеся, хотя и бессознательно, в душе ребенка» [4].

При знакомстве первоклассников с поговорками, загадками, пословицами происходит приобщение их к общечеловеческим нравственным ценностям. При разучивании речевого материала малых жанров фольклора, таких как пословицы, поговорки, заклички, следует вовлекать детей в активное взаимодействие между собой.

Таким образом, воспитатель играет ключевую роль в процессе национальной самоидентификации: осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края. Организует воспитательный процесс таким образом, чтобы занятия и внеклассные мероприятия способствовали познавательному, речевому, эмоциональному и социальному развитию детей младшего школьного возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – М.: Просвещение, 2010 – 31 с.

2. Кильянова Л.В. Пути формирования национальной идентичности детей и молодежи// Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. т. 13. с. 1041–1045. URL: http://e-koncept.ru/2015/85209.htm (дата обращения 01/07/2018).

3. Ахмедханова С.М. Формирование национальной идентичности// Молодой ученый. 2015. №14. – с. 438-441. URL https://moluch.ru/archive/94/20893/ (дата обращения 01/07/2018).

4. Ушинский, К.Д. Родное слово. Книга для детей и родителей/ К.Д. Ушинский. – Новосибирск: Детская литература, 1994. – 424 с.

Л.В. Хертек

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА В ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МБДОУ ДЕТСКОГО САДА№17 «САЛГАЛ» Г. КЫЗЫЛА РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)

Аннотация. В статье освещается опыт работы педагога-психолога в конкретной дошкольной организации, результаты проделанной работы с детьми и родителями.

Ключевые слова: психологическая служба; дошкольная организация; работа с семьей; психологическая грамотность; функции психолога

Психолог в детском саду – это, прежде всего знающий и глубоко понимающий ребенка человек, разбирающийся не только в общих закономерностях и в возрастных особенностях психического развития детей, но также и в индивидуальных вариациях этих особенностей. Будучи специалистом по детской психологии, он должен хотя бы в общих чертах ориентироваться и в психологии взрослых, понимать и оценивать позицию, занимаемую взрослым по отношению к ребенку, анализировать их совместную деятельность.

Основные функции психолога в детском дошкольном учреждении связаны с охраной физического и психического здоровья детей, с созданием условий, которые способствуют их эмоциональному благополучию и обеспечивают свободное и эффективное развитие способностей каждого ребенка. Реализация этих функций требует выполнения целого ряда связанных друг с другом видов работ как непосредственно с детьми, так и с их родителями и персоналом детского сада.

Наш детский сад основан в 2017 году на левобережных дачах города Кызыла, полное наименование его Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад №17 «Салгал» комбинированного вида города Кызыла Республики Тыва. Всего в саду 8 групп: 1 оздоровительная группа с туберкулезной интоксикацией, 1 младшая, 2 средних, 2 старших и 2

подготовительных к школе групп. Всего посещают 219 детей. Проанализировав социальный статус семей воспитанников мы пришли к выводу, что работа педагога-психолога в ДОУ очень востребована (Таблица 1).

Таблица 1. Социальный состав семей воспитанников

Семьи	2017-2018 учебный год
Многодетные	75
Полные	147
Неполные	12
Сироты	2

Основными задачами психолога в нашем дошкольном образовательном учреждении являются:

1. Психологическое сопровождение воспитательно-образовательного процесса ДОУ, участвует в планировании, проведении НОД воспитателей с детьми, корректирует программы с учетом особенностей воспитанников.

2. Проведение индивидуальной работы с детьми с учетом их индивидуально-психологических особенностей в воспитательно-образовательном процессе ДОУ и семье по результатам проведенной предварительной работы: психологической диагностики, учитывая и согласовывая с родителями и воспитателями актуальное состояние детей.

3. Содействие развитию образовательного учреждения в целом, психологическая поддержка процесса формирования команды единомышленников. Участие в различных конкурсах, форумах, конференциях с освещением своей работы, работы команды педагогов ДОУ и родителей. Так педагог-психолог Хертек Р.Р. участвовала в конкурсе профессионального мастерства «Лучший педагог-психолог 2018 года» и была награждена Дипломом 3 степени как в муниципальном, так и в региональном уровне.

Выделяем следующие основные функции педагога-психолога нашего учреждения:

- Создание условий для сохранения и укрепления психофизического здоровья и эмоционального благополучия детей.

- Максимальное содействие полноценному психическому и личностному развитию ребенка.
- Подготовка детей к новой социальной ситуации развития.
- Изучение индивидуальных особенностей детей в единстве интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер их проявления.
- Оказание помощи детям, нуждающимся в особых обучающих программах и специальных формах организации деятельности.
- Участие в создании оптимальных условий для развития и жизнедеятельности детей в моменты инновационных изменений работы ДОУ.
- Профилактическая и пропедевтическая работа с педагогами и родителями по развитию у детей личностных новообразований дошкольного возраста.
- Обучение сотрудников ДОУ и родителей полноценному развивающему общению с детьми.
- Содействие формированию психологической компетентности сотрудников ДОУ и родителей в закономерностях развития ребенка, в вопросах обучения и воспитания.

В своей работе психолог должен понимать, что ребенок – специфический объект исследования, его психика находится в стадии становления, развития, поэтому при ее изучении необходимо руководствоваться определенными принципами: гуманизма и педагогического оптимизма выливается в требование «Не навреди!»; объективности и научности предполагает, что психическое развитие должно быть раскрыто в его собственных закономерностях, объяснено в понятиях детской психологии; комплексности, системности и систематичности предполагает, что изучение ребенка проводится последовательно, через определенные промежутки времени; детерминизма означает, что всякое психическое явление взаимосвязано с другими и вызывается целым комплексом причин; развития психики – все психические особенности ребенка находятся в становлении, и основным условиям их развития является та или иная

деятельность; индивидуального и личностного подхода означает, что общие законы психического развития проявляются у каждого ребенка своеобразно и неповторимо.

Успешность работы психолога в большой степени зависит от места, которое он сумеет занять в коллективе, от его взаимоотношений с заведующей и остальным персоналом детского сада. Он ни в коем случае не должен стремиться подменять руководство, его задача – выступать в качестве компетентного и доброжелательного консультанта, чьи рекомендации выполняются благодаря его личному авторитету и признанной всеми квалификации. Для того чтобы приобрести такой авторитет, необходимо систематически вести психологическое просвещение коллектива, самой своей деятельностью убеждать коллег в значимости психологических знаний для успешного выполнения ими своих обязанностей.

Можно сделать вывод, что педагог-психолог Хертек Р.Р. нашла общий язык с коллективом воспитанников и их семей, потому что за один год работы в ДОУ достигнуто очень многого, результаты итоговых диагностик педагогов и педагога-психолога и отзывы родителей выпускников и учителей начальных классов различных школ, куда поступили наши дети (Таблица 2-3).

Таблица 2. Сведения о выпускниках детского сада обучающихся в начальной школе № 9

Год выпуска	**2017 г.**
Количество выпускников	**37**
Количество учеников 1 класса Школы-гимназии № 9	16
Готовность к школе: -высокий - средний - низкий	 50% 50%
Адаптация: Успешная Нормальная Условная Дезадаптация	 4-25% 10-63% 2-12%
Успеваемость: Отличники Ударники троечники	 5-36% 6-43% 5-21%

Таблица 3. Анализ уровня готовности детей подготовительной группы к обучению в школе

Уровни готовности к обучению	Количество детей	Процент
Условный	1	1,7
Средний	45	77,5
Высокий	12	20,8

Из данных таблиц видно, что дети, которые ранее не посещали детские учреждения за 3 месяца показали хорошие результаты, благодаря педагогу-психологу, воспитателям, слаженной работе всего коллектива.

Работе психолога в дошкольном образовательном учреждении отводится первостепенная роль, так как ранняя диагностика позволяет оценить соответствие уровня развития ребенка возрастным нормам, предупредить и скорректировать возможные отклонения. Не менее важная, можно сказать тоже первостепенная работа отводится работе с родителями воспитанников. За пройденное время проведено много интересных, поучительных мероприятий для родителей. Так, совместно с ТРОО «Ассоциации психологов РТ» и «Союза Женщин Тувы» проведен день Открытых дверей, в рамках которой проведены родительское собрание «Безопасное детство», «Роль матери в воспитании ребенка», «Материнская нежность». Психологами различных структур проведены психологические консультации родителей и сотрудников детского сада, конкурс среди родителей «Создай свою семью».

Работа педагога-психолога интересная, ответственная. В нашем саду психологическую службу надо еще развивать, детей и родителей, сотрудников вовлекать в эту увлекательную и интересную отрасль образования, повышать их психологическую грамотность.

И. П. Шанцева

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Представлен анализ тенденций развития религиозности индивида и групп в актуальном социологическом дискурсе, а также определена обусловленная ими методологическая проблематика психолого-социальных исследований. Описаны возможные подходы к проведению исследований религиозности, отвечающих требованиям многоуровневой междисциплинарной парадигмы, в рамках культурной психологии религии.

Ключевые слова: религиозность; религиозная идентичность; культурная психология религии

Анализ текущих методологических проблем в психологии религии целесообразно начать с рассмотрения современных тенденций развития религиозности индивида и групп, приведенных в исследованиях социологического характера.

Рассуждая о таких понятиях, как общая религиозность и религиозная идентичность в актуальном социологическом дискурсе, нельзя не обратиться к работам Д. Эрвье-Леже. Исследователь находит, что существенно ослабленная связь в передаче обрядово-ритуальной практики от предыдущих поколений и доступность религиозных символов приводит к мозаичному восприятию религиозности. Прослеживается направленность формирования веры «под себя» без погружения в каноны конкретного верования, а с наделением символики собственным наполнением и смыслом. Такой религиозный бриколаж объясняет возникновение субкультуры «духовных практик», представители которой нацелены на утилитарное удовлетворение духовных потребностей и могут активно менять свои предпочтения по применяемым методам и мигрировать между ними в относительно короткий период времени [1]. Представленные факторы приводят к формированию абстрактного «единого бога» вне традиций

определенного вероисповедания. Но здесь следует отметить несоответствие теоретических представлений теологов о «единой религии» в интегрирующемся мире и сложившейся практики, которая не отрицает религиозного многообразия.

К. Добблер утверждает, что в современном обществе религиозность и религиозная идентичность индивида формируется не принадлежностью к какому-либо религиозному институту, а является последствием его личного выбора и носит динамический характер, таким образом можно наблюдать уменьшение значение институциональной религиозности для индивидуума, начинающего «приватизировать» религию [2].

Взаимодействие религий и религиозная идентичность индивидуума в контексте общемировых процессов глобализации обуславливает возникновение позиции, определяющей, что современные интеграционные процессы должны привести к некоторому религиозному единообразию – всемирному объединению всех религий (Ганс Кюнг «Проект всемирного этоса»). Обоснованным является мнение А.А. Белика, фиксирующее противоположное направление - религиозный дифференцирующий аспект, что позволяет говорить об увеличении многообразия верований при доступности религиозных символов других культур, а именно: возникновение неоэтнических религий, восстановление ранних форм религиозных верований и распространение современных синтетических религиозных форм и культов [3].

Религиозная идентичность в современном обществе может носить «защитный» характер от навязываемой модели унифицированного мироустройства и является неотъемлемой частью культурной / этнической идентичности индивидуума, определяющей принадлежность к сообществу. Соответственно, можно отметить системное изменение самого принципа формирования религиозной идентичности, в основании которого лежит не религиозность - следование практикам и проживание духовного опыта, а эквиваленты религии культурного характера – обычаи, нормы, ценности и гражданского – социальное одобрение, и сделать предположение о наличии двух «полюсов» религиозности: с одной стороны - достаточно безразличное

отношение к религии даже при использовании внешней атрибутики и обозначения своей принадлежности, продиктованной внутренней потребностью идентифицировать себя с определенной культурой или этносом, с другой – конструирование мировоззренческой и религиозной системы на основе собственных представлений и религиозных чувств.

Указанные выше тенденции определяют актуальную проблематику в отечественной исследовательской практике психологии религии. В 2014 г. Е. Н. Медведева в своей обзорной статье фиксирует слабое развитие методик, определяя следующую стратегическую развилку дальнейшего формирования актуального исследовательского инструментария. В первом случае, автор предлагает самостоятельное развитие теории – в части формализации основных понятий психологии религии, которые в отечественной практике по ее мнению носят размытый характер и не соотносятся с аналогичными понятиями зарубежной психологии религии, и методологий для проведения количественных исследований как узкоспециализированного, так и широкого профиля. Во втором – сокращать временной ресурс на разработку и организовывать качественный перевод, адаптацию и апробацию уже существующих западных методик [4]. Второй путь активно осваивают ряд российских исследователей:

Д.М. Чумакова применила следующие тесты в работе по исследованию религиозности в структуре личностных качеств индивида: шкалу субъективного благополучия в религиозной сфере (Paloutzian, Ellison), шкалу копинга, основанного на религиозности (Pargament, Ensing, Falgout, Olsen, Reilly, Van Haitsma, Warren), шкалу измерения общей религиозности личности (De Jong, Faulkner, Warland) [5];

Н.В. Груздев, Д.Л. Спивак в рамках реализации кросс-культурного исследования осуществили перевод теста и апробацию индекса базовых духовных переживаний (INSPIRIT; Index of core spiritual experiences), разработанного Дж. Кассом и соавторами [6];

В.А. Шорохова в своих работах по исследованию религиозной идентичности обращается к опроснику Д. Ван Камп «Измерение индивидуальных/социальных компонентов религиозной идентичности» (Individual / Social Religious Identity Measure) [7].

Следует отметить особенности применения западных методик на российской выборке. Так, О.С. Павлова, В.М. Миназова, О.Е. Хухлаев в ходе изучения религиозной идентичности мусульманской молодежи допускают изменение модели Д. Ван Камп и вводят понятие «социальная духовная идентичность» наряду с «индивидуальной духовной идентичностью», объясняя данный уход от рабочей модели разницей коллективистских и индивидуалистских культур [8]. А.М. Двойнин, Г.И. Данилова в исследовании религиозности российской православной молодежи использовали методику «Шкала религиозной ориентации» (Г. Олпорт) и по факту ее применения выделили третий, отличный от внутренней и внешней, тип религиозной ориентации. Авторы сделали предположение, что представители этого типа конструируют собственное отношение к религии, не руководствуясь религиозным, в данном случае – православным - каноном [9].

Обратимся к задачам развития психологии религии, фиксируемым западными исследователями. В хрестоматийном труде 1999 г. «Измерения религиозности» П. Хилла и Р. Худа обозначен широкий спектр количественных методик, уже в 2005 г. П. Хилл отговаривает исследователей от создания ненужных новых шкал, и предлагает адаптировать уже существующие шкалы и тесты к новым исследовательским потребностям: «если это принципиально достижимо» [10, 11].

Активное изменение позиций, относительно подходов к измерениям в психологии религии, можно связать с вышедшей в 2003 г. статьей Р. Эммонса и Р. Палуциана. Авторы труда предположили, что дальнейшее развитие психологии религии возможно исключительно в рамках многоуровневой междисциплинарной парадигмы, которая «признает ценность данных,

полученных на различных уровнях анализа, при принятии нередуктивных предположений о ценности духовных и религиозных явлений» [12].

П. Хилл и Л. Малтби уточняют, что исследование религиозности в прикладных областях может потребовать внимательного изучения альтернативных методик. По их мнению, качественные исследования могут быть полезны для интерпретации количественных результатов или для разработки теории, которая затем может быть проверена количественно. Также они отмечают – «сложный характер самого понятия религиозность указывает на то, что сам по себе смешанный метод (конструкт из качественных и количественных методик) может обеспечить высокую надежность исследований» [13].

В свою очередь Я. Бельзен и Р. Худ в 2006 г. ставят под сомнение соответствие реализуемых современных аналитико-статистических исследований междисциплинарной парадигме [14]. Я. Бельзен настаивает на необходимости проведения междисциплинарных исследований в психологии религии и предлагает психологам обращаться к антропологии и этнографии с тем, чтобы, как минимум корректно решать задачи по адаптации популярных – «западных» - исследовательских методов или разработке альтернативных для незападных сообществ [15].

Отдельно стоит отметить труды исследователей - психологов, представляющих культурно-исторический подход в психологии религии, и реализующих в своей практике качественные методы изучения религиозности. Примером подобной работы может являться проект У. Попп-Байер, завершенный монографией «Священное в профаном. Религиозная ориентация в повседневности. Качественное исследование религиозной ориентации представительниц харизматически - евангелистического движения» [16]. В качестве основного метода проведения работы исследователь использовала сравнительный анализ из аналитической модели обоснованной теории – grounded theory [17]. При этом текст для проведения анализа формировался на основании полевых материалов автора – фиксации результатов включенного наблюдения на собраниях изучаемой группы, биографических нарративных

интервью с представителями группы, и других документов, описывающих деятельность религиозного движения [18]. Автор, в своих последующих трудах обзорного характера также обращается к перспективности проведения антропологического анализа культуры в психологических исследованиях, и апеллирует к научным работам, выполненным на заре появления психологии как науки, и направленным на изучение человеческого мышления, чувств, переживаний и действий, рассматриваемых в контексте исторических и социологических условий [19].

В свою очередь, А. Вергот выделяет единицы для анализа религиозности индивида, применение которых считает целесообразным в западной культуре. Ключевой из них он считает динамический процесс становления веры и неверия, при этом А. Вергот утверждает, что универсальная модель исследования религиозности для всех культур и религий будет являться «искусственным конструктом» и призывает исследователей внимательно изучать специфические для прочих – восточных или религиозно синкретичных – культур процессы на основании антропологических и этнографических данных [20].

Вероятно, применение в работах психолого-социального характера количественных методов изучения религиозности и религиозной идентичности безотносительно анализа этнографических, культурно-социологических и, даже, политологических данных в рассматриваемом регионе и социуме, может ставить под вопрос корректность или, в лучшем случае, приводить к некоторой сложности интерпретации полученных результатов. На наш взгляд, в значительной мере необходимым представляется переход, как минимум, при проведении пилотажных или критических исследований, с универсалистских позиций к релятивистской парадигме.

Интересным в этой связи представляется антропологический подход к интерпретации результатов психолого-социальных исследований религиозной идентичности буддийской и мусульманской молодежи, реализованный в работах Е.А. Александровой, О.С. Павловой, В.М. Миназовой, О.Е. Хухлаевым, и

представляющий собой глубокий социо-культурный и религиоведческий анализ статистических данных [21; 8].

В современной российской практике примером изучения вопросов религиозности с применением качественных методов является работа А.М. Улановского, А.Б. Матюхиной, посвященная исследованию религиозных переживаний представителей нового религиозного движения и выполненная в рамках феноменологического подхода [22].

Подводя итог, мы можем говорить о смене исследовательской парадигмы в современной западной психологии религии, которая повлекла за собой проявленный интерес к проведению исследований с применением качественных методик или использованию историко-культурных / антропологических / этнографических данных в процессе анализа аналитико-статистических результатов. Таким образом, исследование религиозности и религиозной идентичности социальных групп / индивидов в современном обществе может осуществляться в герменевтическом подходе и носить интердисциплинарный характер, сочетая в себе антропологические, социологические, психологические теории и методы.

Библиографический список

1. Эрвье-Леже Д. В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 1 (33). С. 254 – 268.

2. Dobbelaere K. Towards an Integrated Perspective of the Processes Related to the Descriptive Concept of Secularization // Sociology of Religion. 1999. – № 3. – P. 229–247.

3. Белик А.А. под ред. / Религии в XXI веке: архаика и современность: Сборник статей. – М.: Каллиграф, 2012. 400 с.

4. Медведева Е.Н.Проблема методологии исследования в отечественной психологии религии // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14, вып. 4.

5. Чумакова Д.М. Религиозность личности: основные подходы к исследованию, структура и диагностика // Вестник ЮУрГУ, № 42, 2011.

6. Груздев Н. В., Спивак Д. Л. Религиозно-психологические ориентации современных россиян и американцев: новые данные // Точки/Puncta. Т. 4, №3—4, 2004. С. 274—284.

7. Шорохова В.А. Религиозная идентичность в зарубежных психологических исследованиях: теоретические модели и способы изучения // Социальная психология и общество. 2014. Том 5. № 4.

8. Павлова О.С., Миназова В.М., Хухлаев О.Е. Религиозная идентичность студентов-мусульман (на материале изучения молодежи, проживающей в Чеченской республике). Культурно-историческая психология - 2016. Том. 12, № 4.

9. Двойнин А.М., Данилова Г.И. Психологическое исследование религиозности современной православной молодежи // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология 2012. Вып. 2 (25). С. 131–137.

10. Hill P.C., Hood R.W.Jr. Measures of religiosity. Birmingham, Alabama, 1999. 402 p.

11. Hill P.C. Measurement in the psychology of religion and spirituality: Current status and evaluation. In R.F. Paloutzian & C. Park (Eds.), Handbook of the psychology of religion and spirituality. New York: Guilford, 2005, pp. 43-61.

12. Emmons R.A., Paloutzian R.F. The psychology of religion. Annual Review of Psychology, 54, 2003, pp. 377–402.

13. Hill P., Lauren E. Maltby. Measuring Religiousness and Spirituality: Issues, Existing Measures, and the Implications for Education and Wellbeing. International Handbook of Education for Spirituality, Care and Wellbeing. Springer Science+Business Media B.V. 2009.

14. Belzen J.A. The Historical Approach in the Psychology and Religion: Perspectives for Interdisciplinary Research // Journal for the Scientific Study of Religion. Vol. 36(3). 1997. P. 358-371.

15. Belzen J., Hood R. Methodological Issues in the Psychology of Religion: Toward Another Paradigm? // The Journal of Psychology Interdisciplinary and Applied Volume 140, 2006 - Issue 1.

16. Popp-Baier U. Psychology of Religion as Hermeneutical Cultural Analysis – Some Reflections with Reference to Clifford Geertz // Hermeneutical Approaches in Psychology of Religion / Belzen J.A., ed. Amsredam: Radopi, 1997. P. 195-212.

17. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: Обоснованная теория, процедуры и техники. М., 2001.

18. Антонов К.М. под ред. / Современная западная психология религии: Хрестоматия / [Ред. сост. Т.В. Малевич; под ред. К.М. Антонова, К.А. Колкуновой. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017 – 704 с. С. 209-210.

19. Popp-Baier U. Das Heilige im profanen - religiöse Orientierungen im Alltag: eine qualitative Studie zu religiösen Orientierungen von Frauen aus der charismatisch-evangelikalen Bewegung. Amsterdam: Rodopi, 1998.

20. Vergote A. Psychoanalysis, Phenomenological Anthropology and Religion. Amsterdam: Radopi, 1998. P. 23-98.

21. Александрова Е.А., Хухлаев О.Е. Особенности религиозной идентичности у буддистской молодежи (на примере студенческой молодежи Республики Калмыкия) // Серия «Политология. Религиоведение». 2017. Т. 19. С. 156–164.

22. Улановский А.М., Матюхина А.Б. Изучение религиозных переживаний и дискурса (на материале исследования кришнаитов) // Психология. Журнал Высшей Школы Экономики. 2010, №1.

РАЗДЕЛ 3. Региональная экономика и сельское хозяйство

УДК 636. 06

Б. К.Кан-оол

НЕКОТОРЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯКОВ ТУВЫ

Аннотация. Дана характеристика хозяйственно-полезных качеств яков, разводимых в Республике Тыва, как представителей аборигенных пород. Отмечается, что Республика Тыва является одним из перспективных районов по разведению высокогорных яков. При относительно несложной технологии выращивания в условиях отгонно-пастбищного животноводства, от яков получают разнообразную продукцию: молоко, мясо, кожевенно-меховое сырье, а также их используют в хозяйственных работах.

Ключевые слова: яки; яководство; ареал; продуктивные качества; продукция яководства

Республика Тыва является важным регионом Российской Федерации по разведению высокогорных яков. На территории Тывы с общей площадью 16860,4 тыс. га основной ареал яков расположен в высокогорных районах: Бай-Тайгинский, Монгун-Тайгинский, Барун-Хемчикский и Овюрский [1]. В хозяйствах этих районов числится 11, 9 тыс голов яков [2].

Технология содержания яков в традиционно сложившихся хозяйствах высокогорья экономична и проста, она позволяет получать продукцию сравнительно низкой себестоимостью. Кроме того, яки отличаются крепкой конституцией и хорошим телосложением и устойчивостью к абиотическим и биотическим стрессам, в том числе различным патогенам, и мало подвержены заболеваниям [3]. Вопросам яков, истории их создания, кормления, селекционно - племенной работы с ними в разных регионах их компактного разведения, посвящены работы многих ученых (А. А. Абдыкеримов с соавт. , 2016, С. Г. Бадмаев, 2007, Е. Е. Кузьмина, 2009, Б. М. Луду, 2015, Б. Д. Насатуев, 2008, А. И. Отаров с соавт., 2015, А. М. Попов, 2012, Ф. М. Раджабов с соавт., 2016, В. А. Тайшин, 2015, Ш. Ч. Черткиев с соавт., 2007, Р. Б. Чысыма., 2005) [4-12].

В настоящем обзоре обобщены и проанализированы данные о продуктивных качествах яков.

Мясо яка – важный продукт питания населения высокогорных регионов. Мясо яков, по всем показателям не уступает говядине, оно богато белками и важными для человека микроэлементами. Себестоимость одного центнера ячьего мяса в 2-3 раза ниже, чем крупного рогатого скота.

Основным способом увеличения мясной продуктивности яков является нагул их в летне-осенний период на высокогорных пастбищах. Мясо крупного рогатого скота и яков отличаются по химическому составу. Для мяса яков характерно незначительное содержание внутриклеточного жира, повышенное количество протеина и золы, отсутствие межмускульных прослоек сала, следовательно «мраморности мяса» и крупноволокнистых мышечных тканей. Низкая калорийность мяса обусловлена низким содержанием жира и высоким количеством влаги, вследствие меньшего содержания жира в мышечной ткани.

Химический состав мяса яка по содержанию основных компонентов имеют незначительные отличия у самок и кастратов яков, у последних несколько выше жировые и белковые компоненты.

В условиях Республики Тыва, молодые якоматки второго и третьего отелов после трех месяцев нагула на хороших пастбищах при начальной массе 246,3 кг достигали 312,0 кг, среднесуточный прирост при этом составляет 540-550 г.

Шерсть яков используется в валяльно-войлочной промышленности, для изготовления валяной обуви, кошм и войлоков, а грубые, длинные волосы – для изготовления различных видов веревок, широко применяемых в животноводстве и имеющих ряд неоспоримых преимуществ. Они долговечны, значительно меньше подвержены гниению и набуханию, защищены от влаги, не замерзают и не лопаются на морозе.

Шкуры яков очень ценятся у местного населения в кожевенном производстве. По своим свойствам и качеству они не уступают шкурам крупного рогатого скота. Из шкур местное население делает веревки, арканы, сумки, мешки для перевозки хозяйственного инвентаря.

Рабочие качества обусловлены характером телосложения, приспособленного к жизни и передвижению в горах. Несмотря на проведение дорог и использование автотранспорта во многих районах яков используют в качестве вьючного транспорта.

При отборе яков для племенного использования, такие характерные особенности, как относительно слабое развитие и салистость задних конечностей не является серьезным недостатком их телосложения в отличие от крупного рогатого скота. Эта особенность экстерьера яков обеспечивает их более свободное передвижение в горах, особенно при спусках с крутых гор. В то же время сравнительно лучшее развитие передней части туловища необходимо для интенсивного газообмена и использования кислорода в разряженном воздухе высокогорья.

Молоко яков является одним из основных источников питания местного населения. Доят якоматок, как и коров местного скота в летне-осенний период, так как величина удоя зависит от сезона года. С наступлением холодов, обычно с октября-ноября, якоматок не доят и все молоко оставляют теленку. Такой порядок издавна сложился в яководческих хозяйствах. Прекращение доения яков осенью не означает прекращения лактации, поэтому полные сведения о молочной продуктивности яков может быть получено только при учете количества надоенного и полученного теленком молока, от отела до запуска. По сравнению с другими видами сельскохозяйственных животных, молочная продуктивность яков имеет свои особенности: молоко отличается повышенной жирностью и хорошим вкусом [13, 14].

Продолжительность лактации у коров яков в зависимости от времени отела, может быть от 7 до 9 мес., при ранне-весеннем отеле лактационный период более продолжительный. На продолжительность лактации коров яков, кроме времени отела, определенное влияние оказывает срок случки и возраст животного. Продолжительность лактации первотелок, как правило, короче на 1,0-1,5 мес., чем взрослых коров яков.

Вымя у коров яков значительно меньше, чем у коров крупного рогатого скота, оно покрыто мягким, но довольно густым волосом. Соски маленькие, длиной 2-3 см, поэтому доят яков пальцами, а не кулаком.

Таким образом, яков выращивают для производства мяса, молока, получения кожевенно-мехового сырья. А также использования в хозяйственных работах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чысыма Р. Б., Кузьмина Е. Е. Яководство Республики Тыва: состояние и перспективы инновационного развития / Р. Б. Чысыма. Е. Е. Кузьмина // Молочное и мясное скотоводство. – 2017. – №6. – С. 15 –17.
2. Поголовье скота в Республики Тыва: статистический бюллетень. – Кызыл, 2006-2017 гг.
3. Чысыма Р. Б. Активность гуморальных и клеточных факторов естественной резистентности у местных пород животных в экстремальных природно-климатических условиях Республики Тыва / Р. Б. Чысыма, Ю. Н. Федоров, Е. Е. Макарова и др. // Сельскохозяйственная биология –2015. – №6 – С. 847–852.
4. Абдыкеримов А. А., Самыкбаев А. К.. Бекжанова Э. А. и др. Яководство Кыргызстана / А. А. Абдыкеримов, А. К. Самыкбаев, Э. А. Бекжанова // Вестник Кызгызского национального аграрного университета им. К. И. Скрябина –2016. – № 1 (37). – С. 66–70.
5. Бадмаев С. Г. Эколого-этологические особенности яка в Восточном Саяне: автореф. Дис. … канд. биол. наук . – Улан–Удэ, 2007. – 19 с.
6. Кузьмина Е. Е Экстерьерные и интерьерные показатели яков в разных экологических зонах Республики Тыва: Автореф. Дис. ... канд. биол. наук. – Новосибирск, 2009, –18 с.
7. Луду Б. М. Экстерьерные особенности молодняка яка / Б. М. Луду // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2015. – №6. – С. 71–75.
8. Насатуев Б. Д. Яководство Бурятии и пути его развития /Б. Д. Насатуев // Улан-Удэ. Изд-во БГСХА им Филиппова, 2008. –89 с.
9. Отаров А. И., Жашуев Ж. Ч. Перспективы развития яководства в Кабардино - Балкарской республике / А. И. Отаров, Ж. Ч. Жашуев // Вестник мясного скотоводства (ВНИИ мясного скотоводства, Оренбург). – 2015. Т. 4. – № 92. – С. 149–152.
10. Попов А. М. Оценка продуктивных качеств яков разных хозяйственных типов: Автореф. Дисс. … канд. с. –х. наук. – Улан–Удэ, 2012. – 19 с.
11. Раджабов Ф. М., Иргашев Т. А., Косилов В. И. Продуктивные качества яков в Таджикистане / Ф. М. Раджабов, Т. А. Иргашев, В. И. Косилов // Известия Оренбургского Государственного аграрного университета –2016. – вып 2(58). – С. 100–103.
12. Тайшин В. А. Порода яка домашнего (Poephagus Crunniens/ Окинская / Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2015. – №1. – С. 84–85.
13. Черткиев Ш.Ч., Чортонбаев Т. Дж. Научные основы формирования мясной продуктивности яков в онтогенезе / Ш. Ч. Черткиев, Т. Д. Чортонбаев. – Б.: 2007. – 136 с.
14. Чысыма Р. Б. Экстерьерные особенности яков Тывы / Б. Б. Чысыма // Зоотехния –2005. – №9 – С. 6–8.

Б. К. Кан-оол

ОСНОВНЫЕ МАСТИ ЯКОВ В РАЗЛИЧНЫХ ЗОНАХ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Аннотация. Проведена оценка основных мастей яков, разводимых в различных зонах Республики Тыва. У местных яков преобладающей мастью является черная и черно-пестрые масти. Из 360 обследованных животных 168 голов (46,7%) имеют черную и черно-пеструю масть, яки бурой и буро-пестрой масти составляют 16,1%, пестрой масти 30%, а на долю имеющих серую с отметинами масть приходятся всего 26 голов, что составляет 7,2% из общего числа обследованных яков. Наибольшее число яков с черной мастью отмечается в Западной и Южной зоне, что составляет от 49,1 до 60%.

Ключевые слова: масть яков; волосяной покров; тувинские яки

Масть-окраска животных, определяемая пигментацией кожи и волосяного покрова. У диких животных она связана с приспособленностью их к условиям существования, у домашних животных, приспособительный характер окраски в результате отбора, проведенного человеком, утратил свое значение [1]. Биологическая роль масти заключается в теплорегуляции организма. Масть является одним из признаков, учитываемых на начальном этапе отбора животных при создании селекционных стад в целях формирования планируемых фенотипов и генотипов [2]. Масть входит в комплекс признаков рассматриваемых для проведения апробации при утверждении новых пород породных групп и типов животных [3-4]. В элементологии сельскохозяйственных животных исследование волоса имеет значение в качестве неинвазионного маркера аккумуляции тяжелых металлов в организме и тканях животных [5-7].

Цель исследования. Изучить основные масти яков, Бай-Тайгинского и Кызыльского района Республики Тыва.

Объекты и материалы исследований. Объектом исследований являлась масть яков. Исследования выполняли в 2015-2017 гг, в хозяйствах расположенных в разных зонах Республики Тыва (Бай-Тайгинский, Монгун-Тайгинский и Кызыльский районы), на яках разных половозрастных групп в количестве 360 голов. При отборе яков, оценивали общее физиологическое

состояние животных, экстерьер и наличие характерных признаков. Животные находились в условиях круглогодового пастбищного содержания.

Результаты исследований и их обсуждение. Масть имеет весьма существенное значение для общей характеристики животного и в ряде случае является типичным и устойчивым породным признаком. По ней в определенной степени можно судить об уровне племенной работы и приспособленности животных к определенным природно-климатическим условиям среды. Проведены исследования масти яков, разводимых в Западной, Южной и Центральной зонах Республики Тыва. Результаты исследования представлены в таблице.

Таблица. Распределение яков по мастям в различных зонах Республики Тыва

Район обследования	**Кол-во обследованных животных**	**Черная и черно-пестрая**		**Бурая и буро-пестрая**		**Пестрая**		**Серая, с отметинами**	
		n	%	n	%	n	%	n	%
Западная зона	120	72	60	13	10,8	31	25,8	4	3,4
Южная зона	120	59	49,1	17	14,2	35	29,2	9	7,5
Центральная зона	120	37	30,8	28	23,4	42	35,0	13	10,8
Всего	360	168	46,7	58	16,1	108	30	26	7,2

Результаты проведенного обследования яков трех зон Республики Тыва показали, что преобладающей мастью яков во всех трех зонах является черная и черно-пестрые масти. Из 360 обследованных животных 168 голов (46,7%) имеют черную и черно-пеструю масть, яки бурой и буро-пестрой масти составляют 16,1%, пестрой масти 30%, а на долю имеющих серую с отметинами масть приходятся всего 26 голов, что составляет 7,2% из общего числа обследованных яков.

При сопоставлении мастей яков в трех зонах отмечены значительные различия. Наибольшее число яков с черной мастью отмечается в Западной и Южной зоне, что составляет от 49,1 до 60%. Факторами определяющими формирование данной масти, по видимому, являются результаты системной селекции яков имеющих черную и черно-пеструю окраску в «себе».

По данным авторов, проводивших исследования мастей яков в различных регионах их разведения, оказалось, что наибольшее число яков, имеющих черную и черно-пеструю масть, обитают на Памире – 72%, в Киргизии – 67,2 % и в Монголии - 63,2%. [8-10].

Таким образом, как показали результаты наших исследований, на изменчивость окраски волосяного покрова оказывает влияние отбор животных. Наибольшее число яков имеющих темную масть отмечается в Западной и Южной зоне Республики Тыва, которые являются традиционными районами разведения яков. Формирование такой масти, по видимому, является результатом селекционной работы с яками, имеющих черную и черно-пеструю окраску.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Масть [Электронный ресурс]. URL: www.cnshb.ru. Akdid base.

2. Генетические методы селекции свиней / В. А. Бекенев, В. Н. Дементьев, Г. Н. Ермолаев [и.др.] – Новосибирск: СибНИИЖ, 2012. – 116 с.

3. Методика проведения испытаний на отличимость, однородность и стабильность. ЯК (BOS POEPHAGUS GRUNNIENS) / Е. М. Колдаева [и.др]. – Новосибирск: 2013. –28 с.

4. Макарова Е.Ю., Луду Б.М., Кан-оол Б.К. Фенотипические показатели молодняка яков разных районов разведения Республики Тыва / Е. Ю. Макарова, Б. М. Луду, Б. К. Кан-оол // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 10-2. – С. 289-292. URL: http://applied-research.ru/ru/article/viewid=11906 (дата обращения: 15.08.2018).

5. Chysyma R. B., Petukhov V. L., Kuzmina E. E. и др. The content of heavy metals in feeds of the Tuva Republic / // Journal De Phisique. 1V: JP X11 International Conference on Heavy Metals in the Environment. Editors: C. Boutron; editors: Ferrari.- Grenoble, 2003. – P.297-299.

6. Чысыма Р. Б.. Патрашков С. А., Петухов И. В. и др. Содержание тяжелых металлов в волосе животных из разных экологических зон // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2004. – №1 (151). – С.75 –76.

7. В. Н. Дементьев [и.др.] Масть как селекционный признак у свиней // Вестник «НГАУ». – 2015. – №3 (36). – С.122–130.

8. Синицин Б. И. Яки Памира / Б. И. Синицин //Труды САГУ, Серия 10. Вып. 2 – Ташкент. –1936. – 20 с.

9. Денисов В. Ф. Разведение яков / В. Ф. Денисов. – Фрунзе. – 1958. – 62 с.

10. Бат-Эрдэнэ Т. Хозяйственные и биологические качества яков и их значение в народном хозяйстве МНР: Автореф. Дис. …д-ра с.-х. наук. – Москва, 1988. – 33 с.

А. Н. Ковальчук

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ-ОХОТОВЕДОВ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Аннотация. Указана актуальность подготовки специалистов-охотоведов для Республики Тыва. Раскрыта специфика профессии охотоведа. Обосновано влияние военно-прикладных видов спорта на подготовку специалистов-охотоведов.

Ключевые слова: знания; умения; навыки; профессиональные качества; военно-прикладные виды спорта

Республика Тыва находится в верховьях реки Енисей, в географическом центре Азии, на стыке восточносибирских таежных и центрально-азиатских полупустынных ландшафтов. Такое расположение определяет богатство ее флоры и фауны. Более 90 % территории представляют собой охотничьи угодья. В республике расположены 16 заказников и 2 заповедника. Традиционным для тувинцев является разведение овец, лошадей. В ряде кожуунов сохраняется оленеводство и охота как основные занятия населения.

Все вышеизложенное обусловливает популярность такой специальности в республике как охотовед. Неслучайно в КрасГАУ набор на данную специальность в отдельные годы составляет до 60 % представителей Республики Тыва от всего контингента обучающихся.

Профессия охотоведа весьма специфическая. Ее суть – охрана и рациональное использование всего комплекса биологических ресурсов охотничьего хозяйства. Работать приходится в экстремальных погодных условиях и быта. Профессия очень рискованная и опасная: охотовед сам может оказаться добычей хищного зверя. Будни государственного охотничьего инспектора – это постоянные рейды, задержания нарушителей закона, зачастую оказывающих активное сопротивление, в том числе вооруженное [1].

Охотоведы работают в охотхозяйствах, заповедниках, заказниках, в природоохранных организациях, в органах охотнадзора, в туристических фирмах, сафари-парках, научно-исследовательских центрах по изучению животных. В охотхозяйствах специалисты ведут учет промысловых животных,

планируют их отлов и расселение, проводят мероприятия по борьбе с вредными хищниками, следят за добычей зверей, на которых объявлена охота. Они обследуют охотничьи угодья, разводят охотничьих собак, ловят браконьеров. В турфирмах охотовед занимается организацией и проведением охотничьих туров по России или в любой точке мира.

Деятельность охотоведов отличается многообразием ситуаций, многие из которых можно отнести к категории экстремальных, связанных с опасностью для жизни. Эффективность действий в этих ситуациях и личная безопасность специалистов-охотоведов напрямую зависят от их профессионального уровня.

Проведенный анализ нормативной документации и других доступных материалов позволяет выделить наиболее важные профессиональные качества данной категории работников. Это – дисциплинированность, организованность, ответственность, смелость, решительность, бдительность, способность рационально действовать в экстремальных ситуациях. Среди психофизиологических и физических качеств следует отметить такие, как физическая подготовленность к воздействию неблагоприятных факторов профессиональной среды, хорошее общее физическое развитие (выносливость, координированность, сила, быстрота), способность переносить физическое и психическое напряжение, самообладание, выдержка. Помимо этого, специалист-охотовед должен: обладать специальными медицинскими знаниями и практическими навыками по оказанию доврачебной медицинской и ветеринарной помощи; уметь читать топографическую карту, проводить измерения по ней, ориентироваться на местности с картой и без нее, составлять служебные графические документы и пользоваться ими; применять физическую силу, специальные средства и оружие в целях необходимой самообороны; осуществлять практические действия по поиску, выслеживанию, преследованию и добыче животных.

Как видим, в современных условиях специалист-охотовед должен обладать комплексом незаурядных качеств, довольно большим объемом знаний и широким диапазоном умений.

Многие из перечисленных знаний, умений и навыков, а также профессиональных качеств формируются в процессе изучения предусмотренных учебным планом вуза дисциплин. В тоже время, некоторые из них требуют специальной подготовки и не предусмотрены программой обучения. Возьмем, к примеру, охотничью или охранную деятельность специалистов-охотоведов, которые являются одними из наиболее важных и предусматривают ношение и применение служебного и гражданского огнестрельного оружия [2, 3]. Для их реализации важно, чтобы охотовед в совершенстве владел служебным или охотничьим оружием и уверенно использовал его в сложной, быстро меняющейся ситуации.

В связи с повышенной опасностью деятельности специалистов-охотоведов, наличием угрозы их жизни и здоровью имеется острая необходимость проводить с ними специальную подготовку к обеспечению личной безопасности.

Качества, необходимые охотоведу, его умения и навыки должны формироваться и совершенствоваться комплексным методом в процессе целенаправленного обучения по специальной программе, при наличии соответствующих учебно-методических пособий и хорошо оборудованной учебно-материальной базы. Причем уклон в этой подготовке должен делаться на максимальное приближение тренировок к реалиям практической работы.

Наш опыт подготовки специалистов-охотоведов свидетельствует, что реальную помощь в решении данной проблемы оказывают военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта, которые культивируются в вузе в рамках деятельности военно-патриотического клуба (ВПК).

Напомним, что прикладные виды спорта – те виды (или их элементы), которые развивают, формируют профессионально-прикладные знания, психофизические и специальные качества, умения и навыки. Военно-прикладные виды спорта (упражнения) – собирательное название упражнений, их сочетаний, взятых из отдельных видов спорта (легкой атлетики, плавания, лыжного и др.) и имеющих военно-прикладное значение. Военно-прикладные виды спорта можно выделить в отдельную категорию среди прикладных видов

спорта. В нее собрано несколько видов, которые имеют отношение к подготовке военных. Для такой подготовки используются упражнения из разных видов спорта, потому что стоит задача всеобщей равномерной тренированности бойцов, а не завоевание медалей.

Кроме военно-прикладных отдельно выделены служебно-прикладные виды спорта. Это специальные виды, которые используются для подготовки сотрудников силовых ведомств. Сюда входят многоборье спасателей МЧС, спасательный спорт, различные соревнования кинологов и собак служебного собаководства. Регулярно проводятся соревнования по разным видам и многоборью.

Служебно-прикладные прикладные виды спорта ставят своей целью профессиональное совершенствование. Соревнования по этим видам спорта имитируют в той или иной мере ситуации, которые могут сложиться в реальной жизни. Военным и сотрудникам МЧС приходится выполнять свой долг в самых трудных и неожиданных условиях, поэтому требования к физической подготовке особые. Совершенствование в профессионально-прикладных видах спорта не только улучшает физическую форму служащих, но и является одновременно их профессиональным ростом.

Многие из перечисленных военно-прикладные видов упражнений студентам университета приходится выполнять в рамках соревнований различного уровня. К примеру, разборка и сборка оружия, надевание ОЗК, плавание, подтягивание на перекладине, стрельба, рукопашный бой, челночный бег и др.

Таким образом, подготовка и участие в мероприятиях военно-патриотической направленности формируют у участников помимо прочего профессионально значимые качества, знания, умения и навыки, предназначенные для выполнения специфических обязанностей специалистами-охотоведами. Это согласуется и с требованиями профессионального стандарта [2] и ряда других нормативных документов, в которых систематизированы и структурированы трудовые функции специалистов-охотоведов, описаны

соответствующие требования к знаниям, умениям, навыкам и личностным компетенциям указанных работников.

Для подтверждения изложенного, нами проведен педагогический эксперимент, в ходе которого был получен и обработан большой массив многолетних данных, полученных в рамках деятельности ВПК и учебных занятий со студентами специальности 35.02.14 «Охотоведение и звероводство» по дисциплине ОБЖ (табл.).

Таблица. Результаты выполнения отдельных упражнений военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта

Категория тестируемых	Стрельба, очков	Надевание ОЗК, сек	Подтягивание, количество	Разборка и сборка АК, сек	Челночный бег, сек
Члены ВПК	37,6	228,8	12,2	36,3	31,5
Студенты	20,9	281,6	6,4	47,9	36,8

Сравнивая результаты членов ВПК с аналогичными результатами, полученными студентами, можно видеть, что они у последних значительно хуже. Так, например, результативность стрельбы и количество подтягиваний у охотоведов ниже более, чем в два раза (на 55,6 % и на 52,5 %, соответственно), а время, затраченное на надевание ОЗК, разборку и сборку автомата и челночный бег значительно больше - на 23,1%, 31,9 %, 16,8 %, соответственно.

Таким образом, представленные данные, по нашему глубокому убеждению, требуют разработки мер по более широкому привлечение студентов специальности 35.02.14 «Охотоведение и звероводство» к участию в мероприятиях военно-патриотической направленности и создания соответствующей материально-технической базы (МТБ).

Наличие современной МТБ является обязательным условием для выработки профессиональных умений и навыков. От того, насколько грамотно оборудованы учебные помещения, зависит не только диапазон и характер выполняемых упражнений, но и качество учебного процесса в целом.

В контексте рассматриваемой проблемы хотелось бы поделиться опытом создания учебного комплекса огневой подготовки на базе кафедры БЖД. На протяжении ряда лет студенты под нашим руководством проводят исследовательскую и экспериментальную работу, направленную на создание

МТБ и разработку методики профессиональных испытаний обучаемых к действиям в ситуациях, приближенных к тем, в которых они могут оказаться в процессе служебной деятельности. Работа проводится в рамках подготовки студентов по специальности 35.02.14 "Охотоведение и звероводство" и функционирования военно-патриотического клуба университета "Патриот".

В результате плодотворной творческой работы коллектива на базе университета был создан комплекс огневой подготовки (КОП), включающий в себя кабинет специальной подготовки и основ военной службы, электронный тир, стрелковый тир и военно-спортивный городок (смс. фото).

а *б*

в *г*

Фото. Комплекс огневой подготовки кафедры БЖД:

а) кабинет специальной подготовки и основ военной службы; б) электронный тир; в) стрелковый тир; г) военно-спортивный городок

Основу методики составляют разработанные упражнения-модели ситуаций, отражающих особенности служебной деятельности охотоведов. Реализация указанных упражнений потребовала оборудования тира разнообразными устройствами, позволяющими моделировать мишенную обстановку различной сложности. Все указанные устройства изготовлены

самостоятельно из подручных материалов, что весьма ценно при оборудовании тиров на местах в простейших сооружениях. В тоже время они достаточно надежны, просты и безопасны в использовании.

С помощью разработанных устройств можно не только отрабатывать традиционные упражнения, необходимые на начальном этапе обучения, но и моделировать комплекс упражнений, для обучения работников самостоятельному ведению огня в условиях, максимально приближенных к реальной обстановке, возникающей при выполнении служебных задач в любое время года и суток, на фоне физической и психической нагрузки, при ограничении видимости, с имитацией задержек при стрельбе, при пресечении различных правонарушений с помощью служебного оружия и пр.

Вышеперечисленные возможности учебного КОП позволяют проводить практические занятия на высоком методическом уровне, т.е моделировать ситуации применения оружия работниками от сравнительно простых до очень сложных. Управление специальными эффектами позволяет преподавателю проводить дифференцированный подход к обучению студентов различных специальностей обучению стрельбе из стрелкового оружия. Преподаватель видит свою задачу не только в том, чтобы научить студентов метко стрелять, но и научить сохранять самообладание в условиях мощного психофизиологического воздействия. В комплексе вышеперечисленные факторы позволяют повысить качество обучения специалистов аграрного профиля, выполняющих свои должностные обязанности с оружием, а также членов ВПК, участвующих в различных видах соревнований военно-служебной направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Охотничье хозяйство Курганской области: от прошлого к настоящему / А.Н. Мурзин, С.Н. Кузнецова. – Курган, 2015. – 212 с.

2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 7 мая 2014 г. № 463 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 35.02.14 Охотоведение и звероводство. URL:http://www.garan37,6t.ru/ products/ipo/prime (дата обращения: 01/06/2018).

3. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства России от 15.07.94 г. № 152 "Об обеспечении служебным оружием работников системы Рослесхоза". URL: http://www.docs.cntd.ru. (дата обращения: 01/06/2018).

Н. М. Ковальчук

РЕГИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭПИЗООТИЧЕСКИХ ШТАММОВ ЭШЕРИХИЙ ПО ФАКТОРАМ ПАТОГЕННОСТИ, У ТЕЛЯТ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ ПРИ ОСТРЫХ КИШЕЧНЫХ ИНФЕКЦИЯХ

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного исследования качественных характеристик эпизоотических штаммов эшерихий по ведущим факторам патогенности (энтеротоксигенность, энтероинвазивность, адгезивность, антибиотикоустойчивость, гемолитическая и антилизоцимная активность), выделенных у телят из хозяйств с различной экологической нагрузкой

Ключевые слова: факторные болезни; эшерихии; энтеробактерии; экологическое неблагополучие; факторы патогенности; токсигенность; адгезивность; гемолитическая активность; антибиотикоустойчивость

Здоровье животных, особенно в ранний постатальный период, является одним из наиболее чувствительных интегральных показателей, характеризующих среду обитания и, в том числе, степень её загрязнения различными ксенобиотиками. По мнению ряда авторов нарушения экологического баланса в природной среде и равновесия внутри бактериальных ассоциаций животных приводят к тому, что условно-патогенные микроорганизмы в настоящее время занимают ведущие позиции в инфекционной патологии [1,2].

В последние годы ведущим фактором в эпизоотологии колибактериоза, является нарушение экологического баланса среды обитания животных в агробиоценозах региона. Прежде всего систематические антропогенные воздействия экотоксикантов (токсичные металлы, высокоперсистентные метаболиты и изомеры пестицидов, нитраты и нитриты, микотоксины и др.) малой интенсивности по биологической функциональной системе «мать-плод-приплод» в различных комбинациях (метаболиты органических загрязнителей, радионуклидами Sr-90 и Cs-137 и др.) . [3,4].

Современная концепция факторных инфекционных болезней молодняка сельскохозяйственных животных, объединяющая средовые и микробные факторы причинности. При факторных инфекционных болезнях возбудитель

(зачастую «убиквитарный» условно-патогенный) выполняет роль конечного эффектора болезни, развитие которой изначально определяется разного рода условиями и факторами, отражающими статистические закономерности факторно-инфекционного характера, которые можно представить в виде алгоритма: неблагоприятные условия и факторы → нарушение физиологических механизмов регуляции гомеостаза → снижение факторов естественной резистентности организма→ патогенетическое действие эффектора «возбудителя» → клинические признаки и поражения [5,6].

Наиболее ощутимая проблема, возникающая у продуктивных животных, связана именно с периодом новорожденности, когда на фоне иммунодефицита идет опережающее заселение желудочно-кишечного тракта и других органов и тканей эшерихиями и другими условно-патогенных энтеробактериями, инициируя инфекционно-воспалительные процессы. Энтеробактерии, в силу своей биологической пластичности, наиболее быстро реагируют на изменение качеств среды обитания, что делает возможной оценку объективных связей в системе «антропогенное загрязнение - свойства микрофлоры».

Влияние факторов экологического риска на тенденцию динамики эпизоотического процесса при эшерихиозе новорожденных телят изучали поэтапно с учетом опыта системных подходов пространственного анализа окружающей среды. Методика экологических исследований базировалась на проведении интегральной оценки экологических ситуаций в регионе с использованием показателей интенсивности антропогенной нагрузки.

Поэтому, несомненный научный интерес представляют результаты сравнительного анализа качественных характеристик эшерихий, выделенных из различных экологических зон, потенциально участвующих в формировании системы «организм хозяина – внешняя среда».

Ранжирование сельскохозяйственных территорий Красноярского края по антропогенной нагрузке и заболеваемости новорожденных телят эшерихиозом позволили нам выявить регистрируемые особенности возникновения и развития состояния инфекционного генеза.

Необходимость подобного исследования биологических свойств возбудителя эшерихиоза связана с тем, что они изучались разрозненно без учета одной из движущих сил эпизоотического процесса – факторов внешней среды.

На основе многолетних экспериментальных и клинических исследований изучены особенности физиологического статуса телят в различных экологических зонах, микробиоценоз желудочно-кишечного тракта у здоровых и больных телят с симптомокомплексом диареи. Наиболее злокачественные формы течения болезни с высоким летальным исходом наблюдали в экологически неблагополучных районах (ЭНР).

При бактериологическом исследовании внутренних органов на эшерихиозную инфекцию (мезентнриальных лимфатических узлов, костного мозга, стенки и содержимого тонкого и толстого отдела кишечника и других материалов) выделены 743 культуры микроорганизмов, которые по морфологическим и культурально-биохимическим свойствам относились к следующим видам: Escherihia coli (454 – 60,1%), Proteus vulgaris (95 – 13%), Proteus merabilis (45 – 6%), Pseudomonas aeruginosa (55 – 7,5%), Klebsiella pneumonia (20 – 2,6%), Morganella morgani (40 – 5,3%), Staphylococcus aureus (22 – 2,9%), Clostridium perfringens (12 – 1,6%) и некоторым другим. И хотя характер желудочно-кишечных инфекций у новорожденных животных протекал чаще всего ассоциировано, но ведущее значение в патологии принадлежало E. coli.

При анализе этиологической структуры эшерихий, выделенных при диареях новорожденных телят установлено, что в экологически неблагополучных районах (ЭНР) серологическая вариабельность особенно велика. При этом, далеко не всегда удавалось идентифицировать все выделенные энтеропатогенные эшерихии по О-антигену (нетипируемые эшерихии составляют в среднем 48-50%). Одна из причин данного явления заключается в том, что на сегодняшний день набор О-агглютинирующих эшерихиозных сывороток выпускается только для 31 серовара, то есть всего для пятой части известных сероваров E. coli. В действительности спектр факторов вирулентности у эшерихий значительно шире и включает энтеротоксигенность,

энтероинвазивность, адгезивность, антибиотикоустойчивость, гемолитическую и антилизоцимную активность), что не учитывается в условиях практических лабораторий.

Такой анализ проведен нами при изучении комплекса биологических признаков у 361 штамма E. coli, выделенных в ЭНР из следующих источников: 60 и 30 культур, соответственно, из ВОВ (вода открытых водоемов) и источников ХПВ (хозяйственная питьевая вода), 45 – из фекальных штаммов практически здоровых телят (КЗТ), 20 – из предметов ухода за телятами (ПУТ), 73 – от телят с признаками диареи (КБТ), 133 культуры – из патматериала павших телят (КПМ). Кроме этого, у 93 штаммов E. coli, выделенных из ЭБР (экологически благополучных районов), 15 и 10 культур получено, соответственно, из ВОВ и источников ХПВ, 15 изолятов – из предметов ухода за телятами (ПУТ), 10 и 23 фекальных штамма, соответственно, от здоровых телят (КЗТ) и телят с признаками диареи и больных кишечными эшерихиозами (КБТ) и 20 культур – из патматериала павших телят (КПМ).

При этом у эшерихий анализировался комплекс фенотипических признаков, включающий ряд биологических свойств (токсигенность, гемолитическая активность, адгезивность, антибиотикорезистентность) и факторы бактериальной персистенции (АЛА, АИА).

Установили, что встречаемость бактериальной персистенции увеличивалась вдоль оси экотопов: внешняя среда – здоровые телята – больные телята. Наиболее ярко эта закономерность прослеживалась при анализе в группах E. coli по частоте встречаемости антилизоцимной активности (АЛА). При этом АЛА признак отсутствовал у всех кишечных палочек, изолированных из ХПВ, и выявлялся всего в среднем у 8,3% и 6,7% культур из ВОВ, в то время, как среди штаммов эшерихий, выделенных от больных и павших телят (КБТ и КПМ), данный признак регистрировался значительно чаще, как в экологически неблагополучных, так и в экологически чистых районах: 79,5% и 85% случаев ($P < 0,05$) и 56,5% и 60% случаев ($P < 0,01$), соответственно. Среди эшерихий, выделенных из (ПУТ), АЛА активность достигала достаточно высокого уровня

70% в ЭНР и 46,7% в ЭБР (Р < 0,01). Копроштаммы здоровых телят (КЗТ) занимали промежуточное положение 31,1% и 20%, соответственно, в ЭНР и ЭБР (Р <0,05).

Для культур эшерихий, выделенных от больных и павших телят наблюдалось преобладание фенотипов с множественной устойчивостью к антибактериальным препаратам. Причем, в ЭНР превалировали фенотипы устойчивости к 7-8, а в ЭБР к 2-4 антибактериальным препаратам. Максимальный процент резистентных штаммов отмечен в ЭНР (96-98%), а минимальный процент отмечен в некоторых хозяйствах ЭБР (47,4%).

Соотношение гемолитических к негемолитическим штаммам эшерихий в зависимости от источника выделения, выглядело следующим образом: из КБТ и КПМ в ЭНР (1:0,52)[1] и (1:0,47)[2], а в ЭБР (1:3,6)[3] и (1:3,0)[4] соответственно ($P_{1,3}$<0,01; $P_{2,4}$<0,01).

Важно отметить, что в 60% случаев патогенные штаммы эшерихий имели в своем составе адгезивные антигены (К88, К99, 987Р и другие). Установлено также, что средний показатель адгезивности в ЭНР был достаточно высок и составил 5.0 и более, индекс адгезивности (Иад) колебался от 2 до 6 бакт/эритроцит в зависимости от экологической зоны (Р < 0,05).

В результате проведенных исследований установили тенденцию к широкому распространению в ЭНР энтеротоксигенных эшерихий, продуцентов термолабильного и термостабильного энтеротоксина. Так, среди копроштаммов от больных и павших телят обнаружили 65,5% продуцентов термостабильного энтеротоксина, тогда как в ЭБР этот показатель не превысил 32,6% (Р <0,01). Среди штаммов эшерихий, полученных от здоровых телят энтеротоксигенными оказались 8,9% и 0%, соответственно, (Р <0,05). Следует отметить, что среди эшерихий, выделенных из ВОВ и ХПВ не было зарегистрировано ни одного энтеротоксигенного штамма.

Заключение. При решение проблемы факторных инфекционных болезней новорожденных телят необходимо иметь четкие представления о резервуарах возбудителя инфекции, о пусковых механизмах и движущих силах

эпизоотического процесса. Такие исследования в условиях экологического неблагополучия позволяют улучшить эпизоотическое и санитарное состояние животноводческих ферм, сохранять здоровье новорожденных животных и получать продукты высокого санитарного качества.

Анализ полученных результатов исследования и оценки уровней фенотипического полиморфизма E. coli, выделенных в условиях Сибирского региона, с характеристикой структуры бактериальных популяций, занимающих различные экологические ниши, способна приблизить к пониманию природы убикваторности данных микроорганизмов и роли отдельных свойств эшерихий в их адаптации к условиям существования. Пристальное внимание к факторам патогенности возбудителя обусловлено не только чисто теоретическим, но и сугубо прогматическим интересом в данной проблеме. Выяснение особенностей формирования патогенного потенциала позволяет, с одной стороны лучше понять «интимные» механизмы развития инфекционной патологии, с другой – эффективнее решать практические задачи по их диагностике и прогнозированию, терапии и профилактике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухарин О. В. Персистенция патогенных бактерий. - М.: Медицина; Екатеринбург: УрО РАН, 1999. - 365 с.

2. Джупина С.И. Колитоксикобактериоз – инфекция факторная // Ветеринария Сибири. –2001, №5. С. 14-17.

3. Кашин А. С. Антрапогенно - экологические органопатологии молодняка животных. Профилактика и терапия. Ветеринарная экология // МСХ России. РАСХН СО. ВНИИПО.- Барнаул, 2002. 250 с.

4. Чысыма Р. Б. Иммунологический статус яков в разных экологических зонах Республики Тыва / Р. Б. Чысыма // Сельскохозяйственная биология. 2005. № 4. С. 111– 113.

5. Шкиль Н. А.,Шкиль Н. Н., Шадрина М. Н. Экология условно-патогенной микрофлоры циркулирующей в популяции животных//Сибирский вестник сельскохозяйственной науки.2003. №3. С.163-164.

6. Vannier P., Tillon J., Madec F. et. al. Environment and gastroenreritis//Ann.Rech.Vet. 1983,14(4).

УДК.332.1,338.49,330,15

В. В. Куулар

АНАЛИЗ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКИ ТЫВА ЗА ПЕРИОД 2010-2014 ГГ.

Аннотация. В статье проведен анализ газоснабжения в Туве за период 2012-2014 гг. Изложены негативные воздействия предприятий топливно-энергетического комплекса на окружающую среду. Одним из вариантов по решению проблемы загрязнения окружающей среды предлагается развитие газификации. Рассмотрена динамика потребления сжиженного газа. Затронуты перспективы газоснабжения территории.

Ключевые слова: Республика Тыва; топливно-энергетический комплекс; экологические проблемы; газоснабжение; регион, перспективы

Введение

Топливно-энергетический комплекс (ТЭК) Тувы сопровождается образованием различных типов отходов, которые возрастают с каждым годом [1]. По статистическим данным, энергетические предприятия оказывают негативное влияние на воздушный бассейн г. Кызыла. В табл. 1 видно, что доля загрязняющих веществ (ЗВ) от предприятий энергетики составляет почти половину от общего объема ЗВ. В 2014 г. с предприятий ТЭК в атмосферу поступило 10293 тонн загрязняющих веществ (ЗВ) (см. табл.2). Наиболее распространенные из ЗВ вызывают проблемы связанные с легочными заболеваниями, болезнями пищеварения, кашля, аллергии и др. болезней.

Негативное воздействие энергетики во многом зависит от ряда факторов таких как: проблемные экономико-географические особенности (низкая плотность населения, наличие трудодоступных районов, резкоконтитентальный климат), используемого топлива, работы оборудования или энергоустановки, наличия инвестиций для замены оборудования или электроустановки и др.

Основным видом топлива для котельных и тепловых электростанций в Туве используется каменный уголь. Доля угля в структуре потребления топлива для производства электро- и тепловой энергии составляет около 99,6% .При

этом, доля сжиженного газа занимает лишь 0,3%. Отличаясь повышенным выходом летучих веществ при сжигании, угли Каа-Хемского месторождения загрязняют атмосферу населенных пунктов Тувы и в особенности г. Кызыла. При сжигании 1 тонны угля на ТЭЦ в окружающую среду поступает приблизительно 5 кг. сажи, а из топок частных домов с печным отоплением – около 22 кг [2].

Республика имеет все последствия использования угольной генерации. Использование местного «дешевого» угля по устаревшей технологии его сжигания не только воздействует на загрязнению окружающей среды из-за сажи, но и увеличивают золошлаковые отходы, которые с каждым годом увеличиваются. В отвалах золы содержится мышьяк, двуокись кремния и др. Проблема затруднена еще тем, что на территории республики не имеется ни одного полигона захоронения твердых, жидких и бытовых отходов. По причине этого, факты несоблюдения законодательства по сбору, накоплению, использованию, обезвреживанию транспортировке и размещения промышленных и бытовых отходов и иных опасных веществ не приводят органы власти к активным мерам по данному вопросу (Табл. 1-2).

Таблица 1.Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников за 2012-2014 гг. [3]

	2012 г.	**2013 г.**	**2014 г.**
Всего выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, тонн	**19551,7**	**18684,2**	**18764,7**
В том числе:			
Предприятиями по добыче топливно-энрегетических полезных ископаемых, тонн	567	355	638
Предприятиями по производству, передаче и распределения электроэнергии, газа, пара и горячей воды , тонн	10366	10315	9640

Таблица 2.Выбросы предприятиями ТЭК Тувы загрязняющих веществ в атмосферу, исходящих из стационарных источников в 2014 г., в тоннах [4]

	всего	В том числе						
		твердые	**газообразные**	**Диоксид серы**	**Оксид азота**	**Оксид углерода (угарный газ)**	**углеводороды**	**Летучие органические соединения (ЛОС)**
Все предприятия	**18797**	**6722**	**12075**	**2373**	**1206**	**8245**	**4**	**10**
в том числе:								
ТЭК всего	10293	4012	6280	1695	726	3680		2
Предприятиями по добыче топливно-энерегетических полезных ископаемых	638	346	291	28	68	167		
Предприятиями по производству, передаче и распределения электроэнергии, газа, пара и горячей воды	9655	3666	5989	1667	658	3513		2

С учетом сложившейся проблемы необходимо форсировать разработки по глубокой переработки угля. То есть, не просто добывать уголь угледобывающими технологиями, а внедрять способы разработки углеметановых пластов.

Состояние газоснабжения в Республике Тыва

Газоснабжение как отрасль ТЭК возникла в 1966 г. Единственным предприятием по газоснабжению потребителей республики сжиженным газом являлся АО «Тувгаз». В виду отсутствия на территории республики месторождений газа и нефти, газ в сжиженном виде поступает из Ачинского нефтеперерабатыающего предприятия железнодорожным транспортом до г. Абакана (Республика Хакасия). Из Абакана до г. Кызыла газ поступает уже автомобильным транспортом. На 2014 г. в Республике газифицировано 53581 квартир. Уровень газификации на 2014 г. составлял 12,84%. Из табл.3 видно, отпуск сжиженного газа за период 2010-2014 гг. уменьшились в объеме от 1796 тонн в 2010 г. до 1403 тонн в 2014, т.е. на 21,8%.

По информации Министерства топлива и энергетики Республики Тыва в 2014 г. в г. Кызыле задействовано 17 групповых резервуарных установок сжиженного газа, включающих всего 90 сосудов и 43 редукционные головки. На обслуживании находится 5,06 подземного газопровода и 14,8 км. внутридомовых

газопроводов. Сжиженный газ от групповых подземных установок поступает в 2500 квартир многоэтажных жилых домов, а газ в баллонах доставляется в квартиры городов и населенных пунктов республики (Табл.3).

Подземные газопроводы и емкости находятся в эксплуатации с 1966 г. и выработали нормативный срок (35 лет).

Таблица 3.Газоснабжение в Республике за 2010-2014 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014
Число газифицированных квартир, единиц	53383	53556	53669	53669	53581
отпущено сжиженного газа по всем потребителям, тонн	1612	1771	1156	1006	728
в том числе населению	1015	910	898	864	675
отпуск сжиженного газа в расчете на 1 жителя, кг	3,3	5,7	3,7	3,2	2,3

На снижения отпуска сжиженного газа повлияли финансовые трудности, которые впоследствии привели предприятие АО «Тувгаз» к банкротству к 2016 г. В 2014 г. произошла крупная авария на Ачинском НПЗ, с которого в Туву поставлялся газ, и предприятие начало завозить газ из г. Ангарска, что увеличило транспортные расходы в 1,5 тыс. км. В итоге, это привело к дополнительным расходам предприятия, которые не были заложены в тариф и создали убытки предприятию. В настоящее время поставками сжиженного газа в республику занимается МУП «Енисей».

Перспективы газоснабжения Республики Тыва

Запасы угольных месторождений Улуг-Хемского бассейна составляют около 21 млрд. тонн и получение из него экологически чистого газа, может заместить дорогой привозной сжиженный газ. В настоящее время в Улуг-Хемском бассейне не изучена газоносность угольных пластов. Предположительно, что на глубоких горизонтах углей марок КЖ и К содержится повышенное количество метана - 40 млрд м³. Для более обоснованных выводов в этом бассейне, необходимо комплексное изучение проблемы с бурением контрольных скважин и детальным исследованием всех вопросов газоности углей [4, 5].

В виду того, что в регион газ завозится в автомобилями в сжиженном виде. А в стоимости привозного сжиженного газа значительную долю составляет транспортировка, поэтому технология получения газа из углей могло бы

существенно сэкономить средства и обеспечить экологическим топливом республику и соседнюю Монголию. Вариант подземной газификации угля (ПГУ) имеет преимущество, так как отпадает строительство завода, и газ можно получать непосредственно из угольной породы, без применения подземного труда работающих, а разработка угольного пласта происходит экологически приемлемым способом.

Наиболее приемлемым вариантов также является строительство газопровода из Алтая. Как известно, в рамках федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг и на период до 2020 г. в Алтае завершаются работы по строительству газораспределительных сетей в селах Кызыл-Озек, Манжерок. Общая протяженность построенных 20 межпоселковых газопроводов составляет 296 км. В 2018 г. «Газпром» планирует приступить к строительству газопровода к селу Рыбалка Майминского района [6].

Относительно Тувы, компанией «Газпром» планируется не только строительство магистральных трубопроводов от МГП Алтай (Сила Сибири-2) через перевал Кош-Агач и г. Ак-Довурак до г. Кызыла, но и создание систем строительства газоснабжения с использованием сжиженного углеводородного газа (СУГ) и сжиженного природного газа. Для удаленных поселков предусматривается возведение автономных систем газоснабжения со своими хранилищами, установками регазификации и распределительными сетями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куулар В.В Энергообеспечение Республики Тыва: ретроспективы и реалии. – Промышленная энергетика, 2016, №3. С23-29.
2. Андрейчик М.Ф. Условия загрязнения атмосферы горных котловин Тувы: Природные условия, история и культура Западной Монголии и споредельных регионов (Материалы VII Международной конференции, т.2) – Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2005, с.217-219).
3. Топливно-энергетический комплекс Республики Тыва, Статистический сборник/Тывастат – Кызыл, 2015, - 50 с. 49С.
4. Охрана окружающей среды в Республике Тыва: Статистический сборник/Тывастат Республики Тыва – Кызыл, 2015, - 58с. 18С.
5. Голицын М.В., Голицын А.М., Пронина Н.М. Альтернативные энергоносители. – Москва: Изд-во «Наука», 2004. – 159 С.
6. Сайт Газпрома [Электронный ресурс] //Газпром продолжает развитие газификации Республики Алтай . 2017. 23 марта. URL: http://www.gazprom.ru/press/news/2017/march/article315656/ (дата обращения: 06.08.2018).

УДК 636.09

Г. Д. Куулар

ВНУТРЕННИЕ НЕЗАРАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ ЖИВОТНЫХ В УСЛОВИЯХ ОТГОННО-ПАСТБИЩНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация. Представлены результаты анализа заболеваемости местных пород животных Республики Тыва, разводимых в условиях круглогодового пастбищного содержания. Отмечено, что у животных регистрируются различные нозологические формы незаразных болезней. В процентном соотношении от всех болезней незаразной этиологии у животных наблюдаются болезни органов пищеварения 37,3%, болезни органов дыхания 32,15%, болезни органов сердечно - сосудистой системы 5,1%, болезни копыт 18,65%, прочие незаразные болезни составляют - 6,8%.

Ключевые слова: ветеринарное благополучие; незаразные болезни животных; аборигенные породы

Республика Тыва считается благоприятным регионом разведения локальных пород лошадей, овец, коз и высокогорных яков. Эти животные хорошо приспособлены к суровым условиям региона, обладают удивительной выносливостью и адаптированы к круглогодовому использованию пастбищного корма [1]. Обладая такими ценными качествами, как выносливость, хорошая приспособленность к зоне разведения, эти животные устойчивы к абиотическим и биотическим стрессорам, в том числе патогенам, и мало подвержены заболеваниям [2].

Однако, неблагоприятные условия внешней среды, под воздействием которых постоянно находятся эти животные, создают потенциальную возможность снижения у них естественной резистентности организма на фоне возрастания роли условно-патогенной микрофлоры и развитие различных воспалительных процессов [3-6].

В этой связи, обеспечение стойкого зооветеринарного благополучия по незаразным болезням животных в условиях отгонно-пастбищного животноводства, является актуальной задачей ветеринарной науки и практики.

В связи с этим, целью нашей работы стал анализ заболеваемости незаразными болезнями животных, разводимых в Республике Тыва.

Материал и методы исследований. Материалом для исследования послужили годовые отчеты Службы ветеринарии республики Тыва за 2014-2014 годы и данные собственных исследований. Методология исследований основана на анализе информации по заболеваемости животных незаразными болезнями.

Результаты исследований и их обсуждение. Анализ данных о заболеваемости животных местных локальных пород и популяций животных Республики Тыва внутренними незаразными болезнями показал, что среди животных регистрируются различные нозологические формы незаразных болезней. В процентном соотношении от всех болезней незаразной этиологии у животных местных пород наблюдаются болезни органов пищеварения 37,3%, болезни органов дыхания 32,15%, болезни органов сердечно - сосудистой системы 5,1%, болезни копыт 18,65%, прочие незаразные болезни составляют - 6,8%. Таким образом, наиболее распространенными заболеваниями являются болезни органов пищеварения (37,3%) и дыхания (32,15%) (Рисунок 1).

Рисунок 1. Структура заболеваемости животных местных пород внутренними незаразными болезнями

Выявлены межвидовые различия по устойчивости местных пород к некоторым незаразным болезням. Так заболеваемость органов желудочно-кишечного тракта у яков встречается больше, чем у остальных животных местных пород. Болезни органов дыхания у овец и коз выше, чем у лошадей (Рисунок 2). В то же время болезни копыт у овец и коз не были

зарегистрированы. У лошадей чаще наблюдаются болезни сердечно – сосудистой системы и копыт.

Рисунок 2. Категории внутренних незаразных болезней по видам животных

Относительной резистентностью лошади обладали и по отношению к прочим болезням (болезни воспроизводительной системы и маститы).

Изучая сезонность внутренних незаразных болезней в Республике Тыва, мы использовали материалы ветеринарной статистики за последние 3 года, а также собственные наблюдения.

Анализ статистического материала о заболеваемости животных внутренними незаразными болезнями, показал выраженную сезонность проявления незаразных болезней у животных Республики Тыва. Болезни незаразной этиологии у животных проявляются преимущественно в зимне - весенний период года. Наибольшее количество больных животных отмечено в конце февраля и до второй декады апреля, наименьшее – в августе. Некоторое повышение заболевания наблюдали также в осенью (ноябрь).

Основными причинами весеннего подъема заболеваемости животных, по всей видимости, являются:

а) всевозможные нарушения технологии ведения отгонно-пастбищного животноводства, а именно неправильное комплектование, несвоевременный отъем молодняка и запоздалая выбраковка больных, старых и ослабленных животных;

б) отсутствие навесов и укрытий от неблагоприятных условий внешней среды, отсутствие страховых запасов грубых и концентрированных кормов, скудное кормление в переходные периоды сезона года способствуют ослаблению естественной резистентности организма и возникновению болезней.

На основании проведенных исследований, сформулирована схема ветеринарного мониторинга местных локальных пород и популяций. По результатам мониторинга можно будет осуществлять контроль заболеваниями и корректировать направления селекционного процесса в зависимости от ветеринарного благополучия, а также своевременно вносить предложения в текущие, краткосрочные и перспективные планы зооветеринарных мероприятий, направленных на ветеринарное благополучие местных локальных пород.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чысыма Р. Б., Макарова Е. Ю. Локальные породы животных в Республике Тыва, перспективы их разведения и совершенствования / Р. Б. Чысыма. Е. Ю. Макарова // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2013. №5. С.38–43.

2. Чысыма Р. Б. Активность гуморальных и клеточных факторов естественной резистентности у местных пород животных в экстремальных природно-климатических условиях Республики Тыва / Р. Б. Чысыма, Ю. Н. Федоров, Е. Е. Макарова и др. // Сельскохозяйственная биология 2015. №6 С. 847–852.

3. Сидоров М.А. Роль микрофлоры верхних дыхательных путей в патогенезе респираторных болезней телят / М.А. Сидоров // Вестник с. – х. науки. 1975. № 9. – с. 56– 59.

4. Воробьев А.А. Дисбактериозы актуальная проблема медицины / А.А. Воробьев, Н.А. Абрамов, В.М. Бондаренко и др. // Вестник РАМН. 1997. №3. – С. 4– 7.

5. Ковальчук Н. М. Актуальные аспекты эшерихиоза / Н. М. Ковальчук // Вестник Красноярского государственного аграрного университета 2001. №7 – С. 59

6. Счисленко С. А., Ковальчук Н. М. Этиологическая структура возбудителей острых кишечных инфекций (ОКИ) птиц в хозяйствах Красноярского края / С. А. Счисленко, Н. М. Ковальчук // Вестник Красноярского государственного аграрного университета 2010. –№8 (47) – С. 94–97.

УДК 636.06.

Г. Д. Куулар

СЕЗОННАЯ ДИНАМИКА ГЕМАТОЛОГИЧЕСКИХ И БИОХИМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРОВИ ТУВИНСКИХ ЛОШАДЕЙ

Аннотация. Изучены гематологические и биохимические показатели крови лошадей тувинской породы в зависимости от сезона года. Отмечается, что повышение содержания гемоглобина и эритроцитов наблюдается в летние месяцы, что обусловлено влиянием солнечной инсоляции в высокогорных альпийских пастбищах. Летом также происходит активизация белкового обмена и повышение уровня мочевины. Результаты проведенных исследований свидетельствуют о выраженной сезонной динамике гематологических и биохимических показателей крови тувинских лошадей.

Ключевые слова: тувинская лошадь; табунное содержание; гематологические и биохимические показатели крови

Кровь как жидкая ткань является одним из компонентов внутренней среды организма. Она играет связующую роль между тканями и органами, перенося питательные вещества и кислород, осуществляя, таким образом, обмен веществ в организме. Система крови в организме животных поддерживает клеточный гомеостаз, выполняя защитную, транспортную, трофическую, терморегуляторную и другие функции. Гематологические и биохимические показатели крови, отражают породные особенности, тесно связаны с обменными процессами в организме и обусловлены физиологическим состоянием, возрастом, полом и условиями кормления и содержания [1-2]. Особенности показателей крови, местных пород в экстремальных условиях круглогодового содержания в условиях Республики Тыва представлены в работах ряда авторов [3-5]. Как показывают данные литературы, в экстремальных условиях круглогодового пастбищного содержания основной причиной заболеваемости и гибели животных является условно-патогенная микрофлора [6-7]. В этой связи, мониторинг гематологического и биохимического статуса животных, является весьма актуальным. Отсутствие таких данных затрудняют достоверно проводить физиологическую оценку состояния здоровья животного.

Цель работы – изучить сезонную динамику морфо-биохимических показателей крови лошадей тувинской породы в условиях круглогодового пастбищного содержания.

Материал методы исследований. Опыты проводили в КФХ «Ойдупаа А. К.» (Пий-Хемский район Республики Тыва). Для определения морфо-физиологических показателей крови акторов естественной резистентности были подобраны по принципу аналогов 15 голов клинически здоровых лошадей тувинской породы 3-5 летнего возраста. Образцы крови отбирали из яремной вены в вакуумные контейнеры стабилизатором ЭДТА в марте, августе, ноябре и феврале 2018 года. При проведении исследований крови использовали общепринятые методики. Статистическую обработку данных проводили с использованием программы MS Exsel 2003.

Результаты исследований и их обсуждение. Результаты морфологического и биохимического анализа крови лошадей представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1.Морфологические показатели крови лошадей, n=15

Показатель	Месяц года				Физиологич. норма
	Март	Август	Ноябрь	Февраль	
Гемоглобин г/л	86,4±3,56	129,7±6,18	125,6±7,12	90,2±4,15	80,0-130 г/л
Эритроциты х10^{12} /л	5,75±0,61	9,82±0,52	8,73±0,18	6,03±0,24	6,0-10,5 х10^{12} /л
Лейкоцитыхх 10^{9}/л	4,9±0,21	6,19±0,63	5,82±0,22	5,1±0,51	5,5-12,0 х10^{9}/л

В наших исследованиях уровень гемоглобина весной, летом, осенью и зимой у лошадей находился в пределах физиологической нормы, которая варьировала от 86,7 до129,7±6,18 г/л, что служит доказательством того, что все исследуемые лошади были клинически здоровы во все сезоны исследования. Содержание эритроцитов у лошадей по месяцам варьировало от 5,75 до 9,82±0,52х10^{12} /л. Повышенное содержание в крови эритроцитов, обусловлено содержанием лошадей в летние месяцы на высокогорных альпийских пастбищах. Пониженное содержание лейкоцитов крови в весенний период можно объяснить угнетением защитных факторов в связи дефицитом кормов в

весенний период (4,9±0,21 х10^9/л). В остальные месяцы года уровень лейкоцитов находился в пределах нижней границы физиологической нормы.

О биохимическом статусе лошадей в различные сезоны года свидетельствуют данные представленные в таблице 2.

Таблица 2. Биохимические показатели сыворотки крови лошадей, n=15

Показатель	Месяц года				Физиологич. норма
	Март	Август	Ноябрь	Февраль	
Общий белок, г/л	52,51±3,53	82,65±4,17	80,3±2,52	61,38±5,13	60-80 г/л
Билирубин общий, ммоль/л	4,78±1,41	5,70±0,61	6,32±0,47	5,46±0,58	4,5-15,0 ммоль/л
Глюкоза, моль/л	3,27±0,71	4,18±0,19	3,71±0,22	3,19±2,15	3,0-5,0 ммоль/л
Мочевина ммоль/л	3,40±0,57	7,10±2,47	6,82±0,23	3,14±0,27	3,5-8,0 ммоль/л
Холестерин, ммоль/л	2,25±0,16	1,92±0,32	2,15±0,17	2,57±0,31	1,0-3,0 ммоль/л

По результатам исследований, представленным в таблице 2, видно, что наибольшие значения белка от 82,62 до 80,3 г/л в сыворотке крови лошадей отмечали с августа по ноябрь. Пребывание животных в течение летне-весеннего периода в высокогорных пастбищах, видимо вызывает активизацию белкового обмена в организме лошадей. Изучая содержание билирубина и глюкозы по сезонам года, нами установлено, что у исследованных лошадей, эти показатели находятся в пределах физиологических норм.

Мочевина – конечный продукт обмена белков и его показатели в сыворотке крови используют для оценки выделительной функции почек. У исследованных лошадей она имела наивысшие показатели летом и осенью, что видимо, указывает на высокий обмен азота в указанный период. Уровень холестерина соответствует среднему значению физиологической нормы, которые колебались от 1,92±0,32 до 2,57±0,31 ммоль/л.

Таким образом, изучение гематологических и биохимических показателей крови тувинских лошадей показывает, что эти показатели отражают обменные процессы, происходящие в организме. Повышенное содержание гемоглобина и эритроцитов наблюдали в летние месяцы, что обусловлено

влиянием солнечной инсоляции в высокогорных альпийских пастбищах. Летом также происходит активизация белкового обмена, повышение уровня мочевины указывает на интенсивность азотистого обмена в летне-осенний период. Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что гематологические и биохимические показатели крови имеют сезонную динамику, характеризующих обменные процессы, происходящие в организме лошадей в разные сезоны года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кармолиев Р. Х. Современные биохимические методы исследования в ветеринарии и зоотехнии / Р. Х Кармолиев. М.: Колос, 1971. – 288 с.
2. Скопичев В. Г. Морфология и физиология животных / В. Г. Скопичев, Б. В. Шумилов. СПб.: Лань, 2004. – 416 с.
3. Монгуш Б. М. Гематологические и клинические показатели лошадей / Б. М. Монгуш, Р. Т. Ооржак, А. Н. Монгуш // Аграрная наука 2009. №12. С. 15–16.
4. Монгуш, Б.М. Зоотехническая оценка тувинских лошадей – участников дистанционных пробегов и их совершенствование по рабочим качествам: автореф. дис… канд. с-х. наук: 06.02.10 / Монгуш Буян Михайлович. – Москва, 2010. 17 с.
5. Чысыма Р. Б. Показатели крови животных местных локальных пород Республики Тыва / Р. Б. Чысыма, Е. Ю. Макарова, Е. Е. Кузьмина // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2014. №3. С. 63–70.
6. Ковальчук Н. М. Актуальные аспекты эшерихиоза / Н. М. Ковальчук // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2001. №7. С. 59.

Воробьев А.А. Дисбактериозы актуальная проблема медицины / А.А. Воробьев, Н.А. Абрамов, В.М. Бондаренко и др. // Вестник РАМН. 1997. №3.С. 4–7.

Б. М. Луду

УДК 084.22 : 636.293.3

БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КРОВИ ЯКОМАТОК РАЗНОГО ЭКОТИПА

Аннотация. Приведены результаты биохимических исследований крови якоматок тувинской популяции, находящихся на круглогодовом пастбищном содержании в суровых климатических условиях Республики Тыва. У якоматок разного экотипа большинство биохимических показателей сыворотки крови находятся на уровне физиологических норм. Среднее содержание кальция в сыворотке крови у якоматок бурятской популяции составила 10,1 ±0,65 мг/%, у тувинских якоматок - 6,27±0,12 мг/% (P>0,999) что ниже на 37,9 мг/%. Более высокое содержание кальция в сыворотке крови у якоматок, разводимых в Бурятии, видимо связано с различной питательностью травы в местах выпаса яков.

Ключевые слова: биохимические показатели; якоматки; круглогодовое пастбищное содержание

Введение

Кровь как жидкая ткань является одним из компонентов внутренней среды организма. Состав крови свидетельствует о нормальных или патологических процессах, происходящих в организме [1]. Биохимические показатели отражают функциональное состояние организма и позволяют оценить работу внутренних органов, определить потребность организма в макро и микроэлементах, витаминах, гормонах и ферментах, распознать патологии метаболизма[2]. В настоящее время в научной литературе подробно освещены показатели крови яков в различных регионах их разведения [3-6].

Для своевременного выявления и устранения различных метаболических нарушений в организме важно провести мониторинг клинико-физиологического состояния животных. Применительно к местным локальным породам это положение приобретает особую значимость, так как они с самого рождения поставлены в экстремальные условия круглогодового пастбищного содержания [7].

Цель работы. Изучить биохимические показатели крови якоматок тувинской популяции.

Материал и методы исследований. Исследования проведены 2017 году в ГУП «Бай-Тал» Бай-Тайгинского кожууна (района) Республики Тыва. Опыт проведен на группе физиологически здоровых якоматок 2-3 отелов. При проведении исследований крови использовали общепринятые методики. Биометрическая обработка полученных данных проведена с использованием программ пакета Microsoft Excel. Для сравнения использованы данные биохимических показателей бурятских яков Окинской породы (Тайшин В. А., 2015).

Результаты исследований. Белки являются важнейшей составной частью крови. Они составляют основу живой ткани (почти 20% массы тела) и являются материальными носителями жизни. В организме они выполняют многие важные функции: пластическую (структурную), энергетическую (питательную), транспортную, опорную и другие. Кроме того, белки в определенных случаях являются резервом аминокислот, необходимых для синтеза специфических белков, когда организм испытывает голод или дефицит поступления их с кормом [8].

Таблица. Биохимические показатели крови якоматок разного экотипа, M± m

№ п\п	Показатель	Популяция	
		Тувинская, собственные исследования, 2017 г	**Бурятская, Тайшин В. А, Анганов В. В., 2015 г**
1	Белок, г/%	6,38±0,11	6,94±0, 23
2	Резервная щелочность, об %CO_2	39,1±16,8	39,4 ±1,89
3	Кальций, мг/%	6,27±0,12	10,1 ±0,65***
4	Фосфор, мг/%	6,81±0,64	7,5±0,83

***P>0,999

По результатам исследований, представленным в таблице видно, что уровень общего белка у яков находились в пределах физиологической нормы (6,38±0,11 - 6,94±0, 23 г/л), что указывает на функциональную активность белкового обмена яков сравниваемых популяций.

Определение резервной щелочности крови, отвечающего за кислотно-щелочное равновесие организма, показало, что данный показатель находился в пределах физиологической нормы. Кальций в организме выполняет многие физиологические функции: принимает участие в построении скелета и

поддержании гомеостаза, активирует работу многих энзимов, принимает участие в метаболизме железа, влияет на мембраны клеток, регулируя их проницаемость и др. Среднее содержание этого элемента в сыворотке у якоматок бурятской популяции составила 10,1 ±0,65 мг/%, у тувинских якоматок - 6,27±0,12 мг/% (P>0,999) что на 37,9 мг/% ниже чем у яков бурятии. Низкое содержание кальция в сыворотке крови у якоматок тувинской популяции, по-видимому, связано, недостатком этого элемента в пастбищной траве. Содержание фосфора в сыворотке крови у якоматок тувинской и бурятской популяций находилось в пределах физиологических нормы

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чысыма Р. Б. Генофонд тувинского яка: Сохранение и рациональное использование / Рос.акад. с.-х. наук. Сиб. регион.отд-ние. Тув. Науч.-исслед. ин-т сел. хоз-ва. – Новосибирск, 2009. – 210 с.

2. Что показывает биохимический анализ крови и как он проводится?Официальный сайт «Комсомольской правды. URL:https://www.kp.ru/guide/rasshifrovka-biokhimicheskogo-analiza-krovi.html (посещения 01/017/018).

3. Тайшин В. А. Биохимический состав крови у самок селекционной группы породы яка Окинская / В. А.Тайшин, В. В.Анганов// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 015. №2.

4. Чысыма Р. Б. Рост, развитие и гематологические показатели молодняка яка / Р. Б. Чысыма, Б. М. Луду, Е. Е. Кузьмина // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки – 2015. – №6(247) – С. 65–70.

5. Макарова Е. Ю. Гематологический и биохимический статус молодняка яка / Е. Ю. Макарова, Б. К. Кан-оол // Вестник КрасГАУ. 2016. № 11. С. 24-27.

6. Шевхужев А. Ф., Дубровин А. И., Улимбашев М. Б., Улимбашева Р. А. Гематологический статус и воспроизводительная способность яков и крупного рогатого скота в высокогорьях Северного Кавказа // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2016. № 1(57). С. 64-66.

7. Чысыма Р. Б. Показатели крови животных местных локальных пород Республики Тыва / Р. Б. Чысыма, Е. Ю. Макарова, Е. Е. Кузьмина // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки 2014. №3 С. 63–70.

8. Санкевич М. Н. Динамика белка в сыворотке крови маралов рогачей в разные сезоны года и ее связь с питательностью рациона / М. Н. Сенкевич, Н. В. Шаньшин, Т. П. Евсеева // Проблемы пантового оленеводства и пути их решенияя6 сборник научных трудов. – Том.7 под ред. В. Г. Луницына. РАСХН, ВНИИПО. Барнаул: Азбука, 2013. – С. 250–260.

К.С.Мейрамкулова,
К.М.Аубакирова,
М.Т.Усербаев,
У.З.Сагындыков

ВЛИЯНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ТОКА НА МИКРОБНУЮ ЗАГРЯЗНЕННОСТЬ ВОДЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИНИИ УБОЯ ПТИЦЕФАБРИК

Аннотация. В данной работе приведены результаты лабораторных исследований по использованию постоянного электрического тока на микроорганизмы сточных вод технологической линии убойных цехов птицефабрики в целях промежуточного этапа очистки воды для повтоного использования. В качестве объекта исследования использовали пробы сточной воды технологического цикла убоя птицефабрики: воды поступаюшей из артезианской скважины, перосьемочного цеха, потрошения и цеха охлаждения ТОО «Capital Projects Ltd». Изучено влияние воздействия постоянного электрического тока с силой 0,9 А с напряжением 6 В в течение различного времени от 10 до 30 мин на изменение свойств культуральной среды: проводился подсчет числа макроколоний, образуемых каждой живой клеткой микроорганизмов. В качестве электродов использовали пластины из нержавеющей стали (анод, катод), графитовые пластины (анод) и пластины из нержавеющей стали (катод). В ходе исследования выявлено ,что при использовании электродов из нержавеющей стали наблюдалось образование коагулята оксида железа в области катодного пространства. Применение пластин из нержавеющей стали приводило к окислению поверхности нержавеющей стали (анода) и отложению железа на поверхности катода. При замене анода на графитовые пластины отмечено , увеличение коагуляции биомассы с накоплением ее в катодном пространстве. Выявлено,что образующийся оксид железа сорбирует на своей поверхности клетки микроорганизмов. Воздействие постоянного электрического тока в течение 10-30 минут привело к гибели части микроорганизмов и инактивации оставшихся жизнеспособных клеток. Показано, что электрохимический метод очистки сточных вод может рассматриваться как один из эффективных методов обеззараживания.

Ключевые слова: очистка сточных вод; электрохимический метод; электролиз; микробиологическая оценка; бактерицидный эффект

Безопасное, отвечающее всем санитарно – гигиеническим нормам водоснабжение является общепризнанной важной проблемой производителей мяса птицы, где суточная норма потребления воды превышает все виды сельскохозяйственных производств. Тем не менее, визуальная чистота воды может маскировать многие проблемы, которые в конечном итоге могут повлиять на рентабельность птицеводческих предприятий. Таким образом, микробиологическая оценка качества воды, может обеспечить понимание

пригодности водоснабжения для технологических нужд птицефабрик. Вода может быть загрязнена или может включать примеси от плохого обращения. Вода для технологических нужд может быть обсеменена микроорганизмами и таким образом может стимулировать распространение микроорганизмов в процессе производства птицепродуктов [1,2].

Для очистки сточных вод от различных растворимых и диспергированных примесей применяют процессы анодного окисления и катодного восстановления, электрокоагуляции, электрофлотации, электродиализа и электрокаталитического окисления. Все эти процессы протекают на электродах при пропускании через сточную воду постоянного электрического тока. Электрохимические методы позволяют извлекать из сточных вод ценные продукты при относительно простой автоматизированной технологической схеме очистки, без использования химических реагентов. Основным недостатком этих методов является относительно большой расход электроэнергии. Очистку сточных вод электрохимическими методами можно проводить периодически или непрерывно [3].

Эффективность электрохимических методов оценивается рядом факторов: плотностью тока, напряжением, коэффициентом полезного использования напряжения, выходом по току, выходом по энергии. Плотность тока – это отношение силы тока к поверхности электрода, которое обычно выражают в амперах на метр квадратный ($А/м^2$). Напряжение электролизера складывается из разности электродных потенциалов и падения напряжения в растворе [4].

При выделении газовых пузырьков вследствие удлинения потока между электродами возрастает. Отношение называют коэффициентом полезного использования напряжения. Выход по току – это отношение теоретически необходимого количества электричества (находится по закону Фарадея) к практически затраченному, которое выражается в долях единицы или в процентах [5,6].

В электролизере (рис.1) на положительном электроде (аноде) ионы отдают электроны, т.е. протекает реакция электрохимического окисления; на

отрицательном электроде (катоде) происходит присоединение электронов, т.е. протекает реакция восстановления.

Эти процессы разработаны для очистки сточных вод от растворенных примесей: цианидов, роданидов, аминов, спиртов, альдегидов, нитросоединений, азокрасителей, сульфидов, меркантанов и др. В процессах электрохимического окисления вещества, находящиеся в сточных водах, полностью распадаются с образованием CO2, NH3 и воды или образуются более простые и нетоксичные вещества, которые можно удалить другими методами [7].

В качестве анодов используют различные электролитические нерастворимые материалы: графит, магнетит, двуокиси свинца, марганца и рутения, которые наносятся на титановую основу. Катоды изготавливают из молибдена, сплава вольфрама с железом или никелем, из графита, нержавеющей стали и других металлов, покрытых молибденом, вольфрамом или их сплавами [8].

Кроме основных процессов электроокисления и восстановления, одновременно могут протекать электрофлотация, электрофорез и электрокоагуляция.

Исследования показали высокую эффективность электрохимического окисления и восстановления при обесцвечивании сточных вод от различных красителей, а также очистки сточных вод целлюлозно-бумажных, нефтеперерабатывающих, нефтехимических и других заводов [9].

Материалы и методы. Исследованию бактерицидного эффекта электрохимического способа очистки были подвергнуты пробы сточной воды технологического цикла убоя птицефабрики : воды поступаюшей из артезианской скважины (конторольный пробы) , перосьемочного цеха ,потрошения и цеха охлаждения ТОО «Capital Projects Ltd».

ТОО «Capital Projects Ltd»(с. Акмол, Целиноградский район) входит в число крупнейших предприятий Республики Казахстан по выращиванию бройлеров и является самым крупным производством мясного направления в Акмолинской области, где ежедневно забиваются около 5-6 тыс. голов

бройлеров. На птицефабрике реализован полный цикл производства куриного мяса: от закладки яиц до фасовки готовой продукции.

Санитарно – гигиеническое исследование состояния сточных вод проводились общепринятыми микробиологическими и химическими методами.

Культивирование бактерий до и после электрохимической очистки производили на плотных питательных средах на основе Nutrient Agar (HIMEDIA)®. Все среды стерилизовали методом паровоздушного автоклавирования. Подсчет числа колоний, образуемых жизнеспособными клетками в благоприятных для роста условиях, проводили чашечным методом Коха.

Экспериментальные исследования по влиянию электрического тока на поведение микроорганизмов проводили на установке, изображенной на рисунке 1.

Установка представляла собой ванну из органического стекла, внутрь которого была помещена электроды. Эксперименты проводились при различных электрохимических параметрах. Пробы сточных вод в количестве до двух литров помещали в электролизер, через который пропускали постоянный электрический ток 0,9 А с напряжением до 6 В в течение 10, 20 и 30 мин. В качестве электродов использовали пластины из нержавеющей стали, из алюминия, а также углеграфитовые электроды.

Рисунок 1. Лабораторная установка: 1 – электроды; 2 – ванна электролизера; 3 – амперметр; 4 – стабилизатор напряжения

Определение степени очистки раствора производили путем отбора проб фильтрата через определенные промежутки времени. Равные количества фильтрата из отобранных проб наносились на питательную среду в чашки Петри, которые затем помещались в суховоздушный термостат на 24-48 часов, после чего проводился подсчет числа макроколоний, образуемых каждой живой клеткой микроорганизмов. Очистка ванны и электродов осуществлялась путем полоскания горячей дистиллированной водой. Стерильность электродов контролировалась путем помещения их в соответствующую дезинфицирующую среду, реагирующую на присутствие хотя бы одной живой клетки микроорганизма.

Для определения оптимального режима электрохимических исследований были проведены несколько опытов, в которых варьировалась экспозиция и напряжение электролиза и определена оптимальная продолжительность процесса.

Результаты и обсуждение.

В ходе исследований была проанализированы морфологические особенности микрофлоры сточных вод и приведена наглядно их обсеменённость. В основном выросшая микрофлора сточных вод разных цехов (перосъёма, потрошения, охлаждения) до очистки имела общие морфологическое сходство. Размер колоний варьировал от 0,1-0,4 см, цвет – белый , реже жёлтый, форма колоний в основном круглая с ровными краями (табл.1).

Таблица 1.Морфологическая характеристика колонии микроорганизмов на питательной среде из разных источников вод предприятия ПК «Capital Projects LTD» до очистки на электролизере

Источник	**Характеристика колонии**				
	Форма	**Размер, см**	**Цвет**	**Форма края**	**Поверхность**
Скважина	-	-	-	-	-
Перосъёмочный цех	Круглая	0,1-0,5	Белый	ровный	гладкая
Цех охлаждения	Круглая	0,2-0,4	Белый	ровный	гладкая
Цех потрошения	Круглая	0,1	Прозрачный	ровный	гладкая

Также было выявлено общее сходство микрофлоры сточных вод разных цехов после 10 мин электрохимической очистки (таблица 2, рис 2-4).

Таблица 2. Морфологическая характеристика колонии микроорганизмов на питательной среде из разных источников вод предприятия ПК «Capital Projects LTD» при электрохимической очистке. Время экспозиции -10 мин.

Источник	**Характеристика колонии**				
	Форма	**Размер, см**	**цвет**	**Форма края**	**Поверхность**
Скважина	-	-	-	-	-
Перосъемочный цех	Круглая	0,1	Белый	ровный	Гладкая
Цех охлаждения	Круглая	0,1 0,1-0,3	белый жёлтый	Ровный Неровный	Гладкая
Цех потрошения	Круглая	0,1-0.3	Белый	ровный	Гладкая

Рисунок 2. Обзор обсеменённости микроорганизмами сточных вод после электрохимической очистки в течение 10 мин

Рисунок 3 Обзор обсеменённости микроорганизмами сточных вод после электрохимической очистки в течение 20 мин.

Рисунок 4. Обзор обсеменённости микроорганизмами сточных вод после электрохимической очистки в течение 30 мин.

Результаты исследований свидетельствуют, что наибольшая эффективность процесса очистки воды от бактерий методом электролиза достигается при применении экспозиции 30 минут, при этом наблюдалась максимально полная очистка сточной воды от бактерий.

Выводы

На основании проведенных исследований установлено, электрохимическая очистка воды технологической линии убойного цеха птицефабрик достигалось при использовании графитовых пластин в качестве анода, а в качестве катода пластин из алюминия или из нержавеющей стали с напряженностью электрического поля 5,9-6,2 В/см во временном диапозоне фильтрации 30 мин, при этих условиях вода соответствовала требованиям СанПИН РК для использования воды в технических целях.

Таким образом, электрохимическая очистка сточных вод как один из этапов рециклинга воды на локальных очистных сооружениях канализации после основного источника загрязнений – убойного цеха птицефабрики позволит снизить нагрузку на основные очистные сооружения и обеспечит экологизацию птицеводства.

Работа выполнена в рамках проекта грантового финансирования исследований ПЦФ МОН РК№ 215 на 2018-2020 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правошинский Н. А., Обзор методов обеззараживание сточных вод. http://www.svarog-uv.ru/disinfwastewater.htm]. Авторы работ [Патент РФ №2347758, опубл. 2009.02.27.
2. Патент на изобретение №2478413, опубл. 10 апр. 2013 г.
3. Разработан метод очистки воды видимым светом. URL: www.membrana.ru/lenta/?10058 (дата обращения 01/08/2018).
4. Гогина Е. С. Удаление биогенных элементов из сточных вод: Монография / ГОУ ВПО Моск. гос. строит. ун-т. М.: МГСУ, 2010. 120 с.
5. Долина Л.Ф. Очистка сточных вод от биогенных элементов: Монография. Днепропетровск.: Континент. 2011. - 198с
6. В. В. Кукшинов, Е. А. Фарберова, Е. А. Тиньгаева. Исследование воздействия постоянного электрического тока на поведение микроорганизмов. Вестник ПНИПУ, Химическая технология и биотехнология, №1, Пермь, Россия, 2014, с.53-62.
7. Влияние ионов некоторых металлов на рост и при действии постоянного электрического тока / Н.М. Клюшин, З.С. Науменко, Н. В. Годовых[и др.] // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. –№ 31. – Вып. 15. – С. 26–31.
8. Андреев В. С. Возможная роль реструктуризации воды в слабых электрических полях при адаптации микроорганизмов к стрессовым воздействиям [Электронный ресурс]. URL: http://www.biophys.ru/archive/congress2012/proc-p118-d.pdf (дата обращения: 21.02.2013)
9. Чеховская Т. П. Электроудерживание микроорганизмов в очистке воды: дис. ... канд. техн. наук: 05.18.11. – Киев, 1983. – 178 с.

К.С. Мейрамкулова,

Ж.Е. Джакупова,

Ж.К. Жатканбаева

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ НЕФТЕОТДАЧИ ИСТОЩЕННЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В данной статье исследуются экологические аспекты повышения нефтеотдачи истощенных месторождений республики Казахстан.

Ключевые слова: нефть; Казахстан

Одной из главных задач нефтедобывающей промышленности на современном этапе ее развития остается интенсификация добычи углеводородов на освоенных и обустроенных месторождениях, находящихся на поздней стадии разработки и содержащих значительные остаточные запасы нефти.

Для обеспечения роста и стабилизации добычи нефти необходимо совершенствование технических и технологических процессов ее извлечения из недр [1-9].

При добыче нефти из подземного нефтеносного пласта возможно извлечение только части нефти с применением первичного метода извлечения, которые используют естественное пластовое давление. Часть нефти, которая не может быть извлечена из пласта с применением первичных методов, может быть извлечена улучшенными методами нефтедобычи (МУН). При вторичном процессе извлечения нефти после завершения первичной нефтедобычи в нагнетающую скважину вводится вода или соляной раствор. Вода или соляной раствор придает пластовой нефти подвижность, продвигает ее от нагнетающей скважины к добывающей, и нефть вместе с пластовой водой и введенной в скважину водой выходит из добывающей скважины.

Добыча остаточной нефти

Традиционные способы первичной и вторичной добычи нефти обычно способны извлечь только около 35% от разведанных геологических запасов

нефти. Остающаяся остаточная нефть задерживается в зонах пласта, оказавшихся недоступными для жидкостей, которые закачивались в него ранее. Нефть может оставаться в порах породы пласта или может сцепляться с поверхностью породы. Часть оставшейся в пласте нефти после вторичного заводнения может быть извлечена введением в пласт состава, отличающегося от воды или соляного раствора, вводимого в пласт при вторичном заводнении – так называемая третичная нефтедобыча. Состав для третичной нефтедобычи может придавать нефти подвижность, к примеру, высвобождая захваченную породой нефть, изменяя адгезию нефти к породе, снижая поверхностное натяжения между оставшейся нефтью и водой в пласте, изменяя физические характеристики, например вязкость, оставшейся нефти. Примеры составов для третичной нефтедобычи включают воду с низкой ионной силой, составы водорастворимых полимеров, смешивающиеся с нефтью растворители, такие как диметиловый эфир, смешивающиеся с нефтью газы, такие как диоксид углерода, низкомолекулярные углеводороды. Высвобождению остаточной нефти из породы также способствует применение поверхностно- активных веществ (ПАВов), которые снижают междуфазное натяжение между нефтью и закачиваемой жидкостью. Обычно, ПАВы применяются вместе со щелочью (чтобы получить естественное мыло и/или снизить адсорбцию) и полимерами для того, чтобы улучшить контроль за подвижностью. Каждый из этих компонентов может использоваться сам по себе или в различных сочетаниях.

Заводнение с использованием ***ASP (alkali/surfactant/polymer*** – щелочь/ПАВ/полимер) – это более совершенная технология повышения нефтеотдачи пласта по сравнению с обычным заводнением.

Здесь используются вещества, снижающие межфазное натяжение (сода и ПАВ), и вещества, повышающие подвижность нефти (полимер). Эти три вещества закачиваются в пласт через сеть нагнетательных скважин уже после проведения обычного заводнения. Поверхностно-активные вещества уменьшают капиллярные силы, удерживающие нефть в мелких порах породы при заводнении, а полимер повышает охват заводнения и эффективность

вытеснения нефти на микроскопическом уровне. Совместное использование ПАВ и соды позволяет повысить мобильность нефти в пласте, а полимер увеличивает область вытеснения нефти по сравнению с обычным заводнением (рисунок 1).

Рисунок 1. Добыча нефти с применением ASP-технологии

В результате действия ПАВ и соды повышается эффективность вытеснения нефти, которая поступает в добывающие скважины. При этом общее количество добываемых флюидов остается на прежнем уровне, однако уменьшается количество добываемой воды и увеличивается количество нефти.

Рисунок 2 – Сравнение эффективности химических МУН

На сегодняшний день выполнены десятки опытно-промысловых испытаний технологии *ASP* от уровня элементов из нескольких скважин до масштаба небольших по размерам месторождений с геологическими запасами менее 1 млн.м3. Широкомасштабное применение ПАВ-щелочь-полимерной технологии проводились дважды в США и три проекта в Китае. В результате, удалось существенно повысить коэффициент извлечения нефти (КИН), что доказывает эффективность технологии. Опытным путем выяснено, что при использовании технологии *ASP* КИН увеличивается в диапазоне 15-25 %, причем зависит от концентрации полимера. Типичные концентрации оторочки *ASP* (мас. %): 0,3 % ПАВ, 1,0 % щелочи, 0,1 % полимера. Типовой процесс: закачка оторочки *ASP* объемом 20-40% порового объема, проталкиваемый «поршнем» полимера.

Технология ASP заводнение

ASP заводнение (alkali/surfactant/polymer – щелочь/ПАВ/полимер) представляет собой метод повыше- ния нефтеотдачи, в основе которого лежит идея закачки в пласт смеси, состоящей из поверхностно- активного вещества, соды/щелочи и полимера. Данный способ позволяет добыть нефть, остающуюся в пластах после использования традиционного метода заводнения.

Как известно, в составах для ASP заводнения присутствуют 3 основных компонента, а именно щелочь или основание, ПАВ или поверхностно-активное вещество и полимер. ПАВ используются для снижения межфазных свойств резервуара, таким образом, уменьшая капиллярные силы и повышая эффективность перемещения нефти.

Существует широкое разнообразие ПАВ, но в литературе наиболее часто упоминается применение нефтяных сульфонатов. Последние разработки были сосредоточены на синтетических ПАВ, которые обычно являются более дорогостоящими, что приводит к необходимости снижения адсорбции и удержания в пластовой породе.

Полимеры играют роль загустителей, они повышают вязкость состава для извлечения нефти, что приводит к снижению соотношения подвижности и улучшенной эффективности вытеснения. Наиболее популярными в данной технологии полимерами являются полиакриламид в форме аниона и гидролизованный полиакриламид.

Щелочи нужны для повышения pH заводняющего состава. Было отмечено, что высоковязкая тяжелая нефть часто имеет кислую природу, которая может быть нейтрализована щелочными химикатами с образованием мыла «in-situ». Это снижает поверхностное натяжение и таким образом может увеличить добычу нефти. Более того, при условиях высоких pH, которые образуются в присутствии щелочей, снижается адсорбция ПАВ на породе коллектора. Наиболее часто применяемые щелочи включают гидроксиды, карбонаты и силикаты щелочных металлов (натрия, калия и лития).

В составах щелочь-ПАВ-полимер существуют некоторые переменные факторы, которые включают концентрацию щелочной среды, природу и концентрацию полимера и ПАВ и вязкость/подвижность раствора.

Химические композиции, используемые в процессе увеличения нефтеотдачи могут варьироваться в зависимости от типа, окружения и состава порода-коллектора. На выбор ПАВ для использования в конкретном коллекторе влияет множество факторов. Например, соленость воды в подземном углеводородном коллекторе может сильно варьироваться, так же как и pH. К примеру, в одном нефтяном месторождении общее количество растворенных солей составляет от 0,2 до 0,3 мас. %, другие коллекторы могут иметь соленость до 20% и более 0,5% двухвалентных ионов, таких как Ca2+ и Mg2+ . В качестве ПАВ в методе ASP чаще всего применяются анионные ПАВ, такие как эфирсульфаты, сульфонаты внутренних олефинов и алкоксисульфонаты спиртов, поскольку такие ПАВ меньше задерживаются на твердой породе пласта за счет отрицательного заряда, который отталкивается от отрицательно заряженных компонентов породы-коллектора (кремнезема, глины и т.п.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Увеличение нефтеотдачи на основе АСП. URL: http://salympetroleum.ru/technologies/newoil/asp/ (дата обращения 01/07/2018).

2. Публичный аналитический доклад по направлению научно-технологического развития «Новые технологии добычи и использования углеводородного сырья», Национальный институт нефти и газа, Москва, 2014.

3. Martin Stoll " Alkaline-Surfactant-Polymer Flood: From the Laboratory to the Field", SPE EOR Conference at Oil & Gas West Asia, 2010, Oman, SPE-129164-MS.

4. URL: http://ru-eu.tiorco.com/tio/products/asp-sp.htm (дата обращения 01/07/2018).

5. Герштанский О. С. Полимерсодержащие композиции ПАВ в нефтедобыче /О.С. Герштанский, Н. М. Шерстнев, JI. К. Киинов, М. Курбанбаев и др. // М.: ОАО «ВНИИОЭНГ», 1997. 95 с.

6. Применение композиции ПАВ при эксплуатации скважин /Н. М. Шерстнев, Л. М. Гурвич, И. Г. Булина и др. М.: Недра, 1988.

7. Гурвич Л. М., Шерстнев Н. М. Многофункциональные композиции ПАВ в технологических операциях нефтедобычи.- М.: ВНИИОНГ.- 1994.- 268 с.

8. Алтунина JI. К., Кувшинов В. А. Увеличение нефтеотдачи залежей высоковязких нефтей физико-химическими методами /Технологии ТЭК.- 2007.-№ 1 (32). С.46-52.

9. Алтунина J1. К., Кувшинов В. А., Стасьева JI. А. Термообратимые полимерные гели для увеличения нефтеотдачи //Химия в интересах устойчивого развития. -2011,- № 19.- №2 С.127-136.

Ч. М. Монгуш

ТРАДИЦИОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ В БЫТУ ТУВИНСКОГО НАРОДА

Аннотация. В статье рассматривается использование ресурсов, в частности навоза, в быту тувинского народа. Наблюдается безотходное использование разного вида навоза. Анализ использования данного ресурса дает возможность проследить от простого употребления настила в хлевах до сложного изготовления пороха.

Ключевые слова: традиционное использование; безотходное хозяйство; тувинцы; навоз в разных видах; перегной; топливо; порох

Наша республика считается одной из самых интересных и уникальных. Во-первых, это место расположения – центр Азии. У слияния двух рек – Бий-Хем и Каа-Хем рождается великий Енисей. Республика, находящаяся в Центре Азии - одна из самых молодых республик, присоединившихся к России. Одни ученые называют это протекторатом, другие - добровольным присоединением к России. Во-вторых, она славится природными богатствами и чистой экологией: здесь много лесов, гор, степей, разнообразных лечебных трав. В-третьих, центральная и юго-западная часть республики богата крупно-рогатым и мелко-рогатым скотом (коровы, кони, козы, овцы). А в западных и юго-восточных горных районах можно заметить верблюдов и яков.

Но сегодня хочется обратить внимание на безотходное хозяйство у тувинцев. Даже простой навоз коровы, лошади, овец наши предки используют в хозяйстве. Мы выделяем несколько способов использования навоза в разных видах.

В зимнее время строили хлева для коров. А чтобы было теплее, насыпали подстилку из сушеного навоза. В селах и небольших городах, где держат скот, в частности коров и телят, тувинцы не выбрасывают навоз. Они его собирают в кучку. Далее навоз расстилается в небольшом месте под палящим солнцем. Под вечер, уже высушенный, собирается граблями или лопатой и отправляется в амбар. Этот навоз специально готовят, чтобы зимой подстилать для коров, телят, лошадей. Это своего рода настил для скота. Отдельно делали небольшой хлев и

для телят.

Раньше в Туве не было материалов, которые могли бы утеплять от сквозняков кошары, коровники. Все хлева обмазывали жидким навозом или кизяком. Так тувинцы утепляли скотный двор. В вечернее время при дойке коров было очень много слепней, комаров. Это доставляло трудности дояркам. Тогда специально сушили навозную массу и в вечернее время поджигали, дым отпугивал насекомых. Так находчивые тувинцы спасались от назойливых слепней и комаров.

Наша Республика славится многочисленными степями. «Еще одна трудность кочевой жизни (Тес-Хемский, Овюрский районы и др.) – это отсутствие в степи деревьев, которые бы служили дровами. Но и из этой ситуации нашли выход – кизяк или сухой навоз. Как признается Дербет-оол, кизяк желательно собирать прошлогодний. Горит такое топливо хорошо, быстро сохраняет тепло и не имеет запаха, как может многим казаться. [5]. Такой сухой навоз использовали очень давно. Это было и остается бесплатным топливом. Таким образом, навоз специально собирали, сушили про запас вместо дров в районах, где местности бедны лесом.

В советское время тувинцы научились сажать огород. Перепревший навоз превращался в перегной. Это было хорошим удобрением для многих культурных растений. До сих пор перегной используется в огороде. Его кладут в углубления для высадки рассады, смешивают с песком, землей и получают достаточно высокий урожай овощей. В столице перегной очень дорогой, в связи с отсутствием домашнего скота. Одна машина стоит от 4 до 5тысяч рублей. Весной свежий навоз с сеном используют для парников под огурцы. Многие фермеры с большими полями используют конский навоз, чтобы получить хороший урожай картофеля.

В современное время перегной используется для

- улучшения плодородия почвы;
- удобрения и подкормок сельскохозяйственных культур во время вегетационного периода;
- приготовления почвенных смесей для выращивания рассады;
- подготовки грунтовых смесей для комнатных цветковых культур.

В настоящее время используют свежий коровяк для подкормки для многих овощных культур в летнее время.

Отрывок из стихотворения на тувинском языке Степана Агбааановича Сарыг-оола «Херээжен» знаком многим.

Одек-биле кургаглааштын,

Ошку чоогун чымчак кылып,

Амыр-дыш чок туреп чоруп,

Авам кужур азырап каан.

Маленький ребёнок находился в деревянной колыбели. Под ребёнка в люльку подкладывали сухой коровий или овечий помёт, поверх которого настилали волосы из хвоста и гривы лошади или козью шерсть. Волосяная подстилка пропускала жидкость, а сухой помёт её впитывал [8, с.6].

В своей научной работе Е.А.Айыжы пишет: «Под ягодицы ребенка подкладывали волос (шерсть) (ужа хылы). Насыпав в берестяную чашечку сухой навоз (уруг одээ), поверх него помещали козью шерсть (волос), которая защищала ягодицы ребенка от опрелостей. Когда ребенок мочился, то вся жидкость стекала под эту шерсть и собиралась в чашке, поэтому ребенок всегда был сухим». [1, с.7]. Я считаю, что это был сухой перегной, так как он был мягче и теплее. Таким образом, сухой перегной использовался вместо памперсов в быту издревле.

В средние века люди начали использовать порох. Появляется стрелковое оружие и пушки. Для производства пороха требовалась селитра в больших обьемах! Селитряница — это куча навоза и отбросов. Добавляли много золы. Так как потребность в порохе, постоянно возрастала, из-за постоянных междоусобиц и не прекращающихся войн.

В научном обозрении Саяно Алтая №1 (3) «Н.Ф.Катанов как путешественник и исследователь Урянхайской земли» дана характеристика дневника-путешествия Н. Ф. Катанова, показано значение первой научной экспедиции ученого в Хакасию, Урянхайский край и Восточный Туркестан, отражены основные темы «Очерков…». В данной работе можно выделить интересную мысль о порохе. «Порох делают сами сойоты, растирая селитру (шу), серу (кегер) и уголь (кјмер)» (Запись от 28 марта.) [7, с.158]. В данной

статье автор конкретно не говорит, откуда брали селитру. Но есть и другое мнение нашего земляка. Порох изобрели тувинцы. Так считает Вячеслав Даржа. Серу они называют кугур, порох словом дары, селитру шуу и получали селитру.. из овечьего навоза. Уголь называют хомур, что похоже на хомер, закапывать, зарывать. Все это, по его мнению, показывает технологию изготовления пороха. В итоге создателями пороха были древние предки тувинцев.

Традиционная технология изготовления пороха, по информации Ондар Дамбый-оола Бадыевича, его отец и дед говорили, что большая часть охотников на западе Тувы самостоятельно готовили черный, дымный порох. Так как потребность в порохе была постоянной, заготовкой сырья, приготовлением компонентов пороха и самого пороха занимались в течение года.

В книге Даржа Вячеслава «Мужские занятия тувинцев» подробно описывается изготовление селитры. Это было трудоемкое, но привычное занятие для тувинцев, основанное на переработке овечьего навоза – одек. Находили старый загон для овец, где толщина навоза должна быть не менее 40 см. Навоз поджигали в середине. Толстый слой навоза горел очень долго и медленно, почти год. А это тлеющее пламя не погасало. На поверхности появлялся белый тонкий налет – это и была селитра. Он был ценен и хранился в сухом месте. До сих пор находят места, где не растет трава, но имеется место поджога сухого овечьего навоза [2-6].

Интересное наблюдение в той же книге находим и об изготовлении тальника для юрты. В зимнее время тальник было легко рубить и перевозить. Срубленный тальник туго перевязывали и клали под навес овечьего загона на сухой овечий навоз – одек, чтобы они были гибкими и крепкими.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы.

1. Тувинцы высушивали навоз и использовали как настил для коров. И сейчас это один из способов для использования настила в зимнее время.
2. Навоз или коровяк в жидком виде можно было употребить как материал-утеплитель. Его разводили и замазывали хлев, чтобы скоту было тепло;
3. Сухой коровяк поджигали в вечернее время - это отпугивало многочисленных комаров, слепней.
4. В степных местностях сухой коровяк считался бесценным и заменял дрова.
5. Через два-три года навоз превращается в перегной. Отличное удобрение для использования в огороде.

6. Свежий навоз можно употребить для орошения огорода в виде удобрения.

7. Высушенный перегной использовался вместо памперсов. Его подкладывали под колыбель младенцам. Он всасывал жидкость. И его через некоторое время меняли.

8. Из овечьего навоза делали селитру, которая использовалась для пороха.

9. Чтобы жерди для юрты были крепче и гибче, их засыпали в сухой навоз возле аала.

10. Обработка шерсти, катание войлоков, выделка шкур и кож, также не обходилась без навоза. Шкуры, во время выделывания, прятали в сухой навоз.

Таким образом, навоз, в любых видах, использовался в хозяйстве безотходно и издревле. Тувинцы конца Х1Х – начала ХХ века ощущали свою неразрывную связь с природой, считали себя ее частью, ни в коем случае не считали себя сильнее и выше природы. Традиция требовала бережного и трепетного отношения к ней. Экологическая традиция требовала брать у природы столько, сколько необходимо для жизни. Тувинцы никогда ничего не заготавливали в большом количестве впрок. Во всем должна была быть мера, по отношению не только к богатствам земли, но и того, что было под рукой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айыжы Е. А. Обрядовая практика тувинцев: рождение ребенка и колыбель. - стр. 7.

2. Бадыргы А. Ш. Особенности жилища и традиционной одежды и обуви западных и восточных тувинцев. – КПИ. – с. 59.

3. Вайнштейн С.И. Род и кочевая община у восточных тувинцев (XIX—XX в.) // Сов. этнография. 1959. № 6; Он же. Историческая этнография тувинцев: Проблемы кочевого хозяйства. М., 1972; Он же. История народного искусства Тувы. М., 1974; Он же. Мир кочевников центра Азии. М., 1991.

4. Катанов Н. Ф. Библиографический указатель литературы об урянхайцах и их земле // Опыт исследования урянхайского язы¬ка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903.

5. Лачугина Виктория. 17.10.2017 №: 113 газета «Тувинская правда» статья «Обуздать» степь.

6. Марков Г. Е. Кочевники Азии. М.: Изд-во Московского университета, Тува: очерк / Роман Сенчин. - М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», с. 320

7. Махно Ю.К. Персоналии. Н. Ф.Катанов как путешественник и исследователь Урянхайской земли.- Научное обозрение Саяно Алтая № 1(3)/2012. С. 158-164.

8. Сарыг-Хая С. Проект «Отношение матери и дитя русского и тувинского народа».-г.Кызыл.- стр 6.

М.Н. Муханова

НЕФОРМАЛЬНЫЙ СЕКТОР В СОЦИАЛЬНО-СТРУКТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ ТРУДА АПК

Аннотация: Исследование неформального сектора и занятости в нем сельского населения на региональных рынка труда Агропромышленного комплекса опирается на базу данных Росстата, полученную в 2012-2015 годах в результате обследования домохозяйств и индивидов по заказу Правительства РФ. Выявлено, что переход к рынку в 1990-е годы сопровождался снижением уровня занятости сельского населения в сельском хозяйстве и рост в других отраслях агропромышленного комплекса обусловили отраслевую мобильность, трансформацию социальной структуры села и образование неформального сектора, в котором треть занятых - селяне.

Ключевые слова: село; регион; рынок труда; неформальный сектор; агропромышленный комплекс

Социально-экономические изменения, произошедшие в России во второй половине 2014 г, кризис в 2015-2016 гг. актуализировали проблемы российского села, занятости его населения и в целом АПК. Российская экономика вступила в период, когда цены на нефть упали, а последовавшие ослабление рубля и финансовые санкции привели государство, экономические институты к попыткам минимизировать риски, исходящие от рынков, которые невозможно контролировать. По мнению экспертов, чиновников и аграриев, рост экономики во многом стал определяться развитием сельского хозяйства. Аграрный сектор отнесен к стратегическим отраслям не только как важный ресурс продовольственной безопасности, но и как сфера производства с широкими возможностями применения новейшей технологии и создания новых рабочих мест. Контрсанкции, направленные на ограничение импорта продовольствия, а также беспрецедентные субсидии сделали сельское хозяйство в России выгодным бизнесом. В 2018 г. Россия направила на экспорт 40 миллионов тонн пшеницы. Это в два раза больше, чем годом ранее. Таким образом, Россия на данный момент является бесспорным мировым лидером по экспорту пшеницы. Тем не менее, цены на продовольствие продолжают расти вместе с инфляцией и доходы населения продолжают падать.

Значимость исследования заключается в том, что впервые проведен комплексный анализ рынка труда и социально-структурных процессов

российского села на массивах крупномасштабных исследований, охватывающих все регионы РФ, показывающие специфичность момента сельского мира, когда уходят традиционные формы хозяйствования и исчезают привычные контуры социальной структуры села. Это и определяет основные гипотезы исследования.

Концентрация и уровень занятости сельского населения в производственных отраслях являются главной характеристикой и основой изменения в социальной структуре села. Внутри нее наблюдаются существенные различия между социальными группами (образование, условия найма, профессиональная занятость, доходы), т.е. формируется своя внутренняя структура, детерминированная социально-экономическими факторами развития АПК и экономики в целом. Изменения численности занятых по видам экономической деятельности обусловливает структурную мобильность (перемещение в отраслях АПК), вызываемую институциональными (качественными) процессами на рынке труда, где в основе находится потребность в рабочей силе. Это первое.

Второе - трансформация социальной структуры, возникновение новых форм занятости на рынке труда обусловили непостоянство, нелинейный характер не только занятости, но и повседневной жизни крестьян, что вызвало значимые социокультурные и ценностные изменения в их ментальности и образе жизни. По словам З. Баумана, «неопределенность наших дней является могущественной индивидуализирующей силой…, она разделяет, вместо того, чтобы объединить. В условиях, когда занятость становится краткосрочной, лишается четких перспектив, остается мало шансов для укоренения и укрепления взаимной лояльности и солидарности» [1, с. 30-31]. Таким образом, процесс индивидуализации разрывает старые связи внутри сельских локальных сообществ, порождает новые модели отношений, основанные на рационализации и на распаде старых коллективных связей.

Поэтому важно проследить, каково было состояние рынка труда на селе, каковы его характеристики с точки зрения социально-экономического положения? Как преодолевают селяне кризис на основном поле деятельности -

рынке труда АПК? Каковы их модели адаптации в сфере занятости на сельском пространстве? Важными представляются оценка масштабов, состава, особенностей неформального сектора в АПК и перспективы развития занятости селян в сельском хозяйстве.

Анализ занятости сельского населения в неформальном секторе основан на данных Росстата – «Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах», проведенное Росстатом в 83 регионах страны во всех административно-федеральных округах. В 2012 г. методом интервью опрошено 5800 индивидов с 16 лет, проживающих в 2754 сельских домохозяйствах. В 2015 г. сельская выборка была увеличена и составила 32498 респондентов с 16 лет проживающих в 13344 домохозяйствах в 85 субъектах в 9 Федеральных округах, в том числе Крымском ФО.

Данное обследование проводится по заказу Правительства РФ, что говорит о надежности контроля и репрезентативности результатов. Было также использовано Предварительные итоги сельскохозяйственной переписи (2016 г.) и ежеквартальное «Обследование населения по проблемам занятости» 2005–2015 гг.

В современном мире занятость в неформальном секторе распространенное явление в странах с переходной экономикой, где доминирует бедность и высокий уровень безработицы. Характерными чертами работников неформального сектора являются нацеленность на выживание, а не накопление капитала, незащищенность трудовых прав, отсутствие формального договора с работодателем. Формирование сектора неформальной занятости сельского населения является частью процесса институционализации рыночной экономики в аграрном секторе в 1990-е годы и сопровождалось ростом безработицы, бедности, изменениями на рынке труда, появлением разных форм самозанятости сельского населения.

Неформальный сектор стал не только первоисточником процесса адаптации сельского населения, но и конструктором их рыночной модели поведения, основанного, прежде всего, на выживании, кардинально изменив

профессиональный статус многих из них. Впоследствии характер этих перемен повлек изменения в отраслевой структуре занятости среди сельского населения [2, с. 78-80].

В рамках выработанной методологии Международной организации труда (МОТ) неформальный сектор и неформальная занятость как категории - не синонимы. Согласно 15-ой Международной конференции статистики труда (1993 г.) неформальный сектор статистически рассматривается шире и основан на характеристике предприятий, как производственных единиц, занятых производством товаров и услуг, где работники обеспечены рабочими местами и доходами [3, с. 7].

В России занятые в неформальном секторе определяются статистикой как «лица, которые в течение обследуемого периода были заняты, по меньшей мере, в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от статуса занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной. В качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица». По данным нашего обследования измерение занятости в неформальном секторе структурируется по следующим признакам: 1) работающие на предприятии индивидуального предпринимателя, семейном предприятии; 2) в фермерском хозяйстве (ФХ), главы которых зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица; 3) предприниматель без образования юридического лица (ПБОЮЛ); 4) по найму у физических лиц индивидуальных предпринимателей; 5) на индивидуальной основе; 6) работающие в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции [4, с.90].

В России, как правило, эти производственные единицы слабо технологически оснащены и с низкой рентабельностью. Индивидуальный предприниматель как работодатель обязан выплатить налог не только за себя, то есть с доходов предпринимательской деятельности, но и на каждого работника – единый социальный налог, ставка которого составляет 35,6%. Большинству

предпринимателей недоступны кредиты и различные ресурсы, что не позволяет им соблюдать нормы трудового законодательства, тем более в условиях российского села. Подтверждением тому является то, что Роструд в 2015 г. выявил 3,87 млн. человек состоящих в нелегальных трудовых отношениях с работодателями [5]. Социально-территориальное неравенство в российском обществе характеризуется тем, что жизненно важные для общества ресурсы распределены неравномерно. Российские сельские поселения в большинстве своем не являются местом для прохождения производственных и финансовых потоков. Производственная локализация и замкнутость сельских поселений часто приводят к экономической отсталости, слабости. И даже в том случае, когда в сельском поселении находится крупное транснациональное или российское предприятие, например, Агрохолдинги, это не означает, что селяне будут востребованными на этом рынке труда. Таким образом, российское село как социальное пространство по П. Бурдье, «может восприниматься в форме структуры распределения различных видов капитала» [6, с.41]. Ресурсы территории обусловливают деятельность людей, дают возможность для реализации человеческого потенциала или создают препятствия для этого. Оценка территории «привлекательное – непривлекательное» обозначаются наличием ресурсом и объктивируется в потоках миграции. Таким образом, одно из проявлений неравенства состоит в том, что в разных частях пространства есть различные шансы превращения ресурсов в капитал [7].

Занятых в неформальном секторе на российском селе условимся понимать, как одно из проявлений неравенства и рассматривать их как страту депривированных и бедных слоев населения в социальной структуре, «где в качестве элементов выступают социальные институты, социальные группы и общности разных типов; базовыми единицами социальной структуры являются нормы и ценности, интересы и потребности» [8, с.53].

Рассмотрим на основе сопоставления показателей занятости селян в формальном и неформальном секторах по федеральным округам (табл.). Традиционно уровень занятости в неформальном секторе коррелировал с

уровнем безработицы и соответственно существенно был выше в Северо-Кавказском, Южном, Поволжском, Сибирском округах. В 2015 г. показатели занятости в неформальном секторе в ЮФО и СКФО, по сравнению с другими округами, снизились. И, наоборот, они в ДФО существенно увеличилась. Причиной тому стали, возможно, их взаимопереходы в сектора, которые в численности пропорционально изменились. Высокий уровень занятости сельского населения в неформальном секторе демонстрирует присоединившийся к РФ Крымский федеральный округ (45%).

Доля сельского населения в РФ составляет 27%, среди федеральных округов самая большая доля сельского населения в СКФО (50%), ЮФО (37,1%) и Крымском ФО (58%), которые состоят из регионов, где традиционно развито сельское хозяйство. Если рассматривать занятость сельского населения в двух секторах к общей численности всего сельского населения в РФ, то регионом с наиболее высоким уровнем занятых селян в сельском хозяйстве является Приволжский ФО, где практически все регионы характеризуются сильными производственными аграрными потенциалами – это Татарстан, Башкирия, Мордовия, Чувашия, Самарская, Саратовская, Волгоградская области.

Таблица. Занятые в секторах АПК по федеральным округам, 2012-2015 гг, в %.

Федеральные округа	Вид сектора занятости					
	Формальный сектор			**Неформальный сектор**		
	2012	**2014**	**2015**	**2012**	**2014**	**2015**
ЦФО	87,0	82,0	81,0	13,0	18,0	19,0
СЗФО	89,0	80,0	79,0	11,0	20,0	21,0
ПФО	87,0	78,0	78,0	13,0	22,0	22,0
УФО	93,0	82,4	82,0	7,0	17,6	18,0
СибФО	81,0	78	75,0	19,0	22,0	25,0
ДФО	83,5	82	76,0	16,5	18,0	24,0
ЮФО	83,0	71	74,0	17,0	29,0	26,0
СКФО	55,0	60	66,0	45,0	40,0	34,0
КрымФО	-	-	55,0	-	-	45,0
Всего	2509	10015	9241	557	3051	2988

Источник: Росстат Доходы населения…, 2012-2015 гг.

На формирование неформального сектора влияет региональная безработица. В 2015 г. в органах службы занятости в субъектах РФ селяне составляли 46% безработных от численности всех состоящих на учете. По данным наших обследований наиболее высокий ее уровень наблюдался в СКФО (33,5%), ПФО, СФО (по 16,8%), ЦФО (9,0%), ЮФО (7,2%). Анклавами по уровню безработных по-прежнему остаются Республика Ингушетия (46,3%), Чечня (26,1%), Тыва (29,7%) [9, с.15]. По всей вероятности, фактическая численность безработных выше, т.к. политика и условия регистрации в Центрах занятости состоит в том, чтобы побудить самих безработных самостоятельно искать работу, назначив им минимальное пособие [10, с. 88-89]. Таким образом, сравнительно высокий уровень занятости сельского населения в неформальном секторе (33,5%), особенно среди молодежи, с этой точки зрения, можно объяснить трансляцией социальных издержек формального сектора в неформальный.

Процесс исхода сельского населения, особенно молодежи из села можно было бы объяснить общей закономерностью снижением численности сельского населения, который давно произошел в индустриально развитых странах. Однако это причина слишком общая, чтобы объяснить конкретные причины ухода сельской молодежи из сельской местности. Применительно к российской молодежи есть более конкретные причины, толкающие ее переезду в город. Специфика России отличающееся ее от индустриально развитых стран состоит в том, что в России существует гораздо более разнородная социально-экономическая жизнь. В ней находятся регионы от доиндустриального до сверхиндустриального. И в каждом конкретном случае есть причины по которым население, в том числе молодежь, уезжает из сел. Во-первых – это низкие зарплаты на селе. Во-вторых крайне тяжелый, не инструментальный и малодоходный сельский труд. В третьих – влияние больших городов, привлекающих селян комфортной жизнью. Выросло целое поколение в среде, где культивировались ценности общества потребления. Для сельской молодежи

все более притягательным становится общество потребления с его гедонистической культурой и массовым потреблением. Преобладание адаптационной и эскапистской стратегии поведения над инновационными в сельской молодежной среде.

Рабочие места, которые по формальному признаку являются стандартными, но по реальному статусу часто оказываются неотличимы от нестандартных. Например, низкие доходы работников АПК обусловлены тем, что за ними оставляют работу с низкими тарифными ставками, чтобы не плодить безработицу среди сельского населения. Таким образом, поддерживается гибкость трудовых отношений на рынке труда и более высокий уровень занятости, тем самым снижая риск безработицы и предоставляя шанс селянам для трудоустройства. Эти процессы интегрировали, легализовали и расширили структуру доступных нестандартных, неформальных форм занятости, что и объясняет развитие структур различных видов сервисных услуг на сельском рынке труда.

Если рассматривать социально-профессиональную структуру занятых в неформальном секторе по федеральным округам, то высокая доля занятых наблюдаются в в сфере обслуживания (в торговле, бытовом обслуживании, ЖКХ и др.) в ДФО (40,0%), СибФО (30,7%), ЮФО (28%). В то же время численность квалифицированных сельскохозяйственных рабочих в этих округах составляет соответственно: в ДФО – 11,3%, СибФО и ЮФО – по 16,1%.

Исследование неформального сектора, в котором задействовано треть сельского трудоспособного населения, выводит на проблему качества институтов и их влияние на социально-экономическое развитие регионального села и в целом страны. Занятость в неформальном секторе в отрасли сельского хозяйства – ЛПХ, фермерские хозяйства и распространение ее в несельскохозяйственных отраслях в сфере обслуживания, транспорте, строительстве и др. на селе выполняют важную социальную функцию. Несмотря на то, что неформальный сектор отличается примитивным технологическим уровнем, низкой капиталоемкостью, невысоким уровнем человеческого

капитала, тем не менее, он канализирует издержки социального развития российского общества в виде поглощения трудовых ресурсов, которые за пределами этого вида занятости остались бы не у дел. На наш взгляд, это одно из объяснений причин относительной социальной стабильности на российском селе.

По данным исследований, половина рабочих мест, предлагаемых в отрасли сельского хозяйства и в целом АПК, оплачиваются в размере ниже или на уровне прожиточного минимума трудоспособного населения, т.е. являются не экономическими, а физическими местами. При том, что 50% хозяйств испытывают дефицит рабочих кадров, и, напротив, уровень безработных самый высокий, особенно среди мужчин молодого и среднего возраста. Вследствие этого проблемой региональных рынков труда АПК является не уровень занятости сельского населения, а сочетание роста безработицы с дефицитом высококвалифицированных кадров.

Очевидно и то, что занятость в неформальном секторе как сфере деятельности для большинства селян связана с немалыми рисками, что делает аграрный рынок труда нестабильным как институт рыночной экономики. При этом следует отметить, что неформальный сектор является неотъемлемой структурой сельского рынка труда, обусловленного социально-экономическими условиями развития РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ.; Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002. 325 с.
2. Муханова М.Н. Структура занятости сельского населения в неформальном секторе // Социологический журнал, 2017, Том 23. №2. С.74-95. DOI:10.1918/socjour.2017.23.2.5161.
3. Синявская О. В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика. – М.: Поматур, 2005. 55 с.
4. Занятость в неформальном секторе // Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2014. Стат.сборник. М.: Росстат, 2014. 143 с.
5. Роструд отчитался о расчистке теневого рынка труда. [Электронный ресурс]. URL:<http://polit.ru/news/2016/10/09/rostrud (Дата обращения 17.10.2016).
6. Бурдьё П. Социология политики: / Пер. с фр., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.336 с.

7. Ильин В.И. Российская глубинка как социологическая категория // Социология и общество:глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Всероссийской социологической конференции. РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012. 1CD ROM

8. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: ИД ВШЭ. 526 с.

9. Доклад об устойчивом развитии сельских территорий РФ. Совет при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. М.: 2015. // Официальный сайт Ассоциации крестьянских (фермерских) и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР). [Электронный ресурс]. Режим

10. Черныш М.Ф. Социальная политика и рынок труда // Наемный работник в современной России. / Отв. ред. З.Т. Голенкова– М.:Новый хронограф, 2015. 368 с.

УДК 316.3

Т.М. Ойдуп

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И МОНГОЛИЕЙ НА УЧАСТКЕ ТУВИНСКО-МОНГОЛЬСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-46-170004

Аннотация. В статье представлены предварительные результаты опроса населения, выполненного в рамках гранта РФФИ, цель которого изучение процессов взаимодействия российско-монгольского приграничья районов Тувы и сопредельных территорий. Используя современные методы социологического исследования, авторы проекта рассчитывают получить объективные данные о социально-экономических процессах, происходящих на российско-монгольском приграничном пространстве, выявить точки соприкосновения для плодотворного приграничного сотрудничества двух государств.

Ключевые слова: Приграничные сообщества, Тува, Монголия, граница, приграничное взаимодействие, сопредельные территории, тувинско-монгольское приграничье

Исследование представляет собой междисциплинарное обследование на стыке социологии, экономики и статистики. Ранее подобных исследование тувинско-монгольского приграничья не проводилось. Для решения поставленных задач был проведен анализ данных с использованием статистических пакетов обработки информации и обработки результатов с помощью математических инструментов, а также анкетирования населения приграничных кожуунов Республики Тыва и аймаков Монголии. Была составлена социально-экономическая характеристика приграничных районов на тувинско-монгольском участке государственной границы между Российской Федерацией и Монголией, проведен анализ демографии, социальной сферы, инфраструктуры, промышленности, сельского хозяйства и др. Использовались данные статистики Монголии и Росстата, был проведен сравнительный анализ показателей приграничных территорий Монголии и Тувы. Тувинско-монгольское приграничье в нашем исследовании со стороны Тувы представлено Овюрским, Тес-Хемским, Эрзинским кожуунами, а со стороны Монголии – Увс

и Завхан аймаками. В общей сложности площадь приграничных районов Монголии составляет 15,3 тыс. км2, а Тувы – 22,3 тыс. км2. Плотность населения в приграничных районах с обеих сторон равномерная: Завхан — 0,9 чел./км, Увс — 1,2 чел./км, Овюрский — 1,5 чел./км, Тес-Хемский — 1,2 чел./км, Эрзинский — 0,7 чел./км. По численности населения монгольские приграничные районы намного превосходят тувинские — 151824 чел. против 23365. Если проследить динамику прироста, то у монгольских районов данный показатель выше. Так, например, в целом по Монголии прирост населения в 2016 г. по сравнению с 2012 г. составил 8,8 %, а в Туве только 2,0 %, в Завхан аймаке — 9,2 % и в Увс аймаке — 10,1 %. В то же время в тувинских приграничных районах наблюдается низкий прирост населения: в Эрзинском только 0,4 %, в Тес-Хемском — 1,0 %, а в Овюрском кожууне и вовсе отрицательный -0,8 %. Миграционное движение населения в анализируемых приграничных районах в период с 2012 по 2015 гг. в целом неодинаковое. Так, например, если в Монголии в 2012 г. показатель миграционного прироста был положительный и равнялся 3471 чел., то в приграничных аймаках показатель был отрицательный, в Завхане — -866 чел., Увсе — -883 чел. В Туве в этом же году общий миграционный прирост был отрицательный — минус 3682 человека, и в приграничных районах также был отрицательным: Овюрский — -225, Тес-Хемский — -222, Эрзинский — -186. По результатам 2015 г., миграционный прирост в Монголии сократился до 228 человек, и одновременно увеличился отток из приграничных аймаков — 1370 из Завхана и 1252 из Увса. А в Туве в это время миграционный отток сократился до -2380 чел., а из приграничных районов до -59 из Овюрского, -183 человек из Тес-Хемского и -121 человек из Эрзинского. Одной из причин роста миграционного оттока населения из приграничных аймаков Монголии может служить высокий уровень безработицы. В Монголии в целом по стране уровень зарегистрированной безработицы 8,3 %, а в приграничных аймаках Увс и Завхан 13,8 % и 14,4 % соответственно. В Туве ситуация менее напряженная, уровень зарегистрированной безработицы составляет 3,1 %, в приграничных кожуунах несколько выше — в Овюрском 5,3 %, в Тес-Хемском 5,7 % и в Эрзинском 3,1

%. При этом, по данным Монгольской статической информационной службы, число действующих предприятий в Монголии не сокращается, а, наоборот, ежегодно увеличивается. Так, например, если в конце 2014 г. в целом в стране насчитывалось 59843 предприятий, то в конце 2017 г. их стало 78585 единиц. Выросло также количество предприятий в приграничных аймаках: в Завхане с 970 единиц выросло до 1284, а в Увсе – с 1324 до 1519 единиц. Наибольший прирост отмечается среди предприятий, оказывающих коммунальные, социальные и персональные услуги: на 87,2 % в целом по стране, на 84,1 % в Увс аймаке и на 39,3 % в Завхан аймаке. Намного увеличилось число предприятий и организаций оптовой и розничной торговли, а также оказывающих ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий: именно в Завхан аймаке 69,8 %, на фоне 33,9 % прироста в стране и 20,9 % прироста в Увс аймаке. Такое существенное увеличение числа предприятий в Завхане мы связываем с расширением торговых взаимоотношений с Россией, а конкретнее с Тувой, а также с отменой режима визового двухстороннего пересечения границы. Наблюдается прирост отелей и ресторанов в Увс аймаке на 62,5 %, в целом по стране прирост составил 14,1 %, а в Завхане 35,0 %. Территория Увс аймака богата различными целебными минеральными источниками (аржаанами), культура посещения которых есть как у монголов, так и у тувинцев. В последние годы отмечается рост числа оздоровительных курортов именно в Увс аймаке, которые пользуются популярностью и у тувинцев.

Мы проанализировали динамику и состояние действующих предприятий Республики Тыва, изменения организационной структуры относительно форм собственности, видов деятельности. На сегодняшний день в Республике Тыва насчитывается всего 3692 предприятий и организаций, почти половина из которых, а именно 49,3 % (1820 единиц) приходится на долю частных, 27,1 % — на долю муниципальных, 13,6 % — государственных, 8,1 % — общественных и религиозных организаций (объединений) и 1,9 % — прочие формы собственности, включая смешанную собственность. Показатели прироста предприятий и организаций Республики Тыва представлены на рисунке 1, на

котором видна нисходящая динамика предприятий всех форм собственности, начиная с 2012 г. Наибольшее падение обнаружили предприятия с различными формами собственности, включая смешанную, если в 2013 г. по сравнению к итогам 2012 г. отмечается прирост на 11,6 %, то в 2015 г. наблюдается падение на 6 %, а в 2016 г. ещё на 10,3 %. Сокращение государственных и муниципальных организаций вызвано укрупнением, объединением и переподчинением некоторых видов деятельности и государственных услуг. Данные процессы свидетельствуют об оптимизации предоставления государственных и муниципальных услуг. Данная тенденция не вызывает опасения. Важным показателем состояния реального сектора экономики является динамика предприятий частной формы собственности. Из рисунка 1 видно, что уже в 2013 г. прирост был отрицательным, в 2014 г. число индивидуальных предприятий немного выросло (на 1,8 %), но в 2015–2016 гг. скатилось в отрицательную зону (рис. 1).

Рисунок 1 Динамика прироста предприятий и организаций Республики Тыва, %

Были получены предварительные результаты опроса населения. Составлены программы исследования, разработаны анкеты для опроса населения приграничных кожуунов Тувы и аймаков Монголии, подготовлены макеты матриц для набивки анкет, произведено тиражирование анкет, произведено тиражирование анкет. На основе разработанной анкеты для жителей приграничных районов Тувы и Монголии был проведен опрос населения в период с августа по сентябрь 2017 года. Было опрошено 340 человек, в том числе 165 жителей приграничных кожуунов Тувы и 175 жителей

приграничных аймаков Монголии. Из них по 55 человек из Овюрского, Тес-Хемского и Эрзинского кожуунов и 98 человек в Завхан и 77 человек в Увс аймаках. Основным критерием при выборе респондентов было место их постоянного проживания, при этом также было важно выдержать основные требования репрезентативности выборочной совокупности. Среди опрошенных тувинцев 67,9 % женщин и 32,1 % мужчин, а среди монголов 55,4 % женщин и 44,6 % мужчин. С высшим или незаконченным высшим образованием — 44,2 % тувинцев и 46,3 % монголов, со средним специальным — 41,2 % тувинцев и 19,4 % монголов, с полным средним образованием — 14,5 % тувинцев и 27,4 % монголов, а также 6,9 % монголов с незаконченным средним. Анкета состоит из нескольких блоков: вопросов, касающихся проблем политико-правового сотрудничества между сторонами; экологической безопасности; социально-экономического взаимодействия; межнациональных отношений и др. Был проведен предварительный анализ результатов опроса.

Блок социально-экономического взаимодействия.

Так, например, по вопросам экономического сотрудничества и монгольская, и тувинская стороны солидарны во мнении, что развивать необходимо в первую очередь торговлю, туризм и образование, 15,4 % опрошенных монголов выделяют энергетику как перспективную, при этом только 5,5 % тувинцев соглашаются с ними по этому вопросу. Точно также монголы в большей степени (16,6 %), чем тувинцы (7,3 %) заинтересованы в развитии промышленности. В то же время тувинцы больше заинтересованы в развитии сельского хозяйства (Таблица 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос, «Какие сферы наиболее перспективны для сотрудничества Тувы и Монголии?». *Сумма ответов превышает 100 %, поскольку по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов.*

	Тувинцы	Монголы
Торговля	79,4	68,0
Туризм	53,3	43,4
Образование	43,6	33,7
Наука	7,9	4,0
Сельское хозяйство	33,3	22,9
Производство	10,9	15,4
Промышленность	7,3	16,6
Энергетика	5,5	15,4
Транспорт, связь	10,9	14,3
Затрудняюсь ответить	1,8	2,9
Другое	0,6	1,7

Блок политико-правового сотрудничества. Сотрудничество на данном участке государственной границы активизировалось с организацией таможенных пропускных постов, что привело к расширению товарооборота, увеличению числа пересечений госграницы, а это в совокупности привело к изменению в сознании местных жителей статуса государственной границы, из категории правового характера она переместилась в разряд объектов социально-экономического порядка. В связи с этим в исследовании была поставлена задача выяснить, как относятся жители приграничных районов Тувы и граждане Монголии к самому понятию «государственная граница», с какими категориями она ассоциируется, поскольку «углубление внешнеэкономических связей, усиление процессов интеграции способствуют как изменению роли государственной границы, так и переосмыслению статуса приграничных территорий. Из барьера, разделяющего государства и людей, граница становится ресурсом развития, а приграничные территории превращаются в контактные зоны с интенсивными экономическими, социальными, культурными связями, где формируются специфичные трансграничные пространства и институты».

Отвечая на вопрос «У Вас есть чувство, что государственная граница между Тувой и Монголией хорошо укреплена?» больше 60 % респондентов выбирают ответ «Да». При этом 53,3 % опрошенных тувинцев и 49,7 % монголов считают, что государственная граница – это надежная непреступная крепость, 21,8 % опрошенных жителей Тувы и 24,6 % жителей Монголии выбирают ответ,

что государственная граница – это дверь в доброжелательный дом. Принципы правового нигилизма разделяют 13,9 % тувинцев и 9,7 % монголов, которые уверены, что государственная граница – это линия, которая существует только на карте, в жизни границ нет. Остальные респонденты затруднились с выбором ответа. По-разному стороны оценивают степень влияния государственной границы на свою повседневную жизнь, только 42,4 % опрошенных тувинцев считают, что имеет положительное влияние, монголов же с таким мнением 74,3 %. При этом 44,2 % опрошенных тувинцев считают, что сам факт проживания вблизи государственной границы не влияет на их повседневную жизнь, такого же мнения придерживаются 14,3 % монголов. Отрицательное воздействие замечают 6,1 % тувинцев и 4,0 % монголов. Остальные респонденты затруднились с выбором ответа. Оценивая систему прохождения через границу, более 62,3 % монголов считают, что надо снизить количество административных барьеров, сделать вход свободным. Этого же мнения придерживаются 40,0 % тувинцев. Ответ «все устраивает и ничего менять не надо» выбрали 35,8 % опрошенных жителей Тувы и 16,0 % жителей Монголии, 9,7 % тувинцев и 13,7 % монголов уверены, что надо ужесточить систему прохождения контроля. Остальные респонденты затруднились с выбором ответа. При этом разницу в ответах об упрощении действующей системы прохождения государственной границы между тувинцами и монголами можно объяснить тем, что большинство из опрошенных монголов (61,7 %) проходили границу с целью визита в Туву, нежели тувинцев (56,4 %), которые так или иначе сталкивались со всеми административными особенностями процедуры прохождения через границу в Монголию. По этой же причине больше монголов, чем тувинцев полагают, что было бы лучше сократить количество административных барьеров и сделать вход свободным. К вопросу личной безопасности все респонденты относятся неоднозначно, нет абсолютно превалирующего одного мнения. 48,6 % монголов и 36,4 % тувинцев полагают, что некоторая защита все же обеспечивается, далее 29,1 % тувинцев и 27,4 % монголов уверены, что обеспечивается достаточная защита. Высок процент респондентов, которые затруднились с выбором ответа

— 20,6 % тувинцев и 13,7 % монголов. При этом также высок и процент респондентов полагающих, что защита совершенно не обеспечивается – 13,9 % тувинцев и 10,3 % монголов.

Блок межнациональных отношений.

Первооснова для конструирования межнациональных связей любого уровня — это знание и понимание языка противоположной стороны. Несмотря на непосредственное соседство территорий и явную схожесть культурно-религиозных традиций народов, тувинский и монгольский языки относятся к разным языковым группам (тувинский принадлежит к тюркской, а монгольский к монгольской группе). Было важно выяснить, как влияет данное обстоятельство на коммуникацию между этносами. За важность знания языка противоположной стороны высказалось большинство опрошенных респондентов: 74,5 % тувинцев и 61,1 % монголов. При этом 54,5 % тувинцев и 66,9 % монголов не знают тувинского/монгольского языков. Одинаковое число респондентов с обеих сторон (по 18 %), кто хорошо понимает, но плохо говорит. Свободно говорящих среди опрошенных тувинцев больше 22,4 % против 6,9 % монголов. Почти равное количество тех, кто свободно говорит и пишет — по 2,4 и 2,3 %. Исторически глубокими культурными и этническими связями с монголами отличался Эрзинский кожуун (район). Большая часть его населения понимает и говорит на монгольском, в некоторых селах дети начинают изучать родной тувинский язык только в начальной школе. Именно этим можно объяснить то, что 85,3 % опрошенных здесь тувинцев знают монгольский язык. В других приграничных районах — Тес-Хемском и Овюрском больше 80 % населения не владеет языком.

Наше исследование показало, что большинство опрошенных не знает язык противоположной стороны, однако, отвечая на вопрос «Как Вы считаете, тувинец и монгол легко могут найти общий язык?», свыше половины тувинцев (67,9 %) и монголов (65,7 %) все же уверены, что тувинец и монгол могут легко найти взаимопонимание.

Одним из индикаторов межнациональных отношений в приграничной территории может служить отношение к межэтническим бракам. В литературе высказана точка зрения: если мононациональные браки являются фактором сохранения этноса, то межэтнические — фактором развития, адаптации к постоянно изменяющемуся миру. Действительно, межнациональные браки — это соприкосновение культур. В какой-то степени культуры могут синтезироваться, взаимодополнять друг друга. Браки между людьми разных этнических групп способствуют сближению и взаимопониманию. Вместе с тем именно в таком социально-ограниченном пространстве, как брак, наиболее ярко могут проявиться культурно-бытовые различия этносов. Большинство опрошенных респондентов (48,5 % тувинцев и 55,4 % монголов) высказали свое нейтральное отношение к межнациональным бракам. Среди тувинцев, оценивающих отрицательно (20,0 %) и положительно (20,6 %) браки между тувинцами и монголами равное число, а среди монголов больше тех, кто относится отрицательно — 25,2 % против 19,4 % тувинцев.

В настоящее время представление о приграничном сотрудничестве значительно расширилось с политической плоскости на другие уровни межгосударственного сотрудничества, начиная с торговли и заканчивая межличностными отношениями. В разнообразные интеграционные процессы стали активно вовлекаться приграничные территории. В связи с этим усилилось внимание к научным исследованиям приграничных и трансграничных территорий, проблемам и предпосылкам их развития. В рамках данного исследования мы продолжим глубокий детальный анализ всех сторон вопросов взаимодействия.

Был проведен анализ договорных отношений между Монголией и сопредельных к ней российских регионов (Республик Алтай, Тыва, Бурятия и Забайкальского края) по различным направлениям взаимодействия. В условиях формирования единого рыночного пространства особое значение имеет обоснование путей интеграции экономики во всех уровнях экономических сообществ, территорий. Современное экономическое развитие характеризуется

ярко выраженной тенденцией интеграции национальных экономик в единый межхозяйственный комплекс, стремлением к созданию обширных зон свободной торговли, к повышению роли международных соглашений по обмену товарами и услугами. Внешние экономические связи превратились в важнейший фактор экономического роста, имеют особое значение для развития приграничных регионов и в большинстве случаев служат стимулом для интеграции в экономику прилегающих стран. В современных условиях развития интеграционных взаимодействий в социально-экономической, культурной, экологической, природоохранной сферах приграничные территории могут рассматриваться как единые трансграничные территории, для которых необходима разработка согласованных между странами единых программ развития. Индикатором эффективности геополитического и экономического сотрудничества являются, в первую очередь, трансграничные территории.

Рассматривая текущее состояние российско-монгольского приграничного сотрудничества, отметим, что оно базируется на обслуживании внешнеэкономических связей и развитии приграничной торговли, которая основывается на различии в уровне и соотношении цен на товары потребительского и производственного назначения в соседних странах. Экономический эффект такого сотрудничества связан с расширением рынка сбыта для одних участников приграничных связей и получением более дешевых товаров и услуг для других. При этом стоит отметить, что любые позитивные административные начинания с двух сторон по расширению взаимодействия в сферах культуры, туризма, сельского хозяйства, добывающей промышленности, торговли и т.д. может не получить положительного результата при отсутствии развитой приграничной инфраструктуры.

Таким образом, проведя предварительный анализ результатов исследования процессов взаимодействия между Россией и Монголией на участке тувинско-монгольского приграничья и сопредельных территорий можно сказать, что взаимодействие имеет место быть, основано на исторических и межэтнических связях, стороны успешно сотрудничают по широкому спектру вопросов, который в современных условиях имеет тенденцию к дальнейшему развитию.

УДК 504.03; 332.133.44+736:679.87

В.О. Ооржак

ТУВИНСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ (ДОБЫЧА КАМНЯ «ЧОНАР-ДАШ» - АГАЛЬМАТОЛИТ)[4]

Аннотация. Актуальность работы связана с остроощущаемой необходимостью воспитания ответственного, бережного отношения к имеющимся ограниченным на территории Республики Тыва природным ресурсам уникального камня – Чонар-Даш (агальматолита). Цель работы – на примере традиционных технологий добычи камня чонар–даш показать систему методов воспитания бережного отношения к природным ресурсам и способов сохранении месторождения для последующих поколений, не прекращая его использование.

В результате проведенных исследований впервые представлена систематизация технологических процессов используемых при традиционных способах добычи Чонар-Даша. Выделены этапы, влияющие на качество проведения земляных работ с учетом строгого соблюдения правил принципа «Эгидип-шыгжаар» - возврата камней Чонар-Даш в изначальное положение и закрытие – рекультивации, в целях сохранения месторождения для следующих поколений.

Выявлены и показаны традиционные методы воспитания бережного отношения к природным ресурсам и поклонения к окружающему миру на примере традиционной технологии по добыче камня, и обрядов тувинцев, производимых перед началом и после завершения земляных работ, отражающие особенности взаимодействия человека и природы в традиционных ресурсосберегающих технологиях в доиндустриальном обществе.

Сделаны выводы о необходимости сохранения и развития, подобных природосообразных традиционных технологий в условиях экономических и социальных трансформаций современной глобализации и нарастающего давления массовой культуры, также создания нужных предпосылок для получения нового фундаментального знания для разработки прикладных технологий инновационного развития при формировании Программ и Стратегий региона.

Ключевые слова: чонар-даш; агальматолит; традиционные технологии; добыча камня; камнерезное искусство; экология; стратегия развития

Культура тувинского этноса является частью культуры человечества, а история его развития – это обобщение опыта решения задач, встающих перед человеческим обществом. Важным при этом является изучение конкретных условий, этнопрактик, и поэтому опыт отдельного этноса бесценен. В результате археологических исследований считается, что древнейшими предками тувинцев являются тюркоязычные племена Центральной Азии, проникшие на территорию современной Тувы не позднее середины первого

[4] Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 18-410-170001

тысячелетия и смешавшиеся с кетоязычными, самодийскоязычными и индоевропейскими племенами [6]. Тувинский этнос в течение своего исторического развития испытал воздействие других народов. Отношения трех государств (России, Монголии и Китая) определили путь к свободе и национальной независимости для тувинского народа, и 14 августа 1921 г. была провозглашена Народная Республика Танну-Тува, которая 13 октября 1944 г. была присоединена к СССР и включена в Российскую Федерацию как автономная область, с 1993 г. – Республика Тыва. Не смотря на большое влияние окружающих народов, тувинский этнос сохранил цельность – этнические тувинцы практически целиком проживают на территории Тувы. Проведенные в 1999– 2000 гг. исследования московских и томских генетиков показывают, что современные тувинцы – это потомки древних людей, обитавших на территории Тувы еще 30 тыс. лет назад, т.е. тувинцы – это один из древнейших народов Южной Сибири.

Опыт народа по сохранения своей идентичности полезен и для других этносов. В деле сохранения идентичности первое место занимает культура, важным элементом которой является народные художественные промыслы, в том числе скульптура малых форм. Именно скульптура малых форм декоративно-прикладного искусства в Тыве играет наибольшую роль как инструмент укрепления национального единения. Этот тезис подтверждает следующий исторический факт. Долгое время художественное искусство Тувы развивалась, в том числе в виде камнерезной пластики, и народных художественных промыслов. Традиции этого ремесла складывались еще в глубоком прошлом в условиях кочевого быта, когда первоначально фигурки животных вырезались как детские игрушки и имели распространение в тувинском народном быту. В советский период сформировалась традиция вырезания скульптуры из мягкого, поделочного камня – агальматолита, одним из месторождений которого была Тува [7].

Система реализации образа в материале соответствует системе обработки информации в конкретном социуме. Как нигде в другом месте, в Туве широко

распрост- ранено изготовление скульптур из агальматолита, и это обстоятельство доказывает органичную связь именно этого вида искусства с культурой тувинцев. Для изучения этой взаимосвязи рассмотрим начальный процесс создания скульптуры – добычу камня агальматолит – Чонар-Даш. В старину тувинские народные мастера по камнерезному искусству говорили, что качество изделия из камня Чонар-Даш напрямую зависит оттого в каких условиях этот камень “родился” т.е. был добыт, с каким отношением к камню ты его добыл – такие будут твои работы из того камня. Считалось, что для изготовления по настоящему изящных и тонких фигур (*рис.1, рис.2*), то есть качественную работу с соблюдением традиций; сочетания реализма и изящной декоративной обработки, необходимо относиться к чонар-дашу как к живому с первых же моментов приближения к нему – с процессов добычи.

Рис. 1.«Кас», Х.К. Дойбухаа. Из фонда национального музея им. «Алдан-Маадыр», г. Кызыл

Рис. 2. «Те», В.О. Ооржак. Из фонда национального музея им. «Алдан-Маадыр», г. Кызыл

А сам процесс добычи камня должен начинаться с духовной подготовки [5]. Народные мастера по камнерезному искусству полностью отвергают промышленные способы добычи минералов. В их представлении совершенно

немыслимо использовать взрывы при добыче камня Чонар-Даша. Мастера-камнерезы уверены в том что, чтобы выполнить качественную работу с соблюдением традиций; сочетания реализма и изящной декоративной обработки, необходимо безукоризненно соблюдать все вошедшие в традицию добычи процессы. Бережное отношение необходимо именно при добыче камня, чтобы не нанести ненароком повреждений камню в результате неправильных, неточных и не рассчитанных по силе инструмента ударов или взрывов провоцирующих появление внутри камня микротрещин, разлом крупных камней и других искусственных дефектов, не позволяющих при дальнейшей обработке выполнить изящные работы, то есть получить неповрежденный камень.

По тувинским традициям народные мастера, прежде чем поехать за камнем тщательно готовились к предстоявшему процессу получения (изъятия) малой части «драгоценных» камней у святой горы «Сарыг-Хая». Готовили не только и не столько инструменты, одежду, лошадей или других вьючных животных и т. д., сколько готовились духовно, морально-психологически. Другими словами, кто едет добывать камень «*Чонар-Даш*» должен осознать важность этого события (процесса), определиться для чего и сколько камня он хочет добыть, соизмерять свои желания с потребностями окружающих, а ожидаемые результаты (пользу) с неизбежностью наносимым природе ущербом! Особенности подготовительных работ, проводившихся церемоний и экологичных способов традиционной технологии добычи *Чонар-Даша* и используемые при этой работе инструменты, методы и способы, практиковавшиеся в Бай-Тайгинском районе Республики Тыва в XVIII–XX-ом веках и по настоящее время, которые выявленные используя методы культурно-исторического и структурного анализа наблюдения и участия в традиционных способах добычи камня Чонар-Даша, были частично представлены автором в предыдущей работе [5-7].

По рассказам старых мастеров-камнерезов в т. ч. таких знаменитых как Хертек Сегбе-оглу Мижит-Доржу, Дойбухаа Хертек Коштаевич, Хертек Кандан-оглу Хуна и др., добычу (раскопку земли) камня Чонар-Даш, в те времена производили как правило, поздней осенью - (орай-кузун, еще лучше в начале

зимы), когда верхний слой земли промерзал примерно на глубину не менее 20–40 см (бир-ийи карыш). В проведении несколько таких своевременных (орай-куску — октябрьских) раскопках участвовал автор данных строк. В настоящее время у наших современников, даже из числа мастеров-камнерезов возникают множество вопросов: почему именно осенью, почему именно тогда когда земля замёрзнет, зачем лишний труд, для чего дополнительные экономически нецелесообразные затраты и т. д.

Здесь имеются малозаметные на первый современный взгляд, но очень важные, связанные с культурой, психологическими, экологическими, а также экономическими, технологическими понятиями наших предков, выработанные вековой практикой народов, факторы. Это, прежде всего, те факторы, которые связаны стремлением сохранения окружающего мира в первозданном виде, в т. ч. народных мастеров-камнерезов, к сохранению имеющихся запасов камня для следующих поколений, обеспечению минимизации наносимого месторождению, в том числе верхнему (растительному) слою земли ущерба, воспитания подрастающего поколения к бережному отношению к природным ресурсам. Замёрзший верхний слой земли давал народным умельцам возможность сохранить большую часть поверхности (растительного слоя) земли, при раскопке глубинных, расширяющихся по глубине, кувшинообразных ям-шурфов. Конечно, появляется необходимость проведения дополнительной работы по обжигу (оттаиванию) верхнего замёрзшего слоя земли, сложности работы в глубокой яме при условии вынимания земли, горных пород и камней из-под земли через относительно небольшое верхнее отверстие и обратная их укладка через это же отверстие. Зато появляются и хорошие возможности сохранения верхнего слоя земли за счёт исключения их обрушения при раскопках нижних слоёв земли, тем самым и обеспечения безопасности при производстве земляных работ. *Главное, посредством использования таких уникальных способов и методов (технологий) добычи Чонар-Даша можно обеспечить сохранение природных запасов этого уникального «волшебного» камня Чонар-Даш, для следующих поколений.*

И благодаря соблюдению многовековых традиций в технологии добычи Чонар-Даша, нашим предкам удавалось сохранить месторождение почти в первозданном виде несмотря на его многовековую истории использования (*рис. 3)*.

Рисунок 3

Ещё в начале 70-х годов прошлого века, когда автор начал участвовать в раскопках по добыче Чонар-Даша, месторождение на горе Сарыг-Хая, не смотря на его длительную (более 500 лет) эксплуатацию, было настолько умело и хорошо сохранено, что на нём не было видно следов предыдущих раскопок.

Сам процесс традиционной технологии добычи Чонар-Даша состоит из нескольких **этапов:** подготовительный; непосредственная добыча; отбор камней Чонар-Даш; и Эгидип-шыгжаары — возврат камней для «сохранения» обратно в яму и её закрытие;. После завершения церемонии и «получения «разрешения» хозяина Бай-Тайги на производство земляных работ», приступали к непосредственным земляным работам — копанию вертикальных колодцеобразных шахт диаметром примерно от 0,8 до 2,0 м. Перед началом работы старший группы проводил беседу-инструктаж, объясняя, где и как начинать копать землю, какие инструменты и в какой последовательности использовать, и какими способами работать, как производить выемку грунта и камней [1-4].

Подготовительные этап. Производится выбор участка земли и его проверка на предмет отсутствия посторонних предметов и обстоятельств, которые могут не позволить проведение земляных работ. Далее, подготовка площадки перед раскопками — очистка от лишних предметов. Установка отметок на участке; на местах где должен располагаться костёр для обжига земли, места укладки камней для защитного круга, укладки вынимаемых грунтов верхнего слоя земли, земли и горных пород следующего слоя, участок укладки пустых горных пород, камней Чонар-Даш и место укладки отобранных «готовых» камней Чонар-Даш.

На предварительно выбранном и подготовленном участке земли делают отметку в виде круга диаметром примерно 80–100 см для последующей укладки дров и разведения костра для оттаивания замёрзшего верхнего слоя земли. В зависимости от количества участников раскопки и предполагаемого объёма добычи камня Чонар-Даш, размер круга костра предполагаемого для обжига верхнего слоя земли может варьироваться от 60 см. до 1,5 м. Вокруг намеченного круга укладывают из камней так называемую «защитную» полосу шириной около полметра, высотой 20–40 см. Данная полоса-преграда предназначена для защиты верхнего замерсщего слоя земли вокруг костра от высокой температуры и её сохранения в замёрзшем состоянии, в целях зашиты от обвала верхних слоев земли при раскопках нижних слоев земли и выемки камней и Чонар-Даш из глубины кувшинообразного шурфа-ямы. Следующими более большими диаметрами отмечают круги-участки, где должны укладываться вынутые из-под земли грунты, камни, горные породы и Чонар-Даш. При этом должен соблюдаться порядок укладки по принципу: грунты верхнего слоя размещаются наиболее отдалённо от ямы, а вынутые из глубины — поближе к яме, для облегчения работы при последующей обязательной обратной укладке в яму камней и грунта.

Этап непосредственные раскопки земли для добычи Чонар-Даша (агальматолита). Начинали работы с подготовки устройства защитной полосы вокруг заранее отмеченного места разведения костра. Для этого стаскивали

камни, грунт и аккуратно укладывали на отмеченном круге в достаточном объёме и величины (толщины и ширины) чтобы обеспечить от огня замерзший грунт. Затем собирали дрова и разводили костёр внутри защитной полосы. Костёр должен быть достаточной мощности и длительности, чтобы оттаял замёрзший грунт во внутренних пределах защитной полосы.

После оттаивания посредством костра, верхнего замёрзшего слоя земли, аккуратно удаляли оставшиеся остатки дров и золы, так же камни и грунт защитной полосы. При этом, грунт вынутый из верхних оттаявших (растительных) слоёв земли, аккуратно укладывали отдельно, подальше от копаемой ямы, на заранее подготовленную площадку. Для перемещения грунтов и камней использовали заранее специально приготовленные и привезенные собой шкуры домашних животных, иногда из них делали «шана» - волокуша, прикрепив шкуру к двум жердям.

Последующую часть вынутых из ямы грунтов, горных пород и камней укладывали уже вокруг ямы, на заранее отмеченные места (в третьем от ямы круге), строго соблюдая порядок укладки по сторонам света. Другими словами, всё, что было вынуто из северной стороны ямы-шурфа, укладывали на земле тоже на северной стороне ямы, а всё, что было вынуто из глубин западной стороны ямы, так же укладывается на земле с западной стороны ямы и так далее все породы будут уложены по кругу ямы. По мере углубления раскопки, параллельно идёт и расширение диаметра кувшинообразной ямы-шурфа в целях охвата большего объёма добываемого камня. Обычно, по ходу копания, то есть поглубже грунта растительного слоя попадаются и вынимаются грунты и камни, состоящие в основном из разных горных пород (суглинка, песка и других примесей). Примерно по достижению глубины полтора метра начинают попадаться уже пригодные для обработки и использования камни Чонар-Даша (агальматолита). Начиная с момента попадания хороших камней, все они должны укладываться на другую площадку, то есть во вторую от ямы окружность, так же с соблюдением принципа сторон света.

По достижению глубины более двух метров начинаются участки, где находятся чистые отложения массива камней агальматолита (Чонар-Даша). Здесь-то и открывается перед взором камнереза красивейшая картина — как будто специально уложенные аккуратные ряды «волшебного камня» Чонар-Даш. Бывают они разных размеров, в большей части правильной прямоугольной формы, чистые промытые до блеска грунтовыми водами, влажные, без содержания каких либо других камней и примесей. Попадаются камни агальматолита и других видов и форм, то есть не прямоугольные, ровно, как и по размерам, они бывают разные. В поисках Чонар-Даша нужных габаритов и размеров все камни вынимаются наверх и укладываются уже поближе к яме, так же строго соблюдая стороны света и порядок последовательности выема камней. За весь период проведения земляных работ по добыче Чонар-Даш должен соблюдаться принцип сохранения наименьшего угла наклона от вертикали внутренних боковых стен ямы шурфа, в целях недопущения обвала грунтов и камней со стены и обеспечения безопасности. *«Лучше копать в глубь ямы-шурфа, а боковые стены не трогать»* – наказывали старшие мастера. В случае необходимости найти Чонар-Даш определенного размера, качества и гаммы цветов, определяли, где и на какой стороне от этой ямы лучше копать вторую яму-шурф, с наибольшей вероятностью нахождения требуемого Чонар-Даш, на основании внимательного изучения выявленного качества, различных свойств, размеров и месторасположения камней - Чонар-Даш вынутых из глубины первой ямы.

Этап проведения отбора камней Чонар-Даш. Проверка качества пригодности и отбор камней Чонар-Даш начинается в период добычи, с момента попадания (появления) хороших пригодных для резьбы по твёрдости и размерам камней. В первую очередь выбирали камни по размерам, конфигурациям, оттенкам цвета и первичной твёрдости, методом визуального обзора и контроля на ощупь и запах. Те камни, которые наиболее соответствовали по размерам, оттенкам цвета и другим требованиям первичных проверок к заранее задуманным сюжетам и композициям откладывали и приступали уже к

непосредственной проверке качества пластичности с помощью инструментов. Специально заготовленным и хорошо заточенным «первым» большим ножом методом пробной резьбы по разным сторонам, иногда по всей ширине производилась проверка твёрдости камня,. Параллельно же по ходу проведения резьбы надо очень внимательно следить за ножом в целях определения наличия в составе (в структуре) камня других отложений, в том числе особенно твёрдых, алмазоподобных образований, которые могут повредить лезвие ножа и стать причиной невозможности создания тончайших декораций при дальнейшей обработке камня. Далее идёт проверка на наличие трещин и сколов. Для этого проводят острым ножом так называемые поперечные резания по всей ширине камня, хорошо их очищают, намочив водой, внимательно смотрят, стараясь увидеть даже микротрещины. Далее при необходимости проверку и отбор камня проводят и с помощью кержека — специального остроконечного молотка – аналог современной маленькой кирки (кайлы) и специально изготовленной закаленной пилы для камня. Методом оттёсивания кержеком камня Чонар-Даш опредеяют качества пластичности камней наиболее крупных размеров. Опытные камнерезы простукивая Чонар-Даш кержеком могут определить так же внутренние, невидимые дефекты камня. Иногда распиливают камень в целях определения качества «из нутри», и внимательно изучают место распила предварительно отшлифовав идеально заточенным «тонким ножом», производя периодические увлажнения изучаемого участка для более точного определения гамму цветовых оттенков, и отсутствия микротрещин. Отобранные камни Чонар-Даш откладывают на отдельную площадку.

Этап - «Эгидип-шыгжаары» — возврат камней Чонар-Даш «для сохранения» обратно в яму. После того как будет отобрано задуманное количество Чонар-Даша, начинается последующий ответственный процесс «Эгидип-шыгжаары» — процесс возврата оставшихся камней обратно в яму.

В первую очередь возвращают в яму и аккуратно укладывают камни Чонар-Даша, поднятые из глубины последними, строго соблюдая принцип стороны света, и в том же порядке и виде в каком они лежали до раскопки и их

поднятия. То есть камни, поднятые с глубины, с южной стороны ямы должны быть возвращены строго туда, в южную глубину ямы, где лежали, а те которые взяты с середины ямы — в середину, и в строгой обратной последовательности порядка поднятия. По мере завершения обратной укладки камней Чонар-Даша находившихся в третьем круге от ямы постепенно переходят к обратной укладке в яму камней, горных пород, песка и грунта, размещённых в 4-м круге-площадке, так же соблюдая стороны света и установленные порядки. После аккуратной обратной укладки всех вынутых камней и грунта, при строгом соблюдении установленного порядка, яма должна быть почти полностью заполнена. Последним производиться обратная засыпка самого верхнего слоя — растительного слоя, тоже соблюдением всех правил. Таким образом, после добычи камня Чонар-Даш, его месторождение должен быть приведен в тот изначальный вид которую он имел до начала раскопки.

После завершения работ по добыче Чонар-Даш, проводилась специальная церемония «выражения благодарности хозяевам священных Великих гор Бай-Тайги (Богатой-Тайги), гора Сарыг-Хая — место нахождения Чонар-Даша (агальматолита), за подаренную возможность добыть Чонар-Даш. При этом ещё раз произносили молитвы, разбрасывая по территории месторождения, привезённые с собой дары (оставленные с первой церемонии «Получения разрешения на добычу Чонар-Даша»), небольшое количество зерна, пшеницы или ржи и молока или топлёного масла. Поблагодарив хозяев Тайги, Неба и Земли, аккуратно загружали добытые камни Чонар-Даш на лошадей или других вьючных животных (верблюдов, волов, сарлыков), и возвращались домой.

«Огбелеривистин бугу чагыг-чанчылдарын ургулчу сагып, оон иштинде бо Чонар-Дашты «Эгидип-шыгжаарын» шын кууседип чоруур болзувусса бо казар-байлактыг черивис къаш даа чыл четпээнде база катап биеэги боду хевээр апаар» — «Если будем соблюдать все традиции предков, в том числе возврат-сохранение Чонар-Даша, делать по традиционной технологии «Эгидип-шыгжаары» правильно, то через год месторождение будет иметь такой же хороший вид и свойства, какие имел до раскопки» говорил знаменитый,

старейший камнерез Хертек Мижит-Доржу в 70-тые годы прошлого века с горечью и грустью, глядя на огромные бледно-серые облака пыли, исходящие из высоких труб комбината «Туваасбест».

Конечно, с тех пор прошло много времени, если взять относительно человеческого возраста, и совсем мало если посмотреть относительно многовековой истории использования (эксплуатации) месторождения Чонар-Даш — Сарыг-Хая. Но, современные «цивилизованные» пользователи агальматолита, не соблюдают вековые традиции. Поэтому даже за этот короткий период уже успели показать своё хищническое отношение к природным ресурсам, в том числе к месторождению такого «волшебного» камня Чонар-Даш[9].

В нарушение Тувинских традиций добычу камня чонар-даш производят в летнее время, когда земля находится в оттаявшем состоянии, и невозможно соблюдать Правила «Уургай» т. е., принципа копания ямы в виде кувшинообразного шурфа. И как следствие происходит обвалы земли в больших объемах, смешиваясь в глубине ям с чистыми камнями чонар-даш, исключая возможность восстановления рудоносного слоя месторождения. и образуются огромные ямы. Не производят процесс «Эгидип-шыгжаары» - обратную укладку камней и «Чонар-даш» в выкопанные ямы. Множество прекрасных камней «Чонар-Даш», вытащенные из-под земли, оставляются на земле, как говорится под открытым небом, портятся под палящим солнцем, и воздействием резко-континентальных климатических условий[10-11].

В результате такого небрежного отношения, в настоящее время месторождение «Чонар-Даш» на горе Сарыг-Хая, Бай-Тайгинского района Республики Тыва, тоже находится в плачевном состоянии, и вызывает справедливое возмущение старых, истинных народных мастеров-камнерезов.

На основании проведённых исследований и вышеизложенного можно сделать следующие **выводы и предложения:**

- выявлены и показаны методы воспитания бережного отношения и поклонения к окружающему миру на примере традиционных технологий по

добыче камня Чонар-Даш, обрядов тувинцев, производимых до и после завершения земляных работ, отражающие особенности взаимодействия человека и природы в традиционных ресурсосберегающих технологиях в доиндустриальном обществе[8].

- опираясь на выявленные факты, впервые восстановлены и показаны характерные методы и способы традиционной технологии добычи Чонар-Даша, обеспечивающие не только максимальную сохранность добываемого камня, для дальнейшей обработки, но и бережное отношения к природным ресурсам, способствующие восстановлению месторождения для следующих поколений, являющейся прекрасным характерным примером природосообразности психотехнологии воспроизводста Тувинского этноса.
- необходимо принятия мер по сохранению своеобразия этносов в практике рационального природопользования и охране окружающей среды и учесть особенности социально-экономических и экологических аспектов воздействия человека на окружающую среду при формировании Стратегии, и составлении Программ развития региона.
- требуется создание в регионе крупного научно-исследовательского Центра для проведения комплексных фундаментальных и прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок по созданию новых видов технологий и продукции, обоснованных на традиционных технологиях, в том числе по переработке техногенных отходов бывших и действующих крупных промышленных предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будегечи Т.Б. (1995) Художественное наследие тувинцев: Судьбы искусств. Жизнь традиции. Диалог культур. От традиционного к современному. – М.: Внешторгиздат. – 152 с.
2. Вайнштейн С.И. (1974) История народного искусства Тувы. – М.: Наука. – 224 с.
3. Демин В. Ф., Ланзы, С.К., Кузнецов, И.Я. (1969) «Оживший камень» — фотоальбом тувинской народной резьбы по камню. – Кызыл: Тув. кн. изд-во. – 78 с.
4. Декоративная резьба. Материалы. Инструменты. Технология. Изделия : справочник / сост. В.И. Рыженко. – М. : Оникс, 2011.
5. Ооржак В.О. (2015) Экологические особенности традиционных способов добычи чонар-даша // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и

инфраструктура: Материалы Международной науч.-практ. конф. (14–16.10.2017, Кызыл, Россия) / Отв. ред. докт. экон. наук Г.Ф. Балакина [Электрон. ресурс]. Кызыл: ТувИКОПР СО РАН. 272–279. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=24165866 (дата обращения: 05. 07 2018г).

6. История России. Всемирная история – История Тувы [Элек- тронный ресурс]. URL: http://www.istorya.ru/strany/ tuva.php. (дата обращения: 05. 07 2018г).

7. Троякова Ю.К. Союз художников Тувы в 1965–1970-е гг.: К истории образования // Историческая и социально-обра- зовательная мысль. 2013. № 3(19). С. 53– 57.

8. Кухта М.С., Ооржак, В.О.О. (2014) Традиционные технологии художественной обработки чонар-даша // Дизайн. Теория и практика [Электрон. ресурс]. № 16. С. 76–84. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=21684909 (дата обращения: 15.06.2018).

9. Кухта М.С. Функции ювелирного дизайна и их влияние на процессы формообразования // Труды Академии технической эстетики и дизайна. 2014. № 1(3).

10. Червонная С.М. (1995) Художники Республики Тыва. СПб.: Художники России. 184 с.

11. Соколов А.П., Кухта М.С. Фактурирование поверхностей в дизайне // Известия вузов. Физика. 2013. Т. 56, № 12/2.– С. 155–159.

С. А. Побережная
Ч. С. Ооржак

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГЕННОМОДИФИЦИРОВАННЫХ ОРГАНИЗМОВ (ГМО) В ПРОДУКТАХ ЖИВОТНОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования продуктах животного и растительного происхождения, в исследуемых образцах, поступающих в испытательную лабораторию. Для определения ГМО использовали метод ПЦР в режиме реального времени.

Ключевые слова: генномодифицированные организмы; полимеразная цепная реакция; продукты растительного происхождения; мясные продукты; испытательная лаборатория

Современная наука шагнула вперед в сфере генной инженерии, одним из её достижений является создание и внедрение генномодифицированных организмов (ГМО) растительного происхождения в пищевую промышленность. Действие ГМО на человеческий организм ещё не достаточно изучено, но с увеличением импорта продуктов с содержание ГМО наступила необходимость регламентировать их количество в нормативной документации. Согласно Технического регламента Таможенного Союза (ТР ТС) «О безопасности пищевой продукции» при производстве пищевой продукции из продовольственного сырья, полученного из ГМО растительного, животного происхождения, должны использоваться линии ГМО, прошедшие государственную регистрацию. Если изготовитель при производстве пищевой продукции не использовал ГМО, содержание в пищевой продукции 0,9 % и менее ГМО является случайной или технически неустранимой примесью, и такая пищевая продукция не относится к пищевой продукции, содержащей ГМО, следовательно, не маркируется[1,4] .

Целью исследования является определение ГМО в продуктах животного и растительного происхождения, в исследуемых образцах, поступающих в испытательную лабораторию.

Материалами для исследования послужили поступившие в Испытательную лабораторию пробы для исследования на ГМО: сосисок

«Венских», шейки копчено-вареной, карбонада копчено-вареного, пельменей «Малышка» замороженных, фарша домашнего замороженного, колбасы вареной «Любительской», колбасы варено-копченой «Московской», колбасы полукопченой «Краковской», бифштекса «Ермак» замороженного.

Для определения ГМО использовали метод ПЦР в режиме реального времени [2]. Исследования методом ПЦР проводят в одноразовом хирургическом халате, чепчике, перчатках и а ламинарном боксе. В специализированном кабинете «Исследование методом ПЦР. Выделение нуклеиновых кислот», происходило выделение нуклеиновых кислот из образцов с помощью: набора реагентов для выявления ДНК генетически модифицированной сои в продуктах питания и кормах для животных методом ПЦР с гибридизационно-флуоресцентной детекцией «АмплиСенс ГМ соя-FL». Использовали комплект реагентов «ДНК-сорб-С» для выделения ДНК из клинического материала, продуктов питания и кормов для животных, набор реагентов для выявления ДНК генетически модифицированных растений в продуктах питания и методом ПЦР с гибридизационно-флуоресцентной детекцией «АмплиСенс ГМ Плант-1-FL» и других реагентов. Исследование проводили строго в соответствии с инструкцией по применению комплекта реагентов.

Выявление ДНК генетически модифицированной сои методом ПЦР включает в себя три этапа: экстракцию ДНК из исследуемых образцов, амплификацию фрагментов ДНК и гибридизационно-флуоресцентную детекцию, производили непосредственно в ходе ПЦР с использованием зондов TaqMan. Анализ позволяет обнаруживать следующие фрагменты ДНК, широко встречающиеся у генетически модифицированных линий сои: фрагменты энхансера (E-35S CamV) и промотора (P-35S CamV) последовательности 35S вируса мозаики цветной капусты, фрагмент терминатора гена нопалин-синтетазы из Agrobacterium tumefaciens (T-NOS) и фрагмент промотора вируса мозаики норичника (P-FMV). Существуют линии ГМ сои, которые содержат только последовательность энхансера 35S. Также в анализе определяется эндогенный контроль (ЭК сои), то есть ген, специфичный для сои (как

трансгенной, так и нетрансгенной), что позволяет определять присутствие ДНК сои в исследуемом образце [3]. Выделенные нуклеиновые кислоты в пробирках типа Эппендорф и в специальном штативе переносили через специальное окошко в соседний кабинет «Исследование методом ПЦР. Амплификация. Детекция ДНК».

В этом кабинете с помощью тест-систем для обнаружения ГМО растительного происхождения «Растение/35S+FMV/NOS скрининг» и амплификатора Rotor-Gene 6000 происходит амплификация и детекция ДНК.

Кроме исследуемых образцов в амплификатор помещали ОКО (отрицательный контрольный образец этапа экстракции), К+ (положительный контроль, заведомо присутствует искомая ДНК) и К- (отрицательный контроль, заведомо отсутствует искомая ДНК), их делают согласно инструкции. К каждому новому исследованию разрабатывали новую программу на компьютере и в течение 90-110 минут происходит работа прибора. Результат отражается в виде диаграмм и чисел.

Результаты интерпретируются на основании наличия (или отсутствия) пересечения кривой флуоресценции с установленной на соответствующем уровне пороговой линией (что соответствует наличию (или отсутствию) значения порогового цикла Ct в соответствующей графе в таблице результатов) (табл. 1).

Таблица 1. Соответствие выявляемых последовательностей ДНК и используемых каналов детекции

Фрагмент ДНК	FAM/Green	JOE/Yellow	ROX/Orange	Cy5/ Red
E-35S CamV	+			
P-35S CamV	+			
T-NOS			+	
P-FMV				+
ЭК сои		+		

Результаты определения генномодифицированных организмов растительного происхождения в мясопродуктах представлены в таблице 2. В представленных образцах не было выявлено линий генномодифицированных из растений, но было обнаружено ДНК растений.

Таблица 2. Определение ГМО растительного происхождения

Материал	Фактическое значение	Количество исследований (положительных)
Сосиски «Венские»	ДНК растений обнаружено, ГМ ДНК не обнаружено тест-системой АмплиСенс ГМ соя-FL	0
Шейки копчено-вареной	-“-	0
Карбонада копчено-вареного	-“-	0
Пельмени Малыш замороженные	-“-	0
Фарш Домашний замороженный	-“-	0
Колбаса вареная «Любительская»	-“-	0
Колбаса варено-копченая «Московская»	-“-	0
Котлета «Нежная» замороженная	не обнаружены	0
Колбаса полукопченая «Краковская»	не обнаружены	0
Бифштекс «Ермак» замороженный	не обнаружены	0

Заключение. В процессе проведения исследований, не было выявлено ГМО растительного происхождения, но были выделены ДНК растений в 7 из 10 исследуемых образцов, а именно, в 3 образцах выделена ДНК сои. При этом, наличие растительных компонентов и сои не было указанно на этикетке, что является информационной фальсификацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ТР ТС 021/2011. О безопасности пищевой продукции. – Утв. Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года N 880.242с.;

2. ГОСТ Р 53244-2008 (ИСО 21570:2005). Продукты пищевые. Методы анализа для обнаружения генетически модифицированных организмов и полученных из них продуктов. – Введ. 2010-01-01. - М.: Стандартинформ, 2009. 65 с.;

3. Инструкция по применению комплекта реагентов «ДНК-сорб-С» для выделения ДНК из клинического материала, продуктов питания кормов для животных.Утв. приказом Росздравназора № 7417-Пр/08 от 15.09.2008.13с.

4.Машанов, А.И. Биологическая безопасность пищевых продуктов: учеб.пособие/ А. И. Машанов, Е. А.Речкина, Г. А. Губаненко; Красн.гос.аграр. ун-т.- Красноярск 2016. 139с.

УДК 330

С .А. Сат

СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Аннотация. Прогноз рынка труда является базой для определения объема средств, необходимых для выполнения программ действий служб занятости, а также позволяет определить приоритеты региональной политики занятости на прогнозируемый период и разработать меры, направленные на предотвращение массовой безработицы и обеспечение социальных гарантий граждан в сфере их занятости.

Ключевые слова: рынок труда; статистика; анализ; занятость; безработица; ситуация; прогнозирование

Для обоснованности управленческих решений в области занятости необходимо анализировать и прогнозировать ситуацию на рынке труда.

Цель анализа рынка труда – выявить степень сбалансированности рынка труда, соотношения спроса и предложения.

В процессе анализа, в заключении, делается вывод о количественном соответствии спроса и предложения, и о качественном соответствии, формулируются предложения в программу занятости региона о путях достижения сбалансированного рынка труда. Практика показывает, что наиболее точной является демографическая характеристика рынка труда (численность населения в трудоспособном возрасте за вычетом инвалидов, женщин в отпусках по уходу за детьми, учащихся) [1, с. 33].

Прогноз рынка труда служит основой для организации работы по обеспечению занятости населения, так как позволяет оценить:

1) складывающуюся ситуацию с соотношением спроса и предложения рабочей силы;

2) возможную численность незанятого населения, которая может обратиться за содействием в трудоустройстве в службу занятости;

3) распределение рабочей силы, оказавшейся на рынке труда;

4) возможные объемы переподготовки высвобождаемых работников и незанятого населения;

5) потенциальную численность безработных [2, с. 52].

По официальным данным статистики проведенные расчеты по Международной организации труда в I полугодии 2016 года общая численность безработных увеличилась на 5,6 тыс. человек и составила по методологии Международной организации труда 29,2 тыс. человек (на 1 июля 2012 г. – 23,6 тыс. человек).

Уровень общей безработицы на конец 2016 года составил 23,2 процента, что выше уровня соответствующего периода 2015 года на 4,5 процентных пунктов (на 1 июля 2015 г. – 18,9 процента).

Уровень занятости населения республики к численности населения составило на конец 2016 года 49,2 %, а уровень безработных граждан к численности экономически активного населения составило в конце 2016 года 18,6 %.

В результате, численность официально зарегистрированных безработных на конец отчетного периода, составила 4367 человек.

В составе безработных граждан, состоящих на учете на конец отчетного периода:

- женщины - 2132 чел., или 48,8%;
- жители сельской местности – 2683 чел., или 61,4%;
- жители монопрофильных территорий – 0 чел., или 0,0%;
- уволившиеся по собственному желанию – 2053 чел., или 47,0%;
- высвобожденные работники – 330 чел., или 7,5%;
- выпускники – 166 чел., или 3,8% [4].

Снижение численности безработных граждан, зарегистрированных в органах занятости населения, достигнуто за счет увеличения количества трудоустроенных граждан на временные, общественные и постоянные работы. Если в январе-июле 2016 года количество безработных граждан, трудоустроенных на работы постоянного и временного характера, составляло 8,9 тыс. человек, то в январе-июле текущего года оно увеличилось на 7,2 процента или на 0,6 тыс. человек и составило 8,3 тыс. человек. На постоянные рабочие места органами занятости населения республики трудоустроено 2,5 тыс. человек, на работу временного характера трудоустроено всего 6,3 тыс. человек, в том числе на общественные работы – 3,2 тыс. человек, на организацию временного

трудоустройства несовершеннолетних граждан – 1,8 тыс. человек, на временное трудоустройство испытывающих трудности в поиске работы – 0,9 тыс. человек [4].

Ситуация на рынке труда обуславливает возрастание роли активных мер государственной политики занятости населения, к которым относятся дополнительные меры, направленные на экономическую поддержку занятости населения, сокращение периода безработицы, скорейшее возвращение безработных граждан к производительному труду [3, с. 45].

Мерой, обеспечивающей повышение занятости населения республики, является замещение рабочих мест местными трудовыми ресурсами. Если на 2014 год квота на привлечение иностранных работников составляла 1058 человек, то на 2015 год Правительством Республики Тыва определена квота в размере 1208 иностранных работников, что больше соответствующего периода 2014 года на 14,2 процента.

Однако для поддержания стабильной ситуации на рынке труда республики указанных мер недостаточно. По предварительному варианту развития ситуации на рынке труда прогнозировалось, что число граждан, которые могут стать безработными, в 2018 году составит при благоприятном варианте 6,8 тыс. человек, при критическом – 8,2 тыс. человек. Уровень безработицы может составить соответственно 4,9 и 6,6 процента.

Поэтому необходимо принятие дополнительных мер, способствующих снижению напряженности на республиканском рынке труда. Такими как содействие в трудоустройстве незанятых инвалидов на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места, содействие в трудоустройстве родителей, воспитывающих детей-инвалидов, на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места, содействие в трудоустройстве многодетных родителей на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места, опережающее профессиональное обучение [4].

Прогнозирование рынка труда является базой для определения объема средств, необходимых для выполнения программ действий служб занятости, а также позволяет определить приоритеты региональной политики занятости на прогнозируемый период и разработать меры, направленные на предотвращение

массовой безработицы и обеспечение социальных гарантий граждан в сфере их занятости.

Для решения проблемы безработицы в республике нужно, прежде всего, поднимать ее экономику, развивать сельское хозяйство. Для привлечения молодежи в сельскую местность необходимо развивать ее инженерную и социальную инфраструктуру [5].

Снизить безработицу и обеспечить занятость молодежи в республике могут квотирование рабочих мест, планирование создания новых рабочих мест для выпускников учебных заведений и развитие малого предпринимательства [6].

Таким образом, повышение качества рабочей силы на рынке труда Республики Тыва требует не только совершенствования содержания и организационных форм образовательного процесса, но и активизации связей образовательных учреждений, служб занятости с социальными партнерами по широкому спектру проблем подготовки, переподготовки, трудоустройства и карьерного роста рабочей силы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батракова Л.Г. Социально-экономическая статистика: учебник / Л.Г. Батракова. - Москва: Логос, 2013. - 479 с.
2. Кашепов А.В. Рынок труда: проблемы и решения / А. В. Кашепов, С. С. Сулакшин, А. С. Малчинов. Москва: Научный эксперт, 2014. 233 с.
3. Яковенко Е. Г. Экономика труда: учебное пособие / Е. Г. Яковенко, Н.Е. Христолюбова, В.Д. Мостова. - Москва: Юнити-Дана, 2012. 320 с.
4. Соян Ш. Ч. Статистический анализ рынка труда Республики Тыва / Социально-экономические и правовые основы развития экономики. - Уфа, 2016. С. 48-69.
5. Соян Ш. Ч. Безработица как социальная проблема Тувы / сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летнему юбилею Тувинского государственного университета, 2015. С. 87.
6. Сведения о трудоустройстве граждан ЦЗН Республики Тыва. URL: http://www.depzan.ru (дата обращения 01/07/2018.

УДК 339.5

Ш. Ч. Соян

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА[5]

Аннотация. Статья посвящена проблемам социально-экономического развития Республики Тыва – региона с экстремальными природно-климатическими и социально-экономическими условиями проживания населения. Коренные изменения в отечественной экономике, связанные с экономическим кризисом, породили массу проблем социального характера, итогом которого стали снижение и резкая дифференциация доходов населения, рост бедности, снижение уровня и ухудшение качества жизни населения Тувы.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие; Республика Тыва; уровень жизни населения; доходы населения; дотация; депрессивность; бедность; коренные народы

Коренные изменения в отечественной экономике, связанные с развитием рыночных отношений, экономическим кризисом, породили массу проблем социального характера. Переход к рынку происходил в условиях глубокого экономического кризиса, итогом которого стали снижение и резкая дифференциация доходов населения, рост бедности, снижение уровня и ухудшение качества жизни населения страны. Многие субъекты России испытывают нарастающие трудности экономического и социального характера. Особенно остро проявляются эти проблемы и для Республики Тыва [1].

Республика Тыва по своим экстремальным природно-климатическим и социально-экономическим условиям проживания населения была отнесена к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям. Республика была включена в федеральную Программу «Экономическое и социальное развитие коренных и малочисленных народов Севера» и стала получать дополнительные ассигнования по этой программе.

Тем не менее, Тува остается депрессивным высокодотационным регионом. Ее вклад в экономику страны достаточно скромен: 0,02% промышленной продукции России. Районы республики сильно

[5] Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-410-170001 р-а

дифференцированы по природно-климатическим условиям и уровню инфраструктурного освоения территорий. О значительной дифференциации уровня жизни населения между районами республики свидетельствует коэффициент дифференциации (отношение между минимальным и максимальным значениями районного индекса уровня жизни). В 2016 г. он составил 0,489, что подтверждает неравномерность распределения районов республики по уровню жизни населения. В настоящее время такая диспропорция является тормозом развития одних районов и причиной интенсивного наращивания производственных мощностей в других. Это создает предпосылки для возникновения целого комплекса социальных, экономических и экологических осложнений. Республика постоянно получает из федерального бюджета финансовую помощь, размер которой превышает половины ее консолидированного бюджета [2].

Доходная часть консолидированного бюджета Республики Тыва формируется в основном за счет финансовой помощи из вышестоящего бюджета, которая учитывается в доходах как безвозмездные перечисления (дотации, субсидии, субвенции). Эти данные говорят о том, что Республика Тыва является высокодотационным регионом с недостаточной финансовой самостоятельностью. Здесь реализуются принципы жесткого бюджетного федерализма, бюджет республики имеет очень слабую базу собственных доходных источников, поэтому основные потребности в бюджетном финансировании покрываются за счет финансовой помощи из федерального бюджета.

Для ликвидации отставания от среднероссийского уровня и снижения дотационности бюджета правительство Республики Тыва разработало программу экономического и социального развития республики до 2020 года. В качестве одной из приоритетных задач рассматривается развитие транспортной инфраструктуры территории, в частности строительство и реконструкция автомобильных дорог, создание водного сообщения с сопредельными регионами России (пути по акватории р. Верхний Енисей до Саяно-Шушенской ГЭС) и

далее строительство железной дороги Кызыл-Курагина, т.е. до Транссибирской железнодорожной магистрали [3].

Промышленному росту в программе придается первостепенное значение: большую часть инвестиционных ресурсов предполагается вложить в проекты развития промышленности. При этом наибольшее внимание уделено инвестиционным проектам в минерально-сырьевом комплексе. Начались работы по освоению месторождений руд цветных, редких и драгоценных металлов: Кызыл-Таштыгского свинцово-цинкового месторождения, Улуг-Танзекского месторождения тантала и ниобия, Тарданского месторождения рудного золота и др. Одним из перспективных проектов является освоение Элегестского месторождения коксующихся углей (рис.1)[4].

Рис. 1. Карта месторождений полезных ископаемых Республики Тыва

Эффективность программных мероприятий обеспечивается наибольшим приростом и занятости, и бюджетных поступлений.

Транспортная удаленность, экстремальные климатические условия, особенности демографической ситуации способствовали социально-экономическому неравенству, отставанию отраслей социальной

инфраструктуры от среднероссийского уровня. Этому способствовали также декларирование и неподкрепленность реальным финансированием северных льгот населению республики, а высокие транспортные тарифы последних лет практически отрезали население республики от других регионов страны.

Реализация намеченных программой мероприятий по развитию минерально-сырьевого комплекса республики позволит резко снизить дотационность бюджета и довести его обеспеченность собственными средствами до 40%. Собственные доходы бюджета Республики Тыва при осуществлении угольного проекта и с учетом других проектов программы составят 7,2 млрд. руб. (5,4 млрд. руб. – бюджетные доходы от реализации проекта освоения Элегестского угольного месторождения и 1,8 млрд. руб. – доходы от реализации других проектов программы социального и экономического развития Республики Тыва) [4]. Это в 1,7 раза больше, чем трансферты, полученные республикой на безвозмездной основе из федерального бюджета в 2016 году.

Помимо этого существенно возрастет занятость, а, следовательно, уменьшится безработица, создающая социальную напряженность, криминогенность. Только угольный проект обеспечит 3336 рабочих мест, а с учетом других проектов программы потенциальное количество новых рабочих мест составит 6500, в том числе в промышленных отраслях – 5230.

Следует отметить, что Тува имеет достаточные конкурентные преимущества социально-экономического развития, обладая богатой минерально-сырьевой базой (большие запасы каменного угля, цветных, редких и редкоземельных металлов, разведанные запасы полиметаллических руд), лесными ресурсами, богатейшим гидроэнергетическим потенциалом рек, свободными земельными участками.

Таким образом, проект развития транспортной инфраструктуры республики (строительство железной дороги Кызыл-Курагино), рассматриваемый в неразрывной связи с освоением Элегестского угольного месторождения, а также с освоением других объектов минерально-сырьевого

комплекса, не только является коммерчески эффективным мероприятием, но, если принять во внимание системный эффект его инфраструктурной составляющей, имеет также гораздо более значимую общественную эффективность. Реализуемый совместно с программой социально-экономического развития республики, он способен вывести регион из сегодняшнего его состояния депрессивности и дотационности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Возможности бездатационного развития Республики Тыва / М.А. Ягольницер, В. Н. Разбегин, В. Н. Чурашев и др. // Регион: экономика и социология. 2005. №2. С.61-75.
2. Соян Ш.Ч. Значимые факторы формирования потребностей населения // Российское предпринимательство, 2012. №1. С. 26-31.
3. Соян Ш.Ч. Группировка районов Республики Тыва по уровню жизни населения // Известия Иркутской государственной экономической академии, 2006. №2. С.60-62.
4. Статистический ежегодник Республики Тыва: Стат. сборник / Тывастат.– Кызыл, 2016.

УДК 339.5

Ш. Ч. Соян

ПРИГРАНИЧНЫЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ТУВЫ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ[6]

Аннотация. В статье представлен анализ состояния и динамики внешнеэкономического сотрудничества Тувы с приграничной Монголией на современном этапе. Рассмотрены возможности и ограничения торгово-экономической интеграции приграничного региона с Монголией. Выделены факторы, сдерживающие приграничные торгово-экономические отношения. Предложены перспективы развития российско-монгольского внешнеэкономического сотрудничества в рамках реализации подписанных соглашений и договорных обязательств между двумя регионами. В условиях коренных изменений экономики, внешнеторговая деятельность становится важнейшим субъектом рыночных отношений. Внешнеторговые отношения предъявляют требования к развитию всех отраслей национальной экономики каждого государства. Решающим этапом практического развития внешнеэкономической деятельности является создание и становление цивилизованных взаимоотношений между фирмами, компаниями зарубежных стран и отечественными предприятиями, субъектами внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи; торгово-экономические отношения; приграничный регион; Республика Тыва; Монголия

Россия традиционно являлась одним из крупнейших торговых и инвестиционных партнеров Монголии. В начале 90-х годов ее доля в общем объеме внешней торговли Монголии составляла 85%. Начавшийся в 90-х гг. переход наших стран к рынку оказал глубокое влияние на двусторонние отношения. Россия, переживавшая трудности и сложности перехода к рыночной экономике, в последнее десятилетие не могла оказывать Монголии крупномасштабную помощь, предоставлявшуюся до распада Советского Союза, значительно сократилась кредитная помощь, прекращено предоставление российских кредитов на сбалансирование товарооборота, преференциальных льгот. Были утрачены хозяйственные связи, и как результат произошло серьезное сокращение объемов взаимной торговли. Наряду с объективными причинами были и субъективные причины, объясняющие падение объемов торговых обменов. За последние годы наметилась тенденция к расширению

[6] Публикация подготовлена в рамках поддержанного проекта РФФИ № 18-410-170001р_а

торгово-экономических связей между Монголией и Россией, восстановлению ранее налаженных связей между монгольскими и российскими предприятиями. Наши страны с давних времен были хорошими соседями, всегда поддерживали между собой самые тесные и разносторонние отношения, во многих областях наработаны богатые традиции сотрудничества.

Перспективы развития российско-монгольского торгово-экономического сотрудничества связываются с расширением приграничных связей, участием российских организаций в модернизации и технологическом обновлении базовых отраслей экономики (энергетика, транспорт, углубленная переработка минерального и животноводческого сырья и др.), а также агропромышленного комплекса, горнорудной, нефтедобывающей промышленности, реализацией совместно с третьими странами международных донорских программ и проектов.

Спрос на российские товары народного потребления в Монголии, особенно бытового характера, остается стабильно высоким. Об этом свидетельствует постоянный рост поставок из России в Монголию товаров так называемыми "челноками". Продолжают активно развиваться внешнеэкономические связи Монголии с приграничными регионами России. Их доля в общем российско-монгольском товарообороте составляет более 70%. Ключевую роль в международных торгово-экономических отношениях играют приграничные регионы. Одним из таких регионов России является Республика Тыва

Правительство Республики Тыва принимает активное участие в работе Российско-Монгольской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, основная деятельность которой направлена на содействие развитию и расширению всестороннего сотрудничества на уровне субъектов, проводится целенаправленная работа по активации международных связей и внешнеторговой деятельности, в рамках единой таможенной, внешнеторговой и

инвестиционной политики России в соответствии с федеральным и республиканским законодательством.

Республика Тыва – самая молодая из суверенных республик в составе Российской Федерации. До вхождения в состав России Тува была типичной аграрной страной, население которой занималось преимущественно животноводством; действовали небольшие предприятия по первичной обработке некоторых видов сельскохозяйственного сырья; в небольшом объеме велась добыча угля и соли для местных нужд. Республика Тыва занимает в Центральной Азии территорию площадью 170,5 тыс. км, на которой проживает многонациональный народ численностью 310 тыс. человек.

По характеру рельефа Тува – это горная страна, для которой характерно сочетание высоких горных хребтов и разделяющих их межгорных котловин. Горы занимают около 82%, а равнинные участки лишь 18% территории республики. Своеобразные климатические условия, наличие обширных пастбищ, сельскохозяйственных угодий, опыт и сохранившиеся трудовые навыки населения, древние традиции и обычаи, профессиональный опыт населения, занятого в животноводстве, а также ряд других природных и социально-экономических факторов определили исторически сложившуюся специализацию сельского хозяйства Республики Тывы на мясо-шерстном овцеводстве и мясном нагульном скотоводстве. На территории Республики Тыва эффективно работают Тывинская таможня, Генеральное Консульство Монголии в г. Кызыле (открыто в феврале 2002г.), отделение в г. Кызыле Представительства МИД России в г. Красноярске (открыто в феврале 2003г.), работает представительство Республики Тыва в Улангоме Убса-Нурского аймака Монголии (открыто в августе 2003 г.).

Республика Тыва непосредственно граничит с четырьмя аймаками Монголии – с Хубсугульским (т/пост ДАПП «Цаган-Толгой»), Завханским (т/пост ДАПП «Цаган-Толгой»), Убса-Нурским (т/пост ДАПП «Хандагайты»), Баян-Ульгийским (т/пост ДАПП «Ташанта» Алтай). Протяженность тувинского

участка составляет 1300 км или около 38% Российско-Монгольской государственной границы.

Тувинский и монгольский народы имеют традиционно дружественные добрососедские отношения. Сходство хозяйственной деятельности, культурных традиций и быта во многом обуславливает приоритетность всестороннего использования и развития потенциала тувинско - монгольского приграничного сотрудничества.

Монголия – одна из самых континентальных стран мира. На ее территории самый южный пояс распространения вечной мерзлоты и самые северные на земном шаре пустыни. А столица Монголии – г.Улан-Батор считается самой холодной столицей на Земле. Климат Монголии сухой, резко континентальный. В то же время природные условия Монголии весьма контрастны: здесь и горные лесостепи, и полупустыни, чистейшие озера.

Сельское хозяйство – одна из крупных отраслей, играющая важную роль в экономике и социальном развитии Монголии. В нем заняты 48,5% рабочей силы страны, производится 35,7% валовой продукции. 30% экспорта приходится на долю сельскохозяйственной продукции, 90% которой производится в животноводстве. Животноводство и земледелие – два главных подсектора сельскохозяйственной отрасли. Продуктивность животных, разводимых в стране низкая, хотя они адаптированы к суровым, резким климатическим условиям, выносливы к холоду, круглый год находятся на пастбищном выгуле, имеют низкие расходы по уходу и содержанию. 96,4% скота приватизировано и отдано в личное пользование граждан. Число семей, занимающихся скотоводством, с каждым годом растет. Наряду с увеличением семей, занимающихся скотоводством, бедные семьи составляют большую часть населения. В настоящее время семьи, имеющие поголовье 100 голов, составляют 50,6% от общего числа семей, и на их долю приходится только 18,7% от общего поголовья скота. Семья, имеющая в среднем 100 голов скота, может удовлетворить нормальные условия проживания. Пока 79,8% семей имеют в своем распоряжении скот ниже 200 голов [2].

В последние годы резко снижаются территории, занимаемые под пастбища, в связи с использованием земель для земледелия, горнодобывающей промышленности, строительное хозяйство, а также взятых под специальную охрану государства. Наблюдается увеличение передвижения, перекочевки скотоводов с насиженных мест на территории, близкие к городам и рынку сбыта, что приводит к деградации пастбищ в некоторых местностях и разрушению колодцев и водоисточников.

В области агропромышленного комплекса правительством были определены следующие приоритетные направления. Наряду с обеспечением стабильного роста численности скота улучшить его качество и сохранить наиболее приемлемое структурное соотношение скота в стаде. Организовать профилактику и оздоровление скота от паразитарных и инфекционных болезней. Для рационального использования пастбищ улучшить состояние водопойных пунктов и снабжение кормами, помещением и кровлей для скота.

С партнерами РФ, в том числе с региональными и приграничными субъектами, заключаются и успешно реализуются контракты на взаимные поставки товаров, сотрудничество в области инвестиций, организуются взаимные выставки, обмен делегациями, представителями деловых кругов, научно-технических, культурных и других организаций, в приграничных районах проводятся праздники дружбы.

Все вышеизложенное диктует необходимость определения группы факторов, отвечающих политическим и экономическим интересам Республики Тыва и Монголии. По нашему мнению, таковыми в настоящее время являются:

- географическая близость двух стран и наличие протяженной общей границы;

- главное направление экономических реформ в целях создания основ рыночной экономики и стремление интегрироваться в мировую экономическую систему;

- заинтересованность обеих стран в ускорении развития районов, прилегающих к общей границе;

- исторические российско-монгольские связи, с помощью которых были созданы основные отрасли экономики Монголии, что привело к определенной технологической зависимости, сохраняющейся и в настоящее время.

Вышеуказанные объективные предпосылки способствуют расширению взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества с Монголией [3].

Наиболее общим показателем развития агропромышленного комплекса любого региона является соотношение между производством и потреблением продукции. Соотношение ввоза и вывоза, производства и потребления определяется структурой производства хозяйственного комплекса территории и ценами на продукцию. Взаимосвязь этих двух составляющих состоит в том, что регионы преобладающего вывоза промежуточной продукции при существующей системе ценообразования находятся в менее выгодном экономическом положении.

Республика Тыва в территориальном разделении труда представлена, в основном, сырьевыми отраслями и находится на первой стадии развития в процессе формирования хозяйственного комплекса региона. Для оценки перспектив развития агропромышленного комплекса республики целесообразно сформулировать подходы в определении приоритетов отдельных отраслей народного хозяйства в условиях проводимой экономической реформы. Эти подходы должны основываться на объективных оценках достигнутого уровня, учитывать специфику созданной хозяйственной инфраструктуры, наличие и качество трудового потенциала. Исходя из этого, можно выделить ряд проблем, присущих развивающейся экономике Тувы: начальный уровень развития производительных сил; превышение ввоза товарной продукции над вывозом; неразвитая промышленная база с простейшими, нередко устаревшими технологическими процессами; низкое качество трудовых ресурсов; демографическая нагрузка на занятых в общественном производстве за счет высокого уровня рождаемости; низкий уровень жизни [1].

Одна из главных трудностей формирования агропромышленного комплекса Республики Тыва обусловлена неразвитостью транспортных коммуникаций и, прежде всего, отсутствием железной дороги. Это приводит к неритмичной поставке грузов, необходимости создания больших сезонных

запасов и, как следствие, к увеличению издержек производства товарной продукции. Во-вторых, в сельском хозяйстве производительность труда и фондоотдача примерно на 30% ниже показателей по стране, а продуктивность скота и урожайность сельскохозяйственных культур уступают средним показателям по стране в 1,5 - 2 раза. Следует подчеркнуть, что по этим позициям Тува не достигла довоенного времени. Возрождение эффективного аграрного сектора, соответствующего природно-климатическим и ресурсным возможностям Тувы, нуждается в дифференцированной ценовой политике на сельскохозяйственную продукцию в Российской Федерации и в ежегодных субвенциях (целевых инвестиционных кредитах).

Говоря о перспективах развития внешнеэкономической деятельности в нашей республике, нужно отметить, что Республика Тыва является приграничным регионом [4]. Нам нужно расширять внешнеэкономическое сотрудничество с нашим ближайшим соседом - Монголией. Особенно остро стоит необходимость развития цивилизованной приграничной торговли, практическое отсутствие которой сегодня крайне негативно сказывается на оперативной обстановке в приграничье. Сегодня Монголия для Республики Тыва является основным торговым партнером. Тем не менее, основные перспективы развития ВЭД республики связаны с получением прямого доступа на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Внешнеэкономическая деятельность неразрывно связана со сферой транспорта. Сегодня проблема слабого развития транспортных сетей республики является наиболее сложной, но, тем не менее, она требует решения. Автомобильный транспорт сегодня уже не может обеспечить тот объем перевозок, который необходим для дальнейшего развития экономики. Поэтому необходимо развивать водный, железнодорожный и воздушный транспорт. Развитие внешнеэкономической деятельности в нашей республике является очень важным, можно даже сказать одним из стратегических направлений ее социально-экономического развития в целом. Так как наша республика является приграничным регионом, необходимо развитие цивилизованной приграничной торговли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балакина Г. Ф. Определение основных направлений перспективного развития Республики Тыва // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 331-336.
2. Ермаченков И. Ф. Монголия – наш деловой партнер / И.Ф. Ермаченков // КОРИНФ. 2003. № 2. С.7.
3. Кручкин Ю. Н. Монголия. Энциклопедический справочник. Москва Улан-Батор. Пекин: 2002. 795 с.
4. Лебедев В.И., Дабиев Д.Ф. Проблемы развития трансграничной транспортной инфраструктуры Тувы / Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 20-летию ТувИКОПР СО РАН. Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН; Ответственный редактор Г.Ф. Балакина. 2015. С. 99-103.

УДК 332.12

А. П.Темир-оол

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «устойчивого развития», исследована методология устойчивого развития территории, выявлены основные проблемы устойчивого социально-экономического развития региона. Проведена оценка устойчивости социально-экономического развития Республики Тыва. Выделены факторы, способствующие устойчивому развитию экономики республики.

Ключевые слова: региональная экономика; устойчивое развитие; методология исследования; оценка устойчивости

Понятие «устойчивое развитие» возникло тогда, когда человечество после длительного, в целом бесконфликтного с природой развития пришло в XX в. к столкновению с биосферой, что привело к глобальным экологическим изменениям и практическому прекращению восстановления возобновимых природных ресурсов. В связи с этим с середины XX столетия остро встал вопрос о пересмотре стратегии развития мировой цивилизации, что послужило толчком к разработке идеи устойчивого развития. В этот период в ряде регионов мира начались научные изыскания, направленные на гармонизацию взаимодействия природы и общества.

Термин «устойчивое развитие» *(sustainable development)* получил широкое распространение в 1987 году после опубликования и одобрения Генеральной ассамблеей ООН доклада «Наше общее будущее» Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). [4,5]. В представленном докладе концепция «устойчивого развития» трактуется как длительное непрерывное развитие, обеспечивающее потребности нынешнего поколения, без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [5, с. 10]. Это определение подвергалось критике за свою нечеткость, антропоцентричность и отсутствие явного акцента на вопросе сохранения окружающей среды.

В.И. Данилов-Данильян делает акцент на биосфере и определяет устойчивое развитие как развитие, при котором воздействия на окружающую среду остаются в пределах хозяйственной емкости биосферы, так что не разрушается природная основа для воспроизводства жизни человека [7, с. 5].

В совместной книге «Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XX веке» А. Г.Гранберга, В. И.Данилова-Данильяна, А. Д.Урсула и других ученых понятие «устойчивого развития» определяется с помощью двух основных признаков – антропоцентрического и биосфероцентрического. И трактуется как стабильное социально-экономическое сбалансированное развитие, не разрушающее окружающую природную среду, обеспечивающее непрерывный прогресс общества. [14, с. 32]. В данной работе мы опираемся на это определение «устойчивого развития».

Нужно отметить, что понятие «устойчивого развития» получило отражение и в официальных документах. В 1996 г. Указом Президента РФ принята «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [1], которая основана на рекомендациях и принципах, изложенных в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) [9]. В Концепции отмечается важность и необходимость последовательного перехода России к устойчивому развитию, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала страны [1, с. 7].

Считается, что переход России к устойчивому развитию возможен только в том случае, если будет обеспечено сбалансированное и устойчивое развитие ее регионов. Это вызвано, в первую очередь, тем, что социально-экономические процессы, структура производства и его специализация имеют четко выраженный региональный характер.

В основе формирования методологических подходов к исследованию проблем устойчивого развития отдельного региона должна лечь парадигма глобального устойчивого развития, обеспечивающая сбалансированное решение

социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятного состояния окружающей среды и природно-ресурсного потенциала.

Таким образом, глобальному уровню, уровню страны и регионов присущи единые принципы, цели и критерии устойчивого развития, но конкретный инструментарий достижения целей устойчивого развития в отдельном субъекте Федерации требует конкретизации, учитывающей специфику региона и решаемых в нем проблем.

По этой причине разработка стратегии устойчивого развития Республики Тыва, которая относится к депрессивным регионам, требует безусловного учета специфики региона. Необходимо отметить, что исследования по выводу республики на траекторию устойчивого развития начались в Туве еще в 90-е годы. Так, в 1995 г. сотрудниками Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН была предложена Концепция устойчивого развития Республики Тыва и первоочередные мероприятия по ее реализации. Затем идеи устойчивого развития стали предметом научных исследований ученых, среди которых следует отметить работы В. И. Лебедева, Д. Ф. Дабиева, Г. Ф. Балакиной, Ш. Ч. Соян, Т. М. Ойдупа, В. В. Заики, Д. В. Доржу и др. [3, 4, 9, 10, 13].

Особый интерес вызывает эколого-этнологическая концепция [3], основанная на классической концепции устойчивого развития, расширенной за счет учета действия социокультурных факторов. Особенностью эколого-этнологической концепции является полный учет факторов адаптации, ментальности, экологического поведения, экономической культуры проживающего в регионе населения. [3, с. 13].

При исследовании проблем устойчивого развития Республики Тыва, мы используем совокупность таких теоретико-методологических подходов, как социально-экологический, антропоцентрический и системный подходы. Выбранная методология предполагает реализацию задач, способствующих обеспечению наилучших условий жизнедеятельности человека в пределах

хозяйственной емкости биосферы, а также позволяет описать регион по двум основным аспектам: текущее состояние и возможные пути развития.

При анализе текущего состояния развития региона, в первую очередь, необходимо выделить основные проблемы, имеющие стратегическое значение в устойчивом развитии республики Тыва, а также провести оценку социально-экономической устойчивости исследуемой территории.

1) Неразвитость транспортной системы. Отсутствует железная дорога. Инженерно-геологические изыскания и разработка ТЭО строительства железной дороги в республику были выполнены в 1976-1982 гг. Однако строительство не началось. Имеющийся автомобильный транспорт, перевозящий более 90% грузов, является дорогостоящим, конкурентоспособность произведенных в республике товаров низкая и ограничивает участие республики в межрегиональных связях [2, с. 44].

2) Слабая энергетическая база. Особой проблемой для развития промышленности республики и экономики в целом является низкий резерв мощностей по тепловой и электрической энергии [2, с. 46]. Производимая ими электроэнергия не может обеспечить реализацию крупных и перспективных проектов в республике.

3) Проблемы развития промышленного комплекса. Развитие промышленного производства Республики Тыва отличается сырьевой специализацией, преобладанием объема производств добывающих отраслей, слабой диверсифицированностью отраслевой структуры, низкой конкурентоспособностью продукции.

4) Низкий объем валового регионального продукта. Объем ВРП за 2015 г. составил 47287,3 млн. руб., ВРП на душу населения составил 150,3 тыс. руб. [12, с. 8]. По объему ВРП на душу населения Республика Тыва занимает 79-ое место в общероссийском рейтинге. Тем не менее, необходимо отметить положительную динамику постоянного роста ВРП Республики Тыва в период с 2008 – 2016 гг.

5) Проблемы занятости населения. В сфере занятости населения ситуация остается сложной. В связи с сокращением производства, ликвидацией и остановкой предприятий крайне ограничены возможности трудоустройства. В общероссийском рейтинге республика занимает 78-ую позицию, при уровне безработицы за 2015 г. в 18,6 % [12, с. 18].

6) Уровень жизни и комфортность среды проживания. Общий уровень и качество жизни населения республики значительно отстает от общероссийского. Среднедушевые денежные доходы населения республики за 2015 г. составили 15,25 тыс. рублей, что вдвое ниже среднероссийского уровня. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет 38,3% [12, с. 21].

7) Финансовая обеспеченность регионального бюджета. Несмотря на принимаемые Правительством Российской Федерации меры по совершенствованию межбюджетных отношений, уровень финансовой обеспеченности бюджета республики остается низким. Доля собственных доходов в доходах консолидированного бюджета республики в 2015 г. составила 24,7 %.

Вышеперечисленные проблемы являются узловыми в устойчивом развитии Республики Тыва и наглядно демонстрируют значительное отставание региона по основным социально-экономическим индикаторам. Индикаторы представляют собой количественную характеристику ситуации и позволяют провести оценку социально-экономической устойчивости региона.

Для оценки устойчивости социально-экономического развития региональной экономической системы Республики Тыва нами использована следующая система индикаторов (табл. 1), на основе которых рассчитывается интегральный показатель социальной устойчивости (ИПСУ).

$$\text{ИПСУ} = \left(\sum_{n}^{m} In/m\right) \times 100\%, \text{ [11, с. 414].}$$

где: $In = \frac{X\ \text{факт}}{X\ \text{порог}}$ - значение индекса социальной устойчивости для n-го индикатора (для индексов с положительной динамикой);

$In = \frac{1}{X\ \text{факт}/X\ \text{порог}}$ - значение индекса социальной устойчивости для n-го индикатора (для индексов с отрицательной динамикой);

m – количество индикаторов.

В основе методологического обоснования уровня пороговых значений применяется принцип сглаживания межрегиональной дифференциации. В этом случае в качестве порогового значения предлагается использовать среднероссийские значения [11, с. 414].

Таблица 1. Оценка социально-экономической устойчивости Республики Тыва (по состоянию на 2015 г.)

Индикаторы социально-экономической устойчивости	**Пороговое значение** ***(среднее по России)***	**Фактическое значение** ***(Республика Тыва)***	**Индекс социальной устойчивости** ***(I_n)***
1. Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	25928	15255	0,59
2. ВРП на душу населения, тыс. руб.	376,4	150,3	0,40
3. Население с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	10,8	38,3	0,28
4. Коэффициент дифференциации доходов, раз	16,3	12,1	1,35
5. Уровень безработицы, %	5,7	18,6	0,31
6. Охват детей дошкольными образовательными организациями, %	63	44,9	0,71
7. Удельный вес жилой площади, оборудованной водопроводом и канализацией, %	75	35,6	0,47
8. Обеспеченность населения жильем на 1 чел., кв. м.	23,4	13,9	0,59
9. Уровень преступности (число преступлений на 100 тыс. чел.)	1537	1977	0,78
10. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух (т на 1000 чел./год)	128,2	60,86	2,11
Итоговая оценка (ИПСУ)	**0,76**		

В используемой методике предлагается три уровня интерпретации ИПСУ. Если ИПСУ ≥ 1, то региональная экономическая система характеризуется высокой устойчивостью. При значении $1 >$ ИПСУ $\geq$ 0,7 – она близка к социальной неустойчивости. Если ИПСУ < 0,7, то региональная экономическая система социально неустойчивая. [11, с. 414]. Интегральная оценка социальной устойчивости экономической системы Республики Тыва равняется 0,76, что характеризует состояние как близкое к социальной неустойчивости.

Тем не менее, необходимо отметить, что Республика Тыва остается экологически одним из наиболее благополучных регионов России. Это наглядно демонстрирует индекс выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, который более чем в 2 раза ниже чем пороговое значение. Действительно, согласно экологическому рейтингу субъектов РФ Тува вошла в пятерку самых экологически чистых регионов России.

В результате проведенного исследования выделим следующие стратегические направления движения Республики Тыва к устойчивому развитию:

– развитие транспортной инфраструктуры региона – строительство ветки железной дороги Кызыл-Курагино, которая соединит регион с железнодорожной сетью России и будет способствовать развитию внешних связей;

– развитие энергетической инфраструктуры региона, необходимой для реализации масштабных проектов;

– ориентация на выпуск продукции глубокой переработки угля с получением наукоемкого готового товара (например, производство бездымного брикетированного топлива из каменного угля) [13, с. 109];

– разработка основ защиты окружающей среды и уникальных природных ландшафтов региона (оценка техногенного воздействия, мониторинг состояния биоресурсов);

– обеспечение социальных стандартов уровня жизни населения наравне со среднероссийскими;

– совершенствование методов взаимодействия компаний, добывающих сырье, с населением, проживающим в местах разработки месторождений;

– организация развития и сохранения народных промыслов этносов, населяющих регион [10, с. 308].

Таким образом, преодоление Республики Тыва значительного отставания по основным социально-экономическим показателям и переход на устойчивое развитие возможны за счет освоения богатого природно-ресурсного потенциала; развития экологического туризма и активных видов туризма с привлечением

наименее развитых сельских территорий; развития горно-добывающей промышленности.

В свою очередь, масштабное промышленное развитие республики, предусмотренное в стратегических документах, и вовлечение в хозяйственный оборот месторождений минерального сырья не должны привести к деградации уникальной экосистемы региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996г. № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/bank/9120
2. Постановление Правительства Республики Тыва от 30.01.2012г. № 28 «Стратегия социально-экономического развития Республики Тыва до 2020 года (новая редакция)» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://gov.tuva.ru/content/1602/
3. Балакина Г.Ф. Эколого-этнологическая концепция развития депрессивного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2011. №28 (211). С. 10 – 16.
4. Балакина Г.Ф., Заика В.В. Устойчивое развитие депрессивного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2010. №27 (162). С. 29 – 37.
5. Брундтланд Г.Х. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию / Под ред. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. – М.: Прогресс. 1988. – 411 с.
6. Василенко В.А. Устойчивое развитие регионов: подходы и принципы / Под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. 2008. – 208 с.
7. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие – будущее Российской Федерации // Россия на пути к устойчивому развитию. М.: РЭФИА. 1996. – С. 5.
8. Мингалиева Ж.А., Оборин М.С. Формирование методологии исследования устойчивого развития территории // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2017. № 3. С. 3 – 24.
9. Ойдуп Т.М., Балакина Г.Ф. Социальный тип устойчивого развития региона // Вестник КрасГАУ. 2013. №11. С. 11 – 15.
10. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / отв. ред. П.Я. Бакланов, А.К.Тулохонов; РАН, Сиб. отд-ние, Байкальский ин-т природопользования [и др.]. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – 610 с.
11. Региональное и муниципальное управление: диагностика, планирование и мониторинг социально-экономического развития регионов Сибири / Новоселов А.С., Маршалова А.С., Суспицин С.А. и др. / под ред. А.С. Новоселова, В.Е. Селивестрова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. – 488 с.
12. Республика Тыва в цифрах 2016: Стат.сб./ Красноярскстат. Кызыл, 2017. 99 с.
13. Соян Ш.Ч., Соян М.К. Социально-экономическое развитие Республики Тыва: состояние и перспективы роста // ЭКО. 2016. № 12. С. 101 – 111.
14. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XX веке / Под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева. М.: ЗАО «Издательство «Экономика». 2002. – 414 с.

УДК 591.11

А. А. Чалзап

ГЕМАТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ОВЕЦ ПРИ СОДЕРЖАНИИ НА ЗАГРЯЗНЕННЫХ ТОКСИЧНЫМИ ОТХОДАМИ ТЕРРИТОРИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Аннотация. Целью исследования являлось установление некоторых гематологических показателей крови у овец, разводимых в территориях загрязненной токсичными отходами производства комбината «Тувакобальт». Выявлено, что токсичные отходы комбината оказывают определенное влияние на состояние показателей крови, которое проявляется в снижении количества эритроцитов и гемоглобина, в повышении уровня лейкоцитов крови. Учитывая информативность и простоту определения показателей крови, предлагается использовать метод для массовых исследований животных загрязненных территорий.

Ключевые слова: гематологический статус; тяжелые металлы; окружающая среда; овцы

Результатом антропогенной деятельности в Республике Тыва, как и во многих других регионах, является ухудшение экологической обстановки в регионе, стремительное накопление поллютантов в окружающей среде, негативное влияние которых сказывается на протяжении многих лет [1].

На горно-металлургическом комбинате «Тувакобальт» в результате применения нерациональной технологии из комплексных руд Хову-Аксынского месторождения (всего 13 элементов) извлекался только кобальт. Твердые отходы объемом 1,7 млн. м^3, накопленные за 20 лет работы комбината и содержащие промышленные концентрации кобальта, никеля, меди, серебра, висмута, сурьмы, мышьяка, размещены в 5 прудовых картах-захоронениях общей площадью 8 га, объемом 898 тыс.м^3. Во время работы комбината карты-хранилища были залиты водой, а после его остановки осушены: две из них рекультивированы, а три открыты и подвергаются ветровой эрозии. Токсичная пыль распространяется ветром в сторону с. Сайлыг и пгт. Хову-Аксы [2].

Растения, выращенные на данной территории, аккумулируют токсиканты из почвы, которые при поступлении в организм животных по трофическим цепям, оказывают токсическое воздействие на организм, накапливаются в различных органах и системах [3-4].

Одной из наиболее чувствительных к изменениям гомеостаза вследствие комбинированного и сочетанного действия токсических веществ, является система крови. При этом в клетках крови возникают серьезные изменения количественных, морфологических и биохимических нарушений [5-6]. В этой связи, основные гематологические показатели крови животных, могут являться критериями оценки аккумуляции тяжелых металлов в органах и тканях.

Целью исследования - оценка гематологических показателей овец, содержащихся в загрязненной токсичными отходами производства территории.

Материал и методика. Работа выполнена на кафедре ветеринарии ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет» в соответствии темами курсовых работ на 2017-2018 учебный год. Материалом для исследований служили пробы крови, объектом исследований были выбраны овцы тувинской короткожирнохвостой породы, разводимые в разных экологических зонах Республики Тыва (n=15). Животные были подобраны по принципу аналогов с учетом возраста и физиологического состояния, находились в одинаковых условиях кормления и содержания (круглогодовое пастбищное содержание).

Гематологические исследования проводили на автоматическом анализаторе «Sistem 9000 Plus» (Serono). Определялись следующие параметры: общее содержание эритроцитов, общее содержание гемоглобина и содержание лейкоцитов крови. Обработку экспериментально полученного цифрового материала производили методом вариационной статистики с применением программы Microsoft Excel.

Результаты исследований. Результаты проведенных исследований крови овец, разводимых в разных экологических зонах, показали определенные изменения показателей крови. Так у овец находящихся в загрязненной зоне, количество эритроцитов ниже, чем у овец в чистой зоне, данный показатель уменьшено на 16,9% и составляет 4,89 (табл.).

Таблица. Гематологические показатели крови овец разных экологических зон, X±Sx

Показатель	Чистая зона Кызыльский кожуун	Загрязненная зона Чеди-Хольский кожуун
Гемоглобин, г/л	110,2±1,32	91,6±2,17**
Эритроциты, 10^{12} /л	5,51±1,27	4,89±2,31***
Лейкоциты, 10^{9} /л	7,98±2,05	11,13±1,87***

** P < 0,01, *** P< 0,001

Как видно из данных представленных в таблице, у овец загрязненной зоны по отношению к аналогам произошло уменьшение показателей гемоглобина. Количество гемоглобина было ниже на 11,3%. В наших исследованиях отмечалось достоверное повышение уровня лейкоцитов в крови у овец загрязненной зоны по сравнению с контролем на 28,3%. Следовательно, интоксикация организма вызывает подавление эритропоэза, а на фоне снижения концентрации гемоглобина в крови, при одновременном уменьшении числа эритроцитов наступает анемия. Увеличение лейкоцитов может расцениваться как приспособительный механизм организма в ответ на действие токсических веществ.

Таким образом, проведенные гематологические исследования показали, что токсичные отходы горно-металлургического комбината «Тувакобальт» оказывают определенное влияние на состояние показателей крови, которое проявляется в снижении количества эритроцитов и гемоглобина, в повышении уровня лейкоцитов крови. Учитывая информативность и простоту определения показателей крови, можно его рекомендовать к применению для массовых исследований животных загрязненных территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьмина Е. Е. Экстерьерные и интерьерные показатели яков в разных экологических зонах: автореф. дис. …канд. биол. наук: 16.02.01; 03.00.16 / Кузьмина Елена Евгеньевна. Новосибирск, 2009. 20 с.
2. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды республики Тыва в 2015 году / Министерство экологии и природных ресурсов Республики Тыва. Кызыл, 2016. 142
3. Чысыма Р. Б.. Кузьмина Е. Е. Дубровский Н. Г. Некоторые экологические факторы, влияющие на среду обитания сельскохозяйственных животных в республике Тыва / Р. Б. Чысыма, Е. Е. Кузьмина, Н. Г. Дубровский // Мир наки, культуры, образования. 2013. №2 (39). С. 301-303.
4. Содержание тяжелых металлов в волосе животных из разных экологических зон / Р. Б. Чысыма [и др.] // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки 2004. -№1 (151). С. 75-76.
5. Донник И. М. Биологические особенности продуктивных животных в разных экологических зонах Уральского региона /И. М. Донник // Аграрная Россия. – 2000. - №5. – С. 19-24.
6. Панов Б. Л. Влияние химического загрязнения на гематологический статус крупного рогатого скота /Б. Л. Панов // Проблемы сельскохозяйственной экологии: докл. и тез. докл. науч.-практ.конф. (Новосибирск, декабрь, 1999). – Новосибирск, 1999. С. 56-57.

УДК 591.11

С.А. Чамый

ВЛИЯНИЕ ТОКСИЧНЫХ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА НА ПОКАЗАТЕЛИ НЕСПЕЦИФИЧЕСКОЙ РЕЗИСТЕНТНОСТИ ОРГАНИЗМА ЖИВОТНЫХ

Аннотация. Целью исследования являлось изучение состояния естественной резистентности телят в условиях техногенного загрязнения внешней среды токсичными отходами производства комбината «Тувакобальт». Выявлено, что токсичные отходы комбината оказывают определенное влияние на состояние показателей естественной резистентности телят, которое проявляется изменениями в виде угнетения клеточных и гуморальных звеньев защиты организма животных.

Ключевые слова: токсичные отходов производства; естественная резистентность; фагоцитарная активность, фагоцитарный индекс; бактерицидность крови

Особое место в Республике Тыва по техногенному загрязнению занимает территория Чеди-Хольского кожууна, где в значительном количестве хранятся отходы горно-металлургического комбината «Тувакобальт». Твердые отходы комбината в объеме 1,7 млн. м^3, накопленные за 20 лет работы комбината содержат многие тяжелые металлы, такие как кобальт, никель, медь, серебро, висмут, сурьма, мышьяк [1]. Систематическое воздействие токсичных веществ вызывает снижение защитных факторов организма, генетические изменения на уровне клетки или целого организма, что ведет к росту заболеваемости и падежа среди животных [2-5].

Оценка загрязнения среды, показали значительную степень насыщения почвы и кормов Чеди-Хольского района тяжелыми металлами. Превышение содержания кадмия, свинца, в почве, кормах этого района значительно превышают предельно допустимые значения. Территория кожууна является крупным районом производства зерна и продуктов животноводства [6].

В связи с загрязнением окружающей среды особую актуальность приобретает изучение защитных факторов организма, которые в силу своей исключительной чувствительности могут выступать в роли показателя

воздействия на организм различных негативных воздействий окружающей среды.

Целью настоящего исследования является изучение состояния естественной резистентности телят в условиях техногенного загрязнения внешней среды токсичными отходами производства комбината «Тувакобальт».

Материал и методы исследования. Для проведения опытов были сформированы опытная и контрольная группы телят. Телята опытной группы выращивались в условиях Чеди-Хольского кожууна, расположенного в зоне экологического влияния комбината «Тувакобальт». Контрольные животные содержались в хозяйстве Кызыльского кожууна, который, считается экологически благополучным. В цельной крови и сыворотке определяли фагоцитарную активность лейкоцитов и бактерицидную активность сыворотки крови по методике П. А. Емельяненко с соавторами [7]

Результаты исследований. Характерной особенностью сложившейся на территории горно-обогатительного комбината «Тувакобальт» экологической обстановки являются размещенные на площади 8 га отходы комбината «Тувакобальт» в объеме 898 тыс.м^3. Значительная часть отходов находится в открытом хранении и подвергается ветровой эрозии, токсичная пыль от отходов распространяется в сторону поселка Хову-Аксы и р. Сайлыг. В результате распространения отходов комбината на территории Чеди-Хольского кожууна выявлены аномальные зоны по загрязнению тяжелыми металлами.

Естественная резистентность – генетически унаследованная способность организма противостоять неблагоприятным факторам окружающей среды и от его состояния зависит приспособленность животных к специфическим природно-климатическим условиям существования [8]

Для определения степени воздействия токсичных отходов производства на организм телят нами использованы реакции, в известной степени отражающие состояние как клеточных, так и гуморальных факторов естественной

резистентности (фагоцитарная активность и индекс фагоцитоза, бактерицидность сыворотки крови).

Результаты определения уровня естественной резистентности телят, находящихся в двух зонах Республики Тыва, имеющих различную степень техногенного загрязнения, показали, что в химически загрязненном Чеди-Хольском районе у телят уровень естественной резистентности была снижена по всем показателям (табл.). Так, процент фагоцитоза у телят загрязненной зоны составил 59,2±2,1, что – на 13,32% ниже, чем у телят находящихся в чистой зоне (68,3±3,8). Аналогичная картина наблюдалась и по индексу фагоцитоза нейтрофилов крови телят (P<0,001).

Таблица. Естественная резистентность телят разных зон, $\bar{x} \pm S\bar{x}$

Показатель	Чистая зона Кызыльский кожуун, n=15	Загрязненная зона Чеди-Хольский кожуун, n=15
Процент фагоцитоза,%	68,3±3,8	59,2±2,1***
Индекс фагоцитоза, м.т./нейт.	5, 49±0,43	3,40±0,29***
Бактерицидность, %	52.7±4,8	37,4±2,87***

Примечание: *** P<0,001.

В основе защитной функции лейкоцитов лежит фагоцитарный процесс, заключающийся в их способности распознавать, поглощать, убивать и переваривать чужеродные клетки [9]. Величина фагоцитарной активности позволяет оценить резервные возможности нейтрофилов по поглощению и нейтрализации микробов, крупных макромолекул или корпускулярных структур.

Техногенное загрязнение внешней среды тяжелыми металлами оказало негативное влияние и на гуморальные факторы естественной резистентности телят. Бактерицидная активность сыворотки крови является интегральным показателем естественной способности крови к самоочищению от микроорганизмов и отражает финальные противомикробные процессы, вызванные гуморальными факторами естественной защиты. БАСК зависит от многих неспецифических факторов защиты организма и является одним из параметров, используемых для изучения влияния химических соединений на организм.

Данный показатель служит чувствительным тестом для выявления ранних изменений в организме под влиянием химических веществ. Полученные нами результаты указывают на то, что этот показатель в экологически не благополучной зоне имеет достоверно низкие значения и составляет 37,4±2,87%. Снижение уровня БАСК в сыворотке крови телят загрязненной зоны, по-видимому связано с изменениями метаболизма в органах и тканях организма животных, приводящих к задержке физиологических и физико-химических процессов под воздействием токсических веществ.

Таким образом полученные результаты исследований позволяют сказать, что загрязнение внешней среды Чеди-Хольского района химическими отходами комбината «Тувакобальт» оказывает негативное влияние на состояние естественной резистентности телят, что характеризуется изменениями в виде угнетения клеточных и гуморальных звеньев защиты организма животных [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды республики Тыва в 2015 году / Министерство экологии и природных ресурсов Республики Тыва. – Кызыл, 2016. – с. 142.
2. Таирова А. Р. Оценка показателей клеточного иммунитета телочек раннего периода постнатального развития в условиях техногенно загрязненных агроэкосистем / А. Р. Таирова // Инновации в науке: мат. междунар. науч – практ. конф. - Новосибирск, 2015. – С.12- 16.
3. Чысыма Р. Б. Иммунологический статус яков в разных экологических зонах Республики Тыва / Р. Б. Чысыма // Сельскохозяйственная биология – 2005. – №4. – С. 111– 113.
4. Чысыма Р. Б. Хромосомная нестабильность у яков в разных экологических зонах Республики Тыва / Р. Б. Чысыма, М. Л. Кочнева, В. Л. Петухов // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки – 2005. –№ 1. С. 110–112.
5. Донник И. М. Деградация природных экосистем в районах промышленных предприятий как фактор риска для ведения животноводства // Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: теория и практика : мат. II междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2012. С. 130–133.
6. Кузьмина Е. Е. Экстерьерные и интерьерные показатели яков в разных экологических зонах: автореф. дис. …канд. биол. наук: 16.02.01; 03.00.16 / Кузьмина Елена Евгеньевна – Новосибирск, 2009. – 20 с.
7. Методические рекомендации по тестированию естественной резистентности телят / П. А. Емельяненко [и др.] – М., 1980 – 64 с.
8. Федоров Ю. Н. Иммунологический мониторинг в животноводстве: состояние и перспективы. В сб.: Стратегия развития животноводства России — XXI век. М., 2001. 337-346.
9. Хаитов Р. М. Иммунология: структура и функции иммунной системы. Учебное пособие / Р. М. Хаитов. Москва: ГОЭТАР. – Медиа. 2013. – 280 с.

РАЗДЕЛ 4 Культурно - этнографические исследования

Н.Ч. Барнакова

КАК РОЖДАЛСЯ ТУВИНСКИЙ ТАНЕЦ?

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения тувинского танца. Как он рождался и трансформировался. Тувинский танец связан с бытом, с хозяйством и жизнью кочевого народа. Основоположником национального танца считается А.В. Шатин. Его поставленный танец «Звенящая нежность» до сих пор считается эталоном красоты и грации.

Ключевые слова: тувинский танец; народные игры; обряды; фольклор; Шатин; хореографическое образование; красота

В школе №1 г. Шагонара ведутся спортивные бальные танцы. Данный урок - это вариативная часть, т.е. третий урок физической культуры. На этом уроке идет не только физическое развитие наших детей, но и духовно-нравственное воспитание, где появляется эстетический вкус учащихся.

Сегодня в современной Туве без танца невозможно представить ни одно мероприятие. Что такое танец, каковы его функции, назначение? Был ли вообще бытовой народный танец в Туве?

«Тувинский танец – это интегральное явление культуры, в котором характерные для представителей тувинского этноса бытовые, трудовые, игровые, ритуально-обрядовые движения, положения, позы, жесты, пластические мотивы окрашены этнокультурными смыслами и связаны с этнокультурной идентификацией» – считает Ондар Ирина Олеговна в своей диссертационной работе «Генезис и трансформация тувинского танца в культуре Тувы» [1, с. 13].

Действительно, тувинский танец связан с бытом, с хозяйством и жизнью кочевого тувинского народа.

Большую роль в возникновении и развитии тувинского танца сыграли тувинские народные игры. Обрядово-игровые танцы берут свое начало от таких социально-бытовых условий жизни, как охота, стрижка овец, установка юрты, изготовление войлока (дук салыр), полив земли (тараа сугарар), сенокос. Также народные игры оказали немалое влияние на возникновение обрядово-игровых танцев, таких как «Аът чарыжы» (скачки), «Ак ыяш» (белая палочка), «Тевек» (почекушки), «Аскак-кадай», «Девиг», «Ча адыкчылары» (лучники), «Чылгычылар» (табунщики), «Ойтулааш», «Сайзанак» и др.

Танцы также связаны и с тувинскими сказками, богатыми мудростью народной педагогики (угаадыг), которая воспитывала высокий нравственный дух и объясняет причинно-следственные связи.

К началу XX столетия сохранились лишь ритуально-обрядовые формы тувинского танца, такие как девиг («танец орла»), хамнын самы (шаманский танец). Народный танец отсутствовал на народных и семейных праздниках. В тувинском языке даже не было слова со значением «танец».

Даже в словаре тувинского языка имеется только несколько слов, которые можно приближено применить к понятию «танец». В современном мире наши чувства и понятия очень отличаются от людей, живущих сто лет назад.

Приведем пример, мы не пользуемся «живым» огнем, чтобы приготовить себе еду. Наш труд облегчен появлением электричества. В связи с развитием технического прогресса мы далеко ушли от наших обычаев и традиций. Давайте зададим вопрос, кто из вас умеет ездить верхом на коне? Сегодня я попытаюсь вас пригласить через танец в прошлый век. Тувинский танец «Челер-ой» «Рысак». (Здесь включается музыка и разучиваются движения танца «Челер-ой»).

Хочется вспомнить о человеке, который приехал из расцветающей цивилизованной Москвы в молодую Туву, где не знали, что такое танец. Он проделал большой титанический труд, изучая жизнь тувинского народа. Этот человек оставил о себе хорошие воспоминания, как первооткрыватель тувинского танца. Анатолий Васильевич Шатин подарил нам бессмертный неувядающий танец «Звенящая нежность», в котором отражена вся пластика и нежность тувинской женщины. В танце показана красота природы, которую она передает движением кистей, эти незамысловатые узоры напоминают о величии гор, таежных вершин, также слышен нежный звон серебряного ручейка. Этот танец своей легкой гибкостью стана в каждом сердце тувинца вызывает гордость. Вся наша нация по сегодняшний день с замиранием сердца смотрит на «Звенящую нежность», которая стала классикой тувинского танца и достоянием тувинского народа. Вот такой прекрасный след оставил о себе талантливый педагог-хореограф Шатин Анатолий Васильевич, заложив базу хореографического образования в Туве, воспитав первые балетные кадры для

Тувинского государственного музыкально-драматического театра и создав непревзойденные образцы национальной тувинской хореографии. Это была большая и настоящая школа тувинского танца, которую в Туве до сих пор называют Школой А.В. Шатина.

В хореографическую студию (будущего училища) были отобраны всего 3 человека: Кысыгбай, Сагды и Ажыкмаа. Первое время занимались босиком, так как приобретение специальной балетной обуви было довольно проблематично. Задачи, которые А.В. Шатин ставил перед собой были следующими: подготовка будущих артистов балета физически развитыми, с красивыми телосложениями, хорошей координацией движений; изучение национального фольклора и быта; создание национальных сценических танцев.

Ему пришлось интенсивно изучать жизнь и быт тувинцев, обряды и обычаи, природную пластику, манеру двигаться, жесты и многое-многое другое. Объезжая Туву в поисках талантливых учеников, он и сам впитывал в себя все, что видел – как работают, как сидят, как ходят, как отдыхают, как общаются друг с другом и с детьми, формы приветствия, прощания, различные позы, положения рук, повороты и наклоны головы, осанку и многое другое, чтобы потом на этой основе создавать национальные танцы.

В начале он ставил танцы других народов как молдавский, белорусский, украинский и русский танцы. Летом 1943 года А. В. Шатин поставил первый тувинский танец «Декей-оо» для Галины Севильба, где она танцевала и играла на лимби. Затем танец «Юность» и последний танец – «Звенящая нежность». Именно этому танцу выпала особая судьба – ему суждено было стать эталоном тувинской хореографии.

А. В. Шатин заложил базу хореографического образования в Туве, воспитал первые балетные кадры для Тувинского государственного музыкально-драматического театра и создал непревзойденные образцы национальной тувинской хореографии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ондар Ирина Олеговна. Генезис и трансформация тувинского танца в культуре Тувы: диссертация ... кандидата: 24.00.01/ Ондар Ирина Олеговна [Место защиты: ФГАОУВО Сибирский федеральный университет], 2016. 205 с.

А. А. Бессчетнова

ПРОБЛЕМА ЭТНОЦЕНТРИЗМА В КОНТЕКСТЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В статье сделан акцент на изучении теоретико-методологических подходов к анализу понятия «культура»; основные признаки и типы этноцентризма, его роли в межнациональных отношениях представителей различных культур; необходимости построения межкультурного диалога на принципах толерантности и взаимоуважения.

Ключевые слова: культура; этноцентризм; толерантность; молодежь; Россия.

Впервые понятие культура в значении жизненных благ и удобств, которых человек добился в результате деятельности по преобразованию природы и процессу усовершенствования своего внутреннего мира благодаря образованию, использовал немецкий просветитель Самуил Пуфендорф. Позже Аделунг в своей работе «Опыты истории культуры человеческого рода» раскрыл понятие «культура» как переход из более чувственного и животного состояния в тесно переплетенные связи общественной жизни.

В настоящее время в научном сообществе все многообразие определений культуры объединено в три теоретико-методологических подхода: антропологический, социологический и философский, каждый из которых рассматривает данное понятие со своей точки зрения. Антропологический подход признает самоценность и равноценность всех существующих мировых культур (К. Уислер, Л. Бернард). Социологический подход понимает культуру как основу организации и образования жизни любого общества, т.к. культурные нормы, ценности, ритуалы не только создаются самим обществом, но и объединяют его членов, в дальнейшем определяя его будущее развитие (Б. Малиновский, А.Р. Радклифф-Браун). Яркий последователь функционализма Б. Малиновский считал, что культура представляет собой наследуемые изобретения, вещи, технические процессы, идеи, обычаи и ценности [1]. Напротив, А.Р. Радклифф-Браун считал, что культура – это язык, верования, эстетические вкусы, знания, профессиональное мастерство и всякого рода

обычаи. Она служит для удовлетворения потребностей не отдельного индивида, а всего общества в целом [2].

В рамках философского подхода культура отождествляется со способом бытия общества. К нему может быть отнесена концепция Г. Зиммеля; ученый рассматривал культуру как «совершенство души», которое она достигает через науку, искусство, государство и профессию [3]. По словам Г. Беккера, культура – это относительно постоянное нематериальное содержание, передаваемое в обществе при помощи процесса социализации [4].

Говоря о современной концептуализации понятия «культура», целесообразно отметить, что она осуществляется по двум взаимосвязанным, хотя и различным, направлениям. Первое из них достаточно подробно разработано в рамках школы Т. Парсонса [Парсонс, 1998]. Здесь культура считается всего лишь одним из аналитических конструктов, предназначенных для анализа социального действия. Данная категория позволяет создать «аналитическую плоскость» структурирования для ценностей наряду с биологией, выполняющей ту же роль для требований организма, с психологией – для индивидуальных потребностей и обществом – для институтов. Второе направление возродилось в работах К. Леви-Стросса, где культура считается особой упорядоченной, избранной областью феноменов, противопоставляемой «природному», последнее рассматривается как материал для культуры, т.е. способности человека определенным образом «метить» окружение как свою «среду» [5].

Составляющими межкультурного взаимодействия являются этническая толерантность, стереотипы и этноцентризм. Рассмотрим подробнее указанные понятия. Этническая толерантность трактуется как отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре, а точнее наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной» [6, с.67], а также «готовность принять других, такими, как они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия» [7 с. 62]. Этнические стереотипы представляют собой комплекс относительно устойчивых представлений о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям определенной этнической группы. И, наконец, этноцентризм – это

специфический механизм социального мировосприятия индивида, определяющий его отношение к процессам и явлениям социальной действительности, которые строятся на основе ценностей, традиций, обычаев своего этноса, рассматриваемых в качестве эталона.

Впервые термин «этноцентризм» был введён У. Самнером в работе «Народные обычаи», изданной в 1906 г., где понятие «этноцентризм» рассматривалось как «такое видение вещей, при котором своя группа оказывается в центре всего, а все другие соизмеряются с ней или оцениваются со ссылкой на нее» [8].

Изучением вопросов этноцентризма, воспитания, основанного на взаимодействии культур, занимались А. Дистервег, Г.Д. Дмитриева, П.Ф. Каптерев, Я.А. Коменский, Э.М. Колчева, Д.Ю. Семенов, М.С. Уколова, А. Хейнапуу.

В XX в. американские психологи М. Бруэр и Д. Кэмпбелл выявили основные признаки этноцентризма: во-первых, восприятие членами этнической группы элементов собственной культуры (норм, ценностей, традиций) как «естественных и правильных», а элементов других культур как «неправильных и неестественных»; во-вторых, признание универсальности обычаев своего этноса; в-третьих, преобладание представлений о существовании «своих», с кем можно сотрудничать, оказывать помощь, гордиться и «чужих», которым нельзя доверять и даже враждебно относиться к ним [9].

В настоящее время среди исследователей отсутствует единство взглядов на этноцентризм как социальный феномен, имеющий место в любой культуре. В то время как одни ученые считают этноцентризм положительным явлением, делая акцент на его способности формировать этническое самосознание, коллективную со-принадлежность, способствовать сплочению и развитию конкретного этноса вокруг собственных ценностей, другие ученые рассматривают этноцентризм как негативное явление, приводящее к социальной изоляции конкретного этноса и межэтническим конфликтам [6].

В научной литературе выделяют три типа этноцентризма: 1) гибкий – предполагает сравнение своего и другого этноса на основе сопоставления, сочетающегося с толерантным отношением к другим этническим группам и

межгрупповым различиям. Именно принятие и признание различий можно считать наиболее приемлемой формой социального восприятия при взаимодействии этнических общностей и культур на современном этапе истории человечества; 2) воинственный (или негибкий) – выражается в недоверии, ненависти, страхе и обвинении других этносов в собственных неудачах. По мнению Э. Эриксона, «именно его «вид» входил в замысел творения всеведущего Божества, что именно возникновение этого вида было событием космического значения и, что именно он предназначен историей стоять на страже единственно правильной разновидности человечества под предводительством избранной элиты и вождей» [10]; 3) делегитимизация как крайняя степень выражения этноцентризма доводит до максимума межгрупповые различия и включает в себя осознание превосходства своего этноса. Д. Бар-Тал приводит в качестве примера этноцентристской делегитимизации отношения первых европейских поселенцев с коренными жителями Америки и отношение к «неарийским» народам в нацистской Германии [11].

Феномен проявления этноцентризма можно проследить на всех уровнях современного российского образовательного пространства. Несмотря на тот факт, что Россия является многонациональным государством, в котором проживают представители разных этносов, отличных по своей культуре, традициям, языку, вероисповеданию, результаты исследований демонстрируют высокий уровень ксенофобии (54,3%) и негативизма (65%) педагогов российских образовательных учреждений по отношению к другим этническим группам [12]. Вместе с тем, мультикультурное разнообразие позволяет, с одной стороны, обогатить процесс общения, наладить межкультурный обмен новыми знаниями, что способствует укреплению межличностных отношений; с другой стороны, в процессе взаимодействия представителей различных этносов нередко возникает непонимание, что приводит к возникновению этноцентризма, ксенофобии, дескриминации к лицам другой культуры. Одной из эффективных технологий преодоления негативных сторон этноцентризма в образовательном процессе, на наш взгляд, является поликультурный диалог как поведение,

основанное на принципе «мы разные, но равные», с учетом социокультурных интересов разных этнических групп.

Молодежь как наиболее активная социальная группа, обладающая комплексом физиологических, психологических, демографических характеристик, наиболее подвержена риску ксенофобии, этноцентризма, интолерантности к инакомыслию. В связи с этим, необходимо проведение целенаправленных мер в рамках государственной социальной политики, направленных на формирование толерантного мировоззрения для стабилизации общества, снижения напряженности, радикальных и экстремистских настроений. Основные положения государственной политики изложены в ряде нормативно-правовых актов, последовательно и целенаправленно формирующих государственную политику в сфере толерантности, в том числе, этнической, в стране.

В основе государственной политики лежит нормативно-правовая база, которая включает Федеральный закон от 27.07.2006 г. N 148–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [13], целью которого является принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих ее осуществлению; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных, религиозных объединений, организаций и физических лиц. Кроме того, проект Распоряжения Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403–р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ до 2025 года» [14] имеет основной целью улучшение социально – экономического положения молодежи РФ и увеличение степени ее вовлеченности в социально–экономическую жизнь страны.

В связи с этим, работа с молодежью должна строиться на основных базовых принципах образовательного процесса – толерантности, знании своей культуры, языка, чувстве патриотизма, гордости за свою страну и свой народ, признании ценности каждого человека, т.к. в детском, подростковом и юношеском возрасте личность наиболее восприимчива к воспитательным и образовательным воздействиям семьи и школы, независимо от религиозной,

расовой и национальной принадлежности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

2.Радклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. Пер. с англ. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 304 с.

3.Зиммель Г. Конфликт современной культуры // Избранное. В 2 т. Т.1. М.: Юрист, 1996. 671 с.

4.Becker, G. S. Human Capital: a theoretical and empirical analysis, with special reference to education / by Gary S. Becker. 2d ed. New York: National Bureau of Economic Research: distributed by Columbia University Press, 1975. 23 p.

5.Леви-Стросс К. Структурная антропология пер. с фр. В.В. Иванова. М., 2001. 512 с.

Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана. М., 2004. 552 с.

6.Лебедева Н. М. Этническая и кросс-культурная психология: Учебник для высших учебных заведений. М.: МАКС Пресс, 2011. 191 с.

7.Дробижева Л. М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости // Толерантность и согласие / Отв. ред. В.А. Тишков. М., 1997. С. 62-63.

8.Sumner *W.G.* Folkways and Mores. A Workbook and Reader in Sociology / Ed. by L.F. Bouvier. Berkeley, California, 1970. PP. 66-73.

9.Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 250 с.

10.Erikson E. Psychosocial Identity. A way of Looking at Things / Ed. by S. Schlein. New York, 1995. 675 p.

11.Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2012. 336 с.

12.Синягина Н. Ю., Геворкян М.М. Поликультурная образовательная среда как условие преодоления этноцентризма // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. №2. С. 24-27.

13. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон от 27.07.2006 г. N 148–ФЗ. URL: http://base.garant.ru/12127578/ (дата обращения 11.06.2018).

14.Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжения Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403–р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/ (дата обращения 11.06.2018).

П. Т. Вереш

А. М. Пекина

ЭТНОГЕНЕЗ ВЕНГЕРСКОГО ЭТНОСА ПРОИСХОДИЛ В СИБИРИ (НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРАРОДИНЫ ФИННО-УГОРСКИХ ЭТНОСОВ)

Аннотация. Большой парадокс в изучении данной темы состоит в том, что дикая медоносная пчела – хотя мелкое существо, тем не менее создавала серьезную проблему локализации исходной территории финно-угров в том числе и венгров. В течение более ста лет зарубежные исследователи ошибочно определяли уральскую, финно-угорскую, угорскую, следовательно и венгерскую прародину, исключительно в Европе, на лесистой территории Поволжья. Они ошибочно предполагали, что медоносные пчелы не эндогенны в Западной Сибири, а появились там лишь в XIX-ом веке. В нашей совместной междисциплинарном докладе рассматривается экологических проблем возникновения уральской языковой общности под влияниям четвертого рафугиума широколиственного леса, которой недавно обнаружили российские палинологи. Анализруется также полеоклиматические причины дифференциации финно-угорской (и сомодийского) единства. Сильные экологические изменения на границе Европы и Сибири являлись главными факторами в этногенезе предков финно-угров. Протомадьярские племена участвовали в создании однобоко специализированного хозяйственно-культурного экотипа (ХКТ) евразийского номадизма. Это подтверждается результатами советских ученых, которые обнаружили моноцентрическое возникновение кочевого скотоводства в степи Западной Сибири и палупустынных районах Северного Прикаспия.

Ключевые слова: уральцы; финно-угоры; рефугиум: широколиственный лес; дикая медоноснаяпчела, прародина; этногенез; моноцентризм; экотип; номадизм

Российская этнология, так же как лингвистика, антропология, генетика и археология, несомненно, является лидирующей дисциплиной в мировом масштабе. Ведь СССР и нынешняя Россия являются государствами, в которых проживает более ста народов, где национальный вопрос всегда интенсивно изучался не только эмпирически, но и теоретически. Результаты исследования советских и российских этнографов в области этногенеза, этнической истории, также сибирской этнологии, в том числе, и изучение тувинского шаманизма или происхождения оленеводства, даже мировой истории пчеловодства, без преувеличения можно сказать, имеют большое международное научное значение для западноевропейских исследователей. Мало кто знает, кроме узкого круга специалистов, что венгерский этнос, который теперь живет в самом центре Европы происходит именно из далекой Западной Сибири. Поэтому был прав Вильмош Диосеги (1925-1970), когда перед безвременной смертью в своей диссертации доказывал, что весь комплекс сибирского шаманизма в

традиционной венгерской народной культуре до сих пор полностью сохранился. Он справедливо утверждал: без ценного сибирского этнографического, тюркологического, археологического, антропологического, генетических и других материалов в мировой науке не обойтись. В научном мире хорошо известна замечательная монография тувинского этнографа КенинЛопсан (ShmanicSongandMythsofTuva. – LosAngeles-Budapest). Мы не собираемся умалчивать некорректную критику в адрес В. Диосеги от венгерской фольклористики Евы Поч. Ее непрофессиональную псевдонаучную показуху объективно разоблачали добротные работы Михайа Хоппала и Иштвана Фодора, которые побывали в Туве несколько раз. Кроме этого Юдит Цевек методологически разгромил работы Евы Поч, которая не знает русский язык, вдобавок к этому не имеет минимального представления о сибирском шаманизме, когда она агрессивно выступает на западных международных конференциях против научных результатов Диосеги, последний раз недавно как раз в Истанбуле. В связи с этим необходимо особо подчеркнуть, что неслучайно венгры — единственный народ среди многочисленных финно-угорских и родственных им самодийских языков и этносов, которые в ходе их сложного этногенеза переместились из западносибирской лесной области вблизи Уральских гор в степную зону, где приобрели черты типичного кочевого хозяйства евразийского номадизма. Самые близкие родственники венгров по языку, именно ханты и манси, проживают в Западной Сибири, южная степная часть которой является, в свою очередь, областью этногенеза венгров (самоназвание: мадьяр). Нынешняя этническая территория обских угров, по современным данным известных советских ученых, раньше полностью входила в восточную часть финно-угорской прародины уральских народов.

Начиная с 1881 года, исходной территорией финно-угров, считалась лесная область, расположенная между Средним Поволжьем и Уральскими горами. Эта первая плеолингвистическая гипотеза Отто Шрадера 1881/1883 гг. и Ф.П. Кеппена 1886/1890 гг. до сих пор самая популярная концепция о прародине финно-угров, которую в течение более ста лет почти до последнего времени

поддерживало подавляющее большинство венгерских исследователей. Однако в 1964-ом году академик из Будапешта Петер Хайду предлагал новую, сибирскую теорию прародины уральских народов. По его мнению, первоначальное место расселения древних уральцев, вплоть до формирования отдельной финно-угорской прародины в Европе, следует искать исключительно в Азии, именно в субарктической Западносибирской тайге, к северу от Среднего Урала, в основном между Нижней Обью и Уралом. Однако П. Хайду предполагал, что из Западной Сибири около 6-5 тыс. до н.э., протофинно-угры окончательно выделились из уральской языковой общности, и почему-то, непонятным образом, полностью переселились в Европу, то есть, к западу от Урала. По его мнению, финно-угорская прародина, однако, не могла заходить далеко в глубь зоны смешанных европейских широколиственных лесов, поскольку названия лиственных деревьев, за исключением вяза (=PFU *s'ala), сформировались в языке обособившихся групп финно-угров намного позднее.

В связи и с методологической, и эмпирической критикой этой давно устарелой спорной концепции Хайду (1964), следует отметить, что зарубежные исследователи в течение более ста лет ошибочно полагали, что дуб и липа распространились в районе Средней Волги и Уральских гор (из гипотетичного среднеевропейского рефугиума широколиственного леса Карпатских гор) довольно поздно — предположительно только во второй половине среднего голоцена. Правда название дуба (*tompa>tamm>tyry) теперь действительно можно выявить лишь у финно-пермских народов, а у обских угров в Западной Сибири оно не обнаруживается в настоящее время. Таким образом, по ошибочной гипотезе Хайду во время появления дуба и липы около Уралья в Поволжье древние финно-угры якобы уже жили раздельно. Тем не менее на основе новых палинологических данных совершенно не верным является утверждение Хайду о том, что на территории прародины древних уральцев, патом финно-угров, совершенно отсутствовали дуб и липа. Таким образом, прародину финно-угров венгерский профессор традиционно так же локализовал, как и раньше другие зарубежные лингвисты, в северо-восточной части зоны

европейских широколиственных лесов. Он делал акцент именно на том, что из финно-угорской эпохи лингвистически можно реконструировать название всего лишь одного дерева широколиственного леса, а именно вяза – PFU *s'ala. П. Петер Хайду также ошибочно заключает, как и другие исследователи по финно-угристике до и после него, дикие медоносные пчелы до XIX века вообще не жили в Западной Сибири. Эта традиционная столетняя крупная ошибка лингвистов финно-угроведов. Таким образом, все его утверждения вызывают большие сомнения (за исключением финно-угорской этимологии названия дерева вяза). Дело в том, что согласно методике финно-угристики, древними считаются лишь те слова, относящиеся к финно-угорской или более ранней уральской эпохе, которые в настоящее время можно выявить во всех отдельных подгруппах этой языковой семьи. Но из палеогеографических работ российских ученых по новым пыльцевым данным Западной Сибири стало известно следующее: московский палинолог с мировым именем, Н. А. Хотинский (1935–2005) и его ученики В. С. Волкова и В. А. Белкова убедительно доказывали, что четвертый рефугиум, т.е. первоначальный центр распространения европейского широколиственного леса, во время позднего палеолита и раннего голоцена находился именно на границе Европы и Азии, именно на Урале, то есть, по нашему мнению, как раз в середине уральской прародины далеких общих предков финно-угорских и самодийских народов (1977, 1980, 1981). А это обозначает, что восточная граница распространения широколиственного леса не ограничивалась только западным, то есть европейским склоном Уральских гор, как раньше постоянно, но ошибочно предполагали зарубежные лингвисты в течение целого века. Это сенсационное научное открытие советских палинологов относительно истории евразийских лесов, несомненно, имеет большое международное научное значение вообще, хотя в финно-угристике до сих пор не было известно это ключевое палеографическое обстоятельство. Ведь дерево дуб и липа уже с 4800±50 г. до н.э., то есть, начиная с среднего голоцена, в течение многих тысяч лет были распространены в Западной Сибири. Дуб исчез оттуда, с нынешней этнической территории хантов и манси Зауралья, под

ухудшением климата намного позже, около X века нашей эры. Не говоря о том, что в составе широколиственного леса Евразии вяз всегда и везде распространяется комплексно, то есть вместе с дубом и липой. Другими словами, предложенная П. Хайду лингвистическая реконструкция названия вяза (PFU *s'ala) сама по себе правильна, но в корне противоречит его же концепции относительно определения не только уральской, но даже финно-угорской прародины. Так как указывает на то, что присутствие вяза косвенно обозначает обязательное наличие одновременно и дуба, и липы, кроме всего этого, и дикой медоносной пчелы, следовательно, – и лесного бортничества, в том числе, и в Западной Сибири. Не случайно в местах проживания южных групп обских угров путешественники и историки уже в XVII в. обнаружили диких медоносных пчел и подробно описали архаичное лесное бортничество как один из видов хозяйственной деятельности хантов и манси Западной Сибири, которые по языку являются самыми близкими родственниками с современными венграми. Академику С.В. Бахрушину удалось найти в архиве города Кунгур письменное свидетельство, которое подтверждает, что до XVIII века, в 1668-69 гг., в районе Зауралья в бассейне реки Верхний Тагил тамошние манси занимались бортничеством. Кроме этого, известный голландский путешественник XVII в. В. Витзен в своей именитой монографии о России (1692 г.) также упоминал о том, что ханты на Иртыше знакомы с дикими медоносными пчёлами и интенсивно занимаются бортничеством. Более того, в настоящее время в бассейне Средней Оби – на территории проживания обских угров – также встречаются и вяз, и липа, а раньше там рос даже дуб. Однако на все эти важные биологические факты истории лесов Северной Евразии, имеющие несомненно ключевое значение для определения общей уральской прародины финно-угорских народов, не обратили внимания не только Петер Хайду и финские исследователи H. Setälä, Калеви Виик и Юха Янхунен, или итальянский финно-угровед Ангела Маркентонио, но и венгерские ученые: Жираи М., Шебештен И., Ласло Дь., Липтак П., Барта А., Шомоди Ш., Зимони И., Маккаи Й., Тюрк А., Шудар Б., Сентпетери Й., Микош Е., Адьягаши К., Шандор К. в том числе

известные академики АН: Дьерфи Иштван (1939) и его сын Дьерфи Дьердь (1973), Барци Геза (1963), Лигети Лайош (1968), Рона-Таш Андраш (1972), Кришто Дьюла (1981), Вашари Иштван (2013), также главный редактор академического издания «Венгерская Этнография» - Палади-Ковач Аттила (2013).

Все выше перечисленные палеогеографические данные известных советских палинологов убедительно свидетельствуют о том, что к востоку от Урала, на территории Западной Сибири по экологическим причинам дикие медоносные пчёлы были довольно широко распространены, минимум с 4800 до н.э., т.е. не являлись там недавно в XIX веке одичавшими потомками домашних пчёл из улей крестьян, как это до сих пор ошибочно считался в специальной литературе по финно-угроведению в течение века. В эндогенности диких медоносных пчёл нельзя сомневаться по всей Западной Сибири. Ведь дикие медоносные пчелы не существовали лишь в субарктических районах Северной Евразии. Тем более, что новейшие биологические данные российских палинологов имеют ключевое значение в данном вопросе, так как однозначно свидетельствуют о том, что зарубежная лингвистическая палеонтология в течение более ста лет неправильно определяла восточные границы распространения финно-угорской прародины, также широколиственного леса около Урала, как и спонтанное распространение диких медоносных пчел, следовательно, архаическо бортничество среди финно-угорских народов, прежде всего у хантов и манси Западной Сибири. Эти факты до сих пор являются главными биогеографическими аргументами при определении территории финно-угорской прародины, тем не менее при установлении восточной границы исходного района и древних уральцев и финно-угров, также венгров, иностранные лингвисты, занимающиеся этой проблематикой до последнего времени, перманентно ошибались. Главным образом по той причине, что полностью игнорировали основополагающие результаты других наук, но прежде всего палеогеографические данные российских ученых. Новое открытие в московских ученых в области палинологии убедительно свидетельствуют как

раз о том, что во время среднего голоцена, не только вяз и липа, но даже дуб, вместе проникли с Уральского рефугиума на восток, приблизительно до среднего течения Оби в Западной Сибири. Это случилось именно тогда, когда шесть тысяч лет тому назад под оптимальным климатическим влиянием среднего голоцена появились и кедр, и пихта на севере Западной Сибири с востока. Таким образом, не только в финно-угорскую эпоху, но и до этого, то есть во время даже существования уральской прародины, которые азонально или интерзонально в меридиальном направлении пересекали несколько экологических зон с обеих сторон Уральских гор. Это обозначает: в отличие от неверной концепции академика Петера Хайду, мы считаем, что все типичные деревья тайги, также широколиственного леса одновременно были известны на прародине уральцев и позже – древних финно-угров, даже в ее Зауральской части Западной Сибири. К сожалению, западные исследователи до последнего времени категорически отрицали эти важные экологические факты, как и эндогенность медоносных пчел на территории Западной Сибири. При ошибочном определении границы прародины финно-угорских народов все перечисленные палеоэкологические факты Урала и Западной Сибири не принимались во внимание в течение более ста лет. Поэтому зарубежные ученые обычно придерживались традиционной точки зрения, согласно которой исходная территория древних финно-угров располагалась якобы исключительно в европейском лесистом районе между Средним Поволжьем и Уральскими горами. Этому явно противоречит первоначальный центр распространения широколиственного леса на Урале на рубеже палеолита и раннего голоцена. Однако этот ключевой факт палеогеографии Евразии до последнего времени не был известен в специальной литературе по финно-угристике. Несмотря на то, что для биогеографического метода лингвистической палеонтологии всегда определяющие значение имело как раз географическое распространение вяза, дуба и липы. Ведь рефугиум этих деревьев находился в начале голоцена именно в средней и южной частях Уральских гор. Важно подчеркнуть, что со времени 1883/1886/1890 гг. зарубежные исследователи совершенно не считались с тем,

что дикие медоносные пчелы постоянно пребывают в тесном симбиозе именно с липой, и совершили непростительные ошибки, когда не принимали во внимание, что эти пчелы отдают предпочтение прежде всего цвету липы. Странно, даже те лингвисты финно-угроведы, которые признавали произрастание липы в Западной Сибири, были слепо убеждены были, в том, что до XIX в. дикие медоносные пчёлы там вообще не жили. Хотя липа хорошо известна на этнической территории обских угров и в настоящее время. К вышесказанному можно привести дополнительные аргументы, о которых тоже не знали предыдущие исследователи до нас. Так, например, ива, берёза и тополь тоже произрастают и в Западной Сибири, цветочная пыльца этих деревьев весьма привлекательна для тамошних диких медоносных пчёл, а их название ходят в древний словарный фонд уральских языков. Но на это почему-то до сих пор не обратили внимание зарубежные лингвисты финно-угроведы.

По нашему исследованию, угорская этнолингвистическая общность, куда входили общие предки венгров и обских угров, формировалась уже на рубеже III-II тысячелетия до н.э. в лесостепях Западной Сибири, на юго-восточных окраинах прародины финно-угров. Но позднее, на рубеже II-I тыс. до н.э. в результате крупных климатических изменений в лесостепной зоне Западной Сибири произошли значительные миграционные процессы. Вследствие этого мощного экологического давления угорская этноязыковая общность, после тысячелетнего совместного проживания на юго-восточных окраинах бывшей уральской прародины финно-угров в лесостепях Западной Сибири, окончательно расформировалась и неожиданно распалась на две части. Протовенгры переселялись на юг, в Западносибирскую степь из-за интенсивного заболачивания их этнической территории, располагавшейся в лесостепях Зауралья. Таким образом под влиянием климатико-экологических причин на рубеже II-I тыс. до н.э. венгры перешли к номадизму — кочевому скотоводству которое возникло в это же время. Упомянутое заболачивание вытеснило предков обских угров на север. Самые близкие родственники венгров по языку ханты и манси до сих пор проживают в основном в таежной части Западной Сибири.

В позапрошлом веке у обских была обнаружена легенда, которую фольклористы теперь называют этиологическим мифом, в которой сами ханты и манси пытались объяснить возникновение их дуальной фратриальной системы под названием Пор и Мось: «Раз богатыри, вернувшись с охоты, только что расположилась есть убитую дичь, как видят, что на них идет множество других богатырей; часть их испугалась, бросилась бежать, но, не желая расставаться с мясом, захватила его сырым, – это так называемые Мось-хум или Торум-хум; другие, побуждаемые голодом, остались и начали греть котел, но не успели, так как противники пришли и разбили им носы. С этих пор они и стали носить имя — Пор-хум». На основе этого сказания некоторые венгерские ученые выдвинули предположение о том, что у обских угров члены фратрии Порь якобы действительно ели в свое время только сырое мясо в противовес брачному классу Мось. Хотя в этом этиологическом мифе хантов и манси о происхождении их фратриа Пор и Мось, «сыромясной народ» противопоставляется «вареномясному народу», это лишь символизирует обрядовое различие дуально-тотемических экзогамных групп и не более. Ритуальное соперничество и шутливая издевка между членами фатриальных групп Пор и Мось, а также противопоставление их, основанное на прозвищах «вареномясной-народ» – «сыромясной-народ», соответствуют универсальной дуальной символической классификации, отражающей бинарную архаичную общественную структуру и связанную с ней своеобразную двоичную мифическую модель мира обских угров. Оппозиция «сырое–вареное» по фратриям носит исключительно символический оценочный характер. Так как лишь в ритуальной трапезе обских угро «сырое–вареное» надо понимать дословно. Когда предали эту интересную проблему профессора Янош Харматта и Дюла Ласло в Будапеште, они не были знакомы с русскоязычной специальной литературой данной темы и семиотикой К. Леви-Строса о происхождении застольных обычаев разных народов. Таким образом, гипотеза о возникновении фратрий обских угров на основе этнического смешения в ходе их этногенеза действительно не поддерживается вышеперечисленными этнографическими или фольклорными данными. Тем не

менее предполагаемое этническое смешение убедительно подтверждается новым языковым материалом, которое венгерскими лингвистами, к сожалению, до сих пор, т.е. в течение ста лет, полностью игнорировались. Изучая этимологию названия фратрии Мось обских угров и тесно связанное с ним происхождение этнонима, манси и венгров (мадьяров), которые отражают этническое сознание и основываются на дихотомическом противопоставлении «мы-они» или «свой чужой», мы пришли к следующему заключению. Гипотеза о возникновении фратрий обских угров на основе этнического смешения в ходе их этногенеза убедительно подтверждается, не только археологическими материалами В.Н. Чернецова и В.И. Мошинской, но финно-угорскими лингвистическими фактами. Хотя венгерские и финские языковеды долгое время не обращали на это должного внимания. Так как ошибочно считали, что полное совпадение реконструированных форм угорских этнонимов и фратриальных названий (PFU *mańć3) со отглагольным существительным ’сказка, сказку-сказать’ (*mańć3 ~ *mać3) является только случайным явлением. Однако нам недавно удалось выяснить, что это как раз не случайность, а наоборот, широко распространенная универсальная семиотическая и семантическая закономерность. Ведь почти во всех языках мира слова или термины ’сказание-сказка-сказ-миф-легенда’ непременно этимологически происходят из глагола ’сказать / говорить’. Поэтому древнеугорский корень *mańć3, из которого возникло хантыйское и северно мансийское фратриальное названия Мось (~ монть), собственно обозначает: «говорящий человек». Неслучайно эту же фонетическую и семантическую тенденцию можно выявить у этнонима манси, также у первой части самоназвания венгров magyar (mad’ar) из этого происходит слово magyarazni, то есть обяснить. Не исключено, что к этой же финно-угорской этимологии PFU *mańć3 относится у карелов и финнов слова: manaa ~ manaus; венгерск. mond-a ’сказать > сказ ~ миф’; удмурт. mad’ ’сказка, сказ’, в северной диалекте ’миф’; гпаголmad’ni ’сказку сказать’; мари. manaś ’крик’; нганасан мона даже юкагир мон ’сказать’. Согласно исследованию великого советского лингвиста Б.М. Иллич-Свитыча, протофинно-угорская форма PFU

*mańćэ (~ *mańć3) имеет даже ностратическое происхождение, где -ćэ ~ -ć3 окончание прилагательного. Это значит, что мы имеем дело с древними этнонимами, сохранившимися до сих пор одновременно у всех угорских народов, включая венгров magyar. Изучая названия, но прежде всего этимологию фратрии Мось обских угров и тесно связанные с ним происхождения этнонима манси и венгров, мы пришли к следующему заключению. Архаичная дуальная общественная структура хантов и манси в прошлом возникла благодаря тому, что пришедшие с юга Западной Сибири и местные этносы во время их этнического смешивания не понимали языки друг друга, но начинали функционировать как экзогамные брачные классы, и позднее превратились во фратрии, называющие себя Мось или Пор. Параллельно с этим распространялся более престижный угорский язык. Их этноним, обозначающий «говорящий человек», типологически напоминает дихотомическую модель славян и других народов, у которых дуализм этноцентризма «мы-они» выражается в бинарной форме: «говорящий неговорящий ~ нема», т. е. немец, первоначально – «чужой», как у венгров: néma>német. Однако это не обозначает, что эти угорские этнонимы существовали во время уральского патом финно-угорского периодов, то есть на территории общей прародины этих народов. Эти современные самоназвания тогда использовались в языке как обычные слова: «сказать-говорить». И лишь позже, после разделения финно-угров на отдельные этнические подгруппы их стали употреблять древнеугры в качестве этнонимов. Эмоциональная интенсивность дихотомических сопоставлений «мы-они», «свои-чужие» росла в ходе истории каждого народа. Это является основой этноцентризма.

Наша концепция исходит из того, что возникновение кочевничества и этногенез древних венгров тесно связаны. В ходе этого надо обратить внимание прежде всего, на то, что южная часть угров – далекие предков венгров – на рубеже II-I тысячелетий до н.э. мигрировала из лесостепного Зауралья в степную зону Западной Сибири и потом в полупустынный регион Казахстана. Протовенгры во время этого необычного переселения в степную зону в ходе

приспособления к новым географическим условиям под сильным экологическим давлением в 12-10 вв. до н.э. изобрели кочевое скотоводство номадизм, как совершенно новый культурно-хозяйственный тип, помогающий им выжить во время ухудшающихся климатических условий. Протовенгров заставило переселиться на юг интенсивное заболачивание их этнической территории Зауралья. Это движение предков венгров на юг отражает лесостепная черкаскульская археологическая культура, которая около 12 в. до н. э. вклинивалась в степную часть Западной Сибири. Однако через два столетия, эта археологическая культура неожиданно совершенно исчезла в степях Западной Сибири. По нашему мнению, это явление гипотетически можно связывать с переходом предков венгров около X в. до н.э. от полукочевничества к полному кочевому скотоводству — номадизм. Это важное обстоятельство, так как в настоящее время идут острые научные дебаты среди ученых разных стран, когда и где возник культурно-хозяйственный экотип кочевников внутри евразийской степной зоны, но даже о том, какой этнос первым переходил на этот новый жизненный уклад. Так как в Венгрии в этногенетических исследованиях долгое время отсутствовал междисциплинарный метод, учёные не обратили должного внимания на новые важнейшие результаты советских археологов и этнографов относительно происхождения евразийского номадизма. Долгое время зарубежом не были известны ценные публикации советской научной школы номадизма, С. И. Руденко, М. Г. Грязнова, Г. Е. Маркова, К. В. Сальникова, Л. Н. Гумилева, А. Н. Хазанова и т.д., хотя их работы имели колоссальное значение в исследовании истории мировой культуры. Ведь этим крупным российским ученым удалось окончательно определить абсолютную хронологию возникновения номадизма (рубеж II-I тыс. до н.э.), а также конкретное географическое место зарождения кочевого скотоводства в евразийской степной зоне. К сожалению, венгерские, а также западноевропейские, тем более американские исследователи до сих пор не обратили должного внимания на монографию профессора кафедры этнологии МГУ Г.Е. Маркова (1925-2018) «Кочевники Азии», опубликованную и на немецком языке. В своей работе этот

российский этнолог убедительно доказал, что кочевнический образ жизни — евразийской номадизм возник первоначально моноцентрично, именно в степях Западной Сибири и соседнего полупустынного региона Северного Прикаспия. Из этого единого культурного очага, начиная с рубежа П–I тыс. до н. э., кочевничество быстро распространяется как совершенно новый культурно-хозяйственный тип среди разных земледельческих народов в степной зоне. Это обозначает, что первоначальный центр евразийского номадизма находился не в Европе, около Кавказа, как ошибочно предполагала американская исследовательница Мария Гимбутас, а в Азии, в сухих районах Западной Сибири и полупустынях Казахстана, где в этот период была распространена андроновская археологическая культура, для которой характерен одноименный антропологический тип, наблюдающийся и у древних венгров, начиная с 12 века до нашей эры. Благодаря однобоко специализированному номадному скотоводству, древние венгры исключительно далеко ушли от самой близкой к ним по языку группы, то есть обских угров, с которыми венгры имеют около четырёхсот пятидесяти общих слов, а также общий корень этнонима (PFU *mańć3). Однако несмотря на языковое родство, антропологический тип современных обских угров и венгров сильно отличается друг от друга. Первый относится к архаичной уральской расе, а второй – к европеоидной. У манси можно выявить примесь европеоидного андроновского типа с ослабевающей тенденцией от юга к северу по мнению Н. Н. Чебоксарова.

Значит, причиной, которая непосредственно вынудила предков венгров покинуть угорскую прародину Западной Сибири и заставила переселиться в более южный район, стало то экологическое обстоятельство, что их этническая территория, лесостепь Зауралья интенсивно заболачивалась вследствие ухудшения климата голоцена, резкого повышения влажности в лесной зоне северной Евразии. Это происходило, начиная с 13-12 вв. до н. э., в то время как на юге, в евразийской степной зоне, наоборот, засуха достигла апогея. Ксеротермический максимум несомненно способствовал, если не возникновению, то распространению кочевого скотоводства в степи. Древние

венгры не активно участвовали в этом первом общественном разделении труда, которое происходило на рубеже II–I тыс. до н. э. в степях Евразии. Именно тогда, когда они переселились с севера на юг, т. е. в степную зону, где жили иранские группы, занимающиеся тогда еще комплексным хозяйством. Однако если типичные кочевники-венгры позже у тюрских народов не заимствовали бы в степной зоне полукочевнический экотип (ХКТ) около Хазарского Каганата, они могли этнически полностью исчезнуть потом на территории Среднего Подунавья. Ведь местное, в основном земледельческое население там преобладало по численности. На это этнокультурный процесс однозначно указывает антропологическое влияние местного славянского, аварского или бульгарского субстратов на венгров, которые имели до этого специфический андроновский расовый тип. Но венгры-номады были хорошо организованны ми воинственными кочевниками (точнее: полукочевниками), которые после 895-900 гг. нашей эры в течение более 70 лет до 970 года вели весьма успешные военные походы в Западной Европе, их победоносная конница появилась в Италии, германских землях, Франции, даже Испании. То есть везде имели военное и политическое господство кочевники-венгры, тем более в Паннонии, их новой родине Среднего Подунавья. Известный московский профессор антропологии Г. Ф. Дебец в своей интересной работе доказал следующее: «если охотнические или скотоводческие народы переходят к земледелию — голова у них постепенно узколицей станет». Мы добавим к этому венгерский пример: именно этот же процесс произошел у венгров. Они постепенно потеряли широколицость известного своего «адроновского» антропологического типа — после 10-ого века н.э., когда они стали земледельцами. Кроме этого у венгров-кочевников до 895-900 гг. нашей эры, когда они появились в западной части евразийской степной зоны – были весьма хорошие зубы, так как они много ели мяса, как номады-пастухи. Однако, когда позже они окончательно перешли к земледелию во время 10-13 вв. на землях Паннонии, (или Среднего Подунавя), зубы у венгров постепенно, но основательно начинали портиться – потому что кариес зубов сильно умножился под влиянием богатой растительной пищи. Таким образом,

полукочевники венгры успешно ассимилировались по языку, а потом и этнически от местного земледельческого аварского населения. Так как венгры во время появлении их в современной этнической территории были уже полукочевниками со степи, им не было трудно постепенно переходить полностью к земледелию в лесной зоне Поволжья и стать там позже высоко развитом земледельческим этносом — после 896-900 гг. Именно как в Северной Индии случилось, когда там появились индоиранское полукочевники с евразийской степной зоны со своими коровами и лошадьми. Язык пришельцев-арийцев начинался постепенно распространяться, хотя местный дравидский этнос по численности больше было.

З. А. Геворкян

РОЛЬ АРХЕТИПОВ В ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме гендерных отношений в современном обществе в контексте влияния заложенных мифологизмами, культурой и религией архетипов на формирование личности. Автор считает, что только комплексное изучение отложившихся веками паттернов поведения – некий историко-социальный и этологический психоанализ, поможет членам общества строить гармоничные взаимоотношения.

Ключевые слова: гендерная социология; архетипы; патриархат; богиня-мать; модель отношений.

В современном мире мы редко задумываемся о том, откуда берут начало привычные для нас вещи. Уклад нашей повседневной жизни, традиции, мораль и закон – мы не представляем, что все это могло бы иметь совершенно иную форму. И, хоть несмотря на размытие границ и повсеместную глобализацию, совсем близко друг к другу все еще сосуществуют абсолютно разные культуры, мало кто, кроме специалистов в этой области, готов изучать, чем обусловлена та реальность, в которой мы живем, и почему она сформировалась именно такой, какая она есть.

Чаще всего, для того, чтобы найти первопричины насущных на сегодняшний день проблем, необходимо обратиться к целому комплексу наук с их различными подходами. Нет на свете ни одного явления, которое следовало бы изучать в отрыве от контекста, не посмотрев на него со всех возможных сторон. С культурологической, антропологической, этологической, психологической, социологической и многих других. Лишь синтез этих наук позволит наиболее объективно и достоверно понять природу вещей, которые нас окружают. Важно понимать, что, если общество в тот или иной отрезок времени создавало, скажем, определенную традицию, это было обусловлено сразу множеством факторов, о которых мы забыли или даже не подозреваем, хотя традиция могла дожить до наших дней. То же справедливо в отношении народного творчества, мифологии и религиозных учений.

Учитывая все это, становится очевидной необходимость и актуальность использования такого «широкого» взгляда для решения психологических

проблем личности в частности, и проблем социума – в общем, поскольку он дает возможность заглянуть в коллективное бессознательное человечества, состоящее из архетипов, согласно теории Юнга [1]. Эти архетипы, выраженные в сказках, мифах и религиях, нередко являются тайной движущей силой нашего поведения сегодня. Ученые полагают, что бессознательное конфликтует с коллективным сознанием, регламентирующим социальную жизнь общества, точно так же, как Ид (инстинкты) конфликтует с Супер-Эго (моральные нормы), и, что лишь балансировка и погашение конфликта между данными крайностями гарантирует здоровое общество [2].

Тем не менее, несмотря на то, что теории Юнга уже более ста лет, а первые упоминания о проблеме бессознательного встречаются и вовсе у Платона, социологические исследования, статистики браков и разводов, личные высказывания определенной выборки молодых людей указывают на практически полное отсутствие понимания, насколько сильное влияние на нас оказывают инстинкты. Многие считают, что моральные нормы полностью вытеснили признаки «Ид» из общества, объясняя это тем, что иначе мы бы вели себя и выглядели как животные. Но если допустить, что в цивилизованном мире в сухом остатке есть лишь общие нормы поведения и закон, то и балансировать будет нечего. Иначе говоря, мы бы уже жили в гармоничном обществе и, более того, мы все были бы одинаковыми. А это не так. Кроме того, как уже говорилось выше, даже те самые нормы и закон восходят своими корнями к бессознательному, к попыткам человечества найти ответы на экзистенциальные вопросы.

Игнорирование роли архетипических образов в развитии общества ведет к проблемам в межличностных, а в частности романтических отношениях. Так, у многих людей, в той или иной степени наблюдается некая диссоциация, связанная с гендерным делением на разные социальные функции в зависимости от пола. Ряд социальных причин в тот или иной отрезок времени диктует определенные гендерные роли, и мы сейчас живем в обществе, в котором до сих пор господствует, пусть и не так ярко, как во времена своего становления,

патриархальная модель. С ее приходом был упразднен культ Богини-матери, почитаемой, согласно этнографии, практически во всем мире, и имеющей свои аналоги во всех древних цивилизациях, таких как месопотамская, египетская и индская. В своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Фридрих Энгельс пишет: «Ниспровержение материнского права было всемирно-историческим поражением женского пола. Муж захватил бразды правления и в доме, а жена была лишена любого почетного положения, закабалена, превращена в рабу его желаний, в простое орудие деторождения» [3]. Такая роль женщины отражена также в трудах Платона и Аристотеля.

Переход от матриархата к патриархату обусловлен такими социальными новшествами как земледелие и одомашнивание – одним словом – неолитической революцией, начавшей распространяться около 10000 лет назад. И, тем не менее, в вышеуказанных цивилизациях все равно почиталась Богиня, которая непременно являлась символом плодородия. Но наряду с этим, древние знали, что у богини, так же, как у любой женщины есть другой лик. Так, у египетской Исиды существовал антипод – Нефтида, а у индуистской Парвати – темная Кали. Древние одинаково почитали оба начала, понимая, что таким образом поддерживается баланс в природе, что жизнь и смерть неразрывно связаны. Поэтому, одна и та же женщина была способна к созданию и разрушению одновременно, о чем свидетельствовала даже ее физиологическая обусловленность, совпадающая с лунными циклами. На протяжении месяца луна проходит через рождение (новолуние), рост, затем достигает своего пика (полнолуния), убывает и, наконец, умирает. Многие современные женщины не знают, но именно эти процессы отражаются в них, заставляя в разные периоды ощущать совершенно разные эмоции – от абсолютного счастья и спокойствия до апатии и нервозности. Женщина снова и снова готовится к рождению, однако, когда зачатия не происходит, она впадает в депрессию, и так – по кругу, до тех пор, пока не станет матерью.

Патриархат, в частности с появлением первых книг Ветхого Завета постепенно вымыл эти древние знания, более того, если женщины подозревались

в их передаче и тайному поклонению «Богине», они подвергались гонениям. Веками позже это приобрело форму охоты на ведьм. Удивительным является то, что существует теория, согласно которой в одной из книг Ветхого Завета упоминается некая Лилит в качестве первой женщины, созданной Богом, и первой жены Адама. Сотворив Адама, который был одинок, Господь сказал: «Не хорошо быть человеку одному» [4, с.18]. Затем Он создал женщину для Адама, из земли, так же, как и самого Адама, и назвал ее Лилит. Адам и Лилит стали немедленно ссориться. Она сказала: «Я не лягу снизу», а он сказал: «Я не лягу под тобой, буду только сверху, так как тебе соответствует быть только в нижнем положении, ибо я превосхожу тебя». Лилит ответила: «Мы равны, так как оба были созданы из земли».

Но они не стали слушать друг друга. Увидев это, Лилит произнесла Невыразимое Имя и исчезла в воздухе. После этих событий Бог создал Еву из ребра Адама, как символ ее принадлежности ему. Таким образом, Ева стала антиподом непокорной, необузданной Лилит. Во многих культурах, в том числе католической и позже - мусульманской, считалось, что женщина – земля, в то время как мужчина – небо, что предопределяло надлежащую модель отношений, в том числе сексуальных.

Каббалистические учения гласят, что именно Лилит явилась перед Евой в образе Змея у Древа Познания. Если рассматривать эту теорию как метафору, то Ева и Лилит – два лика одной женщины, и в момент, когда Ева поддалась искушению, в ней преобладал, победил аспект Лилит, точно так же, как Парвати преображается в Кали, а Исида в Нефтиду [5]. Благодаря большому интересу к каббале в Европе во времена эпохи Возрождения, предание о Лилит как первой жене Адама стало известно европейской литературе, где она обрела облик прекрасной, соблазнительной женщины. Такое представление о Лилит появляется и в средневековой еврейской литературе. Образ прекрасной, магически соблазнительной Лилит лежит в основе рассказа французского писателя Анатоля Франса «Дочь Лилит» и поэмы классика армянской литературы Аветика Исаакяна «Лилит», где прекрасная, «неземная», сделанная из огня Лилит противопоставляется простой, «обыденной» Еве.

Лилит – активная, энергичная, борющаяся за свои права, достигающая своих целей при помощи собственных сил. Своим требованием равенства Лилит ослабляет и разрушает Адама. Такая женщина может отказать мужу, чем несет угрозу самому существованию патриархального общества. Эта женская роль рассматривается как негативная, неправильная и не принимается обществом. Яркой характеристикой Лилит является стремление к полной, неограниченной свободе. Она выдвигает жестокие требования по отношению к мужчине, хочет видеть в нем «демона» через проявления с его стороны мужества, смелости, безрассудства, ярко выраженной сексуальности. Ева же – покорная, покладистая, послушная, соглашающаяся со своим мужем. Она – символ связанности с мужчиной, она подчинена ему, потому что рождена из ребра и является «плотью от плоти его». Ева – опора для семьи, для своего мужа, и поэтому данная роль рассматривается как позитивная модель поведения для женщины в контексте патриархальной модели общества.

В каждой женщине в разных пропорциях смешаны Ева и Лилит, и если давить, удерживать или игнорировать одну из частей своего Я, невозможно стать собой. Лилит и Ева существуют одновременно и вместе. Если они борются и побеждает одна из них – женщина фиксируется на одном из полюсов: либо на полюсе абсолютной свободы, либо на полюсе абсолютной связанности с мужчиной. А истина, как известно, находится посредине – в балансе [6].

На первый взгляд может показаться, что данные знания никаким образом не связаны с нашей повседневной жизнью, однако это будет огромным заблуждением. Два женских аспекта встречаются в каждой женщине по сей день, но баланса могут достичь лишь единицы. Как правило, мы видим лишь две крайности – отчаянных феминисток, тяготеющих к андрогинности и полностью отрицающих какие-либо гендерные функции и инфантильных нимф, возлагающих всю ответственность за себя на мужчину. Известный немецкий психиатр Ханс Йоахим Маац посвятил данной тематике свою книгу «Комплекс Лилит», в которой подробно описывает восприятие женщин мужчинами, искажения в этом восприятии и связанные с ними комплексы. Он пишет: мужчины обычно хотят видеть в женщине оба аспекта, но одновременно боятся их. Они заглушают скуку и безрадостность существования в браке с «Евой»

времяпрепровождением с проститутками и любовницами. А в попытке победить страх перед женской силой, страстью и независимостью пытаются бороться с аспектами Лилит в каждой женщине и морально подавляют их [7]. И далее: в силу обстоятельств, в частности господства патриархата, женщина занимает позицию подчиняющейся и зависимой и, мучая мужчину своими нереализованными ранними стремлениями и желаниями и терроризируя его своими разочарованиями и ненавистью, в конце концов, разрушает отношения. Подавляя в себе Лилит, она становится недовольной, придирчивой и полной упреков. Мужчина же в комплексе Лилит остается нечестным и неуверенным в своей мужественности. Посредством денег, силы и претензии на авторитет он пытается скрыть свою проблему идентичности. Он важничает и старается создать такие отношения с мужчинами и женщинами, в которых он мог бы доминировать и контролировать. Нежность и основанное на доверии увлечение он считает для себя опасными, поэтому избегает их. В основе его отношения к женщинам часто лежит сексуальный интерес, в результате чего тоска по равноправной партнерше сходит на нет вследствие ее исключительно сексуального использования [Там же] .

Из анализа всего вышеперечисленного становится ясно, что главной проблемой, лежащей на пути к гармоничным отношениям с собой и с другими, является неспособность интегрировать в цельную картину личности разные ее аспекты. С одной стороны, мужчины раздают женщинам роли, а затем разрываются от диссоциации, поскольку в них самих есть крайности, равно нуждающиеся в удовлетворении. А с другой, женщины сами не в состоянии найти баланс между своими ликами. Именно по этой причине распространяется так называемый синдром «Мадонны-блудницы». Мужчины как бы разделяют образ женщины как объекта любви и заботы и женщины как любовницы, а женщины подкрепляют это, позволяя определять для себя роль. Более того, женщины сами заведомо выбирают роль, будто им кто-то шепчет на ухо с самого детства: ты либо то, либо это – иного не дано. И мы можем наблюдать, как уже в маленьком возрасте девочки делятся на два типа: тех, что боятся испачкаться и играют в куклы и тех, что вовсю бегают с мальчиками во дворах. Редко когда

встречаются девочки, а впоследствии женщины, умеющие совмещать, казалось бы, несовместимое, как показало исследование фокус-группы.

Мужчины тяготеют к этому в силу своей определенной незрелости. Кроме сбоя в настройках Супер-Эго и Ид, у них еще, как правило, наблюдается стремление обрести в партнере «мать», то есть дополучить от женщины все то, что не додала в свое время мать. Поэтому, в качестве жены такой «недолюбленный» мужчина ищет женщину, в которой бы в полной мере проявлялся лишь аспект созидающий, материнский. Он хочет добиться ее любви, но при этом держать под контролем, в подчинении, что вполне логично, если он когда-то уже пережил дефицит этой любви от матери. По мере того, как удовлетворяется данная потребность, в нем нарастает другая – инстинктивная. Это Анимус, который ищет Аниму. Казалось бы, можно найти любящую и заботливую женщину, которую при этом будешь желать, но это становится невозможным по причине того, что «Ева-мать» слишком родная, а сексуальные отношения с ней – сродни инцесту. Так, единственным способом разрешения конфликта эти мужчины считают ведение двойной жизни, что является одной из причин падения популярности брака в наши дни.

На почве данного конфликта за последнее десятилетие стали создаваться одно за другим мужские сообщества, в которых центральной идеей предстает тезис о том, что любая женщина – воплощение зла, что долгосрочные отношения в принципе лишь разрушают мужчину. Проанализировав членов подобных групп, можно прийти к выводу, что это люди с низкой самооценкой, пережившие негативный любовный опыт. Вместо принятия факта, что это они вкладывались в отношения больше, чем их женщины, что, грубо говоря, красота превращала их в рабов, они перекладывают ответственность на тот самый «негативный» женский аспект, полностью отрекаясь от глубоких отношений. Для этого не обязательно быть членом подобной группы. Многие и в одиночку прибегают к такой стратегии, движимые страхом. Открыться женщине – значит стать уязвимым. Тот факт, что мужчины предпочитают не вступать в глубокие эмоциональные отношения с женщинами, свидетельствует об их слабости. Чем сильнее они чувствуют свою тягу к женщине, привязанность, зависимость – тем больше дистанцируются. Выходит, что они создают иллюзию мужской силы, а

патриархат – всего лишь мыльный пузырь, поэтому его так тщательно охраняют. Если сила действительно есть – ее не нужно доказывать.

Поскольку только сама женщина может привести в равновесие две своих ипостаси, точно так же, как только сам мужчина может осознать свои страхи и бороться с ними, следует отметить, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Нельзя помочь измениться человеку без его на то желания. Но если женщина найдет в себе баланс, она сможет показать мужчине пример, разорвать этот сложившийся шаблон в его голове, ожидающий от нее какой-то подставы. Ведь в глубине души мужчины знают, что за подчинением «Евы» стоит поиск личной выгоды и скрытое манипулирование, в то время как Лилит просто не в состоянии быть женой в силу своего тяготения к свободе.

Когда женщина интегрирует оба своих лика друг в друга, принимает их, она получает способность дарить. А дар – это главное проявление любви. По отдельности ни одна «богиня» не умеет любить. В идеале, они должны дополнять друг друга, пользоваться лучшими своими сторонами согласованно, уважая друг друга. По отдельности они лишь огонь и глина. Огонь манит и обжигает, а из глины можно слепить что угодно, но это скучно. И только женщина сама может обдать глину огнем, соорудив сосуд, наполнить его водой и напоить мужчину. Вода в данном случае – символ безусловной любви. Такой дар часто обладает исцеляющим эффектом, позволяющим мужчине довериться, отбросив все свои страхи. Именно эта идея заложена во многие мифы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов, изд. Совершенство, 1997. 384 с.
2. Фрейд Зигмунд «Я» и «Оно», изд. Азбука-Классика, 2015. 288 с.
3. Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса, изд. 2, т. 21, с. 28-178.
4. Библия, Ветхий Завет
5. Ваганова Л. (Эль Тат) Карма женщины, карма мужчины, изд. Невский проспект, 2002. 192 с.
6. Олифирович Н. Лилит и Ева// Psychology Today (электронный журнал). 2017.URL: https://psychologytoday.ru/public/neskazochnye-istorii-lilit-i-eva/ (дата обращения: 15.07. 2018).
7.Маац Ханс-Йоахим, изд. Когито-центр, 2017. 196 с.

УДК 316.7

И. А. Грошева

И. Л. Грошев

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ДУАЛИЗМ ЭТНОСПОРТИВНЫХ ПРАКТИК КОЧЕВЫХ НАРОДОВ

Аннотация. В статье авторы на основе логико-смыслового метода познания П.А. Сорокина проводят анализ этноспортивных практик кочевых народов. Этнонациональные игры рассматриваются как способ сохранения культурного наследия. На примере Всемирных игр кочевников доказано, что этноспортивные практики представляют собой логически интегрированную культуру, способствующую формированию не только этнической, но и гражданской идентичности. В ходе теоретического анализа раскрыты проблемы организации традиционных игровых этнопрактик в плане сохранения культурно-ценностного баланса на фоне усиливающихся тенденций этноцентризма, гламуризации под давлением западной моды.

Ключевые слова: этноспортивная практика; культура кочевых народов; этническая идентичность; культурное наследие; культурный капитал

Социокультурные процессы представляют собой сложное явление, детерминируемое множеством объективных и субъективных факторов, образующих социальную жизнь. Они оказывают влияние на социальные отношения и определённым образом воздействуют на деятельность всех существующих в обществе социальных институтов. Опираясь на концепцию социокультурной динамики П. А. Сорокина, можно с уверенностью утверждать, что всякое общество представляет собой совокупность социокультурных процессов, которые включают в себя не только материальную жизнь и соответствующую ей систему социальных организаций и отношений, но и пять важнейших культурных систем (язык, этика, религия, искусство и наука), анализ которых позволяет определённым образом характеризовать и провести типологизацию общества в рамках концепции социокультурной динамики. Именно эти культурные системы образуют набор ценностей, норм и значений, на основе которых возникают нормативные образцы социально одобряемого поведения, обязательные для всех членов, т.к. такое поведение способствует

сплочённости социума, обеспечивая ему лучшие условия выживания, что необходимо для нормального функционирования всех социальных институтов и воспроизводства особенных типов общественных отношений. Однако в этом процессе необходимо сохранить культурно-ценностный баланс на фоне усиливающихся тенденций этноцентризма. Особый интерес в этом отношении представляет формирование игровых этнопрактик (комплексов) среди кочевых народов.

Логико-смысловой метод познания, согласно утверждению П. А. Сорокина, позволяет выявить логически интегрированную культуру, опираясь на следующие компоненты: 1) проникновенное и несомненное понимание многих важных аспектов изучаемой культуры; 2) понимание природы и функций большинства её значимых элементов; 3) знание спектра её доминирующей ментальности; 4) всесторонний охват сложной сети взаимосвязей многими её свойствами; 5) какие черты и в какой степени свидетельствуют о том, что изучаемая культура действительно логически интегрирована [1, с. 51]. Однако нельзя забывать, что динамика развития национальных культур отражает мировые тенденции глобализации. Учитывая тот факт, что сопутствующие процессы имеют объективные, естественные причины, необходимо позиционировать роль и значение этнопрактик по сохранению самобытных особенностей как на государственном, так и на региональном уровнях.

Кочевой мир является сложным синтезом разнообразных этнических общностей, имеющих уникальную историю и темп развития, единые представления о человеке и мире, стереотипы и др. Несмотря на процессы глобализации, модернизации, часть населения Монголии, Тибета, Западного Китая, Казахстана, Центральной Азии, Кыргызстана, Крайнего Севера России и др. до сих пор ведут кочевой образ жизни.

Тишкин А. А. и Дашковский П. К. предприняли попытку изучения особенностей кочевого менталитета, сконцентрировавшись на универсальных базовых конструктах духовной жизни общества, сложившихся в конкретные

исторические периоды в социокультурном пространстве. Они выделили, во-первых, слияние индивида и окружающей среды, где природа представляла собой часть общества; во-вторых, высокий уровень интеграции структурных элементов социального пространства (семья, клан и др.) и индивида; в-третьих, мобильный образ жизни способствовал формированию экстравертированного отношения человека к миру, породившего высокую эмоциональную чувствительность и аффективную напряжённость в общении; в-четвёртых, символичность и созерцательность кочевого мышления, выразившиеся в искусстве, музыкальной культуре номадов, устном народном творчестве и др. [2, с. 283-284].

Обозначенные особенности ментальности в интегрированном виде активно проявляются в ходе реализации идеи этнонациональных игр как способа конструирования этнической идентичности, сохранения культурного наследия, развития культурного и социального капитала. В качестве примера можно привести:

– национальный монгольский праздник Наадам, включающий три вида состязаний (стрельба из лука, борьба и конные скачки);

– День оленевода и северное многоборье (особую популярность приобрело пятиборье) активно развиваются на северных территориях Российской Федерации (от Мурманской области до Чукотки);

– национальные игры северных народов Канады, США и Гренландии, или Игры Дене (своеобразные состязания по перетягиванию палочки, пальцев, «снежная змейка» и «кто кого?»);

– Международный этнокультурный фестиваль «Ёрдынские игры» (Ольхонский район, Россия), включающий этнические виды спортивных состязаний, различные фестивали и конкурсы, научно-практические конференции, где к обсуждению проблем кочевой культуры привлекается научная интеллигенция;

– Всемирные игры кочевников (Кыргызстан, г. Чолпон-Ата), популяризирующие двадцать три вида этноспорта из девяти государств,

раскрывающие особенности кочевой культуры в культурно-этнографической программе «Вселенная номада» (гармоничное единство сакральности эпоса «Манас», спортивных представлений, этноспортивного стиля одежды, народных танцев и песен), программе «Nomad Fest» (концерты в номинациях «этнохит» и «этно-танцы», выставки-продажи этноприкладного творчества) и т.д.

Национальный монгольский праздник Наадам на протяжении восьми столетий в первозданном виде сохраняет и передаёт новым поколениям виды этносостязаний и народные игры как культурно-историческое наследие империи Чингисхана. Следует заметить, что в Монголии и на Крайнем Севере России игры ограничиваются национально-страновыми или региональными видами двигательной этнокультуры. В этом отношении наибольший интерес как логически интегрированная культура в национальном масштабе представляют Всемирные игры кочевников (ВИК). По мнению К.У. Мамбеталиева, ВИК в своём роде уникальны, так как не ограничиваются киргизскими этническими видами спорта и выполняют особую миссию: содействуют сохранению этнокультуры через возрождение, сохранение и развитие видов этноспорта народов мира [3]. К проведению очередных, третьих игр, приурочена 61-ая Международная Алтаистическая Конференция (PIAC) «Народные игры и связанные с ними обряды и обычаи в алтайском мире», которая пройдёт в августе 2018 года в г. Бишкек (Кыргызстан) [4]. В целом ВИК как самый масштабный проект Кыргызстана способствовал, в первую очередь, повышению имиджа страны, культурному единению народа, а также ориентированию молодёжи на позитивное мировосприятие [5, с. 240].

Авторы статьи, присутствовавшие в качестве зрителей и активных болельщиков на Вторых Всемирных играх кочевников, состоявшихся в 2016 г. в г. Чолпон-Ата, на основе собственных наблюдений подтверждают выводы киргизских учёных. Во-первых, за счёт формирования чувства внутреннего достоинства игры повысили самооценку киргизской молодёжи, способствовали формированию не только этнической, но и гражданской идентичности. Во-вторых, удачно найденное сочетание этноспортивной и этнокультурной

составляющих праздника дало возможность утверждать о наличии универсального культурного кода кочевой культуры. В-третьих, организаторы игр наряду с культурным получили материальный капитал, поскольку товарный знак «Всемирные игры кочевников» был запатентован в Республике Кыргызстан. В-четвёртых, проведение игр подобного формата способствовало росту туризма. В-пятых, игры в событийном плане сыграли роль культурного лифта, способствовавшего продвижению талантливых людей. В целом следует отметить, что такое событие как Игры кочевников, действительно стали точкой пересечения информационных, событийных и человеческих коммуникационных потоков, что позволяет судить о кочевой культуре как логически интегрированной (в терминах П. А. Сорокина).

Однако хотелось обратить внимание, что оценка результатов игр не столь однозначна как хотелось бы. Сложно не согласиться с утверждениями некоторых исследователей о том, что в отношении значения кочевой цивилизации и её культуры ощущается нехватка эмпирических знаний, результатов исследований и анализа. К примеру, культура кыргызов отнюдь не архаична, осуществлена попытка наполнить форму новым содержанием, что, однако, таит в себе риски этно-нарциссизма и гламуризации культурного наследия. Церемония открытия Игр 2016 года показала сложности совмещения истории народа и истории территории. Заявление одного из руководителей исполкома СНГ о том, что Кыргызстан является «колыбелью кочевой цивилизации», по мнению исследователей Б. В. Мусатова и К. М. Алмакучукова, не является правдой [6, с. 22]. Церемония закрытия Игр, по мнению авторов статьи, явила собой пример гламуризации этнопрактики, не соответствующий культурному образу мероприятия, не имеющий ничего общего с культурой кочевых народов. В целом, несмотря на значимую позитивную направленность ВИК, следует обратить внимание на некоторые аспекты, вызывающие опасения, в частности:

1) использование этноспортивных состязаний в угоду политическим и идеологическим конструктам, оправдывающим легитимность системы

управления, когда эмоциональный подъём населения экстраполируется в доктрину национального превосходства (этнической доминанты);

2) искусственно стимулируется культурная сегрегация населения на активных сторонников и пассивных противников, т.е. принуждение к соблюдению и беспрекословному выполнению инициируемых «инновационных» культурных норм;

3) мифологизация на основе исторических неточностей, используемая в роли главной национальной идеи, неадекватно отражает ожидаемые эффекты культурной политики государства.

Изначально заданный позитивный компонент в определённый момент времени теряет опору в современной реальности и начинает воспроизводить себя, при многократном повторении, трансформируясь в доказанные исторические факты. Последнее несёт в себе тяжелейшие геополитические противоречия, в том числе, в виде притязаний на утраченную территорию, утраченный национальный статус и др. В конечном счёте в этот процесс вовлекаются сторонние участники, стремящиеся извлечь выгоду из формирующегося культурного дисбаланса. Традиционные игровые этнопрактики кочевого народа невольно превращаются в шоу под давлением западной моды.

Уместно рассмотреть аналогичный опыт национальной культурной идентификации на примере кочевых народов Крайнего Севера России, когда национальные праздники и спортивные мероприятия ориентированы на функции охраны культурного наследия без сопутствующих национально-исторических притязаний. В противном случае игровая культура из инструмента позитивной консолидации превращается в способ самоизоляции и самовозвеличивания.

По мнению авторов статьи, в ходе организации и проведения этноспортивных игр как традиционной этнопрактики кочевых народов необходимо учитывать культурно-ценностный баланс между западной культурой и культурой кочевников. Специфика взаимодействия культур –

условно «западной» и «аборигенной» (кочевой) кроется в их сущности, которую можно представить в следующих положениях.

1.Западная культура адсорбирует те нормы, которые не противоречат местным традициям, выкристаллизовывает наиболее унифицированные, идентичные. Воплощает в себе опыт многих поколений не только одной национальности, а целой их совокупности. Предлагает к использованию модифицированные техническим прогрессом принципы взаимоотношений и взаимодействия.

2.Кочевая культура вырабатывает узкоспециализированные правила, оптимизированные под географические и климатические условия жизнедеятельности. Нацелена на «шлифовку» ограниченного количества требований, соблюдение которых обязательно, предпочтительно или желательно.

3.Западная – мобильная, активная, креативная и доминантная. Ей свойственно такое качество как «мода». Легко трансформируется в угоду ситуационным изменениям мнений элиты общества.

4.Д ля кочевников культура представляет тот самый идейный стержень, утверждающий необходимый (порой единственный) стиль поведения, который вводит в соответствующий баланс человеческое и природное начало.

Западная культура в большей степени склоняется к формированию так называемой «мультикультурной личности», которая свободно может существовать вне собственной культуры, не ощущая себя чужой в иной культурной среде. Однако неизбежно возникает противоречие: при наличии мультикультурных ценностей необходимо сохранить право на культурные различия. Создание логически интегрированной культуры в данном случае не представляется возможным, так как понимание природы и функций мультикультурных ценностей затруднительно, поскольку вопрос об их существовании остаётся открытым. Национальные спортивные праздники гармонично соединяют людей в едином целенаправленном процессе, существенно углубляя качество межличностного коммуникационного обмена,

формируют социально-приемлемые ориентиры и синхронизируют семейные (клановые) системы культурных ценностей. Сохранение этнокультурных особенностей, этнической специфики без искусственного увеличения культурных различий между народами – важнейшая составляющая дальнейшей гармонизации развития человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В. В. Сапова. М.: Астрель, 2006. 11-76 с.
2. Тишкин А. А., Дашковский П.К. Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та. 2003. 430 с.
3. Мамбеталиев К. У. (а) Уникальность Всемирных игр кочевников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. [Электронный ресурс]. Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 2. с. 127-129. URL: http:www.gramota.net/materials/3/2017/12-2/31.html (дата обращения:: 27.06.2018).
4. Всемирные игры кочевников 2018. Официальный сайт. URL: http://www.worldnomadgames.com/ru/ (дата обращения:: 01.07.2018).
5. Мамбеталиев К. У. (б) Единство этноспортивной и этнокультурной программ Всемирных игр кочевников: историческое и социокультурное значение // Учёные записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2017. №4(53). С. 239-242.
6. Мусатов Б. В., Алмакучуков К. М. Всемирные Игры кочевников: капитализация культуры как суверенного ресурса // Экономика. 2016. № 3-4(28). С. 18-28.

Е. С. Дерига

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВАХ: СОЦИАЛЬНОЕ КАРТИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМ[7]

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы применения метода социального картирования для мониторинга межэтнических отношений в территориальных сообществах, представлены результаты социологического исследования межэтнических напряжений и конфликтов в городе Новосибирске с использованием картирования.

Ключевые слова: межэтнические отношения; мониторинг; социальное картирование; экспертное интервью; этнические мигранты

Современная картина этнической структуры любого городского сообщества претерпевает неизбежные изменения в связи с увеличением мобильности населения, освоением земель различными этническими группами, что неминуемо сказывается на состоянии межэтнических отношений в территориальных сообществах. В настоящее время состоянию межэтнических отношений в нашей стране уделяется особое внимание. Об этом свидетельствуют и реализация Стратегии государственной национальной политики РФ, и создание ключевой структуры по межнациональным отношениям в системе исполнительной власти - Федерального агентства по делам национальностей, и наделение власти на местах соответствующими полномочиями и ответственностью за состояние межэтнических отношений, и исполнение федеральной целевой программы, направленной на укрепление национального единства и этнокультурное развитие.

Тем не менее, с 2008 г. в Российской Федерации и, в частности в Новосибирской области, наметилась тенденция к повышению конфликтности в различных сферах жизнедеятельности общества. Рост межнациональной напряженности связан с кризисными явлениями в социально-экономической сфере и ростом миграционных потоков из сопредельных государств. Без последних невозможно себе представить современный мегаполис, являющий

[7] Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ № 16-03-00144

собой многонациональное сообщество. Мигранты, с одной стороны, привносят в принимающее сообщество культурный и экономический вклад. С другой стороны, в некоторых случаях, неудовлетворенность от совместного проживания мигрантов и коренных жителей приводит к росту межэтнической и социальной напряженности, которая может перерасти в серьезный конфликт как внутри группы, так и за ее пределами. Проживание мигрантов в инокультурной среде предполагает, что они будут вынуждены определенным образом выстраивать взаимоотношения с принимающим населением. Характер этих взаимоотношений является одним из важнейших факторов определения адаптационных возможностей мигрантов, и как результат – залогом социальной стабильности в конкретном территориальном сообществе. С целью выявления очагов межэтнической напряженности и оценки состояния межэтнических отношений в Новосибирске, в 2015 г. нами было проведено социологическое исследование с применением картирования ситуации в городе. Результаты его позволяют оценить межэтническую ситуацию, ключевые проблемы и факторы, влияющие на рост напряженности и конфликты в межэтнической сфере, а также практики поведения отдельных этнических групп (выходцев из Средней Азии и Кавказа) в ситуации напряжения и конфликта.

Первоначально нужно отметить, что под социальным картированием мы понимаем графическое отображение информации в пространственном контексте, конструирование аспектов окружающей среды, отобранных по определенному основанию и значимых для достижения поставленной исследовательской задачи. «Картирование может быть как в форме карты, отображающей определенное пространство и его значимые объекты, так и в форме последовательного и всестороннего описания или изображения какого-то процесса или явления. Имеют значение общее распределение и взаимное расположение в выделенных границах изучаемых объектов относительно друг друга. Не случайно его использование сопровождается такими характеристиками как «локализация и взаиморасположение», «определение положения относительно…», «распределение в пространстве или объекте»,

«естественное распространение в пространстве» и т.д.» [1, с. 10]. При этом результат картирования, собственно карты, скорее являются эскизом, рисунком, схемой и описанием пространства.

В ходе проектирования карта может не только фиксировать состояние объекта на определенный момент, но и сама становиться инструментом проектирования. Создателями карт, в данном случае, выступают представители сообщества, как носители уникальных знаний и представлений о территории. Важна не столько информация о территории, сколько взгляд информантов, участников разработки карты на ситуацию на данной территории, понимание ими проблем, препятствий и ресурсов для ее развития. Это позволяет оценить возможности мобилизации местных ресурсов и путей вовлечения населения в деятельность по развитию территории. Главное достоинство таких карт заключается в том, что они обеспечивают взгляд «снизу» на проблемы территории [2, с. 316]. Таким образом карта становится еще и инструментом коммуникации жителей и разработчиков, общественных деятелей по предотвращению и противостоянию развивающихся негативных тенденций [1], что создает предпосылки для интеллектуального вмешательства с целью стимулирования роста и развития территории, а также диагностики отдельных аспектов социальных процессов. Это особенно актуально, если эти процессы носят сложный, многоаспектный, а иногда и потенциально конфликтный характер, к примеру, в ситуации усиления социальной напряженности в местах компактного проживания этнических групп.

В этом случае картирование приобретает проблемный характер, а исследователи, специалисты в области социального проектирования и социальной политики могут обратиться не просто к жителям, но к тем, кто является наиболее компетентными и информированными в отношении данных процессов и проблем на территории. Речь уже будет идти о привлечении к картированию территории специалистов как экспертного сообщества и, соответственно, экспертном социальном картировании. Для работы экспертов

могут использоваться как карты с координатной основой, так и изображаться эскизные карты.

Здесь особую важность приобретает отбор экспертов. К примеру, в зависимости от задач анализа и оценки текущих этносоциальных процессов на территории, прогнозирования изменений напряжения в межэтнических взаимодействиях и конфликтов, таковыми могут выступать индивиды, наиболее информированные в отношении данной проблемы и имеющие опыт работы с межэтническими отношениями и конфликтами на территории. Это могут быть представители исполнительных и законодательных органов власти, специалисты муниципальных учреждений, представители правоохранительных органов, миграционных центров, в чьи обязанности входит контроль за этносоциальной ситуацией на территории и работа с населением по вопросам межэтнических отношений, а также представители территориальных общественных самоуправлений и национально-культурных автономий [1, с. 45].

Таким образом, социальное картирование может быть успешно применено для получения информации о ситуации в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в городе.

Рис.1. Карта преимущественного распределения этнических групп в одном из районов г. Новосибирска, составленная с участием экспертов в процессе фокус-группы. Ромбами на карте отмечены места усиления и ослабления межэтнической напряженности на территории, цветом линиями выделены места концентрации конкретных этнических групп (И.А. Скалабан, Е.С. Дерига).

Так, в 2015 г. с целью выявления очагов межэтнической напряженности и оценки состояния межэтнических отношений в районах города Новосибирсканами (Скалабан И.А., Дерига Е.С.) проводился сбор статистического материала О. состоянии межэтнических отношений через проведение серии групповых экспертных интервью с применением эскизного картирования ситуации в районах города (рис. 1).

Экспертами выступили представители исполнительных и законодательных органов власти, органов местного самоуправления, сотрудники администраций муниципальных учреждений, представители правоохранительных органов и спец. служб, миграционной службы шести районов города Новосибирска, в чьи обязанности входит контроль за этносоциальной ситуацией на территории и работа с этническими группами и местным населением по вопросам межэтнических отношений, а также представители национально-культурных автономий (НКА) и национальных организаций, авторитетные представители диаспор Средней Азии и Кавказа, проживающие в г. Новосибирске.

По результатам исследования было выявлено следующее:

1. Респонденты отмечают средний уровень напряженности межнациональных отношений в городе Новосибирске. При этом, как правило, в своем районе ситуация видится более спокойной, чем в городе в целом.

2. В ходе исследования определены места дисперсного и компактного расселения приезжающих трудовых мигрантов. Дисперсное расселение мигрантов и выходцев из Средней Азии наблюдается в «спальных» районах по периметру города. По мнению местных жителей, их процентное количество в микрорайонах непрерывно увеличивается и имеет место тенденция к расширению границ увеличения плотности этнического расселения от рынков к центру. Информанты отмечают, что имеет место усиление активного строительства на территориях частных домов специфической формы жилья -

«общежитий» для приезжих. По результатам исследования составлена карта компактного расселения мигрантов и точки межэтнической напряженности.

3. В настоящее время рост напряженности в межэтнической сфере представляет преимущественно не самостоятельную проблему, а форму интерпретации социальных проблем. Именно в тех районах или на тех территориях, где дефицитарность социальных услуг и социальной поддержки (социальные пособия, льготы, места в детских садах, услуги поликлиник и др.) особенно велика, наблюдается и рост межэтнического напряжения. Напряжение не носит постоянного характера, а усиливается и ослабевает с обострением тех или иных социальных проблем. Например, в одном из районов города проходили протесты местного населения против внеочередного предоставления мест в детских садах украинским беженцам.

По результатам анализа мнений, наибольшее напряжение в этом плане представляют собой новые микрорайоны, где присутствует высокая плотность экономически и социально активного населения, но существует значительная этническая нагрузка, особенно выходцы из Средней Азии и, одновременно, слабая социальная инфраструктура.

Данные исследований показали необходимость проведения более углубленной работы на местах, реализации механизмов гармонизации межнациональных отношений, организации работы по профилактике экстремистских проявлений, организации обучающих мероприятий для представителей органов власти и структур гражданского общества, способных влиять на состояние межэтнических отношений в конкретном социально-территориальном сообществе. Необходимо усиление идеологической работы в сфере межнационального и межконфессионального взаимодействия. Нужно формировать продуктивные представления, в общественном мнении должны быть широко представлены факты позитивного межэтнического взаимодействия и сотрудничества.

В тоже время, следует учесть, что часть негативных позиций жителей нашего города в отношении к мигрантам обусловлена не только состоянием

социально-экономического развития. В основе некоторых из них лежат незнание или непонимание обычаев, традиций, менталитета национальных сообществ.

В целом мониторинг состояния межэтнических отношений в Новосибирске 2014-2016 гг. подтверждает их стабильность. Однако в городе есть территории, требующие более пристального внимания в связи с концентрацией отдельных этнических групп в одном месте. Исследования показывают, что большинство специалистов, работающих с населением, в той или иной степени, в ходе своей служебной деятельности сталкиваются с проблемой этничности. В наибольшей степени - это сотрудники силовых структур, социальных служб, сферы образования и молодежной политики. Те же проблемы имеют место быть и в территориальных сообществах.

Отсутствие конфликтов в межнациональных отношениях, как правило, достигается обеспечением одинаковых условий для фактического равноправия всех без исключения этнических групп, проживающих на той или иной территории, и развития их национальных культур и традиций. Только поддержание этнокультурной стабильности и взаимной лояльности может обеспечить продуктивное развитие того или иного территориального сообщества. Особенно сложной является задача формирования взаимной межэтнической лояльности групп, обычно проживающих в непосредственной близости и каждодневно сталкивающихся в самых различных сферах.

Опыт социального картирования показал, что карта становится информативной только тогда, когда она создается жителями при участии внешних модераторов - «третьей стороны», независимой от местных органов власти. Позиция исследователей как «любопытствующих», просящих рассказать и объяснить что происходит, ставит жителей сначала в позицию экспертов по своей территории, а затем и ответственных за ее дальнейшее развитие.

Важно обратить внимание на то, что в каком бы варианте не использовалась социальная карта, она должна соответствовать непременным требованиям к ее визуализации, сформулированным Кевином Линчем: быть читаемой, чтобы экономить интеллектуальные усилия; надежной, то есть

содержать некоторую избыточность «ключей», чтобы свести к минимуму риск ошибки; обладать открытостью, способностью вместить в себя изменения, давая возможность продолжать исследование и упорядочивать действительность [3, С.21]. Если требования к карте будут соблюдены, социальная карта, в сочетании с другими методами, может стать действенным и гибким инструментом анализа и воздействия на социально-территориальное пространство, как в исследовательской, так и прикладной сферах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вавилина Н. Д., Скалабан И. А. Социальное картирование: метод исследования и инструмент развития территории : монография / Н. Д. Вавилина, И. А. Скалабан. - Новосибирск : Сибпринт, 2015. - 302 с.

2. Скалабан И. А. Групповое картирование как метод исследования сельских поселений / И. А. Скалабан // 11 конгресс антропологов и этнологов России : сб. материалов, Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. – Москва; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. – С. 316.

3. Линч К. Образ города / Пер. с англ. В.Л. Глазычева; Сост. А.В. Иконников; Под ред. А.В. Иконникова. − М.: Стройиздат, 1982.- 328 с.

Х. В. Дзуцев

СОСЕДСКИЕ СВЯЗИ В СТРУКТУРЕ МЕЖСЕМЕЙНЫХ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ У ОСЕТИН: ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: данное исследование проведено на основе этнографической литературы и по материалам этносоциологических исследований, проведенных в РСО-А весной 2018 г. Объем выборки составил 600 респондентов, из них 300 – из сельской местности, 300 – городской. В качестве основы выборки для формирования сельского массива информации использовались похозяйственные книги сельских советов, а для городских массивов – избирательные списки.

Ключевые слова: народы Северного Кавказа; социальная община; соседские структуры; локальные культуры; соседско-общинные отношения; многогенные поселки; полигенные соседи; моногенное поселение; однофамильное поселение; экономические отношения между семьями; внутриобщинные кварталы; дореформенный период; судоустройство на Кавказе; местные культы небесных покровителей

Как и в подавляющем большинстве капиталистических обществ мира, у народов Северного Кавказа важнейшую роль в социальной организации наряду с семьей играла социальная община. В исторической перспективе соседские структуры приходили на смену родственным, но вытесняли их очень медленно и далеко не во всем. Тем не менее, по крайней мере к позднему средневековью и началу нового времени, у осетин в их расселении, землепользовании, взаимопомощи, самоуправлении, локальных культах и многих других сторонах жизни либо преобладали, либо имели большое значение соседские связи или соседско-общинные отношения.

Соседская община возникала различными путями. Одним из наиболее распространенных был такой: состоящие из родственников моногенные поселки разрастались и смыкались друг с другом, образуя более крупные и объединяющие представителей нескольких родственных групп полигенные селения. При этом прежние поселки часто принимали вид кварталов и характеризовались в качестве таковых ([1, 2] – об осетинах; [3] – о карачаевцах; [4] – об адыгах; [5] – о лезгинах). Объединение моногенных поселков в полигенные селения также происходило не из-за естественного разрастания населения, а в целях обороны ([6,7] - об осетинах; [8,9] - об ингушах).

На другом пути смешение было более диффузным. К коллективу родственников присоединялись переселенцы (особенно часто беглецы-кровники), взятые кем-нибудь под защиту и покровительство. Часто это происходило не в старожильческом селении с его уже ограниченным земельным фондом, а на хуторах-выселках, где для этого имелось больше возможностей. Но и в старожильческом селении могли селиться чужаки, в частности, покупая здесь хозяйство, например, у переселенцев.

В соседские общины могли превращаться - и сплошь и рядом действительно превращались - моногенные поселения в силу того, что родственники, сперва дальние, а затем и более близкие, начинали относиться друг к другу так, как они относились к соседям. Применительно к рассматриваемому региону на это верно обратил внимание А. Х. Магометов. Говоря об однофамильных поселениях осетин, он подчеркнул, что эти и подобные им формы нельзя отождествлять с родовыми общинами. В них семейные общины и индивидуальные семьи выступали как самостоятельные хозяйственные и социальные единицы, и общественная жизнь их была построена на основе территориальных, соседских отношений [10, 11]. Экономические отношения между семьями в послепервобытных родственных и соседских образованиях в принципе тождественны. Но не различаясь качественно, они различаются количественно, так как в ряде случаев родственные семьи связаны между собой все же теснее других.

К этому следует добавить, что родственные и территориальные связи в ранних соседских общинах народов Северного Кавказа вообще переплетались самым причудливым образом. Если в экономическом смысле родство обязывало немногим больше, чем соседство, то во многом другом соседство приравнивалось к родству. Это нашло отражение в таких распространенных поговорках, как «Сосед дороже дальнего родственника» или «Хороший сосед лучше плохого родственника». К существованию и переплетению соседских и родственных отношений мы еще не раз будем возвращаться в последующем изложении.

Соседская община могла включать в себя как одно, так и несколько селений, объединяющихся в интересах землепользования, защиты от врага и т.п. При этом большее значение имели природно-географические условия местности. В горах, где селения были по большей части невелики, несколько их (как правило, расположенных в одном ущелье) образовывали одну соседскую общину. На равнине преобладали общины, образованные жителями одного крупного селения. Иногда это находило свое терминологическое отражение. У осетин синонимически применялись термины «хъæу» («селение») и «хъæубæстæ» («страна», «селение», «мир», «община»). У кабардинцев понятие сельской общины в равной мере
передавалось терминами «къуажэ» («селение») и «жылэ» («общество»). В то же время у балкарцев различались просто селения - «эль» - и соседские общины, образованные несколькими селениями одного ущелья - «эль жамауат». Но такого различия могло и не быть. В Дагестане и многоаульные общины высокогорья, и одноаульные общины других районов обозначались одним и тем же словом - «джамаат» («общество»). В литературе этим словом часто обозначают
северокавказскую общину вообще.

Крупные селения-общины делились на кварталы. Квартальное деление связывают и с родственным принципом расселения [12, 13], и с естественным процессом разрастания селения [14], и с их административным управлением [15, 16]. Действительно, у разных народов и в разные времена внутриобщинные кварталы возникали различными путями. Был среди них и путь, связанный с социальной стратификацией. Там, где феодальные владельцы были членами соседских общин, они жили в верхней, более престижной части селения, а ниже шли кварталы их вассалов и подвластных им крестьян.

Экономическими основами соседской организации были общинное землепользование и общинная взаимопомощь.

По характеру землепользования на Северном Кавказе различалось два вида общин: такие, в которых община распоряжалась всеми землями (пахотными, покосными, пастбищными и т.д.), и такие, где она ведала только непахотными и

непокосными угодьями. По распространенной в нашей литературе классификации первый вид - земледельческая община, второй - община-марка. В земледельческой общине обрабатываемые земли и покосы подлежат периодическим переделам, в общине-марке ее права на эти земли не идут дальше регламентации работ. В первой половине XIX в. обитатели равнин и предгорий - население плоскостной части Осетии, Чечни и Дагестана, основная масса адыгов - жили земледельческими общинами, в то время, как горцы - население горной Осетии, Нагорного Дагестана, карачаевцы и балкарцы - жили общинами-марками. Уже одно это показывает некорректность понимания этих двух видов соседских общин как непременной стадии исторического развития. По крайней мере в рассматриваемом регионе оба
вида общины, определявшиеся природно-географическими условиями, долгое время существовали параллельно. В горах остро ощущалась нехватка пригодных для обработки земель, и поэтому уже в незапамятные времена возникло частное землевладение и землепользование.

Порядок землепользования в земледельческих общинах лучше всего изучен у кабардинцев. В специальной работе о нем В.Х.Кажаров приводит записку о поземельных отношениях, существовавших в 1865 г. в Кабарде, где земельные переделы описаны следующим образом: «С наступлением пахотного времени аульные общества выбирают двух или четырех доверенных, хорошо знающих земли, принадлежащие аулу. Лица эти вместе с аульными старшинами обязаны определить участок земли, долженствующий быть распаханным в предстоящее рабочее время. Затем выбранный участок делился на равные части по числу имевшихся в селении плугов. Владельцу селения предлагалось выбрать свой пай, остальные же паи делились между общинниками по жребию. Сельскохозяйственные работы также регулировались общиной. Например, если кто-нибудь опаздывал к началу пахоты, то он платил штраф владельцу селения, который как бы стоял на страже общинных интересов» [17, 18].

Перераспределялись и другие земельные угодья: покосные места - между домохозяйствами, пастбища - между группами родственных семей. Сходный порядок передельного землепользования описан у западных адыгов [19, 20].

В общинах-марках, как уже сказано, права общинников на обрабатываемые земли не шли дальше регламентации сельскохозяйственных работ. Такая регламентация имела место в общинах всех видов и у всех народов Северного Кавказа, включая осетин, но нигде, видимо, она не достигла такого размаха и такой изощренности, как в Нагорном Дагестане. На нее обратил внимание уже М.М.Ковалевский, усмотревший в ней остаток прежнего родового единства [21, 22]. Намного обоснованнее представляется точка зрения М. А. Агларова, показавшего, что такая регламентация является одной из важнейших сторон функционирования соседской организации [23, 24]. Единовременный выход на полевые работы и одновременная уборка урожая давали возможность освободить сельские земли для пастьбы скота, спускавшегося к осени с горных пастбищ. Поэтому регламентировалось все вплоть до времени вывоза на поля навоза. Что касается необрабатываемых земельных угодий, то пользование ими не отличалось от практиковавшегося в земледельческих общинах.

Общественные сенокосы (наряду с ними имелись и частные) делились между общинниками по жребию, выгоны и летние пастбища использовались сообща пропорционально поголовью скота.

Сходным, если не тождественным, был в дореформенное время характер соседского землепользования у других горцев ([25, 26] – об осетинах; [27, 28] – о карачаевцах; [29, 30] – о балкарцах). Но, начиная с 1860-х годов, когда многие из них получили земельные наделы на плоскости, здесь у них также возникла передельная община. Бывало, что одни и те же сельские общины, получившие землю на равнине, но и сохранившие прежние владения в горах, практиковали как непередельное, так и передельное землепользование.

Не меньшее значение, чем порядок землепользования, имела для соседской организации общинная взаимопомощь. У народов региона трудовая и материальная взаимопомощь соседей тесно переплеталась с взаимопомощью

родственников. По- видимому, вступало в действие некое общее правило. Там, где значительная группа родственников жила относительно компактно, преобладала родственная взаимопомощь, там же, где родня рассеивалась, взаимопомощь была преимущественно соседской. Как мы уже знаем, при всей цикличности этого процесса все же нарастала вторая тенденция.

В земледелии одной из важнейших форм взаимопомощи была супряга (осетинское «цæдис», адыгское «дзей», карачаевско-балкарское - «негерле» и т.д.). Как отметил исследователь общинного быта на Кавказе Ф. А. Щербин [31, 32], супряги были распространены по всему региону (добавим - и у большинства плужно-земледельческих народов мира). Современные кавказоведы попытались восстановить стадии исторической эволюции супряги. Поначалу члены супряги, даже и внося неравный вклад тягловой рабочей силой, получали равные выгоды от участия в супряге. На следующем этапе те, кто имел больше средств производства, обеспечивали себе вспашку больших земельных площадей. И, наконец, уже во второй половине XIX в. супряга выродилась в одну из форм эксплуатации: владельцу плуга и рабочего скота за право пользоваться ими безвозмездно вспахивали его поле [33, 34]. Предприняты были и другие реконструкции, включающие порядки в супряжной артели на таких полугипотетических стадиях, когда пахотные земли селений или кварталов вообще не делились на паи отдельных домохозяйств. В то же время верно обращено внимание на то, что даже самые «деловые» поздние супряжные артели безвозмездно вспахивали участки одиноких стариков, сирот, больных и т.д.

Супряга имела особенно большое значение на равнинных землях, где пахали тяжелым плугом, запрягаемым четырьмя, шестью, а то и восемью парами волов. Но она применялась и там, где для пахоты служил легкий плуг с парой волов. Труд и быт супряжных артелей регулировались устоявшимися традициями, которые к тому же каждый раз закреплялись уговором. Под руководством старшего (обычно владельца плуга) определялись условия

супряги, распорядок работы и отдыха, объем вносимых в общий котел съестных припасов и т.д.

Существовали и другие формы взаимопомощи в земледелии. К ним прибегали при прополке кукурузы и картофеля, при уборке урожая, при обмолоте и провеивании зерновых. Часто кооперировались те, кто состоял в одной супряге, но это было необязательно. Устроители таких помочей должны были позаботиться о приглашенных - хорошо их накормить, по возможности зарезать несколько кур, а то и барана. Собравшиеся, главным образом молодежь, по окончании работ и угощенья развлекались: пели, танцевали. Участие в таких помочах считалось настолько обязательным, что у осетин их разрешалось устраивать даже по субботам, когда вообще работать не полагалось [35].

В скотоводстве основной формой взаимопомощи были пастбищные объединения. Они отличались большим разнообразием: для выпаса разных видов скота в разные сезоны и на разных землях; создававшиеся только на один сезон и более долговременные; родственные, чисто соседские и смешанные; включавшие приблизительно равные и неравные по своему имущественному положению

домохозяйства. Поскольку в каждом сколько-нибудь состоятельном домохозяйстве имелись различные виды скота, оно участвовало одновременно в нескольких объединениях. Здесь нет возможности характеризовать специфику каждого вида пастбищных объединений, и нам придется сказать о них обобщенно. По-видимому, первоначально каждое домохозяйство выделяло положенное количество чабанов и табунщиков, и либо все объединившиеся хозяева, либо те, кого они выделили для работы, выбирали распорядителя («кеш тамата» у балкарцев, «кеш негерлик» у карачаевцев, «лягуп» у кабардинцев и т.д.). Позднее наряду с этим стали практиковать также и наем. Распорядитель руководил всем и вся: безопасностью перегона и выпаса, рациональной сменой пастбищных участков, перестройкой загонов, жилищ и хозяйственных помещений, заготовкой сыра и масла, организацией питания и других сторон быта. У ряда народов региона пастушество (особенно весенне-летний выпас

скота на альпийских лугах) считалось престижным делом. В XIX в. даже кабардинская знать нередко отправляла на альпийские «кеши» сыновей, чтобы они научились пастушескому труду, а также искусству выбрать барашка, приготовить его, принять и угостить гостя.

Как и супряга в земледелии, объединения, формировавшиеся для выпаса скота, не могли не испытать влияния социальной стратификации. Конкретные формы этого бывали различными. Например, там, где богатые скотовладельцы арендовали пастбища, те, кто победнее, объединялись с ними, компенсируя пользование чужой землей своим трудом. В то же время существовал и другой обычай: малоимущий крестьянин подчас отправлял свои несколько голов скота с чужими стадами, вознаграждая за эту услугу лишь незначительным подарком.

Взаимопомощь широко практиковалась при сенокосных работах и при уборке сена. Некогда помочи на сенокосе, видимо, были очень многолюдными. О них упоминали как об обыкновении созывать народ на однодневную работу, сопровождавшуюся угощением созванных; кожу зарезанных в этом случае коров и овец отдавали старшим по возрасту. Позднее такие помочи стали менее многолюдными, но и не обязательно однодневными. Создавались временные объединения косарей в один-два десятка человек, которые в организации труда и быта во многом напоминали объединения землепашцев.

Кооперации труда соседей требовали и другие скотоводческие работы - от таврения скота, объездки неуков или холощения молодняка до такой трудоемкой операции, как стрижка овец. Стригли дважды в год - перед отгоном на дальние пастбища и по возвращении на ближние кеши. Хозяева, имевшие много овец, приглашали людей, имевших специальные ножницы и уже набивших на стрижке руку. Как и другие основные события животноводческого цикла (отгон и возвращение скота, сенокошение), стрижка овец сопровождалась угощением, а некогда и обрядовыми действиями.

Не только основные хозяйственные занятия, но и весь домашний быт был пронизан соседской взаимопомощью. К ней прибегали и при всех трудоемких

работах, и при важнейших событиях жизненного цикла, и во многих других случаях.

Женщинам одной семьи, даже очень большой, зачастую не по силам была первичная обработка шерсти, а затем изготовление из нее войлоков и сукон. Чтобы помочь промыть, увалять и расчесать шерсть, обычно приглашали девушек, уложить ее и скроить бурку или ссучить и спрясть нитки для сукна - женщин поопытнее. После окончания работы хозяева (а нередко также их ближайшие родственники) должны были накормить собравшихся праздничным обедом. Простейшая обработка шерсти могла вестись и ночью; тогда, чтобы разогнать сон, участницы работы пели и даже устраивали танцы.

К взаимопомощи повсеместно прибегали при строительстве домов и хозяйственных построек. Заготовка строительного материала, возведение стен и покрытие их кровлей, многократная обмазка жилища - все это не мыслилось без помощи окружающих - родственников и соседей, мужчин, женщин и детей. Даже тогда (преимущественно с конца XIX в.), когда для строительства домов стали нанимать специалистов, несложные трудоемкие работы (заготовка строительного материала, рытье котлована под фундамент, обмазка, побелка и т.п.) по-прежнему выполнялись в порядке взаимопомощи. И в этом случае собравшихся старались кормить получше, а по окончании всех работ устраивался своего рода праздник.

Во всех радостных и печальных событиях в жизни семьи соседи наряду с родственниками непосредственно участвовали своим трудом и приношениями. Это в особенности касается свадеб, похорон и поминок. Если у семьи и ее родни возникали затруднения, соседи помогали жениху собрать брачный выкуп, а невесте - приданое. Участвуя в свадьбе, соседи участвовали и в связанных с ней тратах, чаще всего принося с собой что-нибудь из продуктов. У многих народов региона существовал обычай сбора пожертвований жениху. По кошам и хуторам разъезжали представители справлявшей свадьбу семьи или сам жених с провожатыми, и здесь ему дарили теленка, подчас быка, а иногда и лошадь. У осетин, сохранивших обыкновение справлять особенно многолюдные и

многочисленные поминки, способные разорить даже состоятельную семью, огромное значение имела взаимосвязь во время погребально - поминального цикла. У мусульман в доме покойного в течение трех дней нельзя было зажигать очаг, и приезжих кормили соседи; они же во время поминок приходили в дом с готовыми кушаньями, продуктами, даже скотом. Соседи не оставались в стороне и при других семейных событиях.

Соседи помогали друг другу и в других чрезвычайных случаях. Характерно, что даже при возникновении кровной вражды улаживать конфликт считали своим долгом не только родственники, но и соседи. Наиболее четкое выражение это получило в джамаатах Нагорного Дагестана, где адаты в одних случаях предписывали изгнание убийцы или, наоборот, его невыдачу мстителям, в других - поощряли кровомщение или, наоборот, принятие композиций и т.д. В этой связи М. А. Агларов, может быть, несколько упрощая дело, пишет: « В джамаатах Горного Дагестана кровная месть, как и множество других вопросов, которые по идее должны были находиться в компетенции семьи и тухума, перешла в компетенцию джамаата, а семья и тухум превратились в орудие его воли» [36, 37]. Однако и у других народов региона соседская община в этих случаях не стояла в стороне. Скажем у осетин, если при выплате цены крови средств, собранных родственниками, не хватало, обращались к соседям. И те, как правило не
отказывали: вся община была заинтересована в том, чтобы установились мир и согласие.

Особая сторона соседской взаимопомощи - взаимозащита общинников. Мы уже отчасти коснулись ее, говоря о кровной мести. Но дело шло намного дальше. Община стояла на страже своих прав в борьбе с произволом знати или богачей. В Осетии известно множество примеров изгнания феодалов общинниками. Один из подобных эпизодов - о том, как крестьяне селения Даргавс заставили убраться алдаров Кануковых - приводит Г. Кокиев [38, 39]. В даргинском селении Гергебиль сохранились предания о том, как последний из его владельцев, а также один из правителей, нарушивший обычаи, были убиты

общинниками [40, 41)]. Балкарцы помнят, как жители Верхнего Чегема истребили всех таубиев Рачкауовых за их бесчинства, а в селении Кюнлюм перебили почти всех таубиев Боташевых, попытавшихся присвоить себе право первой ночи [42, 43]. Известен случай, когда попытка присоединить к своему полю прилегающий клочок выгона была сочтена балкарцами противоправным захватом и вызвала со стороны общины «репрессивные меры». Абазинские крестьяне аула Калагирея Лоова обращались к русской администрации с требованием удалить их князя, потерявшего доверие общины [44]. Не меньшее значение имела солидарная взаимозащита общинников от внешнего врага. Однако здесь мы уже подошли к организации власти в общине.

Порядок управления соседской общиной в разных субрегионах Северного Кавказа не был единообразен, и к тому же по мере завоевания края царской Россией традиционные формы вытеснялись государственно-административными. Но имелись и общие черты, свойственные общине как всякой низовой организации самоуправления независимо от того, была ли эта организация верховным органом власти или только совещательным органом при правителе, старшине и т.п.

Огромное значение имела соседская помощь для людей, пострадавших от стихийных бедствий, грабежей, падежа скота и т.п. К. Хетагуров писал о такой взаимопомощи: «Вспомните наш лучший традиционный обычай - зиу, как каждый осетин от всей души откликается на нужды другого, не принимая во внимание ни родства, ни своих личных интересов... При стихийных бедствиях каждый, не лишенный возможности ходить осетин при малейшей тревоге спешил на место происшествия и по мере сил и возможности помогал пострадавшим чем и как только мог: личным трудом, хлебом, сеном, соломой, дровами, строительным материалом и пр.» [45, 46]. То же подметил М. М. Ковалевский [47, 48]. Г. Ф. Чурсин описал широко бытующий у адыгов обычай помочь встать на ноги оставшемуся без скота крестьянину. Пострадавший устраивал угощение, а собравшиеся дарили ему кто овцу, а кто телку [49, 50]. Как и помощь при пахоте, на сенокосе, при выпасе скота, все это на первый

взгляд представляется не взаимопомощью, а благотворительностью. Но в достаточно длительной временной перспективе перед нами вырисовывается все-таки картина взаимопомощи: каждый понимал, что на месте пострадавшего или нуждающегося может оказаться он сам

Вообще весь быт соседей был пронизан повседневной помощью крестьян друг другу. Соседи выручали один другого, безвозмездно давая на время, например, земледельческое орудие, повозку для дров, сена, строительного материала, домашний инвентарь и т.д. Полагалось, чтобы человек, зарезавший что-нибудь из скота, послал ближайшим соседям немного мяса либо как-нибудь иначе их угостил. Тем более соседу давали без отдачи то, в чем он нуждался для приема гостей: гость семьи считался гостем всей ее родни и всего селения.

Привлекают внимание формы и способы организации общинного самоуправления. Верховным органом считалось или было в действительности народное собрание или общинный сход - осетинское «нихас», адыгское «хасэ», балкарское «тере», абазинское «кыт-айз-зара», аварское «руккел» и т.д. Присутствовать на сходе были вправе все взрослые мужчины (от 15 лет), и только после утверждения государственно-административного управления сходы стали собраниями глав семейств. Женщины, даже если они были главами семей, на сход не допускались. Присутствие на сходе считалось обязательным, не явившихся без уважительных причин в ряде мест штрафовали. Сохранилась сильная геронтотимная традиция: сперва высказывались старшие, к мнению которых особенно прислушивались, затем - люди среднего возраста, молодежь же без особого приглашения больше молчала. Правда, от адыгских земель до Дагестана известны рассказы о нарушении геронтотимии [51]. Но это скорее исключения из правил. Недаром на Северном Кавказе получило широкое распространение понятие почетных стариков. Под ними подразумевали глав родственных групп, третейских судей и других особенно авторитетных лиц, к числу которых молодежь почти никогда не принадлежала.

На сходе рассматривались все важные вопросы жизни общины. К их числу относились прежде всего принятие в общину новых членов, переселявшихся из

других мест или выделявшихся из уже состоящих в общине домохозяйств, а также исключение тех, кого считали нежелательными. Сход ведал всеми общими землями, регламентируя землепользование и сроки сельскохозяйственных работ, нанимал сельского пастуха, заботился о строительстве дорог и мостов, распределял повинности общинников. До полного вхождения края в состав Российской империи здесь же решались вопросы войны и мира, организации набегов и защиты от них, постройки защитных сооружений и т.п. Должностные лица также выбирались на сходе. Словом, как резюмировал Н. Ф. Дубровин в отношении осетин, до утверждения российской администрации «в народе всякое общественное дело решалось нихасом» [52, 53].

Наряду со сходом существовал совет старейшин. Роль его была особенно велика до введения государственно-административного управления, когда сход был собранием всех взрослых мужчин, а совет - как бы авторитетным и оперативным собранием глав семей или представителей родственных групп. Многие вопросы, у одних народов или в одних местностях находившиеся в ведении схода, у других решались советом старейшин. Старейшины могли выбираться на сходе, предлагаться родственными группами или сельскими кварталами. Порядок выхода из этого органа самоуправления не был регламентирован, но чаще всего члены совета покидали его сами за дряхлостью или неавторитетностью.

Характер исполнительной власти в общине до введения государственно - административного управления варьировался в довольно широком спектре. Один из полюсов был представлен так называемыми аристократическими племенами адыгов и абазинами, у которых старейшиной был сам владелец - старший в феодальной фамилии, передававший свою власть по наследству. Сходный порядок наблюдался у карачаевцев и балкарцев, а в некоторых дагестанских землях старшины назначались владетелями, как и в Тагаурском и Дигорском обществах Осетии. На другом из полюсов находились те нагорно-дагестанские, центрально-кавказские и западноадыгские общины, где старшины продолжали выбираться сходом или советом старейшин. Другое дело, что и здесь, как, например, в Казикумухском ханстве, старшины выбирались из наиболее родовитых, подчас одних и тех же, фамилий. По мере утверждения на

Северном Кавказе государственно-административного управления положение становилось более унифицированным. Старшины по большей части стали выбираться на сельском сходе с последующим утверждением администрацией. Официально обязанностью старшин было претворять в жизнь решения народных собраний или, как писал М. М. Ковалевский, «законодательным путем регулировать права сельских сходов» [54, 55]. Фактически таким путем, с одной стороны, создавалась видимость традиционного самоуправления, с другой - достигались цели имперской администрации.

Старшине помогали другие представители исполнительной власти. Повсеместно имелся сельский глашатай, обычно избиравшийся на сходе. Его обязанностью было созывать народные собрания и советы старейшин, объявлять приговоры и решения, предупреждать о наступлении сроков сельскохозяйственных работ и других общественных мероприятиях. Местами имелись также сельские исполнители, которые не избирались, а назначались и несли как бы полицейские функции. Отправляя свои обязанности, они были вправе применять определенным образом регламентированные насильственные меры, а сопротивление им было наказуемо.

Военная власть даже накануне полного вхождения региона в состав Российской империи, как правило, институционализирована не была. В феодальных владениях война и грабительские набеги были естественной прерогативой владетельского дома. В общинах еще только феодализировавшихся набеги рассматривались как личное дело их участников, а на время войны сход выбирал
предводителя сельского хозяйства. Лишь некоторые общины (преимущественно в том же Нагорном Дагестане) выбирали из своей среды постоянных военных предводителей. В мирное время они следили за состоянием дозорной службы и сельских укреплений, а в военное - возглавляли постоянные дружины со складывавшимися вокруг них воинскими ополчениями.

О судоустройстве и судостроительстве уже отчасти говорилось. Применительно к соседским связям следует лишь напомнить, что у осетин и других народов Северного Кавказа действовало параллельно несколько разных судебных органов. У адыгов, например, своими судебными функциями обладал

и сельский сход, и, что чаще, совет старейшин, и феодальные владетели, и избираемые на сходе или назначаемые сверху судьи, и выбираемые самими сторонами медиаторы. Это отражало плюрализм властных порядков и незавершенность разделения властей: общинное самоуправление очень часто сопрягалось с феодальным управлением; власть схода или совета старейшин - с особой судебной властью; власть социальной среды - с правом сторон самим выбирать посредников. В пореформенное время такое положение в основном сохранилось, хотя были упразднены феодальные и введены выбираемые на сходах сельские суды (там, где их не существовало раньше).

Сплочению соседских общин способствовали местные культы небесных покровителей, общесельские святилища, общинные обряды. Многие из них имели общенародный характер, но и тогда они воспринимались общинниками как свои, локальные. Некоторые первоначально принадлежали родственным группам первопоселенцев, однако с течением времени были восприняты и другими подселившимися к ним семьями и родственными группами.

Общинные культы четче всего выступали у осетин, у большинства которых они не испытали унифицирующего влияния ислама. «В каждом ауле, - писал о них В.Ф.Миллер, - можно найти аульного дзуара, который носит название хъæуы зæд - ангела аула и имеет в году свой праздник» [56, 57]. У таких покровителей испрашивали благополучия и защиты, им совершали коллективные жертвоприношения. Их культ нередко заслонял собой культ высших божеств [58, 59,60,61]. Однако и у северокавказских мусульман сохранялись остатки общинных культов. В Дагестане едва ли не каждая община имела свои святые места, ритуальные действия близ которых совершали, как правило, жители одного селения. Очень часто они имели оролатрический характер: гора Курунна около лакского селения Кумух, «Урц’ем» близ даргинского селения Гуладты, «Ц’йкъул» в окрестностях рутульского селения Шиназ и др. Одни из них почитались как место обитания какого-либо домусульманского божества, другие - как святилища, посвященные духу - хозяину данной местности [62]. В других случаях, как уже говорилось, общины имели свои общенародные святилища. У адыгов это по большей части были леса, рощи, заметные деревья, у балкарцев и карачаевцев - камни. Так, в Балкарском

ущелье имелся священный камень «Къарындашлата-шы», в Безенгийском - камень «Мамукъташ», у селения Верхний Чегем - камни «Авсолтуу», «Байрым-таш» и «Аш-Тотур». Особенно почитались два последних, которые в христианские времена стали ассоциироваться со Св. Марией (Мариам) и Св.Феодором [63, 64].

Из многочисленных общинных обрядов наиболее яркими были земледельческие и скотоводческие обряды календарного цикла. Среди них привлекает внимание широко распространенный у земледельческих народов праздник «выхода плуга», связанный с коллективным началом полевых работ и сопровождавшийся жертвоприношениями, угощением и увеселениями. У адыгов праздновалось еще и возвращение с пахоты, где центральным было театрализованное представление с «танцующим козлом» («ажэгъафэ») - ряженым в маске козла. При засухе или ее боязни устраивались различные общинные обряды вызывания дождя - от древнего моления в местах, подвергшихся удару молнии, до сравнительно позднего купания деревянной куклы. Особым большим праздником отмечали окончание всех земледельческих работ. Праздновали начало и окончание сенокоса, отгон скота на весенне-летние пастбища и его возвращение с пастбищ. Существовали общинные обряды, приуроченные к остригу овец, выпуску жеребцов в табуны и баранов в отары и т.п. Все эти события отмечались всем селением или кварталом [65, 66, 67, 68].

В предыдущем изложении мы не раз касались тех изменений, которые произошли в соседских связях с установлением государственно-территориального управления и особенно с начавшимся в пореформенное время развитием капитализма. Земельные переделы в общине у народов, частично переселившихся на равнину, и развитие отношений эксплуатации в таких институтах взаимопомощи, как супряга и кошевые объединения, стали придавать соседским связям новый для них облик. Начала меняться новая полупатриархальная атмосфера добрососедства, шире стал применяться наемный труд. В соседскую общину более явно стали проникать жажда наживы, стяжательство, стремление занять выборные должности для злоупотребления открываемыми ими возможностями. «Жажда наживы легким путем, - писал о «новых хозяевах жизни» Балкарии и Карачая В.Я.Тепцев, - гложет их, и они не

брезгуют средствами для обогащения. Они набрались жизненной опытности, познали искусство надувательства, хищения, запускания рук в карманы ближнего и прочее. Но самое главное, что они познали, это искусство пролазить в должности, изловчаться и стойко держаться на своем посту» [69, 70[.

Общинное самоуправление формально сохранилось, но еще больше, чем прежде, превратилось в фикцию. Утверждая старшин и проводя через них нужные решения, царская администрация сделала общину надежным низовым органом управления. Землераспределительные, фискальные и простейшие властные функции общины, расходы на которые к тому же несла она сама, были просты и удобны властям. Поэтому община даже опекалась: выйти из нее можно было только расплатившись с недоимками, получив согласие родителей и разрешение сельского схода. Впрочем, основная масса общинников и не стремилась изменить существующее положение.

Ослабев, но не исчезнув совсем, традиции общинного землепользования, соседской взаимопомощи и, шире, солидарности еще в значительной мере помогали крестьянам вести хозяйство и сохранять привычный уклад жизни.

Как и повсюду в стране, общинные связи продержались до коллективизации сельского хозяйства. В первое послеоктябрьское десятилетие община даже ненадолго окрепла, включив в себя после ликвидации помещичьего землепользования новые пашенные земли. Одновременно расширились и такие виды земледельческой взаимопомощи, как супряга. Во многих селениях сложилось своего рода двоевластие традиционных органов самоуправления и сельсоветов, причем последние оказались подчиненными общинным сходам. Но очень скоро этот порядок был в корне изменен. В 1927-1929 гг. сельсоветы были поставлены над сходами и получили право контролировать и утверждать их решения. В дальнейшем прерогативы схода были еще более ограничены и свелись к таким вопросам, как наем сельского пастуха, решение об оказании помощи односельчанину, устройство сельских праздников и т.п.

Процесс раскрестьянивания резко сузил границы соседской взаимопомощи во всех основных производственных процессах. У прежних общинников остались только небольшие приусадебные участки и незначительное (причем все более сокращающееся) поголовье скота. Тем самым

стали ненужными супряги и почти ненужными - объединения по совместному выпасу скота на горных пастбищах. Производственная взаимопомощь стала ограничиваться безвозмездной работой на приусадебных участках нетрудоспособных соседей и бесплатным приемом скота малоимущих в сельские стада. Лишь немногие скотоводы, по крайней мере еще недавно, продолжали прибегать к взаимопомощи на сенокосе.

В противоположность этому относительно заметно сохранилась взаимовыручка соседей в домашнем быту. К ней по-прежнему в какой-то мере прибегают при таких трудоемких работах, как строительство и ремонт дома, стрижка овец, валяние войлока. Но более всего она проявляется при крупных событиях в жизни семьи. Во время свадеб, похорон и поминок близкие соседи вместе с родственниками без особого приглашения спешат на помощь. При устройстве застолья они помогают сколачивать во дворе столы и скамейки, чтобы можно было рассадить многочисленных гостей, принимают участие в изготовлении кушаний, нередко приносят их с собой сами. То же при стихийных бедствиях: не только родственники, но и соседи собирают для пострадавших деньги. Вообще по данным опроса лета 2015 г. около $^3/_4$ осетин в той или иной степени ощущают поддержку соседей (табл. 1).

Таблица 1.Чувствуете ли Вы поддержку соседей? (%)

	Все опро шен-ные	Место проведения опроса		Пол		Возраст		Род занятий	
		г.Вла-ди-кавказ	Сельс кие насел. пункты	Муж чины	Жен щины	До 30 лет	Свыше 30 лет	Работ ники умств. труда	Работ ники физич. труда
Чувствуют сильно	35,1	31,0	37,9	29,7	38,9	28,9	39,3	40,8	34,7
Чувствуют слабо	30,9	34,5	28,5	35,2	28,0	33,8	29,0	31,2	33,5
Вообще не чувствуют	19,9	16,2	22,4	18,6	20,9	22,5	18,2	16,6	17,6
Не думали об этом	11,0	14,1	8,9	13,1	9,5	12,7	9,8	8,9	11,2
Затрудняюсь ответить	3,1	4,2	2,3	3,4	2,8	2,1	3,7	2,5	2,9

Немалое значение продолжает придаваться общественному мнению соседей. Не посчитаться с ним и теперь значит вызвать осуждение окружающих и тем самым поставить под угрозу отношения добрососедства.

Более сложными оказались судьбы многих общинных обрядов. Те из них, которые были связаны с религиозными верованиями и культами, в 1930-х гг. подверглись запрещению со стороны местных властей. Другие, в которых присутствовали только элементы религиозных действий, не были прямо запрещены, но и не одобрялись. Например, обряд «выхода плуга» обычно начинался молением, а по этому поводу справедливо, но не слишком уж настойчиво внушалось, что молитвами урожая не добьешься. В обстановке тех лет благоразумнее было держаться от обрядов подальше. И уже к концу 1930-х годов почти повсеместно прекратили свое существование все общинные аграрные праздники - «выхода плуга», «возвращения пахарей», «первого выхода на сенокос» и т.п. Однако в 19601970-х гг. с начавшимся воссозданием обрядности, а затем в новых постсоветских условиях общинные обряды стали возрождаться, в той или иной степени выполняя коммуникативные, развлекательные, религиозные и другие функции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаглойты З. Д. Очерки по этнографии осетин. Тбилиси, 1974.
2. Дзуцев Х.В., Бесаева Т.З. Этнография детства у осетин. Владикавказ, 1994.
3. Меретуков М.А. Формы заключения браков у адыгов // Ученые записки научно-исследовательского института. Майкоп, 1971.
4. Коджесау Э.Л. Семейные отношения шапсугов в прошлом и настоящем. Рукопись кандидатской диссертации. М., 1962.
5. Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин. XIX – начало XX в. М., 1978.
6. Магометов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968.
7. Магометов А.Х. Общественный строй и быт осетин XVII-XIX вв. Орджоникидзе, 1974.
8. Робакидзе А.И. Особенности патронимической организации у народов горного Кавказа (в связи с вопросом о соотношении потронимии, рода и семьи // СЭ. 1968, №5.
9. Журина Г., Журин Н., Петрова О. В кавказской глуши// Народный учитель, 1926, №2.
10. Магометов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968.
11. Салмин А. Этнология религии и народный обряд // ЭО. 1994.
12. Косвен М.О. Сесмейная община и патронимия. М.; 1963.
13. Пфаф В.Б. Путешествие по ущельям Северной Осетии // ССК. 1871. Вып.1.

14. Агларов М.А. Сельская община в народном Дагестане в XVII – начале XIX в. М., 1886, с. 168-170.
15. Данилова Е. Абазины: историко-этнографическое исследование хозяйства и общественной организации. М., 1984.
16. Жускаев С. Похороны у осетин олладжирцев (алагирцев – Х.Д.) // Закавказский вестник (газета). 1855, № 9.
17. Кажаров В.Х. Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII - первой половине XIX в. Нальчик, 1994.
18. Бутовская М.Л. Формирование гендерных стереотипов у детей - социокультурная и социобиологическая парадигма // ЭО. 1997. № 4.
19. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978.
20. Бзаров Р.С. Три осетинских общества в середине XIX в. Орджоникидзе, 1988.
21. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1-2.
22. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Ч. I-III, М., 1881-1887// Репринтное издание трех частей в одной книге. Владикавказ, 1992.
23. Агларов М.А. Сельская община в народном Дагестане в XVII – начале XIX в. М., 1886.
24. Гарданов В.И. Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.), 1967.
25. Магометов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968.
26. Сигорский М.Д. Брак и брачные обряды на Кавказе// Этнография. 1930, №3.
27. Невская В.П. Пережитки родовой общины и семейная община у карачаевцев в XIX в. // Из истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1970.
28. Бентковский И.В. Население западных предгорий Главного Кавказского хребта // Кубанский сб. 1, 1883.
29. Мусукаев А.И. Балкарский тукум. Нальчик, 1978.
30. Жемухов У.Г. Некоторые черты современных брачных отношений (по материалам Кабардино-Балкарии). Материалы межвузовской научной конференции. Махачкала, 1967.
31. Щербина Ф.А. Первобытный человек в Европе и на Кавказе// На Кавказе. 1999. №№ 1,2.
32. Магометов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968.
33. Данилова Е. Абазины: историко-этнографическое исследование хозяйства и общественной организации. М., 1984.
34. Думанов Х.М. Социальная структура в нормах адата. Первая половина XIX в. Нальчик, 1976.
35. Жускаев С. Похороны у осетин олладжирцев (алагирцев – Х.Д.) // Закавказский вестник (газета). 1855, № 9.
36. Агларов М.А. Сельская община в народном Дагестане в XVII – начале XIX в. М., 1886.
37. Мисиков М.А. Материалы по антропологии осетин. Одесса, 1916.
38. Кокиев Г.А. Боевые башни и заградительные сцены горной Осетии // Известия Юго-Осетинского научного исследовательского института (ИЮОНИИ), 1935, №11.
39. Кокиев Г.А. Записки о быте осетин // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее.1885, №1.
40. Агларов М.А. Сельская община в народном Дагестане в XVII – начале XIX в. М., 1886.
41. Ошаев Г. Об одном диком пережитке горских народов // Революция и горец. 1931, № 8.
42. Малкондуев Х.Х. Об общинных обрядах балкарцев и карачаевцев // Общественный быт адыгов и балкарцев. Нальчик, 1986.

43. Карачайлы И. Вопросы атеистической работы и борьбы с пережитками // Статьи и очерки. Черкесск, 1984.
44. Данилова Е. Абазины: историко-этнографическое исследование хозяйства и общественной организации. М., 1984, с. 96-97.
45. Хетагуров К.Л. Особа. Собр. Соч. в 5-ти томах. М., 1961. Т. 4.
46. Современные этносоциологические процессы на селе / Отв. ред. Ю.В. Арутюнян. М; 1986.
47. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1-2.
48. Мтавриев Ф. Простонародная свадьба в Кахетии. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). 1931.
49. Чурсин Г.В. Очерки по этнологии Кавказа. Тифлис, 1913.
50. Булатов А.О. Пережитки домонотеистических верований народов Дагестана в XIX - начале XX в. Махачкала, 1990.
51. Жемухов У.Г. Некоторые черты современных брачных отношений (по материалам Кабардино-Балкарии). Материалы межвузовской научной конференции. Махачкала, 1967.
52. Дубровин. Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Очерки Кавказа и народов его населяющих. СПб, 1871. Т.1.
53. Х.В. Дзуцев Эволюция осетинской семьи и межсемейных отношений: этносоциологический анализ. М., РОССПЭН. 2001.
54. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1-2.
55. Гидатлинские адаты. Махачкала, 1957.
56. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Ч. I-III, М., 1881-1887// Репринтное издание трех частей в одной книге. Владикавказ, 1992.
57. Цаллаев Х.К. Традиции и обычаи осетин. Владикавказ, 1993.
58. Калоев Б.А. Осетины. Историко-этнографические исследования. М., 1971.
59. Чаганова Я. Обычай избегания и социальная ценность человека // Быт и культура Западной Грузии. Тбилиси, 1987.
60. Магометов А.Х. Общественный строй и быт осетин XVII-XIX вв. Орджоникидзе, 1974.
61. Сусоколов А.А. Межнациональный браки в СССР. М., 1987.
62. Васильков В.В. Очерк быта темиргоевцев // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК) 29. 1901, с. 220-221.
63. Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978.
64. Малкондуев Х.Х. Об общинных обрядах балкарцев и карачаевцев // Общественный быт адыгов и балкарцев. Нальчик, 1986.
65. Калоев Б.А. Осетины. Историко-этнографические исследования. М., 1971.
66. Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов в XIX – начале XX в. Нальчик, 1979.
67. Малкондуев Х.Х. Об общинных обрядах балкарцев и карачаевцев // Общественный быт адыгов и балкарцев. Нальчик, 1986.
68. Шанаев Дж. Свадьба у северных осетин // Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ). 1870. Вып. 4.
69. Тепцов В.Я. По истокам Кубани и Терека // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК), 1892. Вып. 14.
70. Итоношвили В.Д. Семейный быт горцев центрального Кавказа. Тбилиси, 1971.

С. В. Куулар

ЭВОЛЮЦИЯ СИМВОЛИКИ ЮРТЫ В АРХИТЕКТУРЕ КОЧЕВНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. В статье рассматривается юрта в традиционном бытовании тувинцев: названия, связанные с этим типом жилища, особенности отношения людей к ней. И о том, что мы вообще не интересуемся об особенностях юрты, как оно устроено. Прочитав статьи и из бесед долгожителей можно узнать много о юрте. А историю рождения юрты надо знать всем будущим поколениям.

Ключевые слова: юрта; тувинцы; жилое пространство; очаг; истори; символ; обычаи и традиции

Юрта – древний вид жилища, который появился ещё в период так называемой эпохи поздней бронзы (13-9 века до н. э). Возможно, что юрты начали строить позже - в 8-5 веке до н. э. Увидеть первые древние юрты можно на статуэтках Северного Китая, датированных серединой 1 тысячелетия до н.э. История развития этого вида жилища прослеживается с 13 века в миниатюрах китайцев, среднеазиатов, иранцев и турок [10,11].

Юрта – национальное жилище у тюркских и монгольских народов, имеющее каркасную основу и покрытое войлоком. Наши предки говорили, что юрта сравнима с Чеди-Хааном – Большой Медведицей, потому что юрта не стоит на одном месте в течение четырех времен года, а кочует с одной стоянки на другую. Большая Медведица на просторах неба тоже не стоит на одном месте, причем, иногда она совсем исчезает и её не видно с земли. Наши предки говорили: "Звезды тоже кочуют". В Туве жил прославленный охотник и сказатель Сат Сотпа. По его словам, юрта кочует по земле, также как передвигаются звезды в небесных просторах.

Наши предки передавали молодым знания обо всех порядках и обычаях переноса юрты с одной стоянки на другую в соответствии с четырьмя периодами года. Кочевка с весенней стоянки на летнюю, с летней на осеннюю, с осенней на зимнюю стоянку – таково неизбежное движение юрты. На новой стоянке юрту ставили дверью на юг или на восток.

Конструкция юрты максимально проста и удобна в сборке. 2-3 человека могут справиться со сборкой буквально за час. Оно не пропускает холод, дождь и ветер, а летом в таком доме достаточно прохладно. Такие особенности делают её поистине незаменимым элементом в жизни любого кочевого народа.

Юрты кочевой аристократии, начиная с середины XIII в., заметно эволюционировали. Юрта состоит из нескольких основных частей, которые и обеспечивают удобство, мобильность и функциональность. Доктор психологических наук Н. О. Товуу утверждает, что «юрта, имея круглую форму, является символом полноты, сплоченности, завершенности и целостности».

Преподаватель ТГУ Л. Аракчаа делает акцент на элементах юрты, которые позволяли определять время при помощи положения солнечных лучей, которые указывали на время суток [10]:

Даң аткан — утренний рассвет. В это время женщины в юрте первыми поднимаются с постели, разжигают очаг, подогревают или варят чай. Муж, дети тоже встают, чтобы помочь им по хозяйству.

Хүн хараачага турда — лучи солнца светят на дымовой круг сверху юрты. Женщины приступают к доению скота, начиная с коров. Это время утра называется «***хүн үнген***» (восход солнца).

Хүн улунга турда — солнце освещает жерди купола юрты. Дойка коров обычно уже заканчивалась, начинали доить овец и коз. Это время движения солнца от горизонта, что называют ***хүн өрүлеп келди*** (солнце поднялось). Начинают кипятить молоко, позднее обрабатывать его на сепараторе.

Хүн хана бажынга турда — лучи солнца дошли до верхушек решетки юрты, составляющей круглый деревянный остов юрты. Старшие дети в это время гонят от аала дойный скот. По времени это начало малого ***дүъш*** (полудня).

Хүн дөр ортузунга турда — лучи солнца осветили аптара (сундуки), стоящие в задней части юрты напротив входа юрты. Мелкий рогатый скот под присмотром пастухов все еще удаляется от аала, продолжается ***биче дүъш*** (малый день).

Хүн сыртык бажында турда — солнце освещает изголовье ***дөжек***

(кровать), подушку — ***сыртык.*** Начинается ***улуг дүъш*** (большой полдень).

Хүн дөжек ортузунга турда — солнце освещает середину кровати, продолжается ***улуг дүъш***. Хозяева юрты начинают готовить себе еду, толкут в ступе ***тараа*** (просо). Если подошло время, то гонят на шурууне араку, сушат творог.

Хүн бут адаанга турда — солнце вышло на нижней части ***дөжека***. Люди продолжают активно заниматься хозяйственными делами.

Хүн үлгүүрге турда — солнце встало на деревянные полки для пищи и посуды, находящиеся у дверей справа от входа. Старшие дети привязывают телят, ягнят и козлят у мест доения, пастухи подгоняют дойный скот к аалу.

Хүн улунга турда — солнце освещает середину жерди купола, находящуюся справа у входа в дверь. В это время начинается вечерняя дойка коров.

Хүн ашкан — закат солнца, солнечные лучи из юрты уже ушли, наступает ***чырык имир*** (светлые сумерки). В котле варится мясо, кочевники ужинают, ложатся спать.

Так было летом. В другие времена года — осенью, весной, особенно зимой, движение лучей солнца по юрте было другим. Например, зимой, когда дни бывают короткими, лучи двигались от дымохода по жердям жилища и тоже определяли время дня. Так было во все времена кочевой жизни.

«Эстетическое воззрение и философское восприятие окружающего мира кочевыми народами нашли интуитивное отражение в архитектуре юрты. — писал Б. Куулар — Технология изготовления и сама юрта относится одному из шедевров кочевников. Многовековая эволюция кочевого жилища привела к выработке четких пропорций юрты. Юрта любого размера имеет присущую только ей модульную систему, выработанную и проверенную самой жизнью в течение веков» (Юрта – традиционное жилище кочевых народов Азии. Кызыл, 2004).

На рисунке показана деревянная часть каркаса, составляющая следующие ***четыре части:***

1. Хараача — самая верхняя часть юрты, служащая для прохождения дыма от очага, для закрепления в нем верхних концов ынаалар. Размер хараача зависит от величины юрты, если в өгнүң ханазы много секций, то диаметр его больше и массивнее. Символ хараача — крест в круге — знак, вечного движения в природе солнца, символ эволюции, развития жизни.

2. Ынаалар — длинные деревянные жерди, в своем множестве образующие крышу юрты. Размер и количество зависит от величины юрты, чем больше секций решеток, тем длиннее и массивнее ынаалар.

3. Өгнүң ханазы — сборно-раздвижное основание юрты, которое состоит из отдельных секций решеток, соединенных друг с другом, образуя круговую стену юрты. Секции решеток представляют собой скрепленные по диагональным осям планки, что позволяет растягивать или стягивать их. По числу секций решеток, соединенных в өгнүң ханазы, определяется размер юрты.

4. Эжик — дверь. Состоит из косяка и деревянной створки.

Войлочная часть юрты состоит из следующих частей:

1. Адаккы — хана даштындан өгнү долгандыр шывар кидис — войлочное покрытие вокруг юрты;

2. Базырык — дээвиирни долгандыр быжыглаар чеп — волосяной шнур для закрепления верхних и нижних частей юрты;

3. Дээвиир — өгнүң кырының шывыы (соңгу дээвиири улуг, а мурнукузу бичежек боор) — главное войлочное покрытие юрты (задняя часть побольше, чем передняя);

4. Кур — өгнүң адаккыларының даштындан өгнү долгандыр куржап алыр сарлык дүгүнден азы аът челинден эшкеш, тудуштур сырып каан чептер — войлочные пояса из шерсти яка или гривы коня для укрепления юрты изнутри и снаружи;

5. Хаяапча — өгнүң адаан долгандыр шывар чиңгежээк кидис — войлочное покрытие вокруг нижней части юрты;

6. Өреге — кыжын болгаш соок дүнелерде хараачаны дуй тыртып алыр кидис — войлок, с помощью которого покрывают зимой или в холодные ночи верхнюю часть (хараача) юрты;

В юрте бывает три ширтека — для хозяина юрты (дөр ширтээ), для хозяйки юрты (дөжек баарының ширтээ), для гостей (чүк баарының ширтээ). У двери обычно стелили шкуру коровы (эжик аксынга тас алгы чадар).

Напротив входа, в центре юрты находится одаг (очаг) — семейный, хозяйственный и сакральный центр жилища. В холодные дни года в очаге постоянно, исключая лишь ночное время, горел огонь. Н. Ф. Катанов писал в конце XIX в: «Очаг… посредине юрты. Вместо треножника служат сойотские 3 камня. Очаг устраивают всегда в яме, имеющий вид круга с радиусом в 6–8 вершков. В зажиточных семьях (позднее почти повсеместно) употреблялись один, редко — два железных тагана, стоявших на очажной площадке. Позднее начали использовать железные печки с высокой трубой, которую выводили наружу через верхне-дымовое отверстие юрты.

Очаг был сакральным местом жилого пространства войлочной юрты. Существовало поверье о добром духе — хозяине очага — покровителе семьи.

Поздняя осень — время освящения очага. Этот древний ритуал кочевников, считавших очаг (огонь) творцом жизни, так как он являлся источником тепла и уюта в юрте, с его помощью номады готовили пищу для всей семьи и гостей. Без него невозможно представить юрту и ее обитателей. Поэтому очаг считался священным местом в жилище, имеющим Хозяина. Чтобы задобрить его перед началом первого снега, обязательно освящали очаг. Зима — серьезное испытание для кочевника, жизнь которого целиком зависела от милостей природы. Может быть всякое: жестокие морозы, глубокие снега, страшные болезни. Кочевники в душе верили, что благодаря освящению очага можно благополучно перезимовать. Считалось, что тех, кто не освящал очаг, может настигнуть беда. К обряду тщательно готовились. Юрту приводили в порядок, украшали чаламой

(разноцветными лентами). Нужны были кадык, пшенный и ячменный талган, топленое молоко, брусника. Вокруг очага сооружали новый шала (пол), который красили ягодой брусники. В день освящения очага резали жирного барана. В давние времена от (очаг) освящали шаманы, позднее появились ламы. Поэтому обряд проводил тот или другой в зависимости от места пребывания кочевника.

Память о юрте живет в стихах российских и зарубежных поэтов, наследников номадов Азии. Например,З. Намзырай:

За горными хребтами
Недвижны времена
Там юрта моей мамы
Белеет, как луна.

Юрта — это памятник материальной культуры древних кочевников Азии, мир собственного бытия. Юрта — это мир, где живет семья, мир повседневности, где рождается кочевник, растет, создает семью, происходит передача ценностей, уходит в мир иной.

У каждого народа есть свои обычаи и традиции, и где бы мы не жили, мы должны знать, соблюдать, и уважать традиции, и обычаи наших предков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аракчаа, Л.Д. Солнечные лучи как определитель времени в юрте//Тезисы и материалы Конгресса национальных систем образования «Юрта - традиционное жилище кочевых народов Азии». – Кызыл, 2004.
2. Ламажаа Ч. К. Тувиноведение: новые горизонты. - Кызыл, 2013.

В. В. Собольников

ШАМАНИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Явление шаманизма продолжает оставаться предметом изучения значительного числа отечественных и зарубежных исследователей. Шаманизм вызывает научно-исследовательский интерес специалистов различных областей культурологии, этнографии, философии, педагогики и ряда других наук, обеспечивая широкий спектр пониманий и взглядов на природу, его функции и область применения результатов изучения. Вместе с тем, несмотря на значительное число научных исследований, шаманизм как социально-психологическое явление в психологической науке остается недостаточно изученным. Поэтому, целью работы стало определение научных подходов к исследованию явления шаманизма с выделением направлений его дальнейшего социально-психологического изучения. Типологической общепринятой концепцией шаманизма удовлетворяющей достижение этой цели стала синтез социально-психологических исследований с анализом представлений о человеке и практики в коммуникации: в виде посредничества между душами людей и духами медиума, способного к профессиональной деятельности. На примере тувинского шаманизма рассмотрено зарождение и динамика его развития. Определено ряд наиболее эффективных подходов к изучению шаманизма в различных научных областях. Выделены отдельные и наиболее важные перспективные научные направления дальнейшего исследования в психологической науке. Данная статья представляет собой полноценный анализ существующих психологических подходов к шаманизму, раскрывает актуальные проблемы данной тематики и помогает определить направления и перспективы дальнейшего изучения данного явления.

Ключевые слова: шаманизм; шаманские практики; неошаманизм; психотехники; концепция шаманизма; «самотрансцендирование»; научные подходы и перспективы

Введение. Состояние современной мысли в наше время можно характеризовать как поиск новых путей адаптации этносов России, где современные концептуальные модели их развития связаны с этноконфессиональными традициями прошлого. Стремление сохранять и на основе национальной культуры, традиционной системы ценностных ориентаций, быта и психологической составляющей роли ламаистского шаманизма развивать историческое и религиозное сознание убедительно просматривается на примере Республики Тыва (Тува). В этом плане, одним из наиболее важных элементов общественной и духовной жизни ее жителей остается шаманизм. Неиссякаемый интерес к психологическим явлениям шаманизма, усиливает рост к его мистическим аспектам и возникающим на этой

основе нетрадиционным деструктивным культам, актуализируя рассматриваемую проблему. Целью подготовки данной статьи является определение научных подходов к исследованию явления шаманизма с выделением направлений его дальнейшего социально-психологического изучения.

Постановка проблемы. В отечественной и зарубежной специальной литературе шаманизм представлен в виде системы обеспечивающей связь и гармонию природных сил человека и духов как основы идентификации этносов в условиях обособления от общекультурной модернизации. Перенос различных форм шаманизма в настоящее из прошлого связан с трансформацией на архетипической основе смысловой структуры развития общества и формирования фрагментов нового смыслового содержания [1 , с. 302-303]. Зарождение этой системы мировоззрения состоялось в процессе распада родовой системы и оформления более совершенной племенной организации общественной жизни. При этом анимизм, фетишизм, тотемизм и другие дошаманские практики вполне закономерно легли в основу формирующейся системы. Петроглифы (наскальные рисунки) убедительно показывают происхождение, становление и развитие шаманизма как одной из древних форм религии восходящей к бронзовому веку. Распространение на тувинских землях (XVII- п.п. XVIII в.в.) ламаизма как формы тибетского буддизма повлекло за собой трансформацию мифологических представлений [2, с.31-33]. Начиная с XVIII в. шаманизм по мере распространения ламаизма, привел, с одной стороны к появлению ламаизированных обрядов в шаманистских культовых местах, а другой - ошаманизированию богослужений при буддийских монастырях [3, с. 124-125].

В результате этого процесса сложились многие синкретические формы, свидетельствующие о преемственности религиозных традиций, но тувинцы в целом относят себя к ламаистам. Следует подчеркнуть, что вначале XX в. тувинское шаманство сохраняло ярко выраженные формы. Так, по переписи населения 1931 года в Туве было зарегистрировано более 700 шаманов [4, с.1].

В последующем шаманизм, со свойственными ему анимистическими образцами не смог конкурировать официальной политике атеизма, что привело к снижению его роли в общественной жизни и частичному разложению. В последние десятилетия прошлого века просматривается взрыв этничности и стихийный во многом процесс возрождения шаманизма. Этому движению активно содействуют не только интеллигенция, но и все население Тувы. В результате наблюдается не только восстановление традиционного шаманизма, но и появление крайней его разновидности – неошаманизма [5, с. 306]. Можно констатировать, что в своем становлении данная форма религиозных воззрений, закономерно возникшая на определенной ступени развития этноса, интегрировав в практику современные зарубежные психотехнологии трансформировалась в различные секты, в т.ч. и деструктивной направленности [6, с.129-130].

На первых этапах шаманство, очевидно, удовлетворяло общественную потребность, как правило, в лечение людей от болезней. В последующем - при осознании бессилия человека перед стихиями природы и деструктивных процессов в социуме достаточно ярко проявилась потребность общины не только в шамане, но и решения проблемы становления этнической целостности на различных этапах антропогенеза и социогенеза. В этом видится проблема не только исторического развития тувинцев, их культурных и психологических особенностей [7, с. 223] связанных с определением их специфики как реальности, но и, прежде всего, адаптации как важнейшей функции шаманизма. По сути, шаманизм стал выступать определенным конфигуратором накопленного опыта [8, с.162-178] как средства приспособления социума к жизнедеятельности в «гибридных» условиях, успех которого определяется психологической нормой.

В контексте изложенного, с момента зарождения любого этноса, в т.ч. и тувинского начинает реализовываться сложный, неоднозначно направленный процесс этнообразования. При этом, шаманизм как совокупность подсистем выступающих в виде дифференцирующего и интегрирующего фактора в структуре этноса на каждом этапе своего развития фиксирует новую реальность

[9, с.163-165]. Становится понятным, что тувинцы как и любой другой этнос в этом сложном, изменяющимся и многомерном мире выступают в качестве одной из действенных сил. При этом пребывание в экзистенциальных ситуациях не только сохраняет, но и усиливается значимость шамана в общественной жизни. Он продолжает выступать в качестве посредника между людьми и миром духов, в существование которого они верят, влияет на отношения и поведение людей, становится хранителем веры и идеалов, их толкователем, миротворцем, защитником и лекарем, а в целом способствует процессу адаптации [10, с.119-120]. В сущности, шаманский комплекс технологий позволяет программировать социально-психологическое поведение личности и социума в целом. Поскольку «прошлое» существует только в сознании индивида и коллективном бессознательном, а общество не обладает внешней реальностью, то инициирование этих процессов осуществляется шаманом через образ, архетип [11, с.63-77], формируя новые смыслы. Исследование и отображение пространственного расположения шаманской реальности с его «нижним», «средним» и «верхним» мирами можно сопоставить с Ид, Супер-Эго, Эго Зигмунда Фрейда или Самостью, Персоной и Эго Карла Юнга [12, с. 135-189].

В этом плане реализуются все направления общественной практики и интегрируются нормы этического и экологического плана, выступающие в качестве представлений и ценностных ориентаций о мире. Данную совокупность шаманизм трансформирует в систему направленную на формирование религиозно-шаманского сознания, представленную в образах мифа, формах ритуалов и т.д. Важным элементом изложенного становятся шаманские психотехники, регламентирующие характер отношений индивидов внутри общества, а сообщества с природой. Тем самым включаются адаптационные механизмы позволяющие индивиду и обществу оптимально существовать. Подтверждение тому, мы находим в исследовании Т.А. Ондар, где на основе психологического анализа рассматриваются социально-психологические функции шаманизма с позиции приспособления этноса к условиям среды [13, с. 6-7]. Вероятность в результате экстатических практик получить новый опыт,

пережить и включить в личный эмоциональный опыт позволяет вывести индивида на новые смыслы мировоззрения. По мере превращения новых представлений в оценочную систему человека о своем месте в мире, становится возможным полагать о формировании на базе шаманского комплекса особого мировоззрения - религиозно-шаманского сознания. В его рамках решаются не просто проблемы социально-психологического характера, определяющие принципы и нормы поведения в данном обществе, но и трансформации личности [14, с.117-118], а также экзистенциальные вопросы, возведенные на уровень общечеловеческой значимости. В новых условиях раскрывается консолидирующий и интеграционный потенциал шаманизма.

Основные направления исследования явления шаманизма. Анализ имеющейся литературы позволяет выделить широкий круг концептуальных подходов к пониманию явления шаманизма, в частности, как системы религиозного мировоззрения и образа жизни (Потапов Л.П., 1995; Смоляк А.В., 1991 и др.); психопатологии (Богораз В.Г., 1910; Зеленин Д.К., 1936; Ohlmarks A., 1939; Wallace 1961; и др.); специфической техники экстаза, содержанием которого являлось сакральное и измененные состояния сознания на основе употреблением ПАВ (Лотман Ю.М., 1964; Лихачев Д.С.,1969; Стеблин-Каменский М.И.,1971); психопрактики, активизирующей психику человека на основе нейрофизиологических процессов (Lewis K., 1971; Чернов И.А., 1967 и др.) и локальный или общераспространенный вариант психотерапии (Элиаде М., 1997; Гроф С., 1997; Лопсан К., 1999; и др.). Следует отметить, что подавляющее число работ в рамках выделенных направлений, которые основаны на этнографических и культурологических материалах. В частности, раскрываются мировоззренческие аспекты, зарождение и динамика трансформации шаманизма и т.д. Вместе с тем, представляют интерес работы М.Элиаде, где им представлена концепция духовной первобытной культуры, с отрицанием психопатологического направления и предложении более глубокого анализа шаманизма как явления в нем выражающегося. Предлагая ввести категорию шаманизма в понятийный аппарат религии, он делает акцент на

выявлении и анализе психических маркеров индивидуальности шамана. Более того, раскрывает поведение шаман как «технику экстаза», выделяя главную мысль — преодолевая свое собственное «безумие», шаман становится способным вылечить других [15, с. 622]. Издание работ М. Элиады в США с отражением в них акцента на мистике в шаманизме, перевода поведения шамана с мистического на духовный уровень обусловил зарождение духовных исканий, которые получили свое завершение в понятии «опыт» («experiential») [16, с.184] На этой основе в последующем были созданы различные модели «опытности» положивших начало возникновения неошаманизма (Кастанеда, 1967: Харнер, 1994; и др.) и его распространению. Вместе с тем, влияние шаманизма в виде его разновидностей и осколков получили распространение в различных ограниченных группах населения, приобретая в отдельных случаях черты деструктивного характера.

В контексте изложенного, значительный интерес представляют также ряд исследований шаманизма с позиции когнитивной психологии и нейрофизиологии, в рамках которых анализируются религиозный опыт шамана и участников шаманской практики, а также мистического опыта и связанного с ним сознания. Концептуальное оформление связи представлений о «нейронных механизмах» и «интенциональных систем» (Zakharchenko V.M., Skrotsky G.V., 1984) позволяет раскрыть обусловленное субъективной компонентой способность сознания достигать степени измененного состояния. Более того, при искусственной активации с помощью шаманских практик механизмов мозга исследовать процесс интенционального несуществования этого состояния с последующей его натурализацией и возможности построения мифической реальности. При этом, важным направлением такой работы является концептуальное объяснение визионерского опыта шамана. «Самотрансцендирование» последнего на уровне психофизиологии позволяет определить переживания «реальности» трансформаций тела (которое расчленяется и собирается заново, пламенеет, летает, переходит в небесный мир). Так, например, А.А. Суховым выделяется две стороны визионерства: а)

экстатическая – непосредственно визионерский опыт самого шамана как способность совершать «путешествия» на небеса и в царство мертвых, с помощью растительных средств и различных «немедикаментозных» способов; б) дидактическая: знание мифов, которое он использует в качестве своеобразных карт для экстатического путешествия и рассказа о нем рядовым членам общины [28, с.47-48]. Интеграция религиозных идей в рамках специализированных когнитивных модулей раннего человеческого разума с помощью шаманских практик обеспечивает построение мифической реальности. Основная сложность содержится в понимании мифического образа, которая составляет проблему объективности шамана и его смыслов. Образ, являясь отражением объективного, обусловлен особенностями функционирования элементов психики, ответственных за создание образов. В рамках «образной теории смысла» (Налимов В.В., 1989) раскрываются «подвалы сознания», которые на бессознательном уровне психики обеспечивают превращение чувственно воспринимаемого образа в идею, порождают смыслы. В этом процессе на различных уровнях сознания и бессознательного осуществляется не только выделение тех или иных чувственных образов, но и замена одного другим, являющимся актуальным. В целом изучение и интерпретация такой трансляции позволяет выделить новые феномены шаманизма, углубить степень их понимания и тем самым расширить поле исследования.

Перспективы психологического исследования шаманизма. Шаманская проблематика является одной из популярных в работах отечественных и зарубежных исследователей. Несмотря на такое многообразие, работ психологического плана, остается явно недостаточным. Единичные факты привлечения психологов к консультативной работе не могут решить проблемы. Вместе с тем, в рамках шамановедения появляется значительное поле исследования шаманизма. Прежде всего, следует выделить уникальную личность шамана, который проходит инициацию, умеет впадать в экстаз (сны, танцы и т.д.) и обладает способностью передачи шаманской техники (таинственный язык, связь с духами и т.д.). Являясь «специалистом»

человеческих душ, он видит, знает их судьбу и использует шаманский дар. Изложенное позволяет выделить направление изучения личности шамана, работу его органов чувств и психические состояния (эмоции, чувства, настроение, переживания, сон и сновидения, экстаз и т.д.) в процессе осуществления им профессиональной деятельности.

Другим направлением следует считать изучение системы воздействия шамана на индивида и социум. Совокупность используемых им методов и средств воздействия, формирование психологических установок на заданное поведение, механизмы установления табу и реализации ритуальных технологий, а также феномена веры в наказание. Особое внимание следует также уделить исследованию психологических механизмов на сознание, чувства, эмоции и сферу бессознательного объекта воздействия.

Следующим направлением изучения шаманизма может стать изучение комплекса воззрений, определяющий шаманскую программу социального поведения на основе правил правового, этического и экологического характера. Однако, шаман, минуя эти нормы, через архетипы, образы мифа и формы ритуалов обеспечивает регламентацию отношений сообщества с природной средой, а также индивидов между собой. Архетипы тувинцев сложно конкретизировать, но их воздействие проявляется в сознании в качестве архетипических образов и идей. Исследование архетипических паттернов или мотивов всплывающих из коллективного бессознательного тувинцев может стать основой исследования шаманизма.

Последнее направление психологического изучения явления связано с понятием "неошаманизм" как сконструированной формы, носителями которой являются обладатели не стереотипов традиционной культуры (шаманизма), а современной культуры. Объединение ими опыта, закодированного в шаманизме, с элементами психоанализа и психотерапии и современной психологии, а также мистики и эзотерическими знаниями. Целью их деятельности становятся восстановление утраченной гармонии в жизни, социоприродного единства, поиска практических путей для решения различного характера проблем и т.д.

Использование ими различного рода психотехник, например, по введению в транс, измененное состояние сознание может нанести непоправимый вред ее участникам.

В качестве вывода следует подчеркнуть, что существуют и другие направления исследования шаманизма, но выделенные нами являются наиболее значимыми. Организация исследования и разработка плана реализации должна строиться на основе требований системности и целостности проблемы шаманизма, центральное место которой занимает восприятие специфичности психологического образа шаманской культуры. При этом следует учитывать определенную динамику культуры, основанную на стремлении человека к постоянной верификации культурного мира, трансформации психических состояний ее участников и изменении в этом процессе принципов комбинаторики своей психики. Важным при анализе различных форм шаманизма остаются методы изучения когнитивной, аналитической и архетипической психологии, поскольку современный анализ невозможен без рассмотрения структуры бессознательного. Определенную сложность вызывают проблемы изучения «неошаманизма», который в отличии от традиционных шаманов не всегда открыто предоставляют такие возможности. Поэтому, для изучения неошаманских технологий применяются методы включенного наблюдения и погружения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sobolnikov V. V. The unconscious as the source of the archetype of Europe: the discourse of nomadism in the concept of M. Maffessoli.//Uropean public administrative space in the symbolic context of individual or collective identity Vol. 1. No 14 (2018): Public management №4(14), June 2018, p.p. 301-313.
2. Собольников В. В. Буддизм как живой опыт и источник развития резервов психики человека//Этнопсихология и этнопедагогика в школах Восточной Сибири. - Улан-Удэ: Мин-во образования РФ, Бурятский ГПИ, Ассоциация исследователей социально-психологических проблем народов Сибири, 1994. С.31-33.
3. Тимофеев Д. Нейробиологическое исследование шаманизма. // Точки / Puncta 1-2 (9), июль-декабрь 2010. С. 123-126.
4. Ванштейн С. Н. Тувинское шаманство.-М.: издательство «Наука», 1964. - 12 с.

5. Wallis R. J . Shamans I neo-Shamans: ecstasy, alternative archaeologies, and contemporary pagans. - New York: Roulledge, 2003. 306 с.

6. Собольников В. В. Шаманский транс как социально-психологический феномен / В. В. Собольников. Межэтноконфессиональные отношения в Сибирском суперрегионе: социально-психологический анализ: монография. - Новосибирск: НГУ, СибАГС, 2003. С.122-131.

7. Резников В. Н., Товуу Н. О. Этнопсихологические характеристики народа тывы: теория и практика (монография). - М.: ПЕРСЭ, 2002. 223 с.

8. Харитонов В. И., Топоев В. С. Шаманское целительство: к проблеме интепретаций/ Полевые исследования Института этнологии и антропологии РАН 2005. Отв. Ред. З.П.Соколов. -М.: изд-во РАН, 2007. С.162-178.

9. Абсалямов М. Б., Ростовцева Т. А. Символ и архетип как структуры культурно-исторических форм // Пространство культуры в археологоэтнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории : материалы XII Зап.-Сиб. археол.-этнограф. конф. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 163-165.

10. Нам Е. В. Особенности мифологического сознания и его роль в шаманском мировоззрении (некоторые аспекты изучения) // Вестник ТГУ. 2011. № 349. С. 116-122.

11. Собольников В. В. Шаманский транс: психологический анализ//Вопросы устойчивого бескризисного развития общества. - Новосибирск: НГУ, 2001. С.63-77.

12. Юнг К. О психологии восточных религий и философии / К. Юнг. М., 1994. 349 с.

13. Ондар Т.А.Тувинский шаманизм: социально-психологические функции: монография / [Т. А. Ондар; - Кызыл : Изд-во ТувГУ, 2017. 168 с.

14. Ситников Е. Е. К вопросу о норме и патологии в оценке личности шамана //Вопросы этнокультурной истории Сибири. – Томск, 1980. С.117-127.

15. Элиаде М. История веры и религиозных идей: От каменного века до элевсинских мистерий. М., 2008. 622 с.

16. Vitebsky P. The shaman : Voyages of the soul trance, ecstasy a. healing from Siberia to the Amazon / Piers Vitebsky. - London : Duncan Baird publ., 2001, 184 с.

17. Сухов, А. А. Опыт визионерского переживания в религии и искусстве: точка зрения Олдоса Хаксли / А. А. Сухов // Актуальные проблемы развития гуманитарных наук. Восьмой конкурс научных работ студентов высших учебных заведений Свердловской области. Сборник тезисов работ – призеров. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. педагогического университета, 2004. С. 46 – 49.

О. Ч. Ондар

СТАНОВЛЕНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТУВЕ

Аннотация. В статье раскрывается особенности поэтапного развития физкультурного образования в Тувинской народной республике (ТНР1921-1944), Тувинская Автономная Область (ТАО 1944-1961гг), Тувинской АССР (ТАССР 1945 – 1991 гг) и Республике Тыва (РТ 1992- по с.д.). Исторические данные о начале педагогического образования в ТНР, приезде первых русских специалистов, их трудовой деятельности в области развития физкультурного образования в автономной республике. Также обоснованы особенности развития и становления физического воспитания и предмета «Физическая культура» в системе средних (Кызылское педагогическое училище, Училище Олимпийского резерва «техникум» РТ) и высшего учебных заведений, и школьного физкультурного образования (учителей физической культуры районов и городов Тувы). Исторические данные о первых кадрах и первых ученых Тувы в области физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физкультурное образование; ТНР; Республика Тыва; физическое воспитание; КГПИ; ТувГУ; УОР (техникум) РТ; социальный заказ; культура; научные кадры

Содержание образования по предмету «Физическая культура» можно определить как потребность общества, как потребность личности, на формирование которых влияют множество социально-экономических, климато - географических, национально-бытовых и других факторов, среди которых можно выделить главные:

1 уровень развития науки и культуры;
2 реальные возможности системы образования, воспитания для практического осуществления социального заказа государства или общества в этой сфере;
3 современное представление общества об идеале гармоничной личности
4 состояние здоровья населения и т.д.

Содержание физического воспитания реализуется через процесс преподавания одного из базовых предметов в школе - «Физическая культура». При этом учебный предмет «Физическая культура» не только выступает в качестве главного, определяющего звена общего физкультурного образования, но и является основной формой всего процесса физического воспитания

школьников [1].

Актуальность. Об истоках становления и развития физкультурного образования в нашей республике, мы раскроем из исторических источников. Они свидетельствуют о том, что молодая Тувинская народная республика (ТНР) впервые годы своего существования не могла выделить достаточных средств на образование и культуру из обще бюджетных средств. Тем не менее, большую роль в историческом развитии образования в области физической культуры сыграл VIII съезд Тувинской народной революционной партии (ТНРП), который состоялся 20 октября по 10 ноября 1929 года [2, 3]. На этом съезде обсуждался вопрос о задачах культурного строительства в ТНР, съезд отметил, что физическая культура должна составлять неотъемлемую часть общеполитического, культурного воспитания и образования, оздоровления масс и должна быть включена в общий план деятельности соответствующих общественных и государственных организаций. Решение съезда о культурном строительстве вызвало большой подъем в деятельности физкультурных организаций Тувы. Под руководством партийных органов начался процесс перестройки учебной и культурно-просветительной работы с молодежью, в том числе физической культуры и спорта [2, 3, 4].

В связи с выполнением постановлений в 1933-1934 учебном году в некоторых школах Тувы впервые введены уроки физической культуры [2].

В 1944 году Тувинская Народная Республика вошла в состав СССР на правах автономной области. И в число первых задач новой географической области вошло развитие физкультурного движения. Становление шло в трудных условиях, полностью отсутствовала материально - техническая база, не хватало спортивного инвентаря, однако имелись вековой традиции развития национальной борьбы, стрельбы из лука, шахмат, конные скачки и охоты [4].

Анализ источников показывает, что по приказу исполнительного комитета 12 февраля 1945 г. создано новое структурное подразделение, который отвечал за развитие физической культуры и спорта.

Вновь образованный Областной комитет разработал целевые программы

физкультурного и туристского движения, утверждены календарные планы спортивных мероприятий, но основное внимание уделялось укреплению здоровья населения [3, 4].

В период с 1945 по 1951 годы в Туву по просьбе тувинского руководства из России направляются молодые специалисты со средним и высшим физкультурным образованием. Прибыли солдаты из войны, которые имеют, какое-то представление о физкультуре. В эти годы в Туву прибыли специалисты: Николай Бражников, Василий Мерзляков, Геннадий Сидоров и многие другие. Они открыли новые секции: по легкой атлетике, футболу, конькам, волейболу, спортивной борьбе, гимнастике и по другим видам спорта.

Одним из первых коренных кадров с высшим физкультурным образованием являются: Салчак Б.С., Лазо С.С., Шыырап Б.С., Сырат В.Б., Кувезин Н.Б., Билдей К.С., Нурзет А.С., Аракчаа С.Х., Мендот Э.К., Дыртык Кара А., Дартан-оол Маскыр-оол, Онкай-оол Кара - оол, Ак-оол Байыр-оол, Монгуш Даш - оол. Они, работая в школах, вели первые спортивные секции по различным видам спорта.

В 1945 г. Кызыле было открыто педагогическое училище, где трудились уже прибывшие специалисты с средним и высшим физкультурным образованием. На отделении физического воспитания уже начали готовить специалистов со средним физкультурным образованием, почти все выпускники стали учителями физической культуры в различных школах республики. Училище сыграло важнейшую роль в развитии начального этапа физкультурного образования в Туве.

В 1952 – 1953 учебном году открылся Учительский институт, 1956 стал - Кызылским государственным педагогическим институтом (КГПИ). В те, далекие годы становления образования в республике Тыва при кафедре «Психологии и педагогики» существовала предметная комиссия по физическому воспитанию. Только в феврале 1976 года предметная комиссия по физическому воспитанию стала отдельной кафедрой - физического воспитания.

С 1951 по 1955 годы, опять приезжают новые специалисты: Фаина

Ивановна Мерзлякова, Нелли Ивановна Чемкова, Леонид Федорович Соколов, Сергей Николаевич Киселев, супруги Гущины - Анатолий Иванович и Анна Васильевна и многие другие.

На основании Постановления Совета Министров РСФСР от 29 марта 1954 г. в Туве создаются городские и районные спортивные комитеты по физической культуре и спорту.

Выпускники высших и средних специальных учебных заведений, направленные работать в районы, а также бывшие спортсмены начинали открывать спортивные секции в районах, селах и школах, проводятся первенства районов, сёл и школ и как результат проводиться Чемпионат Тувинской автономной области по существующим тогда, видам спорта.

В 1957 г. в Туву приезжает Павел Михайлович Петров, который впервые открывает секцию классической борьбы (греко- римской), в 1958 г. выпускник Казанского сельскохозяйственного института, Мастер спорта СССР по вольной борьбе, Изаил Хусайнович Хасанов открывает первую секцию вольной борьбы в Кызыле [4].

В то время, республика направляет своих выпускников в физкультурные вузы страны, после окончании Красноярского, Улан-Удэнского государственных педагогических институтов возвращались они домой. Первыми специалистами стали Николай Бегзи, Седип Лазо, Борис Саячак, Артаа Нурзет, Владимир Сырат, но за ними уже закончили второе поколение специалистов: Эрес-оол Мендот, Аг-оол Байыр-оол. Болат Чокпек и многие другие [5]. Все они начали работать учителями физической культуры, тренерами по видам спорта в СШМ, школах республики и учебных заведениях.

В 1962 году, закончив Тамбовский пединститут, в Туву прибыли 6 выпускников факультета физического воспитания: Хапров Вячеслав Степанович, Баклыков Василий Петрович и Насильников Виктор Сергеевич и трое из них после окончания договора возвратились домой. Баклыков В.П. и Хопров В.С. посвятили свою жизнь Туве. Василий Петрович 1976 года работал заведующим кафедрой физического воспитания КГПИ.

При КГПИ в 1989 году на базе естественно-географического факультета была открыта специальность «Биология и физическое воспитание», открытием перового высшего физкультурного образования в республике занимался декан факультета – Дубровский Николай Григорьевич. Помощь в открытии специальности оказывали ведущие специалисты Тувы - Ондар О.Ч, Ооржак Х.Д-Н. и другие.

В 1999 году был открыт отдельный факультет физической культуры и спорта при Тувинском государственном университете. За это время в вузе подготовлено около трех тысячи специалистов в области физической культуры и спорта. В связи с подготовкой кадров с физкультурным образованием в эти годы начинается активный подъем физической культуры и спорта высших достижений тувинских спортсменов. Значительно, улучшается качество преподавания физической культуры в общеобразовательных и детских спортивных школах республики.

Из знаменитостей факультета ФКиС - Лариса Ооржак, она была участницей XXVIII летней Олимпиады в Афинах в 2004 году. Сат Опан выигрывает первенство Европы среди юниоров (2008), Кубок мира (2010) и становится трехкратным чемпионом Европы (2009, 2012, 2013), Елена Достай - по стрельбе из лука 5 место на летних Олимпийских играх и многие другие. Выпускники ТувГУ в настоящее время успешно трудятся во всех уголках республики учителями, преподавателями физического воспитания и тренерами в детско-юношеских спортивных школах.

В эти годы активизируется физическая культура и спорт, тувинские спортсмены на мировой арене занимают почетные места, становятся Чемпионами и призерами Кубков мира, России и Тувы. В основном - это студенты и выпускники факультета физической культуры и спорта.

Кроме Кызылского педагогического училища, у нас есть Училище Олимпийского резерва (УОР) - оно было открыто в 1994 году на базе Профессионально-технического училища №1 г. Кызыла по Постановлению правительства РТ от 16.09.1993 года с долевым финансированием

Госкомспорта и Департамента профтехобразования РТ.

В те годы, была необходимость создания УОР, так как многие юноши и девушки серьезно стали заниматься спортом. В результате проведенного социологического опроса среди школьников республики выяснилось, что многие хотели бы уже после окончании 9 класса уже учиться целенаправленно и заниматься спортом, но после окончания училища, продолжить учебу в высших учебных заведениях. Так как многие уже понимали, что училище Олимпийского резерва - это учебное звено, которое позволяет сочетать обучение с интенсивной спортивной тренировкой и их участием в республиканских, всероссийских и международных соревнованиях.

Самыми знаменитыми выпускниками училища являются:

Монгуш Чечен-оол Алексеевич – мастер спорта Международного класса по вольной борьбе, участник Олимпийских игр, 1996 года, в г. Атланте, США.

Оюн Михаил Кара-оолович – Бронзовый призер Параолимпийских игр 2012 г. в Лондоне, золотой призер в командном зачете Паралимпийских игр 2012 в Лондоне.

Ондар Аян-оол Александрович – мастер спорта Международного класса по вольной борьбе, неоднократный чемпион Международных и Всероссийских турниров по вольной борьбе.

Сат Опан – мастер спорта Международного класса по вольной борьбе, чемпион Международного турнира по вольной борьбе, г. Баку, Азербайджан и многие другие.

Особенно качество преподавания специальных предметов в области физической культуры и спорта улучшилось в связи с защитой ученых степеней по педагогическим наукам. В настоящее время в республике с начала 80-х годов по настоящее время защитили кандидатские диссертации в различные периоды развития науки в Туве, следующие ученые:

- Ооржак Херел-оол Дажы-Намчалович - д.п.н., профессор, (год защиты к.п.н. – 1982 г., г. Москва, д.п.н. - 1996 г. Санкт-Петербург).

- Ондар Оргэлээр Чувурекович – к.п.н., доцент, (год защиты 1985 г., г. Москва).

- Аг-оол Елена Михайловна - к.п.н., доцент, (год защиты 1999, г. Омск);
- Сарыглар Григорий Дюрбюевич - к.п.н., доцент (год защиты 2002, Красноярск).
- Монгуш Радислав Алаш-оолович - к.п.н. (год защиты 2004 г. г. Челябинск).
- Дажы Чечена Алдын-ооловна - к.п.н., доцент, (год защиты – 2005, г. Красноярск).
- Кыргыс Эдуард Кимоолович - к.п.н., доцент, (год защиты 2008, г. Красноярск).
- Мендот Элла Эрес-ооловна - к.п.н., доцент (год защиты 2010, г. Улан-Удэ).
- Ооржак Сергей Ынаажикович – к.п.н., (год защиты 2010,г. Красноярск).
- Мендот Инга Эрес-ооловна – к.п.н., (год защиты 2015, г. Улан-Удэ).
- Балчирбай Мира Васильевна - – к.п.н., (год защиты 2018,г. Красноярск).

Таким образом, в рождении новых специалистов в области физической культуры и спорта, также модернизации физкультурного образования в целом по республике огромную роль сыграли: Кызылский государственный педагогический институт, переименованный в дальнейшем в Тувинский государственный университет (ТувГУ с 1999 г.), Кызыльское педагогическое училище, Училище Олимпийского Резерва.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аг-оол Е.М. Влияние национально-региональных традиций на модернизацию школьного физкультурного образования в Республике Тыва (теория и практика) / Монография. – Москва-Кызыл, 2006. – 235с
2. Ондар О.Ч., Кара – Тоннуг В.М. Развитие физической культуры в Республике Тыва. Научные труды ТывГУ, выпуск VI, том II. 2008, с. 191-194.
3. Ученые записки ТНИИЯЛИ, – Вып.V – Кызыл: Тувкнигонздат, 1957.
4. История Тувы. – Кызыл: Тувкнигонздат., 1964, – Т. 1,11.
5. Ооржак Х.Д.-Н. История развития физической культуры и спорта в Туве до 1945 года. - Кызыл, 1994. – 72 с.

З.Б. Самдан

КУЛЬТ ПРЕДКОВ В СИСТЕМЕ РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ТУВИНЦЕВ

Тувинский фольклор в свете изучения орхоно-енисейских памятников интересен тем, что он относится к тому типу устного наследия тюркоязычных народов Южной Сибири, в котором отражен архаический пласт развития культуры тюрков. Этот пласт отличается своей синкретичностью и тесно связан не только с эстетическими, но и с мировоззренческими аспектами духовного наследия кочевников.

О перспективности сравнительного изучения письменных и устнопоэтических памятников тюркоязычных народов, в том числе и сибирских, свидетельствуют работы М. О. Ауэзова, В. М. Жирмунского, И. В. Стеблевой, С. Г. Кляшторного, С. С. Суразакова и др [1, с.51-64; 2, с.74-82; 3, с.29-68; 4; 5, с.125-133; 6; 7, с.35-43;8]. Авторы исследования «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири», в частности, подчеркивают: «Памятники рунической письменности – важнейший источник для реконструкции мифологии не только древних тюрков, но и мировоззрения позднейших обитателей Южной Сибири. С падением тюркских государственных образований культура вновь становится устной. Поэтому фольклор оказывается основным, – а подчас и единственным источником, рисующим тюркское видение мира» [9, с.14].

В плане сравнительного изучения духовного наследия тюркоязычных народов выход томов 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», безусловно, может дать богатейший материал исследователям.

Современный фольклорный и этнографический материал, собранный в Туве и обобщенный в ходе подготовки томов названной серии, позволяет нам провести некоторые параллели между древнетюркскими памятниками и фольклорным наследием тувинцев. Мифологические мотивы, сюжеты и образы, встречающиеся в тувинском героическом эпосе, богатырской, волшебной сказке

и собственно в мифах и легендах, имеют много общего с религиозно-мифологическими воззрениями древних тюрков. К ним можно отнести так называемые образы-тотемы (например, *адыг* – медведь, *бөрү* – волк, *куу* – лебедь, барс – *ирбиш*), отражающие тотемические воззрения в традиционном мировоззрении тюрков. Или другие аналогичные мифологические образы, фигурирующие не только в текстах надписей, но и в самом архитектурном комплексе этих памятников (например, *языты-мелегей* – черепаха, *улу* – дракон и т.д.).

Параллели из орхоно-енисейских памятников и тувинского фольклора, отражающие поклонение Небу, Солнцу, Священной земле, воде мы изложили в докладе «Идея избранничества в древнетюркских памятниках и исполнительской традиции тувинцев», который представлен в Материалах международной тюркологической конференции, в Казани.

Среди религиозно-мифологических воззрений тюрков, пожалуй, заметное место занимает культ предков, своеобразно выраженный, на наш взгляд, в поколении образу кёжээ. В данном сообщении предпринимается попытка взглянуть на орхоно-енисейские памятники как на объекты культового назначения через призму религиозно-мифологических воззрений, отраженных в тувинском фольклоре.

Как же нам представляется культ *кёжээ* в системе религиозно-мифологических воззрений древних тюрков?

В мировоззрении тюрков культ природы, распространяющийся на все сферы жизни кочевников, начиная от очага, порога, до обозримого космического предела, объединял в себе все формы религиозного поклонения.

Древние тюрки поклонялись Небу, Солнцу, Священной земле, воде, всевозможным божествам, духам-хозяевам (эге, иге; йер, суб игеси) [10, с. 165,204,257] окружающей природы. Тувинцы до недавнего времени поклонялись духу-хозяину местности (*чер ээзи*), духу-хозяину перевала (*арт ээзи*), духу-хозяину озера (*хөл ээзи*), духу-хозяину каменного изваяния (*көжээ ээзи*) и т.д. Тюрки также поклонялись определенным растениям, деревьям,

животным как покровителям рода, племени и т.д. И все это живое и неживое существует, по их представлениям, по воле великого творца.

Проявление этих сущностей в какой-либо необычной форме – дерево ли (как, например, у тувинцев, *тел-ыяш*, *хам-ыяш* – шаманское дерево), животное ли (как скот необычной масти, олень с ветвистыми рогами), человек ли (как люди со сверхъестественными способностями) – вызывало у древних людей поклонение. Потому что они воспринимали их как божественных избранников, как бы отмеченных богом. Культ, поклонение – это всегда почтение, смешанное со страхом. Поэтому, чтобы понять и найти согласие с силами природы, умилостивить их духов-хозяев, люди приносили им жертвы, совершали обряды, в основе которых лежит мотив отдаривания, идея возмещения (тув. *долуг*). Ритуалы вокруг этих объектов совершали только избранные, посвященные в тайны люди. Одухотворение, обожествление объектов поклонения, таким образом, составляло основу мировоззрения древних тюрков.

Такова же, на наш взгляд, и суть поклонения *кёжээ*.

По поводу значения древнетюркских изваяний среди историков существуют две точки зрения. Одни исследователи (В.Л. Котвич, В.В. Радлов, Л.Р. Кызласов) [11-12] трактуют их как изображения умерших знатных тюрков, другие Н.И. Веселовский, С.П. Толстов, А.Д. Грач [13-15] считают эти фигуры изображениями самых могущественных врагов, побежденных покорным воителем.

В частности, А.Д. Грач в своей книге «Древнетюркские изваяния Тувы» свои доводы, объясняющие изваяния как изображения врагов, подкрепляет также примерами из тувинского героического эпоса: «… победит тот, чья стрела пролетит через дырку лисьей лопатки и через ушко серебряной иголки, подожжет кучу дров, привезенных на ста быках, попадет в голову железного изваяния (курсив мой – З.С.) и раздробит ее», «Убил силача Темир Меге и, так как говорят, что семя доброго воина не прерывается, поставил к а м е н н о е и з в а я н и е, чтобы было памятником будущим поколениям (потомкам)» [16, с. 86-87].

Этимологию слова «кёжээ» А.Д. Грач объясняет как «кежеге» – «косатый», т.е. как изображение человека с косой и трактует это как изображения людей чуждой этнической принадлежности, т.е. врагов [17, с.85-86].

Позже этой точке зрения противопоставил свою трактовку Л.Р. Кызласов в своей работе «История Тувы в средние века». Аргументируя свою концепцию на обширном материале археологических, палеографических и этнографических источников, он приходит к выводу, что «…каменное изображение умершего у древних тюрков предназначалось заменять погребенного на его поминках, т.е. быть «вместилищем» одной из душ умершего, которая принимала участие в поминальном пиршестве» [12, с.41-42].

Эти две точки зрения, на наш взгляд, не могут быть абсолютно взаимоисключающими, а, наоборот, могут дополнять друг друга и имеют право на сосуществование и дальнейшее подкрепление фактами из истории и смежных наук, в том числе и фольклористики.

С точки зрения рассматриваемого нами материала, нам близка гипотеза Л.Р. Кызласова. Однако это не дает основания полностью опровергать позицию А.Д. Грача, как это сделали некоторые историки. И вот почему. Во-первых, сам А.Д. Грач, связывая ритуальное и конкретно-политическое значение в семантике древнетюркских каменных изваяний, вовсе не отрицал существования первого: «Ритуальное значение – это лишь одна, хотя и очень важная, сторона их смыслового содержания. Другая его сторона, не менее важная, состоит в том, что сквозь весьма сложную оболочку ритуальных представлений явственно проступает конкретная и весьма реалистическая цель – стремление увековечить и широко прославить на подвластных тюркам территориях одержанные ими победы» [18, с. 151-158]. Во-вторых, из текстов орхоно-енисейских памятников можно понять, что древние тюрки различали каменную стелу с надписью *bängü taš* от каменных изваяний с изображением человека (или, как уточняет Л.Р. Кызласов, просто каменных плит *balbal*), которые, безусловно намного древнее первых. Причем, как видно из текстов, именно balbal они ставили убитым вождям – не только своим, но и чужим. В «Большой надписи в честь Кюль-

тегина» читаем: «Qanum gayanda bašlju Baz gayanyy balbal tikmis” – “Моему отцу-кагану во главе с изображением Баз-кагана поставили балбалов”. Там же: “Bašlaju gyrgyz gayanyy balbal tikdim” – «Я поставил ему балбалов во главе с изображением кыргызского кагана» [цит. по, с. 181-182].

Примеры из тувинского героического эпоса, приведенные А.Д. Грачом, не способствуют развитию нашей мысли о культе, поклонении *кёжээ*, т.е. об обожествлении, одухотворении *кёжээ*, о его связи с культом предков.

Трактовка каменного изваяния как образа врага в данном контексте спорна, на наш взгляд, по двум причинам. Во-первых, более архаический чем эпос пласт тувинского фольклора, который наиболее полно и системно отражает религиозно-мифологические воззрения тувинцев, содержит мотивы и сюжеты, подтверждающие именно обожествление образа кёжээ. Мотивы, от отображающие военную доблесть героя или его врага, были вполне естественны в художественной ткани героического эпоса. В эпосе, сформировавшемся в эпоху военной демократии, в эпоху расслоения классовых отношений, героический пафос, естественно, несколько заглушал его ритуальное содержание.

Во-вторых, в устной передаче эпических сказаний отдельные слова использовались исполнителями иногда произвольно, механически, или допускалось варьирование. В стремлении интонационной ритмизации речи сказитель некоторые слова традиционных формул мог интерпретировать по-своему. Так, в подавляющем большинстве эпических сказаний в данной традиционной формуле, описывающей одно из трех богатырских состязаний – стрельбу из лука, вместо слов «демир көжээ», «даш көжээ» применяются также и другие слова: «… <u>демир теректиң</u> бажын үзе аткаш» – «… прострелив макушку железного тополя» или «… чүс ирт кежи тонну өттүр аткаш» – «… прострелив шубу из ста воловьих шкур» [19, с.181-182].

Таким образом, придерживаясь мнения ученых, трактующих каменные изваяния как часть погребального и поминального обряда древних тюрков,

которые символизируют, вместилище души умершего героя (иногда и врага), попытаемся подкрепить данную концепцию своими доводами.

О том, что такая форма погребального и поминального обряда занимала большое место в жизни кочевников свидетельствует повсеместная распространенность каменных изваяний на подвластных ранее тюркам территориях и семантика тюркской топонимики (в частности, в топонимике Монголии – Хөшөө-Цайдам, Тувы – Көп-Көжээ, Көжээлиг-Хову, Көжээлиг-Хараган и т.д.). Ритуальное значение көжээ подтверждают, как уже говорилось выше, популярность в тувинском фольклоре сюжетов и мотивов о кёжээ и само содержание орхоно-енисейских надписей, в которых непосредственно упоминается об этом ритуале. В «Большой надписи в честь Кюль-тегина», например, говорится: « Kül tigin qoñ jylga jiti jäsir mikä üdy. Toquzynč ai jäti otuzqa jov ärtür timiz. Bargyn bädizin bitig tašyn bičin jylqa jitinč ai jiti otuzqa qon alqady (m)yz” –

«Кюль-тегин в год овцы, в семнадцатый день отлетел (умер). В десятый месяц, в двадцать седьмой день мы устроили погребение. Надгробное здание, резьбу и камень с надписью в год обезьяны, в седьмой месяц, в двадцать седьмой день все мы освятили (курсив мой – З.С.) [цит. По 7, с. 189].

Как определили ученые, балбалом называли тюрки ряд вертикальных камней без изображения фигуры человека, расположенных к востоку от главной статуи, означающих количество убитых при жизни героя врагов. Так, термин «балбал» В.В. Радлов переводит как «каменный столб», а А. Габэн «знак позора» для убитого врага [20]. Как пишет А.С. Суразаков, «Усопший в виде каменного изваяния с жертвенным напитком в руках (сосуд в руке изваяния) встретил с восточной стороны воздвигнутого для него сооружения великое божество – восходящее солнце. Ряды балбалов, по летописям, означают количество убитых при жизни врагов. В идеологических системах многих народов души убитых врагов рассматривались как жертвоприношения одному из ведущих божеств. Аналогичным образом мы можем рассматривать и ряды ведущих божеств. Аналогичным образом мы можем рассматривать и ряды

балбалов, т.е. определив их смысловое содержание как символизацию жертв от усопшего солнцу» [21].

Причину отсутствия в древнетюркских текстах отдельных терминов «статуя», «изваяние» Л.Р. Кызласов объясняет ошибочным отождествлением в китайских источниках тюркских понятий писать, рисовать, малевать, изображение, наружный вид, лицо [11, с. 38]. Правда, он не объясняет до конца почему значения главной статуи и каменных плит в них не дифференцируются, а передаются одним словом, и именно – balbal.

С.Г.Кляшторный в древнетюркских памятниках выделяет также и более широкий термин “bediz” и считает термин balbal по отношению к нему более частным: «…в рунических текстах термин bediz обозначает скульптурные – статуарные или барельефные – изображения людей, которым посвящен погребальный обряд или как-то иначе связанных с погребальным обрядом… Именно только эти сидящие фигуры, изображающие покойного, и должны быть как будто обозначены термином *bediz* в тех случаях, когда нет других изваяний, изображающих участников траурной процессии» [22, с.249-250].

В некоторых тюркских языках дифференциация в обозначении каменных сооружений происходит через ключевое (собирательное) слова – тув. *көжээ*, алт. *kötö*, хак. *köze* – включающие в себя различные значения – и каменные статуи (тув. *кижи көжээ*), и каменные плиты (тув. *даш көжээ*), и каменные стелы с надписью (тув. *бижиктиг көжээ*).

Слова «balbal» «bängü tas» не встречаются в тувинском фольклоре, также как «көжээ» в древнетюркских памятниках. Однако это не означает их разнородности, поскольку сама содержательная их канва, основанная на древних религиозно-мифологических воззренях, как раз совпадает.

Обозначение древнетюркских “balbal”, “büngü taš” в устной традиции тюрков, вероятно, с течением времени видеоизменилось, их стали называть одним собирательным словом «көжээ». Если исходить из того, что в основе культа кёжээ лежит понятие о переходе, переселении души умершего человека от его телесной оболочки в его каменное изображение, то, правда, с некоторой

степенью гипотетичности, но вполне логично было бы предположить, что слово “көжээ” происходит от древнетюркского *көč* в значении “переходить, передвигаться, кочевать, переселяться, перевоплощаться” [11, с.311] (“*къуду, сүнезини көже берген*” – “душа переселилась”).

Аналогичное с тувинским “көжээ” есть в современном монгольском языке слово “хөшөө” в значении “памятник” [23], которое возможно сохранилось в нем как тюркизм. Монгольский глагол “хөших” – коченеть, деревенеть, застывать, окостеневать” [23] – это, видимо, позднее словообразование от “хөшөө”, также как тувинский *көжүүр*” от “көжээ”, а не наоборот в (в “Древнетюркском словаре” отсутствует такой глагол в значении “одеревенеть, застыть”, что подтверждает его позднее происхождение). Такое предположение вполне допустимо, если учесть, что центр тюркского каганата находился на территории современной Центральной Монголии, поэтому тюрко-монгольские языковые заимствования на этой территории – естественное явление. Мы с одинаковым правом можем допустить как тюркизмы в монгольском языке, так и монголизмы в тувинском языке.

Материалы тувинского фольклора подтверждают мысль о том, что древние кочевники воспринимали каменное изваяние как вместилище души (*сүнезин, къут*) умершего человека. Так, например, известны из тувинской сказки следующие мотивы: старые родители сказочных героев перед тем как умереть, наказывают детям, чтобы они их похоронили возле *кёжее*; сказочный герой обретает дар чудесного перевоплощения, обежав вокруг *кёжээ*; герой превращается в *кёжээ*, нарушив запрет; *кёжээ* одаривает благородного героя драгоценностями; герой, переночевав возле *кёжээ*, начинает понимать язык птиц и т.д. и т.п. [24, с.271-284].

В тувинской шаманской мифологии с культом *кёжээ* связывают, например, образ Дайын-Дээр, как олицетворение духа-хозяина родоплеменной территории.

В одной из тувинских легенд говорится о том, что богатая девушка Баян-Дэнгер и бедный парень Дайын-оол влюбились в друг друга и сбежали верхом

на коне в степь от преследователей, которые хотели их разлучить. Преследователи ехали за ними вдогонку и увидели в степи вдруг появившееся *кёжээ*, возле которого остались свежие следы от копыт коня беглецов. С тех пор это *кёжээ* в народе стали называть «Дайын-Дээрниң даш көжээзи» («Каменным изваянием Дайын-Дээр») и начали ему поклоняться. Однажды дети играли недалеко от этого *кёжээ*, и вдруг на одного из мальчиков упало с неба и сверкнуло что-то круглое и черное и он потерял сознание. Когда он пришел в себя, то стал шаманить. С тех пор люди стали это кёжээ освящать, бездетные испрашивали благ, шаманы возле этого *кёжээ* камлали-лечили. От этого *кёжээ*, как говорят в народе, и произошли так называемые шаманы родом из Дайын-Дээр [25].

Исследователь тувинского шаманства М.Б. Кенин-Лопсан в своей книге «Магия тувинских шаманов» специально описывает обряд освящения *кёжээ*, где говорится, что *кёжээ* освящали обычно только шаманы в разных местах по-разному и в следующих определенных обстоятельствах: когда свирепствовали болезни; когда наступала засуха; когда нарушался покой, мир; когда наведывают священную землю предков [26].

Обряд освящения *кёжээ*, видимо, тесно связан с обрядом освящения родной земли, который выражают в наведывании родного очага, охотничьего угодья, родового пастбища (в классификации М.Б. Кенин-Лопсана эти два обряда стоят рядом), потому что *кёжээ*, понимаемый древними как вместилище души усопших, постепенно стал олицетворять культ предков. Тувинцы обычно говорят, что душа (*сүнезин*) человека связана с его родиной.

Н.Ф. Катанов писал, что «каменные бабы у нынешних татар (хакасов – З.С.), урянхайцев (тувинцев – З.С.), и монгол чтутся не как божества, а как изображения предков» [27].

В культе *кёжээ*, основанном на древних религиозно-мифологических воззрениях олицетворены самые высокие нравственные идеалы кочевников, включающие в себя такие понятия, как поклонение родине, родовым святыням, предкам.

Как видим, в материалах тувинского фольклора преобладают именно мотивы и сюжеты, связанные с древними религиозно-мифологическими воззрениями тюрков, с идеей обожествления *кёжээ*. Необычные явления вокруг кёжээ, происходящие в сюжете сказок, легенд, шаманской мифологии, видимо, можно объяснить как отражение древних представлений подразумевающих общение героя с душой умершего предка, который всегда покровительствует ему.

Тувинский материал отличается от древнетюркского тем, что культ кёжээ в нем более отчетливо связан с культом шаманства. Мировоззренческая основа культа кёжээ и в древнетюркских памятниках и в тувинском фольклоре одна – вера в загробную жизнь, вера в ожившую душу.

Таким образом, вышеприведенные примеры свидетельствуют об общности мировоззренческих представлений тувинцев, также как и других тюрко-монгольских народов, с древними тюрками. Эти аналогии подтверждают высказывание И.В. Стеблевой о том, что «достижения древней культуры народа не исчезают бесследно, но в том или ином виде появляются в культурах более поздних эпох» [6, с.168].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ауэзов М.О.. Киргизская народная поэма «Манас». М., Наука, 1961, с. 51-64:
2. Жирмунский В.М. Орхонские надписи – стихи или проза? – В журн.: Народы Азии и Африки, 1968, № 2, М.: Наука.
3. Жирмунский В.М.. О некоторых проблемах теории тюркского народного стиха. – «Тюркологический сборник, 1970». М.: Наука, 1970.
4. Стеблева И.В. Поэзия тюрков VI-VII веков. – М.: Наука, 1965;
5. Стеблева И.В. Еще раз об орхоно-енисейских текстах, как произведениях поэзии. – В журн.: Народы Азии и Африки, 1969, № 2.
6. Стеблева И. В. Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в раннеклассический период. М.: Наука, 1976, с.214.
7. Суразаков С. Сходные черты стиля в орхонских надписях и эпосе тюркоязычных народов. – В кн.: Из глубины веков. Горно-Алтайск, 1982.
8. Кляшторный С.Г. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках. – В кн.: «Тюркологический сборник. 1977», М.: Наука, 1981.
9. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 1988.
10. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969.
11. Кызласова Л. Р. «История Тувы в средние века». М.: Изд. МГУ, 1969; W. Kotwic. Quelques remarques encore sur les statues dites “baba” dans les steppes de l’Eurasie. RO, XIII,

Lwow, 1937:

12. Радлов В.В. и Мелиоранский П.М. Древнетюркские памятники в Кошо-Цайдаме. СТОЭ, IV. СПб., 1897.

13. Н.И. Веселовский. Современное состояние вопроса о «каменных бабах» или «балбалах». ЗООИД, вып. 32. Одесса, 1915.

14. С.П. Толстов. Тирания Абруя (Из истории классовой борьбы в Согдиане и Тюркском каганате во второй половине VI в. н.э.). – «Исторические записки», т. III, 1937.

15. А.Д. Грач. Древнетюркские изваяния Тувы. М.: изд. Восточной литературы, 1961.

16. А.Д. Грач. Древнетюркские изваяния Тувы. М.: изд. Восточной литературы, 1961.

17. А.Д. Грач. Указ. раб., с. 85-86.

18. А.Д. Грач. Древнетюркская каменная фигура из района Мунгу-Хайрхан-Ула. – КСПЭ (Краткие сообщения института этнографии). Вып. XXX. М.: Изд. АН СССР, 1958.

19. Хайындырынмай Багай-оол. – В томе «Тувинские народные сказки». Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Сост. Самдан З.Б., Новосибирск: Наука, 1994.

20. W. Radloff. Die alttürkischen Inschriften. III. Ss. 234-235, 243, 252; A. Von Gabain. Alttürkische Grammatik. Leipzig. 1950.

21. Суразаков А.С. О древнетюркских каменных оградках. – В тезисах докладов и сообщений V Всесоюзной тюркологической конференции «Тюркология – 88», Фрунзе: Илим, 1988.

22. С.Г.Кляшторный. Храм, изваяние и стела в древнетюркских текстах (К интерпретации Ихе-Ханын-Норской надписи). – «Тюркологический сборник. 1974». М.: Наука, 1974.

23. Монголо-русский словарь, М., 1957.

24. Из сказок «Почему нельзя таить сказку», «Братья Ак-Сагыш и Кара-Сагыш». – В томе: Тувинские народные сказки. Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Сост. Самдан З.Б. Новосибирск: Наука, 1994.

25. Фольклорный фонд Тувинского НИИЯЛИ, Т. 221, д. 900.

26. М.Б. Кенин-Лопсан. Магия тувинских шаманов. Кызыл, 1993, с. 117.

27. Н.Ф. Катанов. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903, с. 1394.

М. М.-Б. Харунова

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ ТЕС-ХЕМСКОГО РАЙОНА

Аннотация. В 1990-е годы на переломном этапе общественного развития начался сложный процесс переосмысления истории, возрождение интереса к прошлому своего народа. Возможность привлечения недоступных прежде архивных материалов позволила внести дополнения, уточнения в выработанные ранее исторические концепции, в том числе по истории регионов.

Так, празднование в 1993 г. 220-летия села Самагалтая имело политическое значение, связанное с историей государственности тувинцев. Перед научной общественностью ставилась задача более ярко показать роль Самагалтая в истории Тувы, как административно-территориального центра Тувы, сыгравшего важную роль в объединении тувинского народа, в обретении государственности, развитии духовности, международных связей, торговли и ремесел. Одним из итогов празднования этого юбилея стало издание в 1996 г. книги «Самагалдай – первая столица Тувы».

В статье рассматриваются перспективы исследования истории Тес-Хемского района и села Самагалтая с точки зрения микроистории, предметом исследования которой является история малых территорий и популяций (районов, городов, деревень, отдельных семей). Так, например, с историей Тес-Хемского района связаны такие значительные события в истории Тувы, как развитие буддизма, 160-летнее правление тувинских амбын-нойонов, Кобдинское сражение, репрессии 1930-х гг., участие тувинских добровольцев в Великой Отечественной войне и мн. др.

Предметом отдельных исследований должно стать изучение персональной истории выдающихся личностей: правителей, государственных деятелей, ученых, писателей, художников, военных, спортсменов, учителей и мн. др. Необходимо усилить исследования в области вспомогательных исторических наук, таких как историография и источниковедение. А также изучать историю повседневности: жизни, быта, нравов, обычаев, поведенческих стереотипов людей. Итогом данных исследований должно стать издание истории Тес-Хемского района, охватывающей политические, экономические, культурные и социальные аспекты его развития.

Ключевые слова: история Тувы Тес-Хемский район; Самагалтай; микроистория; выдающиеся личности; история повседневности

Уже вошло в историю празднование 220-летия села Самагалтай, которое отмечалось в октябре 1993 г. в соответствии с Постановлением Правительства Республики Тыва от 19 апреля 1993 года за № 136. В данном документе говорится, что Правительство Республики согласилось с решением коллегии районной администрации Тес-Хемского района о проведении праздничных мероприятий, посвященных юбилею одного из старейших населенных пунктов, являвшегося административным центром Тувы. И как отметил в своем

выступлении Президент Республики Тыва Ш.Д. Ооржак, в то время празднование данного события было под вопросом: отмечать его или нет. Но было решено: отмечать юбилей первой столицы Тувы.

В 1990-е годы, на переломном этапе общественного развития необходимо было выработать концепцию возрождения духовности общества. Наряду с принятием законов о праздновании Шагаа, Дня республики, Наадыма, приглашением Его Святейшества Далай-ламы XIV в Туву - празднование 220- летия села Самагалтая имело политическое значение, связанное с историей государственности тувинцев. Президент ставил перед научной общественностью задачу более ярко показать роль Самагалтая в истории Тувы. Поскольку «являясь административно-территориальным центром всей Тувы, он сыграл важную роль в объединении тувинского народа, в обретении государственности, развитии духовности, международных связей, торговли и ремесел, в укреплении дружбы представителей разных национальностей» [1 с.30].

Одним из итогов празднования этого юбилея стало издание в 1996 г. книги «Самагалдай – первая столица Тувы», содержащей около 60 статей, посвященных истории, людям, событиям села Самагалтая и Тес-Хемского кожууна. Также на этой конференции говорилось о необходимости переиздания «Истории Тувы» 1964 г. В 2001, 2007 гг. вышли два тома второго переработанного и дополненного академического издания «Истории Тувы» [2, 3]. В 2016 г. издан третий том [60]. В трехтомнике «История Тувы» представлены все выработанные на сегодняшний день в науке концепции исторического развития Тувы, начиная с каменного века до 1991 г., в том числе связанные с историей села Самагалтая и Тес-Хемского района.

Большой вклад в изучении и освещении роли села Самагалтая в истории Тувы внесли такие ученые как Юрий Лудужапович Аранчын, Николай Лудужапович Кунчун, сегодня это Монгуш Хургул-оолович Маннай-оол, Николай Михайлович Моллеров, Монгуш Марина Васльевна, Вячеслав Донгакович Март-оол, Зоя Баировна Самдан, Алдын-оол Кангаевич Канзай и

другие, а также общественные деятели, писатели, журналисты и жители Тес-Хемского района.

Мы хотели бы остановиться на перспективах исследования истории Тес-Хемского района и села Самагалтая с точки зрения **микроистории** — активно развивающегося направления в исторической науке, предметом исследования которого является история малых территорий и популяций (районов, городов, деревень, отдельных семей).

С точки зрения организации исследований в микроистории, так же как и в целом в истории, выделяются три уровня: академический (научно-исследовательские институты), вузовский (исторические факультеты, кафедры и научные исторические подразделения) и общественный (деятельность общественных центров и организаций). Примером общественной организации, занимающейся сегодня поисково-исследовательской деятельностью, является ОО «Потомки тувинских добровольцев», возглавляемая Алексеем Михайловичем Сундуем. Исходя из этого же принципа, – формирования на основе конкретного исторического события, в данном случае – участия тувинских добровольцев в Великой отечественной войне, могут быть созданы другие общественные организации и объединения, которые будут способствовать сбору исторических материалов, свидетельств современников и потомков людей тех или иных событий. Например, с историей Тес-Хемского района связаны такие значительные события в истории Тувы, как 160-летнее правление тувинских амбын-нойонов, Кобдинское сражение, репрессии 1930-х гг. и мн. др. Установление общественными организациями имен людей, участвовавших в тех или событиях, их роли и судеб будет способствовать восстановлению целостной исторической картины прошлого через биографию персоналий.

Предметом исследования персональной истории является история отдельной личности во всей ее уникальности и полноте. К этому аспекту можно отнести историю взаимоотношений людей с родственниками и другими людьми, с государственными, общественными и политическими структурами, с другими сторонами внешнего мира, изучение формирования нравственных принципов человека, стереотипов поведения, мировоззрения, других сторон внутреннего

мира человека: будь то политического, общественного деятеля, представителя духовенства или других социальных слоев и групп. Отдаленная перспектива развития персональной истории состоит в полном охвате общества культурной формой, основанной на ценности персональной истории каждого человека.

Далее хотелось бы отметить, что необходимо усилить исследования в области вспомогательных исторических наук, таких как историография, что даст возможность проанализировать состояние и степень изученности конкретной научной проблемы и определить дальнейшие перспективы по ее изучению. Например, история возникновения института нойонства. А также *общее* и *специальное* источниковедение. Первое – даст возможность поиска и выявления новых исторических источников, а также их собственное изучение.

В связи свыше изложенным отметим, что Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований совместно с Центральным государственным архивом Республики Тыва и Институтом истории Академии наук Монголии опубликованы факсимильные издания 4 томов «Собрания архивных документов по истории Тувы». Первый том охватывает период с 1738 по 1911 гг., второй том – с 1911 по 1921 гг., третий – с 1921 по 1944 гг., четвертый – с 1944 по 1991 гг. [4, 5, 6]. А также издан сборник документов «Собрание архивных документов о протекторате России над Урянхайским краем – Тувой (к 100-летию исторического события)» [7]. В книгу вошли более 130 исторических документов и материалов, которые хронологически и тематически охватывают подготовку и установление протектората России над Урянхайским краем (Тувой). В издание вошли документы Архива внешней политики Российской империи, Государственных архивов Томской, Иркутской областей, Красноярского края и Республики Тыва, а также ранее публиковавшиеся материалы.

К специальному источниковедению, например, относится такой раздел исторической науки как сфрагистика, изучающая историю печатей. Как отмечает М.Х. Маннай-оол, с 1766 г. в ставках амбын-ойнов появились красные знамена с восемью маленькими флажками, а также медные печати с железной ручкой. Какова история атрибутов и символов власти амбын-нойонов и других

представителей аппарата управления, какова их дальнейшая судьба после падения института амбын-нойнов – эти и многие другие вопросы еще ждут своего исследователя.

Интересно рассмотреть историю Тес-Хемского района по сферам общественной жизни, например, история религии, история социальной сферы, история повседневности, история социальных групп. Тот факт, что село Самагалтай являлось духовным и религиозным центром Тувы с 1773 г. – года основания хурээ, требует отдельного внимания исследователей к данному аспекту, к вопросам истории буддизма в Туве, формированию духовенства, как социального слоя, его роли в политическом, культурном и социально-экономическом развитии района и Тувы в целом.

История повседневности – это исследование повседневной жизни, быта, нравов, обычаев, поведенческих стереотипов людей. Её изучение позволяет погрузиться в мир прошлого, понять, как жили наши далекие и не очень далекие предки, почувствовать дух прошлого. В чем проявлялась особенность повседневной жизни жителей Тес-Хемского района в отличие от других территорий Тувы? Это новая отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. Так, например, одной из последних работ по истории повседневности Сибири является монография Кискидосовой Т.А. «Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX - начале XX века» [8, с. 312]. В центре внимания истории повседневности комплексное исследование повторяющегося, «нормального» и привычного, конструирующего стиль и образ жизни у представителей разных социальных слоев, включая эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения. В идеале исследования по истории повседневности должны писаться иным языком, в который исследователь может вложить и свое собственное эмоциональное восприятие предметного мира, окружавшего человека прошлого.

По истории социальной сферы необходимо изучить совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление.

Это относится, прежде всего, к новейшей истории района, в рамках которой интересно было бы рассмотреть развитие сферы услуг (системы образования, культуры, здравоохранения, социального обеспечения, общественного питания, коммунального обслуживания, пассажирского транспорта, связи). Анализ социальной сферы раскрывает механизм обусловленности социального положения человека в обществе, характер приобщения его к накопленному обществом богатству и соответственно особенности воспроизводства человеком своих жизненных способностей к труду, воспроизводства новых поколений.

Итогом данных исследований должно стать издание истории Тес-Хемского района, охватывающей как политические, так и экономические, культурные и социальные аспекты его развития. Помимо чисто исторических исследований необходимо также осуществлять фольклорные изыскания и экспедиции в Тес-Хемский район, в результате которых может быть подготовлен сборник «Фольклор Тес-Хемского района».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самгалдай – первая столица Тувы .Кызыл, 1996. С. 30.
2. История Тувы: в 2 т. Т. I. – 2-е изд., перераб. и доп./ Под общ. ред. С.И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. –Новосибирск: Наука, 2001. 367 с.
3. История Тувы: в 3 т. – Т. II. / Под общ. ред. В.А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. 430 с.
4. История Тувы: в 3 т. Т. III / Под общ. ред. Н.М. Моллерова. Новосибирск: Наука, 2016. 455 с.
5. Собрание архивных документов по истории Тувы. Т. I. Улаанбаатар –Кызыл. 2011. 498 с.
6. Собрание архивных документов по истории Тувы. Т. II. –Улаанбаатар – Кызыл, 2011. – 469 с.
7. Собрание архивных документов по истории Тувы. Т. III. – Улаанбаатар – Кызыл, 2014. – 418 с.
8. Собрание архивных документов по истории Тувы. Т. IV. – Улаанбаатар – Кызыл, 2014. – 166 с.
9. Кискидосова Т.А. Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX - начале XX века. – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», ООО «Кооператив «Журналист», 2012. 312 с.

РАЗДЕЛ 5 Языки и диалекты

И.М. Кошкендей

ТОПОНИМЫ В НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ ТУВИНЦЕВ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос изучения топонимов в народных песнях тувинцев. Рассматривается структурно-семантический анализ названий топонимических объектов, в которых отражены история, культура, особенности языка и этническое самосознание тувинского народа.

Ключевые слова: тувинский язык; топонимы; микротопонимы; народные песни; фольклор

Исследованиям топонимов Тувы в тувинском языке посвящены труды Ш. Ч. Сата [1], Б. И. Татаринцева [2] и Б. К. Ондар [3; 4]. Последняя автор составила «Топонимический словарь Тувы» [2007], куда включила материалы, собранные с 1980-х гг. На сегодня в тувиноведении работа Б. К. Ондар является единственным капитальным трудом по тувинской топонимии.

Несмотря на имеющиеся труды, тем не менее, в тувинском языкознании до сих пор отсутствуют работ, посвященных анализу названий географических объектов в народных песнях тувинцев.

Целью данной работы является анализ топонимов в народных песнях (НП) тувинцев. Материалом для данной работы послужили как опубликованные, так и собранные нами в экспедициях по Туве, Монголии, Китаю тексты народных песен и частушек (по терминологии А. Н. Аксенова, З. К. Кыргыс— припевки) на тувинском языке [5. с.24; 6, с. 63–64]. Из них нами собрано свыше 1000 топонимов.

Первое обобщение полученных материалов показывает, что в НП преобладает тема родины, родных мест, в них упоминается практически каждый уголок Тувы. Например, *Арыскан, Теве-Хая, Хандагайты, Саглы, Калчан, Чаа-Хөл, Тоора-Хем, Тожу, Чаалаң-Шөл, Чес-Булун, Сүт-Хөл, Хөр-Тайга, Хөндергей, Шаңчы, Таңды, Каа-Хем, Чадаана, Эдегей, Ишкин, Адар-Төш* и т. д.

Помимо названия географических объектов, находящихся на территории Республики Тыва, в НП тувинцев встречаются слова, называющие географические объекты за пределами Тувы. К таким топонимам относятся *Бээжин, Улаангом* и *Кандан,* встречающиеся в старинных песнях.

Указанные топонимические объекты являются отражением исторических событий, ориентиром во времени и пространстве, и, в данном случае топонимы выполняют функцию информативности. Например, в песне «Бээжин» помимо звучания лирических нот (тоска по родине, любимой и т.д.), здесь отражена информация о торговых связях, о связях с внешними странами.

Бээжинденүнгенденбээр	‘ИзБээжина выехав,
Бежен-алдан хона бердим.	50-60 дней прошло.
Бежентевебараанымны	С товарами в 50 верблюдах
Белдекаггашчортуп ор мен.	Еду медленно’
	(перевод сделан автором и других примеров)

В конце 50-60 гг. появляются НП, в которых встречаются «новые» топонимы, таких, как например: *Москва,* название страны — *ССРЭ* [сэсэрэ]:

Улуг-Хемниң чыварынга	‘На ветру Улуг-Хема
Уйгумсергепалырдээн мен.	Сон-свой хочу прогнать.
Улугчерге — Москвага	В большом городе (букв.: месте) — Москве
Угаанкирипалырдээн мен.	Уму-разуму хочу научиться’.

[7, с.43]

ССРЭ-ниң ховулары	‘Степи (просторы) СССР
Сериинчыткаш, кайыноңар.	Не высохнут в прохладе ’.

[7, с.149]

Известные для всей Тувы топонимы используются в качестве названий народных песен: «Калдак-Хамар», «Дөгээбаары», «Теве-Хая»,

«ТооруктугдолгайТаңдым», «Хандагайты», «Тожуларыры», «Самагалдай», «Межегей», «Буура», «Чес-Булуң», «Бай-Тайга», «Хөндергей», «Арыскан», «Ээрбек-Аксы» и др. Как правило, это песни-благословения, песни-посвящения, а микротопонимы используются в частушках (припевках), составляя две трети топонимов в них.

В песнях-посвящениях чаще всего топонимы оформляются формой принадлежности 1 лица, единственного числа: *Межегей=им, Хөндергей=им, Бай-ла-Тайга=м* (‘мой Межегей’, ‘мой Хөндергей’ и пр.),что выражает не просто принадлежность, а трепетное отношение к своей малой родине.

Улуг-Хемгетаваңгайлаан	‘О мой высокий склон, мой крутой склон,
*Улуг-Ий=**им**, Кадыр-Ий=**им**.*	
Уругчаштанойнапөскен	Ступивший ногой в Улуг-Хем.
*УлугшынааМежегей=**им**.*	О, моя большая долина Межегей,
[5, с.83].	Где я с детства вырос, играя’

Использование данных лексем с аффиксом принадлежности говорит о том, что человек живет в гармонии с природой, природа одевает, кормит человека, т. е. здесь важна идея «человек есть дитя природы».

Следующая особенность использования топонимов в песнях-восхвалениях — их функционирование в качестве именных сказуемых в формах:

а) именительного падежа:

Өглерчайлаарөлең шыктыг,	‘С лугами, где проводят лето юрты,
*Өлүк-дииңиөргүн**Чашпы=м.***	Богатая пушниной моя=Чашпы ’
[5, с.101].	

б) винительного падежа:

Көк-ле торгу хээзидег	‘Как узоры на зеленом шелку
*Көктүг-шыктыгХемчиивис=**ти**!*	В тучных лугах наш Хемчик ’
[5, с.101].	
*БуурарганБуура=**ны***	‘О, сереющий Верблюжий утёс,
*БугаланганДемир-Суг=**ну**!*	О, струящийся Демир-Суг! ’
[5, с.101].	

Оформление сказуемого винительным падежом характерно для простых предложений, эти формы используются, как пишет Д. А. Монгуш, «для выражения эмоционально-оценочного отношения говорящего…, для передачи различных (обычно сильных) чувств (радость, восхищение, удивление …) говорящего, его физического или душевного состояния» [8, с. 26].

Топонимы в текстах народных песен и частушек делятся на *гидронимыиоронимы.*Среди них трудно выделить отдельной группой ойконимы, так как на территории Тувы они вторичны по отношению к тем географическим объектам природы, возле которых были сооружены современные населенные пункты Тувы.

Гидронимы. В текстах народных песен наиболее употребительной является лексема *хем* — ‘река’ (13% от общего количества упомянутых топонимов): *Улуг-Хем, Тес-Хем, Каа-Хем, Эйлиг-Хем, Чадаана-Хем, Тоора-Хем, Бии-Хем.* Это объясняется тем, что тувинцы всегда кочуют вдоль реки. В народе говорят: «Где река, там и жизнь».

Следующей лексемой, которая обозначает водное пространство в народных песнях, является слово *хөл* — ‘озеро’: *Чаа-Хөл, Кара-Хөл*. Первый гидроним встречается в песне «Чаа-Хөл», второй — в песне «Хандагайты».

Но в целом, в народных песнях в составе гидронимов чаще встречается лексема *хем* — ‘река’.

Оронимы.В качестве второго из компонента сложных оронимов в народных песнях и частушках используются лексемы *тайга* — ‘тайга’ и *таңды* — ‘горы’: *Бай-ла-Тайгам, Кызыл-Тайгам, ТооруктугдолгайТаңдым.*

В народных песнях лексемами *тайга* и *таңды*обозначают географические объекты, а в частушках (припевках) этими же лексемами, помимо макротопонимов, называют еще небольшие горы, холмы, т. е. эти лексемы являются для обозначения всех возвышенных местностей.

Как отмечает А. В. Суперанская, географические названия являются своего рода историческими памятниками [9, С.19]. Например, в песнях имеются оронимы, связанные с историей и культурой тувинцев.

Местность *Калдак-Хамар* находится на территории Тес-Хемскогокожууна, расположена в юго-восточной части Тувы. Песня «Калдак-Хамар» родилась во время строительства дороги через перевал методом народной стройки в 1930-х годах. В «Топонимическом словаре Тувы» Б. К. Ондар этимология первой части данного оронима (*Калдак*) не объясняется, вторая — монг. хамар — ‘нос, рыло; в оронимии — отрог горы, мыс’ [3, с. 231].

Калдак-Хамар арты сынын, оой,	‘Калдак-Хамар — снежный перевал,
Казарболза, аштаарболза, шуу,	Раскопать бы, расчистить бы.
Хартыгадег бора мунгаш,	Как ястреб на быстрой машине,
Хала чоккахалдыпорза, оой.	Без провалов промчаться бы’

[7, с.131]

В частушках встречаются оронимы, обозначающие места кочевок, чабанские стоянки: *Баян-Дугай, Кара-Хая* и т. д. Такие топонимы используются в текстах народных песен редко, а в частушках чаще всего встречаются подобные микротопонимы. Использование в них микротопонимов в наибольшем количестве объясняется тем, частушки исполняются во время любых праздников, в том числе во время свадебных обрядов, народных праздников, гуляний, игр и т.д. По исполнению частушки легки, свободны по тематике, а самое главное, они сочиняются на ходу.

Таким образом, анализ топонимов в народных песен показывает, что через небольших по объему текстов люди выражали свои мысли, чувства и эмоции, а топонимы, используемые в данных текстах, являются одним из способов передачи тех мыслей, сведений и действий, которые происходили или происходит с лирическим героем, исполнителем этих жанров.

И эти топонимы помимо обозначения географических объектов, отражают те события, которые происходили в истории и культуре тувинцев, что является информативной функцией топонимов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сат Ш. Ч. Заметки по топонимии Тувы // Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». Новосибирск, 1969. - С. 232–234.
2. Татаринцев Б. И. Местные географические термины Северо-восточной группы // Избранн.ые научные труды. Кызыл, 2009. - С. 264-276.
3. Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2007. - 255 с.
4. Ондар Б. К. Русская топонимия Тувы. Кызыл: Тувинский гос. ун-т, 2011. - 167 с.
5. Аксенов А. Н. Тувинская народная музыка. - М.: Музыка, 1964. – 255 с.
6. Кыргыс З. К. Песенная культура тувинского народа. - Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1992. - 144 с.
7. Д. Кунзегеш «Тыва кожамыктар» Кызыл 2005ч.
8. Монгуш Д. А. Предложения с главным членом (сказуемым) в винительном падеже в тувинском языке // Исследования по тувинской филологии / отв. ред. — Д.А. Монгуш. Кызыл: ТНИИЯЛИ, 1986. - С. 26–32.
9. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. - 366 с.
10. Шамина Л. А. Временные полипредикативные конструкции тувинского языка. Новосибирск: Наука, 1987. - 140 с.

А.А. Монгуш

СЕРГЕЙ ПЮРБЮНУҢ ШҮЛҮК ЧОГААЛЫНДА «ТӨРЭЭН ЧЕР» ДЕП БИЛИИШКИН

Аннотациязы: Сергей Пюрбюнүң шүлүк чогаалдарында “төрээн чер” деп билиишкинни кандыг сөстерниң болгаш оларның грамматиктиг хевирлериниң дузазы-биле илереткенин тодарадып чоргускан.

Кол сөстер: Сергей Пюрбю; төрээн чер; билиишкин; гидроним; топоним

Сергей Бакизович Пюрбю – тыва литератураның классиги, ооң В. Маяковскийниң одуругларынга бижиттинген шүлүктери кижи бүрүзүнге билдингир. Оларның аразында улустуң ынак ырлары болу берген шүлүктери кайы көвей.

С. Б. Пюрбю тыва литератураның төөгүзүнде амыр эвес орукту чурттап эрткен чогаалчыларның бирээзи. Ол 1947 чылда парлалгаже үнген «Төрээн черим» деп ному дээш репрессиялаткан. Ооң чылдагааны – ук чыындыда бодунуң төрээн чуртун ырлап, мактаан «Кара-Суг», «Хайыракан», «Өскен черим делгеминде», «Эъжим», «Шагаан-Арыг», «Тывамга» дээш оон-даа өске төрээн черинге ынакшылын илереткен шүлүктерни чогаатканы болуп турар. Номну узуткап, өртеткен. Бо төөгүнү Тыванын улустуң чогаалчызы А.А. Даржай «Чалча-даа, хөдел-даа эвес...» деп тускай номда бижээн [1].

С. Б. Пюрбюнуң чогаадыкчы ажыл-чорудулгазынга болгаш ооң чогаалдарының уран чечен сайгарылгазынга база амы-хууда салым-чолунга тураскааткан ажылдардан В.С. Салчактың ажылдары тыва чечен чогаал шинчилээр эртемде тускай черни ээлеп турар [2,3,4,5].

Ук ажылдың кол сорулгазы - Сергей Пюрбюнуң шүлүк чогаалдарында “төрээн чурт” деп билиишкинниң илереттинген онзагайын сайгарары.

Чогаалчының үстүнде адаанывыс шүлүктеринде ***төрээн чурту=м, төрээн чери=м, чурту=м*** деп билиишкиннер колдуунда топонимнер, гидронимнер болгаш хамаарылга хевиринде бижиттинген ***-м*** деп кожумактың ажыглалы кирген *чурт, чер* деп сөстер-биле илереттинген. Чижээ: 1945 чылда бижиттинген

«Кара-Суг» [Пюрбю 1945] деп шүлүүнде лириктиг маадыр көвей чонга билдинмес. Ынчалза-даа ооң төрүттүнген өөнүң чоогунда *Кара-Суг* деп **катпас, доңмас дамыракты** бижээнинден лириктиг маадырның овур-хевириниң бир талазы көстүп келир. Шүлүктүң төнчүзүнде автор авазының овур-хевирин, салым-чолун чурувушаан, төрүттүнген чери болгаш авазының овур-хевирин деңнештирип, оларның ачызында ол ***Төрээн чурту=м*** *бөгүн, / Дөрде саадап ырлап чор мен* деп одуруглар-биле доозуп, *ырыларын* төрээн черинге *сөңнээнин* айыткан. Ук шүлүкте автор *Кара-Суу=**м*** деп дорт биживейн турар-даа бол, үстүнде айыттынган одуругларда кирип турар ***чурту=м*** деп сөсте ***- м*** деп 1-ги арында болгаш чаңгыстың санында хамаарылга кожумаандан *Кара-Суг* деп чер лириктиг маадырның төрүттүнген чери деп билдинип, ук овур-хевир долузу-биле номчукчуга көстүп келир.

Сергей Бакизович Пюрбюнуң төрүттүнген чери эртем ажылдарында болгаш ооң дугайында материалдарда ***Эъжим*** деп чер деп билдинип турар. Эъжим дугайында ол ***Бодум дугайында чүүл*** деп чогаалчының 60 харлаан оюнга тураскаадып, 1973 үнген чогаалдарының чыындызының эгезинде кирген автобиографиялыг чүүлүнде база айыттынган [7]. Бодунуң төрээн черинге тураскаадып 1945 чылда бижээни шүлүүнүң адында болгаш утказында кол черни *Эъжим* [8, с.14-16] деп гидроним ээлеп турар. *Эъжим* деп гидронимни ажыглап тургаш, автор шүлүктүң эгезинде *Өскен черим –* ***Эъжим дег бир хемчигеш*** бар деп таныштырып турар. *Эъжим* деп топонимниң азы гидронимниң утказын азы ооң адының укталганын автор деңнелге хевиринде кииргени илдең. Ук айтырыгны бис ажык арттырдывыс.

Лириктиг маадыр төрээн чериниң каас-чаражын алгап-мактап ырлааш, чашкы үезиниң, өзүп-доруккан амыдыралының үелерин таныштырып, эркен үени көргүскен одуругларны киирген: *хая кырлап* ***хүнзеп чордум****, хонак уштап, авырара чудай берген* ***күзеп (күс) чордум****, балык тудуп, арыг сугну* ***ижип чордум****, шыкка, ында-хая* ***түрээм уттуп****, ойнап хөглеп* ***тояп чордум****, тоорактап, сериттенип, авырган дег пөштер* ***үнүп чайлап чордум***. Автор Эъжим хемни *Өскен хеми=**м** – Улуг-Хем**ниң** адыры* ***сен*** деп чоок кижизи дег

адап, бодун аңаа хамаарыштырып *Өскүс оглу=**ң** – Улуг чоннуң санында мен*, *Аян тудар **ыраажы** деп аттыг **болду=м**, А ырымга **чери=м сени** адап тур мен* деп одуруглар-биле шүлүүн дооскан.

«**Өскен чери=*м* делгеминде**» [7, с. 61] деп 1945-55 чылдарда бижиттинген шүлүкте лириктиг маадыр өскен черин магадап көргени чуруттунган. *Өскен чери=**м**, өгбелери=**м**, төрелдери=**м**, суму чон**нуң чурту** чораан* делгемнерде *ээрерген хемчигеш* барын айтыкан. *Кырлап өскен хаялары=**м**, хорлап чораан ховулары=**м*** деп чашкы үезин төрээн чериниң овур-хевиринге чергелештир көргүскен. Автор хөй-хөй деңнелгелерни, диригжидилгелерни ажыглаан. Шүлүкчү база-ла хемниң овур-хевирин киирзе-даа адын адаваан.

Чогаалчының 1946 чылда бижиттинген **«Чайлаг»** [7, с. 62] деп шүлүүнде лириктиг маадыр *Шагда хевээр чорбаан болгаш, / Чайлаа=**м** сактып, чедип келди=**м**, / Артты ажып, үнүп келгеш, аъттан дүжүп бараалгады=**м*** деп одуруглардан эгелээн. ... *эштип өскен Кезек хөл=**ү=м** көрүнчүк дег* деп хөлдерниң арыг-кылаң суун көрүнчүкке деңнээн. *Оргулаашта дүжүлгезиг / Ойнап өскен ийи дөң=**ү=м*** деп ийи дөңнү бедидип (эрге-дужаалдың) дүжүлгезинге деңнеп турар. Лириктиг маадыр шүлүктү *Чайлаа=**м** мактап ырлап тур мен* деп одуруглар-биле дооскан. Адаанывыс чайлаг авторнуң бодунга дорт хамаарылгалыг деп чүүл бирги арынның арын кожумактары, арын көргүзүкчүзү илередип турар.

«Даспы дугайында ыр» деп 1943 чылда бижиттинген шүлүү [7, с.63] тыва улустуң аас чогаалының кожамык жанрынга чоок тургузуглуг. ***Черби, Даспы*** деп гидронимнер Бии-Хем кожуунга хамааржыр-даа болза, лириктиг маадыр ук хемнерни бодунга хамаарыштыр *Черби, Даспы=**м*** деп адаан. Автор бодунга чоок чериниң бойдузун магадаанын *Даглар=**ым=**ның шораанындан Даспы, Черби=**м** хараарымга / Оргу шөлү, ногаан шыгы, олбук-хевис чаткан ышкаш,* деп Даспы Чербиниң суун *...дамды сана **аржаан** ышкаш* деп бижээн. Шүлүкте хөй санныг деңнелгелерни, бедик стильге хамааржыр ***олбук, аржаан*** деп чүве аттарын автор ук черни бедик үнелеп турарын көргүзери-биле ажыглаан.

«Бистиң Тыва» деп 1940 чылда бижиттинген шүлүү [8, с.69] база-ла тыва улустуң ырыларының аянынга бижиттинген шүлүк. Автор улустуң ырызында кирип турар *«дээң-дээң»* деп сөстерни киирген, чижээ: *Хорагай дег чараш,* ***бистиң Тыва дээң-дээң,*** */ Чаагай күштүг малдыг* ***бистиң Тыва дээң-дээң,*** */ Аяс хүннүг чырык* ***бистиң Тыва дээң-дээң.*** Ук шүлүкте лириктиг маадыр **Тыва** деп топонимни *бистиң* деп хөйнүң санында 1-ги арында ат орну-биле ажыглап, Тыва болгаш ооң чонун автор деңге көрүп турарын илереткен.

С. Пюрбюнүң 1946 чылда бижиттинген **«Хайыракан»** деп шүлүү [8, с.64] Тывада билдингир, тыва улустуң ыдыктыг деп санаары *Хайыракан* дагның овур-хевиринге тураскааттынган. Лириктиг маадыр *Хайыракан* дагны көрген санында чоргаарланырын бижип, ***Хайыралыг даа=м сен*** деп чоок кижизи дег адап турар, чүге дизе ол ооң-биле кара чажындан таныш, чижээ: *Кара чаштан амдыгаа дээр / Көргенимниң санында-ла, хөрек-чүрээ=****м*** *чоргаарап кээр.* Автор дараазында ***Ынак чери=м*** *сеткил хандыр, / Ынды-бертин* ***көрүксээр мен*** деп айыткан. Оон аңгыда *Дөрде чаалаан шимелге****м*** *бооп,* ***Төрээн чери=м*** *каастап тур сен* деп одуругларда *Хайыракан* даг авторнуң төрээн чериниң хүндүткелдиг кааталгазы деп бодалы ***Дөрде чалаан шимелге*** деп метафораның ажыглалы-биле билдинип турар. Мында **чалаан** деп кылыг сөзү база бедик стильде ажыглаттынган.

Чогаалчының **«Часкы хүн»** деп 1945 чылда бижиттинген шүлүүнде часкы үеде бойдустуң одунганын чураан. ***Улуг-Хем, Улуг-Алаак*** деп томпонимнер база-ла хамаарылга хевиринде ажыглаттынып *Улуг-Хем****и=м****, Улуг-Ала****а=м****,* лириктиг маадырның чурту болуп илереттинген. Автор *Улуг-Хем* деп гидронимге *Улуг-Даг деп* оронимни деңней ажыглаанын эскерип болур.

С. Пюрбюнуң шүлүк чогаалында Тыванын эң бедик чери *Мөңгүн-Тайганың* овур-хевири 1944 чылда бижээн **«Мөңгүн-Тайга»** [7, с. 68] деп шүлүүнде кирип турар. Лириктиг маадыр ук черде аалчы болуп турары *Ынак черим бо-ла мынчаар чорбаан болгаш, / Ынды-бертин харап көргеш магададым* деп одуругдан көстүп турар. Автор *Мөңгүн-Тайга* деп топонимни шүлүктүң үгле адында ажыглап, шүлүкте ***мөңге, мөңге меңги, мөңге хар мөңгүн-суу*** деп

чүве аттарындан укталган демдек аттарын ажыглаанындан бедик Мөңгүн-Тайганың овур-хевири тода көстүп турар.

1954 чылда **«Төрээн хоорайы=м»** болгаш 1945 чылда бижиттинген **«Шагаан-Арыг»** деп шүлүктери Улуг-Хем кожууннуң төвү Шагаан-Арыг хоорайга тураскааттынган.

«Төрээн хоорайым» деп шүлүкте лириктиг маадыр хоорайның адын адавайн турар, ол чер ооң төрүттүнген, ойнап өскен, кижи болган чери дээрзин дараазында одуруглардан билдинип турар *Авам* ***мени*** *маңаа төрээн, Алдын хүннү* ***маңаа*** *көрдү=****м****...* Шүлүкте **Улуг-Хем** деп топонимниң ажыглалы-биле ол черни бис Шагаан-Арыг хоорай деп билип алыр бис.

«Шагаан-Арыг» деп шүлүкте автор чуртун мактап, сактып аңаа келгенин база чогаадыкчы ажыл-ижин төрээн черинге тураскаатканын бижээн. Шүлүкте ***маңаа, сеңээ*** *турлаа=****м****, мурну****ңда*** *дөө, хөлегелиг арыглары****ң,*** *көрүк****сээм кээп, сагынзы****мза, хөөмей, ыры****м сеңээ тудуп келир мен*** деп Шагаан-Арыгны чоок кижизи дег ***сен*** деп ат орнун ажыглап, диригжиткени магаданчыг. Шүлүктүң лириктиг маадыры төрээн чери-биле байырлажып турары ***Көрүшкүже, көктүг Шагаан-Арыг!*** деп одуругдан билдинип турар. *Чуртталганың чарлыы-биле чоруп кагдым, буступ дүшкен корабль эвес, читпес мен* деп одуругларда **даңгырак аяны** дыңналып турар. ***Чуртталганың чарлыы*** деп бедик стильде чүве ады-биле автор, берге салым-чолун кичээнгейге ап, ол сөс-биле чүнү адаанын чүгле даап бодаар бис.

Чогаалчының 1945 чылда бижиттинген **«Ынак Тыва*м*»** [7, с. 73-74] азы **«Тывага»** [6, с.7] деп эде адаттынган шүлүүнүң утказында болгаш адында **Тыва** деп топоним кол чээрни ээлеп турар. Ындыг-даа бол лириктиг маадыр ***кырган Саян делгем Сибирь, узун Днепр, Украина, Узбек чер*** **[**7, с.73-74]**,** ***Узбекистан*** [6, с.7], ***Москва*** деп топонимнерниң овур-хевирин ээлчештир чуруп, ооң соонда *Аргып төтпес* ***Улуг Төрээн чурту=м=нуң*** *Барык чартыын караам-биле көрген мен* деп одуругда авторнуң чогаатканы **Улуг Төрээн чуртум** [7, с. 73-74], **Төрээн чуртум** [7, с.7] деп топоним база киргининден автор Совет Эвилелин ойзу адаан дээрзи билдинип кээр. *Ынчалза-даа бо-ла бүгү черлерден, / Ынаам артык* ***Тыва***

деп ***бир булуң*** *бар* деп одуруглардан Тыва чери аңаа эргим дээрзи тодарап кээр. Лириктиг маадыр Тываны *Төрээн чурту=**м**=нуң* ***эге бажы ында*** деп айтып, Тыванның бойдузу – *ажай буруул ак-көк бедик даглары, аржаан ышкаш арыг, шапкын хемнери, артыш чойган, агы-каңгы –* ***шуптузу амы-тыным болган боорга ындыг мен*** [6, с. 9] ***эргим, ынак чечээ боорга ындыг мен*** [7 с. 74]. деп одуруглар-биле шүлүүн доозуп турар. Ук шүлүкте авторнуң төрээн черинге ынакшылы тода илереттинген.

Ынчангаш үстүнде көрген шүлүктерге даянып, тыва литератураның классиги С.Б. Пюрбюнүң шүлүк чогаалында төрээн чурт деп билиишкин бодунуу-биле тускай болуп турар.

С.Б. Пюрбю төрээн черинге ынакшылы үстүнде кирген топонимнерден аңгыда ***чурту=м, хеми=м, хаялары=м, ховулары=м, чайлаа=м, хөлү=м, дөңү=м, Черби=м, Даспы=м, Бистиң Тыва, даа=м, чери=м, төрээн чери=м, Улуг-хеми=м, Улуг-Алаа=м, төрээн хоорайы=м, турлаа=м, сен, ынак Тыва=м, Улуг Төрээн чурту=м, бир булуң, амы-тыны=м, ынак чечээ*** деп 1-ги арында хамаарылга хевиринде ажыглаттынган сөстер болгаш сөс каттыжыышкыннарының дузазы-биле илереттинип, олар шупту чогаалчының шүлүктеринде чогуур черни ээлээн.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даржай А.А. «Чалча-даа, хөдел-даа эвес...»: Сергей Пюрбюнүң чогаадыкчы салым-чолунуң дугайында. – Кызыл: Тыванның Ю.Ш. Кюнзегеш аттыг ном үндүрер чери, 2013. – 128 ар.
2. Салчак В.С. С. Пюрбю – тыва чечен чогаал шинчилээр эртемниң үндезилекчизи // Тезисы научно-практической конференции, посвященной 50-летию ТНИИЯЛИ. – Кызыл, 1995. – С. 35 - 36.
3. Салчак В.С. “Белые пятна” в судьбе поэта Сергея Пюрбю // Гуманитарные исследования в Туве. – М., 2001. – С. 218 – 229.
4. Салчак В.С. Сергей Пюрбюнуң шүлүктеринде бурунгу түрк бижимелдериң аян-хөөнү // Письменное наследие тюрков: тезисы. – Кызыл, 2003. – С. 48 – 51.
5. Салчак В.С. Сергей Пюрбюнуң Ада-чурттуң улуг дайынының чылдарынжда (1941 – 1945) чогаадыкчы ажыл-чорудулгазы // Салчак В.С. Тыва чогаалчылар болгаш чогаалдар дугайында демдеглелдер / ред. М.Б. Кунаа. – Кызыл, 2005. – Ар. 23 – 41.
6. Пюрбю С.Б. Аян тудуп чедип келдим ... : чыынды чогаалдар. – кызыл: Тыванның ном үндүрер чери, 1993. -128 ар.
7. Пюрбю С.Б. Чогаалдар чыындызы: шүлүктер, шүлүглелдер, проза чогаалдары, шиилер. – Кызыл: Тыванның ном үндүрер чери, 1973 – 613 ар.

М. В. Ондар

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТОПОНИМОВ В ТУВИНСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ

Аннотация. В данной статье предпринята попытка изучения вопроса функционирования топонимической лексики в фольклорном произведении на материале тувинского героического эпоса. Рассматривается значение слов, называющих топонимические объекты в эпосе, и в зависимости от существования в реальности данных объектов на территории современной Тувы, было проведено структурирование данных лексем на реальные и вымышленные топонимы.

Ключевые слова: тувинский язык; топонимы в фольклоре; тувинский героический эпос; топонимический объект

Работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации № 1.4539.2017/8.9 (проект № 34.3876.2017/ПЧ)

Функционирование топонимов в фольклорных текстах, куда относится и тувинский героический эпос (ТГЭ), является особенностью языка ТГЭ. Как отмечает Л.Ц. Санжеева в своей работе «Ономастика эпоса «Гэсэр», топонимы играют «исключительно важную роль в выявлении особенностей поэтического стиля эпоса, в постижении сказительского замысла…» [1, с.13].

Такое же мнение мы встречаем у отечественного ономаста А.В. Суперанской «имя в языке художественных произведений, именно к таковым относится и эпос, - это достояние не только лингвистики, но и литературоведения и, через его посредство, - истории, социологии, философии, этнографии» [2, с.234].

В тувинской топонимике помимо нескольких работ, в число которых входят труды Ш. Ч. Сата [3], Б. И. Татаринцева [2009]и Б. К. Ондар [4; 5], до сих пор отсутствуют работ, посвященных изучению топонимов в фольклорных произведениях тувинцев, в том числе в ТГЭ, что является одним из пробелов в области тувинской ономастики.

В целом, в эпических произведениях многих народов названия географических объектов разделяются надве группы: реально существующие и вымышленные мифологические [1, с.14]. В предлагаемой работе топонимы в ТГЭ будут рассмотрены в этих двух группах. Всего в имеющихся в нашем распоряжении 38 текстах ТГЭ нами выявлено 233 топонима, что является объектом нашего внимания.

1. Реально существующие топонимы

Под реально существующими топонимическими объектами понимаются названия географических объектов, расположенных на территории современной Тувы. Это топоним ***Сүт-Хөл***, встречающийся в зачине ТГЭ :

Сүт-Хөл *шалбаа турар* ***шаг=да,***
Сүмбер-Уула тей турар ***шаг=да,***
Ирт-сергениң мыйызы ирип-дүжүп,
Шары-буганың мыйызы чарлып чаштап
Турар шагда чүвең иргин.
‘Было в то время, когда
озеро Сют-Хол было лужицей,
гора Сумбер-Уула была сопкой,
Рога валуха отваливались,
Рога быка растрескивались’
[6, с. 142]
(перевод сделан автором)

Сүт-Хөл — название озера, а также кожууна (района); переводится как ‘Молочное озеро’, где *сүт* ‘молоко’, *хөл* ‘озеро’.

По поверьям, в глубинах Сут-Холя находится мифическая гора Сумбер-Уула. Помимо героических эпосов данное название встречается в сказках: в волшебных, в сказках о животных. Словари монгольского языка, как пишет Б. К. Ондар, приводят названия: *сүмер — сүмбер, Сүмбер уул* (монгольский Олимп) [4, с. 367-368].

З. Б. Самдан совершенно справедливо отмечает, что эпические озеро и гора не связаны с горной и водной стихиями, они обозначают временно́е пространство, что привлекает внимание слушателей к действиям другого мира; а гора *Сумбер-Уула* к тому же имеет мифологическую семантику, являясь образом мировосприятия древних людей [7, с. 27].

Мы бы хотели уточнить и добавить следующее. Данный гидроним *Сүт-Хөл*встречаетсяв составе традиционного клише. Оносостоит из двух однородных придаточных предложений времени, где временные отношения между событиями в главной и придаточной части выражаются аналитической скрепой *шагда* - ʻв то времяʼ [8, с.121]: *Сүт-Хөл шалбаа, Сүмбер-Уула тей турар* ***шагда*** ʻБыло **в то время**, когда Сут-Хол было лужицей, Сумбер-Уула была сопкой'. Особенностью данной конструкции однородных предложений является групповое оформление вспомогательной части именного сказуемого *турар* ʻбыло'; а скрепа *шагда* ʻв то время'является единой связкой этих однородных придаточных времени с главной частью.

Использование названия топонимического объекта *Сүмбер-Уула*, которое встречается в составе традиционного зачина ТГЭ, указывает на давность времени. Усиливают данную семантику противопоставление *хөл*ʻозеро' ↔ *шалбаа* ʻлужа', *уула* ʻгора' ↔ *тей*ʻхолм, сопка'.

Таким образом, гидроним *Сүт-Хөл*, будучи названием реального объекта природы — озера, расположенного на территории одноименного Сут-Хольского кожууна современной Тувы, не отражает локативные отношения, что характерно для топонимов, а для выражения времени в составе придаточного предложения времени.

2. Вымышленные мифологические топонимы

Вымышленными мифологическими топонимами считаются, как отмечает И.Я. Ганиева, это «…такие единицы, которые не имеют конкретных денотатов, они не получают право «на жизнь» вне текста произведения» [9, с. 647]. Анализ

показывает, что в текстах ТГЭ наиболее часто встречаются вымышленные мифологические топонимы.

В качестве второго компонентасложных топонимов встречаютсяназвания элементов горного ландшафта, выражающиеся лексемами*тей* ʻхолм, сопка’, *даг* ʻгора’, *таңды* ʻгоры’, *тайга* ʻтайга’.

Лексемой***тей***ʻхолм, сокпа’ обозначаетсяневысокая возвышенность, небольшое место, где проводятся встречи героев для знакомства с друг с другом или же, где, проводится один из состязаний по стрельбе из лука. В ТГЭ данная лексема встречается в составе следующих топонимов: *Болчайтылыг -Бора-Тей*ʻсерый холм назначенных мест’, использующегося в 14 текстах из 38. Варианты топонима *Болчатылыг-Бора-Тей,Ыдык-Бора-Тей* ‘букв. священный серый холм’, *Кожаалыг-Бора-Тей* ‘букв. лентообразный серый холм’, *Сүүр-Тей*ʻострый холм’. Последние 3 топонима встречаются в 3-х текстах по одному разу.

Выражение *Болчайтылыг-Бора-Тей* ʻсерый холм назначенных мест’ привлекает особое внимание тем, что, как отмечается в «Этимологическом словаре тувинского языка» Б.И. Татаринцева, оно представляет собой кальку наименований, характерных для эпических произведений монголоязычных народов [10, с.44]. В этом же словаре дается четкое объяснение, что первый компонент, у которого выделяется основа *болчайты*, восходящая к старомонгольской форме типа старописьменного монгольского *boljayatu* ʻобусловленный (местом и сроком); условленный, договорный’ <*boljayatu* ʻуговор, условия, договорённость (о месте и времени)’ (ср. соответственно калм. *болзат* и монг. *болзоот, болзан* и *болзоо* с аналогичными значениями). Вместе с тем в монгольском наименовании компонент *boljayatu* — субстантивированное прилагательное, обозначающее нечто вроде обусловленная (‘назначенная встреча’). Показатель субстантивации — форма род. п. (буквальный перевод монгольского обозначения — ʻназначенной встречи серый холм’), образуемая с помощью аффикса — *ийин*[там же: 245].

Так, в нашем случае данное словосочетание используется как топоним в тексте ТГЭ, поскольку действия происходят именно на данной территории, обозначая ее как *Болчайтылыг-Бора-Тей*:

Болчайтылыг-Бора-Тейниң кырынче

Багай чаваазын чедип алгаш,

Багай чазын чоруй чүлгүп,

Багай согунун чоруй аштап

Үнүп каап-тыр эвеспе.

‘И на серый холм Болчайты,

Плохонького своего стригунка ведя на поводу,

Плохонький свой лук на ходу обтирая,

Плохонькую свою стрелу на ходу очищая,

Стал подниматься, оказывается’

[11, с. 344]

В топониме *Кожаалыг-Бора-Тей* первый компонент *кожаалыг*, где выделяется основа *кожаа* ‘лента, узкая полоса ткани’, является монголизмом (Татаринцев, 2004: 173). В ТГЭ, являясь прилагательным в составе топонима, лексема *кожаалыг* обозначает высоту холма. А топоним *Ыдык-Бора-Тей* ‘Священно-Серый холм’ встречается в тексте «Танаа-Херел» [6, с.112].

Интересно то, что лексема ***тайга*** ‘тайга’ больше всего встречается в двух вариантах ТГЭ «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей». В первом варианте, исполненном сказителем Иргитом Ширинеңом и изданном в 1995 в сборнике «Тыва улустуң маадырлыг тоолу» [11],использованы следующие топонимы: *Меңгилиг-Ала-Тайга* ‘пегая тайга с ледником’, *Харлыг-Ала-Тайга* ‘пегая тайга со снегом’, *Алаңгыыштыг-Ала-Тайга*‘пегая тайга с чемерицей’, *Шорааннныг-Ала-Тайга*‘пегая тайга, покрытая кустарником’, *Бораанныг, Шорааннныг-Бора-Тайга*‘серая тайга, покрытая ненастьем и кустарником’. Надо отметить соотнесенность второго и третьего компонентов *Ала-Тайга,Бора-Тайга*с названиями реальных географических объектов Тувы. Однако это не значит, что в ТГЭ говорится о реально существующих объектах в современной Туве, на наш

взгляд, эти лексемы-прилагательные являются случайно совпадающими названиями. Хотя можно предположить, что сказители опирались на образы реальных топонимических объектов. В пользу такого предположения говорит тот факт, что гора Ала-Тайга реально существует в Монгун-Тайгинском кожууне, где есть *меңги*‘ледник’ и откуда родом сказитель Иргит Ширинең.

Во втором варианте, сказителем которого является Ооржак Намзырай, изданном в 1997 году в сборнике «Тувинские героические сказания», встречаются топонимы, в составе которых используется лексема *тайга*: *Эңгиргей тайга*‘тайга Эңгиргей’, *Кыңгыргай тайга*букв.‘звучащая тайга’, *Көгел тайга*‘тайга Көгел’, *Улуг-Кара-Тайга*‘большая-черная тайга’, *Казылганныг-Кара-Тайга*‘черная тайга с кустарником с черными ягодами’, *Сарыг-Тайга* ‘желтая тайга’ [12].

В тексте «Хунан-Кара» встречаются топонимы *Арзылаң-Ала-Тайга* — букв. ‘львиная пегая тайга’, *Хан-Кызыл-Тайга* ‘кроваво-красная тайга’, *Кара-Көгел-Тайга* ‘черная тайга Көгел’ [там же].

Лексема***таңды*** в текстах ТГЭ используется для обозначения горных хребтов: *Алтай таңды* ‘высокие горы, высокогорье, хребет’. Здесь первый компонент использован в качестве топонима и данный компонент встречается в фольклоре сибирских тюркских языков. В 7 топонимах употребляется слово *таңды*, являясь одним из компонентов топонима: *Арзайты таңды, Артыштыг таңды, Хаан-Уула таңды, Деспейти таңды, Берт-Кара таңды, Ыдык-Бора таңды, Алдай таңды.*

Лексемой***даг*** ‘гора’ в ТГЭ «Хунан-Кара» обозначают горный объект *Шил-Даг* букв. ‘стеклянная гора’, *Шилен-Даг букв. 'цапля гора'*. Данный топоформант встречается только в указанном тексте.

Всего в рассмотренных нами текстах ТГЭ встречается 53 топонима, в составе которых имеется лексема *тайга* ‘тайга’. Интересно то, что в качестве компонентов многих топонимов с лексемой *тайга* использованы цветовые прилагательные *сарыг* ’желтый’, *кызыл* ‘красный’, *кара*‘черный’: *Сарыг-Тайга, Кызыл-Тайга, Кара-Тайга*. Употребление относительных и цветовых

прилагательных в топониме, как отмечает К. Б. Самтакова, является ценным источником в раскрытии признаков номинации [13, с.20].

По степени частотности употребления в текстах ТГЭ на первом месте стоит топоформант *тей,* затем – *тайга, таңды,* совсем редко – *даг.*

Водные объекты в ТГЭ представлены сложными топонимами со вторым компонентом***хем***‘река’.

Так в 18 текстах ТГЭ встречаются топонимы с лексемой *хем*, и больше всего их в тексте «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей» (всего — 7): *Сайлыг-Хем, Ак-Хем, Кара-Хем, Узун-Кара-Хем, Хадылыг-Хем, Элдиг-Хем, Сарыг-Хем.* Среди топонимов с лексемой *хем*, наиболее часто встречается сложный топоним *Чиңге-Кара-Хем.* Он зафиксирован в 9 текстах, при этом в 2 текстах вместо прилагательного *чиңге* ‘тонкий’ используется слово *узун* ‘длинный’. Как правило, главный герой рождается или живет около реки *Чиңге-Кара-Хем* или *Узун-Кара-Хем*. Компоненты этих топонимов указывают не на широту или длину реки, они являются дополнительными элементами для гиперболизации образа героя. Прилагательное к*ара* ‘черный’ здесь использовано в значении ‘могучий, могущественный’, а первый компонент *чиңге* ‘узкий’ указывает на качество. Известно, что узкие горные реки бывают бурными, стремительными и, соответственно, что главный герой — богатырь — рождается только в таких местах, т.е. при описании портрета главного героя используются объекты со сходными характеристиками, усиливающие семантику лексем, характеризующие образ главного героя.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что в текстах ТГЭ используются в основном вымышленные топонимические объекты. Это объясняется тем, что тувинский героический эпос, являясь архаичной формой фольклора, содержат мифологические образы и элементы, в число которых попадают и топонимы. Особенностью функционирования топонимов в текстах ТГЭ помимо ориентации в пространстве, они являются ориентирами во времени. Используются в основном сложные топонимы, в качестве второго компонента

сложных топонимов встречаются названия элементов горного ландшафта; а в названиях водных объектов чаще используется топоформант *хем*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Санжеева Л.Ц. Ономастика эпоса «Гэсэр». Автореф. дисс. …канд. фило. н. – Улан-Удэ, 2000. – 15 с.
2. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. - 366 с.
3. Сат Ш. Ч. Заметки по топонимии Тувы // Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». Новосибирск, 1969. - С. 232–234.
4. Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2007. - 255 с.
5. Ондар Б. К. Русская топонимия Тувы. Кызыл: Тувинский гос. ун-т, 2011. - 167 с.
6. Тыва маадырлыг тоолдар / Тург. С.М. Орус-оол. Кызыл : Тыванын ном үндүрер чери, 1990. - Т. I. - 272 а.
7. Самдан З. Б. Миф в фольклорной традиции тувинцев: формы бытования, сюжетный состав, система персонажей. Новосибирск : Наука, 2016. - 180 с.
8. Шамина Л. А. Временные полипредикативные конструкции тувинского языка. Новосибирск: Наука, 1987. - 140 с.
9. Ганиева И.Я. Особенности употребления реальных и вымышленных топонимов в азербайджанских и английских художественных текстах // Вестник российского университета дружбы народов серия: Теория языка, семиотика, семантика. М., 2017. - Т. 8 № 3. С. 643 – 653. [Электронный ресурс]. URL: http://journals.rudn.ru/semiotics-semantics/article/view/17026/15029 (дата обращения : 01/08/2018).
10. ЭСТувЯ I - Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. 2-е изд. Новосибирск: Наука, 2001. - Т. I. - 341 с.
11. Тыва улустуң маадырлыг тоолу / тург. С.М. Орус-оол. Кызыл : Тыванын ном үндүрер чери, 1995. - Т. IV. - 224 а.
12. Тувинские героические сказания / Сост. С.М. Орус-оол. Новосибирск: Наука, 1997. - 584 с.
13. Самтакова К. Б. Топонимия юго-восточных районов Республики Алтай в сопоставлении с монгольскими топонимами : автореф. дисс. … к. филол. н. Новосибирск, 2008. - 24 с.

С.С. Ооржак

ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО ПРЕДСВАДЕБНОГО ОБРЯДА ТУВИНЦЕВ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ

Работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации №1. 4539 2017/8.9 (проект № 34. 3876.2017/ПЧ)

Аннотация: В статье рассматривается лексика современного предсвадебного обряда тувинцев России и зарубежья; разграничены общетюркские, собственно тувинские и диалектные пласты.

Ключевые слова: тувинский язык; лексика свадебного обряда; диалектизмы; этнические тувинцы; традиционная тувинская свадьба

Тувинская свадьба, как и свадьба любого этноса, является частью народного быта, жизни и культуры, в ней отражаются мировоззрение, мораль народа, история семьи и брака, поэтому она в равной мере может быть предметом изучения этнографии и истории, социологии и этнопедагогики, фольклористики и лингвистики [1].

Свадебный обряд тувинцев с точки зрения этнографии изучили (Яковлев 1900; Кон 1934; Потапов 1961; Кенин-Лопсан 1994, 2006; Кушкаш 1996; Хертек 2008; Вайнштейн 2009; Монгуш 2010; Донгак 2012; Кужугет 2016), а также о современных проблемах свадебного обряда упоминается в книге «Тыва кижиниң [11] үш доюн эрттиреринiң чуруму» («Правила проведения трех обрядов тувинца»), которую разработала Палата представителей Великого Хурала Республики Тыва. Из этнических групп зарубежных тувинцев наиболее изучены с точки зрения фольклора, истории, этнографии и языка (Бадамхатан 1960-2008; Нямбуу 1992; Таубе 1994; Серен 2000; Уламсуренгийн 2003; Монгуш 2002-2004; Юша 2011-2014; Лхагвасурэн 2009-2013; Бавуу-Сюрюн 2011-2014; Донгак 2011; Айыжы 2017 и др.). В 1960г. монгольский этнограф С.Бадамхатан опубликовал на русском языке небольшую статью «О свадебных обрядах алтайских урянхайцев» [2, с.6]. В 1996 г. появилась коллективная монография на монгольском языке «Этнография Монголии», где есть раздел «Свадебные

обряды алтайских урянхайцев» [2, с.164]. Однако обе они не дают полного представления по данному вопросу.

В статье Л.С.Кара-оол «Лексика предсвадебных обрядов в тувинском языке» [1] подробнейшим образом рассматривается традиционный предсвадебный обряд, имевший место ещё в середине 20-го столетия. В ней дан анализ лексики десяти этапов предсвадебного обряда в старой Туве, поэтому важнейшее место уделено этнографическим источникам и диалектным материалам.

В настоящее время форма проведения традиционной тувинской свадьбы подверглась изменениям. Глобализация, которая коснулась и тувинского этноса, затронула формы проведения традиционного тувинского свадебного обряда, некоторые обряды утрачены и не соблюдаются, таким образом лексика, связанная с свадебным обрядом подверглась ряду изменений. Поэтому в нашей работе получила освещение лексика современного предсвадебного обряда.

В данной статье рассматривается лексика современного предсвадебного обряда тувинцев России и зарубежья с учетом ранее опубликованных работ, то есть мы представили материалы, собранные во время диалектологических экспедиций. Зарубежные тувинцы представлены носителями алтайского диалекта, которые проживают в Алтайском аймаке Синьцзянь-Уйгурском автономном округе в селениях Хом, Ханас, Ак-Хава, Кок-Дугай, Чингиль, Буурул-Дугай и в городах Алтай, Бурчин, в Монголии трех аймаках: в Баян-Улэгэйском, Хубсугульском и Кобдосском, пока у нас нет достаточного материала по цагаан-нурскому диалекту.

Современный предсвадебный обряд состоит из трех частей: 1) *таныжар* ‘ознакомиться, знакомиться’ [3, с.406]; 2) *уруг айтырар* ‘спрашивать у родителей невесты согласия на брак’ [3, с.48]; 3) *куда хүнү дугуржур, товун айтырар* ‘договариваться о проведении свадьбы’.

ТГ слов, связанных с предсвадебным обрядом *куда мурнунда ёзулалдарның лексиказы* представлена следующими словами и словосочетаниями.

В современном обществе вопросы сватовства стоит иначе, чем в традиционной тувинской свадьбе. Молодые люди находят друг друга без участия родителей, таким образом девушка своего молодого человека называет *таныжы, таныжы оол* ‘знакомый, приятель, друг’, а девушку тоже самое *таныжы, таныжы уруг* ‘знакомая, приятельница, подруга’ [3, с.406]. В зарубежных говорах вместо *таныжы* используется слово *чалыызы* ‘молодой, юный’ [3, с.515].

У российских тувинцев проводится обряд *күдээлээр* ‘быть на положении будущего зятя’ [3, с.268], *келиннээр, кериннээр* ‘быть на положении будущей невестки’ [3, с.237] молодые люди по своей же воле знакомят друг друга своим родителям. А у алтайских тувинцев наоборот, молодые до свадьбы друг другу домой не приходят, родители жениха идут в гости к родителям будущей невестки, чтобы сообщить о сватовстве, об отношениях молодых.

Слово *таныжар* и словосочетание *таныжып баар* ‘знакомиться, познакомиться’ [3, с.406] первый визит родителей молодого человека к родителям девушки используют так и российские и алтайские тувинцы. Иногда данное словосочетание заменяется у алтайских тувинцев *аас-белек аайтыр* ‘подношение устного подарка’. Существует обычай, который не используют российские тувинцы *менди тамыкызы тудар* ‘держать нюхательный табак благополучия’. Родители молодого человека повторяют приветственный обряд *тамыкы солчур* ‘обмениваются нюхательным табаком’, родители девушки сразу догадаются цель визита гостей. Если девушку просили из трудолюбивого рода, то родители девушки сразу берут в руки *тамыкы* ‘нюхательный табак’, а если из рода не старательного в труде, могли не брать из рук *тамыкы*, это означало несогласие родителей девушки. Вышеуказанный обычай упоминается в монографии монгольского этнографа И. Лхагвасурэн «Алтайские урянхайцы. Историко-этнографические очерки конец XIX-начало XXв.» [2, с.115].

В литературном тувинском языке *уруг дилээр, уруг айтырар* ‘спрашивать у родителей невесты согласия на брак’ в тувинских словарях зафиксирован в значениях ‘искать; просить; умолять’ [3, с.163; 4, с.449] также заменяется

следующими словосочетаниями как *уруг колдаар*, *херин колдап алыр* ‘просить, выпрашивать’ [5, с.154], *кудалай көрген* ‘принять за сватов’ [6; 7, с.234], *уруг тывар, келин тывар, келин кылыр*. – ‘найти сноху’ [4, с.114]. *От, паш дилеп чор бис ‘Пришли просить огня и котла’*, [8, с.23]. В настоящее время в речи российских тувинцев часто используется словосочетание *арагазын кудар, арага кудар* ‘угощать водкой’, что характеризует ущербный моральный облик современных людей, об этом же упоминается в работе С.Ч.Донгак «Традиции тувинской свадьбы» [9, с.33] и в книге «Тыва кижиниң үш доюн эрттиреринiң чуруму» («Правила проведения трех обрядов тувинца»), которая разработала Палата представителей Великого Хурала Республики Тыва.

В зарубежных говорах тувинского языка *келин сураар* ‘спрашивать у родителей невесты согласия на брак’, *агын-көгүн сунар* ‘обряд преподношения куска узкой мягкой шёлковой ткани в знак уважения’ [4, с. 22]; (Одхуу, 2017). (Цэнгэл), *келин алыр* ‘забирать невестку’, *ак кудар* ‘наливать белое, т. е. ‘молочное вино’(Ховд), *дугуржулга* ‘сговор’, *дыл алыр* ‘получить весть’ [10, с.140], (Сарунтуяа, 2018), *ургларның чаяанын тудар* ‘строить судьбу детей’ или *агын тудар* букв. ‘преподнести белое кадак’(Ховд), *дээжи каар* ‘преподнести белую пищу’ (кт).

Третий визит называется обряд *куда хүнүн дугуржур* ‘договариваться о проведении свадьбы’, *товун айтырар* ‘назначение дня проведения свадьбы’, у алтайских тувинцев *ак сүт алыр* ‘прийти за молоком’, *хоршун аппаар* ‘преподнести приданное’, *чода аппаар* ‘отнести скотину’, *сөң тудар* ‘угощение вином’, *дойнуң өйүн, шаан айтыр* ‘узнавать время проведения свадьбы’.

Лексический материал, связанный с современным предсвадебным обрядом у алтайских тувинцев, особо не отличаются от аналогичной лексики в языке тувинцев России. Существуют некоторые различия в обрядности, соответственно они отражены в лексике. У алтайских тувинцев есть обычай, который не отмечается у российских тувинцев *менди тамыкызы тудар* ‘держать нюхательный табак благополучия’. В настоящее время словосочетание *аас-белек аайтыр* ‘подношение устного подарка’ не используется в речи российских

тувинцев, хотя оно упоминается в работе С.Ч. Донгак «Традиции тувинской свадьбы». В речи алтайских тувинцев вместо *арагазын кудар* ‘угощать водкой’, *ужа-төш сунар* ‘преподнести курдюк’ используются сочетания *агын-көгүн сунар* ‘обряд преподношения куска узкой мягкой шёлковой ткани в знак уважения’, *ак кудар* ‘наливать белое, т. е. ‘молочное вино’, *ургларның чаяанын тудар* ‘строить судьбу детей’, *дээжи каар* ‘преподнести белую пищу’, что характеризует скромность и воспитанность.

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

1. Бакиш Энхцецег. – Место рождения –Баян-Өлгий, Монголия 1993г.р.
2. Бадарч Баярсайхан. – Место рождения – Цэнгэл, Монголия, 1972 г.р.
3. Батчыргал Жаргал. – Место рождения – Ханас, Китай, 1962 г.р.
4. Энхтуяа Жаргал. – Место рождения – Цэнгэл, Монголия, 1963г.р.
5. Сарунтуяа Калчан-Иргит. – Место рождения – Буянт, Монголия, 1968г.р.
6. Сарунтуяа Калчан-Иргит. – Место рождения – Буянт, Монголия,1970г.р.
7. Мөнхтуяа Кара Соян. – Место рождения – Цэнгэл, Монголия, 1991г.р.
8. Одхуу Кара Соян. – Место рождения – Цэнгэл, Монголия, 1963г.р.
9. Уускулун Ак Соян. – Место рождения – с. Ханас, 1979 г.р.
10. Көрген-оол С.Д. – Место рождения – г.Шагонар, 1956 г.р.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кара-оол Л. С. Лексика предсвадебного обряда // Урало-алтайские исследования. 2015.№4. С. 18-32.
2. Лхагвасурэн И. Алтайские урянхайцы Историко-этнографические очерки конец (XIX-начало XX в.) / пер. с монг. М.В.Монгуш. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013.-178с
3. Тувинско-русский словарь: 22 000 слов / Ред. Тенишев Э. Р. М., 1968.
4. Толковый словарь тувинского языка. Т. I. А—Й / Ред. Монгуш Д. А. Новосибирск, 2003.
5. Толковый словарь тувинского языка. Т. II. К—С / Ред. Монгуш Д. А. Новосибирск, 2011.
6. Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы // Историко-этнографические очерки. М., 1961. С. 135—139.
7. Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969.
8. Кушкаш Т. Тожунуң бурунгузу [Древние традиции Тоджи]. Кызыл, 1996.
9. Донгак С. Ч. Тыва куда ёзулалдары. Традиции тувинской свадьбы. Кызыл,2012.
10. Уламсуренгийн Ц. Образцы фольклора и речи кобдоских тувинцев. Кызыл,2003.
11. Тыва кижинин үш доюн эрттиреринiң чуруму [Правила проведения трех обрядов у тувинцев] / Ред. Монгуш Х. Д. Кызыл, 2010.

С. Х. Хакназаров

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье обещаются и анализируются результаты социологических исследований, проведенных на территории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры по теме состояние родных языков коренных малочисленных народов Севера. В частности рассматриваются взгляды респондентов по вопросам использования родных языков в семье, общественной значимости родных языков и др.

Ключевые слова: родной язык**;** коренные малочисленные народы Севера; использование языков; общественная значимость

Использование и общественная значимость родных языков в любой общественной группе вне зависимости от свойств и величины язык играет важнейшую роль. Он – самая крепкая связь, соединяющая членов группы, в то же время он – символ и защита языкового коллектива [1] . Язык – это не только охранительный инстинкт народа, он также содержит в себе безграничные потенциальные возможности его духовного, культурного, эстетического, интеллектуального развития и совершенствования. «Французский учёный Балли подчёркивает значимость родного языка для развития личности человека и его судьбы в целом, он пишет, что родной язык неотъемлем от нашего мышления, он тесно связан со всей нашей жизнью – личной и общественной, выражает наши радости и страдания, становится для нас символом нашей личности и общества, в котором мы живём. Балли отмечает, что родной, употребляемый нами с раннего детства язык способен навязать нашему мышлению формы, в подчинении у которых мы будем находиться в течение всей жизни» [Цит. по 1].

В ст. 2. О государственных гарантиях и равноправия языков народов Российской Федерации [2] отмечено, что Российская Федерация гарантирует всем ее народам независимо от их численности равные права на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения.

Российская Федерация гарантирует каждому право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества независимо от его происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания.

Также в законе отмечено, что равноправие языков народов Российской Федерации охраняется законом. Никто не вправе устанавливать ограничения или привилегии при использовании того или иного языка, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Нормы, устанавливаемые настоящим Законом, распространяются на граждан

Российской Федерации, а также на иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации.

Согласно В. А. Кожемякиной, языковая политика, проводимая по отношению к этническим языкам, основывается на пяти основных принципах: 1) нормальное функционирование языка в сфере семейного общения; 2) употребление языка в общественной жизни данной общины; 3) обучение языку предков в школах; 4) расширение границ использования языка путем вовлечения новых сфер общения; 5) обеспечение существования этнических языков при помощи законов и конституции [3, 4].

Касаясь возможности сохранения обско-угорских языков и культур в условиях глобализации, Е. А. Пивнева отмечает, что в основе этноязыковых проблем лежат трудности как объективного, так и субъективного характера. Полиэтническая структура населения региона, в которой коренные малочисленные народы составляют меньшинство, – причина узкой сферы использования этнических языков в общественной жизни. В связи с тем, что языки коренных народов почти не востребованы в современной социальной среде, они все больше рассматриваются сегодня как средство фиксации и хранения накопленных народом достижений традиционной культуры, следовательно – прерогативой узкого числа специалистов. Чтобы изменить ситуацию в регионе, необходимо создать механизмы использования этих языков

в социокультурной и деловой сферах [5]. Там же отмечается, что утрачивает свою функциональную роль и этнический язык как отличительный признак народа, поскольку он вытесняется не только из производственной сферы, но из бытового обслуживания.

Общественная значимость родного языка выступает как комплексный показатель восприятия населением его роли в общественной жизни. В него входит степень владения родным языком большинством населения, а в некоторых субъектах страны и эффективность его функционирования как государственного.

Статус языка – результат, сформировавшийся на основе функций языка, признания ценности его роли. Поэтому, как правило, говорят о высоком статусе языка (не принято говорить о низком статусе языка). Статус и престижность языка выражают отношение власти через восприятие говорящих людей, а также качество языковой идентичности группы. Поэтому статус обычно находится в зависимости от самооценки говорящих людей на данном языке.

Ежегодно сотрудниками института проводится мониторинг состояния родных языков (ханты, манси, ненцы) среди коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Немаловажно отметить, что важным институтом социализации является семья. Именно в семье закладываются первые языковые навыки. Например, как показывают результаты проведенных нами социологических исследований, на территории Белоярского района Югры значительное большинство опрошенных (59,7 %) считают языки КМНС своими родными языками, языками предков – 37,5 %. Таким образом, называя хантыйский или мансийский язык своим родным языком, респондент манифестирует, прежде всего, свое национальное (этническое) самосознание [6].

Так респондентам задавался вопрос*: «На каком языке или языках Вы обычно общаетесь в семье?»* (рис. 1). Как видим, большинство респондентов (63,3%) в основном в семье общаются на русском языке. Лишь незначительная часть респондентов (16,4%) используют в семейном общении родной язык. Заметим, что по сравнению с предыдущими опросами (2015 г.) увеличились доли

респондентов, которые общаются в семье на родном языке (с 15,4% до 16,4%). С пожилыми родственниками общаются в семье всего лишь 0,8% респондентов.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «На каком языке или языках Вы обычно общаетесь в семье?», в %

Если ситуацию рассматривать в разрезе отдельных районов, то абсолютное большинство респондентов Кондинского (99,0%), Ханты-Мансийского (92,5%), Нефтеюганского (90,4%) и г. Ханты-Мансийска (92,5%), в семье общаются в основном на русском языке.

По результатам опросов мы выяснили, что в целом респонденты хотят выучить родной язык: хантыйский – 41,7%, мансийский – 26,5%, ненецкий – 6,0% (рис. 2). По сравнение с предыдущими опросами (2015 г.) наблюдается уменьшение доли лиц желающих выучить хантыйский язык на 4,7% (с 46,4% до 41,7%), ненецкий язык на 4,5% (с 10,0% до 6,0%). И наоборот возросло доли лиц желающих выучить мансийский язык на 11,5% (с 15,0% до 26,5%).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: Ответы респондентов на вопрос: «Есть ли желание выучить родной язык?», в %

Вселяет надежду, что, отвечая на вопрос: *«Как Вы считаете, желательно или не желательно, чтобы ваши дети или внуки владели родным языком?»* (рис. 3), относительное большинство респондентов (39,6%) хотят, чтобы их дети и внуки умели говорить и понимать свой родной язык, 32,6% респондентов хотят, чтобы их дети и внуки умели читать и писать на своем родном языке. Не видят в этом необходимости лишь 15,8%. Отметим, что на 3,9% возросло доли лиц, желающих, чтобы их дети и внуки умели читать и писать на родном языке.

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, желательно или не желательно, чтобы ваши дети или внуки владели родным языком?», в %

Незначительно сократились (на 1,3%) доли лиц, желающих, чтобы их дети и внуки умели говорить и понимать родной язык (с 40,9% до 39,6%) и не видящих в этом необходимости на 10,8% (с 22,8% до 12,0%).

Рассматривая вопрос об общественной значимости родного языка, отметим, что 39,1 % респондентов считают ее низкой. Оценили общественную

значимость своих родных языков как недостаточно высокую 26,1 % респондентов. Если рассматривать данный вопрос по отдельным районам, то 33,3 % респондентов из Нефтеюганского района и 39,1 % Советского района общественную значимость своего родного языка определили как низкую [7]. Примерно также полагают и респонденты из других исследованных районов, а 31,5 % респондентов оценили ее как недостаточно высокую и как достаточно высокую 20,4 % респондентов. Оценили ее как высокую лишь 7,4 % респондентов.

Необходимо отметить и деятельность общественных и других организаций Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в области сохранения родных языков коренных малочисленных народов Севера. Общественная организация «Спасение Югры» проводит литературные вечера «Я воспеваю родной язык» в канун празднования Международного дня родного языка, учреждённого по инициативе ЮНЕСКО. Первыми участниками проекта стали самые юные представители коренных малочисленных народов Севера. Мальчики и девочки школьного и дошкольного возрастов рассказывают стихи на хантыйском и мансийском языках известных югорских поэтов. В этом году исполнителями стихотворений на родных языках стали не только школьники и студенты Ханты-Мансийского технолого-педагогического колледжа, но и известные национальные поэты.

Молодежная организация обско-угорских народов ХМАО-Югры реализует проект «Клуб любителей родного языка». Проект был создан в 2014 г. и объединил десятки молодых людей, желающих изучать хантыйский и мансийский языки. Курсы были организованы на площадках Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, Окружного Дома народного творчества, а также в городах Нижневартовск, Нягань, Сургут и Белоярский. В 2014 году в рамках проекта под редакцией Е.А. Нёмысовой был издан русско-хантыйский разговорник (казымский диалект) «Хантыйский попутчик» и диски, которые используются на занятиях. В настоящее время занятия по хантыйскому и мансийскому языкам проходят в ЮГУ.

Также издается журнал для детей «Витсам» на мансийском языке. Проект направлен на привлечение детей младшего и среднего возраста к творческой работе, на сохранение и развитие духовного наследия народа манси, на развитие родного языка и литературы. Гл. редактор – С.С. Динисламова. В каждый выпуск включены новостные и тематические страницы, рубрики «Это надо знать», «Угадай, что это?», «Я изучаю мансийский язык», «Сказка». В каждом номере происходит знакомство маленьких читателей с известными и уважаемыми представителями народа манси – учеными, писателями, художниками, поэтами. Но главным отличием журнала «Витсам» является участие самих детей в издании, в котором публикуются художественные и литературные работы читателей, их рисунки, фотографии. Журнал «Витсам» распространяется в местах проживания народа манси и является единственным в мире детским этническим журналом на мансийском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лантух, Н. А. Родной язык как народный педагог и наставник [Электронный ресурс]. URL: uapryal.com.ua/wp-content/uploads/2013/02/04_Lantuh.doc (дата обращения: 22.11.2016).

2. Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 12.03.2014) «О языках народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/7d4f737e756645dc3056cac7b854229de806aa7e/ (дата обращения: 22.11.2016).

3. Кожемякина, В. А. Ситуация языков коренных малочисленных народов Севера в условиях глобализации // Социология и общество: пути взаимодействия: материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Ин-т социологии РАН, РОС, 2008. С. 69.

4. Кожемякина, В. А. Решение языковых проблем в многонациональной стране (на материалах Канады) // Язык в контексте общественного развития / (Language in the context of social development). М.: Изд-во института языкознания РАН, 1994. С. 260–278.

5. Пивнева, Е. А. Пути возможности сохранения обско-угорских языков и культур в условиях глобализации: опыт Югры // Труды Карельского научного центра РАН. – 2014. № 3. С. 58–85.

6. Хакназаров С.Х. Проблемы социально-экономического развития территорий традиционного природопользования коренных народов ХМАО-Югры (по материалам социологических исследований). Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. 100 с.

7. Хакназаров, С. Х. Использование и общественная значимость языков коренных народов Югры: социологический аспект // Пятая Югорская полевая музейная биеннале : сб. докладов науч.-практич. конф. «Роль полевых исследований в сохранении историко-культурного наследия Югры». Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2014. С. 91–92.

РАЗДЕЛ 6. Стратегическое развитие промышленности Тувы

УДК 338.24

Г.Ф. Балакина

ДИНАМИКА И ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ТУВЕ[8]

Аннотация. В статье рассмотрены динамика объемов производства промышленной продукции в Республике Тыва, индексов физического объема, изменения отраслевой структуры, удельного веса промышленности в валовом региональном продукте. Показана целесообразность разработки программы реиндустриализации как процесса восстановления индустриального производства, определены ее примерная структура, цели и задачи. Определено, что в программе необходимо предусмотреть поддержку и развитие действующих отраслей и производств жизнеобеспечения региона; способствование технологическому обновлению устаревших производств на основе выработки принципов и направлений их модернизации. Тенденции перспективного развития реиндустриализации в регионе до 2030 г. рассмотрены в рамках двух сценариев: консервативного и модернизационного.

Ключевые слова: регион; Республика Тыва; реиндустриализация; промышленность; целевая программа.

1. Динамика развития промышленного производства в Туве

Развитие промышленности на современном этапе характеризуется продолжением модернизации, развитием новых технологий, переходом на инновационный путь развития. Современные технологии ведут к снижению издержек на оплату труда и природных ресурсов в функционировании наиболее новых отраслей и производств, что создает основу процессов реиндустриализации в большинстве стран. «Качество (предсказуемость, надежность) государственного управления становится решающим фактором при принятии инвестиционных решений – как крупнейшими, так и малыми фирмами. Таким образом, государства начинают конкурировать за инвестора не ценой труда и не природными ресурсами, а качеством государственного

[8] Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-410-170001 р-а
The work was supported by the RFBR grant No. 18-410-170001 р-а

управления» [1, с.16].

Развитие промышленного производства Республики Тыва отличается сырьевой специализацией, преобладанием объема производства добывающих отраслей, слабой диверсифицированностью отраслевой структуры, низкой конкурентоспособностью продукции. Рост эффективности производства в регионе сдерживается высокими транспортными затратами, обусловленными территориальной удалённостью республики от транспортных, финансовых и торговых центров, отсутствием железной дороги. Вследствие убыточности значительной части промышленных предприятий источники инвестиций в обновление фондов существенно ограничены [2, с.34].

Другой особенностью отрасли является неоптимальная отраслевая структура промышленного комплекса, низкий удельный вес промышленности в валовом региональном продукте (табл. 2). Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в промышленности увеличился с 7 228 млн. рублей в 2011 г. до 18 382 млн. рублей в 2016 году, в сопоставимых ценах — на 48 %. На начало 2017г. добыча угля в Республике Тыва составляет более 1,3 млн. тонн, тогда как в 2006 г. объем добытого угля составлял 684 тысячи тонн и с трудом покрывал потребность республики. В отрасли добычи полезных ископаемых в 2016 г. индекс производства сложился на уровне 141,4% (по России 102,7 %), что позволяет сделать вывод о положительной динамике роста отрасли в последние годы и о перспективности, несмотря на кризис.

Определяющее влияние на динамику развития промышленного комплекса Республики Тыва оказывает развитие добывающей отрасли, которая является ключевой отраслью экономики региона.

Хотя валовая добавленная стоимость промышленности в номинальном выражении постоянно растет, но ее удельный вес в валовом региональном продукте (ВРП) изменяется незначительно (табл.1), что обусловлено результатами деятельности других отраслей хозяйства, в особенности агропромышленного комплекса.

Таблица 1. Доля промышленности в валовом региональном продукте Республики Тыва в 2000-2012 гг.*

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2015 г.
Валовой региональный продукт, млн. руб.	3638,7	11662,5	30772,8	37653,0	42287,3
В том числе валовая добавленная стоимость промышленности	416,5	1411,2	4123,6	4330,1	11417,6
Удельный вес промышленности в ВРП, %	11,5	12,1	13,4	11,5	27,0

*Рассчитано по: Регионы России…2017, с.536-555;

2. Реиндустриализация экономики

Наличие в Тыве источников уникальных полезных ископаемых дает региону шанс сформировать высокотехнологичный сегмент на основе природных условий и предпосылок. В Туве существует возможность обеспечить сочетание современной сырьевой экономики с экономикой высокотехнологичных производств по переработке сырья.

Необходимо сформировать новую модель экономического роста региона на основе принципов реиндустриализации экономики. Под реиндустриализацией экономики региона понимается процесс создания здесь новых и возобновление работы ранее обанкротившихся предприятий на основе модернизации, внедрения инновационных технологий, освоения выпуска новой продукции. В Республике Тыва целесообразна разработка целевой программы реиндустриализации ее экономики в качестве важного пилотного проекта межрегиональной значимости с включением в нее новых инвестиционных проектов и стратегических инициатив, предусматривающего динамичное инновационное развитие региона. Программа должна стать важным элементом системы стратегического планирования.

При разработке программы реиндустриализации республики должно быть учтено:

- Цель программы следует определить не только динамичный рост валового регионального продукта (ежегодный прирост на уровне 3-3,5%), но и

увеличение удельного веса отраслей реального сектора экономики, в особенности промышленности, в структуре ВРП до 30-40% к 2030 г., а также новое качество экономического роста, базирующееся на структурных преобразованиях экономики и технологическом реформировании [3, с.6; 4, с. 110];

- Основными разделами программы предусматриваются: создание инновационных производств и продуктов в республике, то есть Тыва в перспективе должна стать одним из регионов-лидеров по использованию инноваций [5, с. 288-289]; поддержка и развитие действующих отраслей и производств жизнеобеспечения региона; способствование технологическому обновлению устаревших производств при наличии четкой программы их модернизации; социальная направленность и социальные последствия реиндустриализации;
- В рамках реализации программы необходимо произвести отбор комплекса инновационных проектов, соответствующих ключевым технологическим разработкам научно-исследовательских подразделений, действующих и законсервированных производств республики;
- Поддержка традиционных отраслей и производств должна предусматривать реновацию действующих производств, решающих проблемы жизнеобеспечения региона, но не предусматривать консервацию устаревших, малоэффективных и неконкурентоспособных предприятий;
- Ряд проектов программы будут направлены на формирование и совершенствование инфраструктуры реиндустриализации. В области социальной инфраструктуры предполагается развитие высокотехнологичной медицины, применение инновационных методов и средств в образовании, социальном обеспечении, культуре.

Поскольку в современных условиях основным источником экономического роста, фактором, определяющим конкурентоспособность территорий, становится создание и использование знаний, развитие

традиционных отраслей будет сопровождаться формированием и развитием элементов новой экономики - экономики знаний. Последовательное развитие в данном направлении позволит изменить привычную структуру региональной экономики [6, с.70]. К 2030 г. в промышленно-производственной сфере республики значимую роль начнет играть «экономика знаний», объединяющая сферы и направления, основанные на достижениях современной науки и производстве новых знаний, потенциал развития которых имеется в регионе.

В перспективном развитии экономики республики с учетом того, что одним из приоритетов перспективного развития Республики Тыва до 2030 г. определена реиндустриализация экономики возможны два сценария: консервативный и модернизационный. При реализации консервативного сценария предусматривается сохранения сложившихся тенденций развития. В промышленности сохранится доминирования топливно-энергетического сектора, преобладание вывоза сырья, наличие неразвитой производственной специализации и низкого уровня производительности труда, консервация неэффективности ряда промышленных предприятий вследствие использования устаревших технологий и оборудования.

Развитие по модернизационному сценарию предполагает активное использование конкурентных преимуществ республики в секторе добычи минерального сырья, реализацию крупных инфраструктурных проектов. Основное внимание в Республике Тыва будет уделено развитию энергетики и транспорта, как отраслей, лимитирующих экономический рост. Среди крупных инвестиционных проектов предполагается строительство железной дороги Кызыл – Курагино, создание экономического коридора Россия - Монголия – Китай (включая автомобильный, авиационный, железнодорожный и энергетический коридоры), позволяющих наращивать производственный потенциал традиционных отраслей её специализации, осуществление модернизации и реиндустриализации экономики Тувы.

Переход экономики Тывы на инновационный путь развития позволит увеличить темпы экономического роста на 80–85 %, снизить проявления

депрессивности (резко снизится и достигнет среднероссийского показателя уровень бедности и безработицы, значительно увеличатся собственные доходы бюджета, улучшатся показатели использования основных фондов и др.) и отставание от параметров развития стабильно развивающихся регионов России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мау В.А. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017-2019 гг. // Вопросы экономики. 2018. №3. – с.5-29.
2. Балакина Г.Ф., Ооржак В.О. Проблемы развития промышленного комплекса Республики Тыва в условиях модернизации // Региональная экономика: теория и практика, 2015, № 38(413) – с.33-43.
3.Кулешов В.В., Крюков В.А. Реиндустриализация Новосибирской области – учитывать общее, развивать особенное //ЭКО, 2015, № 10. с. 5-29.
4. Селиверстов В.Е. Программа реиндустриализации экономики Новосибирской области: основные итоги разработки // Регион: экономика и социология, 2016, №1 (89). – с. 108-134.
5. Унтура Г.А. Инновационное развитие регионов России: неравномерность, кооперация и конкуренция // Регион: экономика и социология, 2015, №1 (85) – с. 275-304.
6. Земцов С., Баринова В. Смена парадигмы региональной инновационной политики России: от выравнивания к «умной специализации» // Вопросы экономики, 2016, № 10. – с. 65-81.
7.Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. М.: Росстат. □, 2017. □ - 1402 с.
8.Регионы России. Социально-экон. показатели. 20 12. Стат. сб. – М.: Росстат, 2013. — 990 с.

УДК 331.5

Г. Ф. Балакина

А.Ч. Кылгыдай

РЫНОК ТРУДА В ТУВЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ[9]

Аннотация. Анализируются процессы занятости в Республике Тыва за 1995-2016 гг. Рассмотрены особенности, факторы и тенденции формирования высокого уровня безработицы в регионе. Среди факторов, влияющих на сохранение в Туве высокого уровня безработицы, обосновывается существование институциональных ловушек как норм, препятствующих снижению уровня безработицы. Сделан вывод о необходимости целенаправленного государственного вмешательства в решение проблем занятости в республике.

Ключевые слова: занятость; безработица; регион; институциональные ловушки; стратегические направления; Республика Тыва

С переходом экономики России на рыночные методы хозяйствования в сфере труда страны и регионов происходят кардинальные изменения: формируются механизмы и инструменты регулирования занятости. Возникла необходимость государственного управления безработицей: установление норм, принципов отнесения граждан к безработным.

В Республике Тыва с начала 1990-х годов происходят изменения на рынке труда, который постепенно теряет традиционную стабильность, формируется качественно новая ситуация в области занятости, нарастает процесс высвобождения работников в результате сужения государственного сектора экономики, начинающихся структурных изменений, сокращения объёмов производства и строительства, нарушения связей между предприятиями (табл. 1). Относительно низкий уровень безработицы достаточно быстро увеличивался. При прекращении дотирования убыточных предприятий уровень безработицы в Туве мог достигать (при учёте только официально зарегистрированных безработных) 10–12 % [1]. При этом темп роста средней заработной платы отставал от темпов инфляции, что привело к росту уровня

[9] *Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №18-410-170001 р-а*
The work was supported by the RFBR grant No. 18-410-170001 p-a

бедности и усилило отставание показателей уровня жизни от средних по России и Сибири.

Таблица 1. Динамика занятости населения Республики Тыва

Показатели	Данные по годам								
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2005	2010	2016
Численность занятых, тыс. чел.	134,0	120,0	115,2	107,5	102,5	99,2	104,2	99,6	107,2
в % от экономически активного населения	87,7	83,0	81,1	82,0	76,3	85,9	78,1	78,4	83,4
Среднемесячная заработная плата работников, руб.	394,5	677,8	773,2	850,1	1025,0	1582	6814	17 530	29810

Примечание. По данным: РТ в цифрах..., 1994, с. 6; 2000, с. 25; 2017, с. 8, с18;Труд и..., 2008, с. 13; Рынок…, 2011, с. 6.

Уровень экономически активного населения в экономике республики в 1992 г. составлял 81,7 %, уровень занятости — 75,9 %, в 2000 г. —56,5 % и 41,6 % соответственно. Снижение уровня занятости в Туве связано с влиянием общеэкономического трансформационного кризиса и последующих финансово-экономических кризисов. В результате снижения инвестиционной активности произошло сокращение числа занятых в строительстве и в производстве стройматериалов. Прекратили существование домостроительный комбинат, кирпичные заводы, лесоперерабатывающие предприятия. Остановил работу комбинат «Тувакобальт» - градообразующее предприятие пос. Хову-Аксы, нестабильно производство на комбинате «Туваасбест», который является градообразующим для г. Ак-Довурак. Распались многие сельскохозяйственные предприятия, что привело к высвобождению сельского населения.

Напряжённая ситуация на рынке труда [3], характеризующаяся превышением предложения рабочей силы над спросом на неё, когда у работодателя не возникает серьёзных проблем с привлечением кадров [2], является проблемой, сдерживающей повышение экономического потенциала и осложняющей социальную ситуацию в регионе. Развитию рынка труда

республики присущи проблемы, характерные для страны в целом, но здесь они проявляются ещё более остро:

- устойчивая безработица;

- низкие темпы создания новых рабочих мест;

- устойчивые диспропорции между спросом и предложением рабочей силы, результатом чего стали, с одной стороны, невозможность удовлетворить потребность работодателей в работниках определённых профессий, специальностей и квалификации, что приводит к возникновению незаполненных вакансий, с другой — к появлению на рынке труда невостребованных работников и формированию устойчивых групп населения, испытывающих трудности в поиске работы, к снижению уровня жизни значительной части населения, не участвующей в общественном производстве.

С 2006–2008 гг. на рынке труда Тувы происходят положительные изменения, спад объёма промышленного производства прекратился значительно раньше — с 1998 г., с 2000 г. наметился его интенсивный рост. Объём выпуска продукции за эти годы вырос в 21,4 раза — с 830 в 2000 г. до 17758,3 млн р. в 2016 г.[6]. Увеличивались объёмы добычи угля и золота, производства пиломатериалов, мяса и рыбной продукции. Численность безработных снизилась лишь на 27,6%. Стабильно высокий уровень безработицы в Республике Тыва сохраняется вследствие действия следующих факторов:

- более медленное развитием частного сектора экономики в сравнении с сокращением объёмов производства на государственных предприятиях;

- сокращения объёмов инвестиций в основной капитал за счёт средств предприятий и организаций;

- противоречиями процесса становления системы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства;

- значительного сокращения объёмов финансирования республиканских и муниципальных программ содействия занятости, а также легализацией незанятости.

Экономика Тувы, как и экономика России в целом, периодически (с 2008 года) испытывает воздействие мировых финансово-экономических кризисов. Однако, по сравнению с другими регионами РФ, влияние кризиса на экономику Тывы оказалось менее выраженным, поскольку в республике мало крупных экономических субъектов, деятельность которых в условиях кризиса находится в зоне риска. Хотя для Тувы не характерны большие потери финансовых капиталов и массовые увольнения, но всё же и здесь произошло сокращение рабочих и служащих. Основной причиной снижения занятости населения стало значительное падение объёмов производства во всех сферах экономики, сопровождавшееся сокращением спроса на труд.

Республика Тыва относится к регионам СФО с крайне напряжённой ситуацией на рынке труда (табл. 2).

Таблица 2. Состояние рынка труда в субъектах СФО в 2016 г.

Субъекты СФО	Средние значения по данным выборочного обследования населения по проблемам занятости							
	уровень занятости (%) и место в РФ		уровень безработицы (%) и место в РФ		ср. время поиска работы (месяц) и место в РФ		уд. вес (%) ищущих работу 12 и более месяцев	
	%	место	%	место	месяцев	место	%	место
РФ	**65,7**		**5,5**		**7,6**		**29,6**	
СФО	**62,5**	**7**	**8,0**	**7**	**8,2**	**6**	**34,9**	**7**
Республика Алтай	58,7	78	12,0	81	8,0	79	37,2	58
Республика Бурятия	57,7	79	9,6	75	9,1	74	42,0	72
Республика Тыва	**52,0**	**84**	**16,6**	**84**	**12,0**	**77**	**69,3**	**84**
Республика Хакасия	61,5	68	6,3	50	9,6	67	36,3	78
Алтайский край	59,5	74	8,6	70	7,7	68	28,8	44
Забайкальский край	59,6	72	10,8	79	9,5	56	42,6	76
Красноярский край	64,3	45	6,1	47	7,0	13	26,3	23
Иркутская область	63,7	49	8,8	72	7,9	25	33,9	51
Кемеровская область	62,1	63	7,9	66	8,2	66	35,8	60
Новосибирская область	64,6	40	7,4	63	7,9	47	32,6	54
Омская область	65,4	34	7,2	61	8,2	50	39,9	59
Томская область	62,0	65	7,2	62	7,3	26	27,3	29

Примечание. Здесь и далее: РФ — Российская Федерация; СФО — Сибирский федеральный округ.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – С.212-213.

Из таблицы 2 видно, что в 2016 г. среди субъектов СФО в Туве зарегистрирован самый высокий уровень общей и регистрируемой безработицы, а также самая высокая доля безработных, ищущих работу более 12 месяцев. Для рынка труда республики характерны хроническая, застойная и скрытая безработица. Уровень общей безработицы составил здесь 16,6 % экономически активного населения, что в 2,1 раза выше, чем по СФО и в 3 раза, чем по РФ; уровень регистрируемой безработицы — 4,1 % (по СФО — 1,6 %, по РФ — 1,2 %) [5]. Однако реальный уровень безработицы был значительно выше и оценивается в 24–30 %, о чём свидетельствуют данные о соотношении численности занятых и экономически активного населения. Уровень общей безработицы к 2016 году снизился до 16,6 % (в то время как в 2001 г он достигал 23,8 %), но остался выше уровня 1993 года (6,5 %) почти в три раза.

Кроме недостатка инвестиционных ресурсов, снижение безработицы сдерживается наличием институциональных ловушек. Под «институциональной ловушкой», мы понимаем неэффективную устойчивую норму - правило, которому следуют или должны следовать большие группы агентов - (неэффективный институт), имеющую самоподдерживающий характер [4]. Этим термином описывается приобретение устойчивого характера отрицательных явлений: бартер, неплатежи, коррупция, уход от налогов, теневые экономические процессы, включая «серую занятость» и неоформленные виды самозанятости.

На наш взгляд, институциональная ловушка высокой безработицы в Тыве формируется из нескольких частей, а именно:

- темпы роста количества рабочих мест остаются ниже темпов роста трудоспособного населения при сохранении положительного естественного прироста населения, что приводит к сохранению высокого уровня безработицы;

- когда заработная плата на вновь создаваемых рабочих местах ниже или равна прожиточному минимуму, часть рабочих мест не замещается работниками, либо замещается на относительно короткий срок в силу непривлекательности для местного населения, отличающегося многодетностью;

- создающиеся новые высокотехнологичные рабочие места на добывающих предприятиях и компаниях, обусловливают ситуацию, когда

большинство работников из местных жителей не соответствует создаваемым рабочим местам по качественному составу (профессия, квалификация, привычка к регламентированному труду и т.п.). Это замораживает высокий уровень безработицы.

Перспективное развитие Республики Тыва до 2030 г. возможно, по нашему мнению, по двум сценариям: консервативному и модернизационному. Консервативный сценарий предполагает сохранение сложившихся тенденций в социально-экономических процессах, в том числе и в функционировании рынка труда. Так, несмотря на предусматриваемое снижение уровня безработицы, она останется одной из основных проблем социально-экономического развития Тувы и будет продолжать негативно сказываться на качестве человеческого капитала.

В долгосрочной перспективе возможен сценарий модернизационного, динамичного развития республики, предусматривающий кардинальные изменения процессов на рынке труда вследствие реализации масштабных проектов по вовлечению в хозяйственный оборот месторождений минерального сырья, введения в эксплуатацию железной дороги Кызыл – Курагино, создание производств по переработке добываемого сырья, формирования целевой экономической зоны в республике. При реализации данного сценария возможно значительное снижение уровня общей безработицы до 6–7 % и нагрузки незанятого населения на одну заявленную вакансию.

Нами предлагается формирование на территории ряда проблемных регионов, в т. ч. и в Туве, зон особого социоэкологического режима природопользования (ЗОСЭРП), которые бы представляли собой принципиально новую экономическую модель их развития [5].

Выводы.

1. Современная ситуация на рынке труда регионов характеризуется следующими процессами в сфере занятости, которые следует учитывать при регулировании сферы занятости:

- сохранение высокого уровня безработицы;
- высвобождение рабочей силы;
- появление новых профессий;

- возрастание мобильности работников;

- расширение альтернативных форм занятости.

2. Поскольку основное преимущество Республики Тыва с точки зрения инвестиционной привлекательности — значительная минерально-сырьевая база, то наиболее перспективными направлениями для решения проблем занятости указанных групп населения могут стать: вовлечение в хозяйственный оборот месторождений минерального сырья, строительство новых и реконструкция на новой технологической основе действующих горно-обогатительных комбинатов как основа создания целевых экономических зон, применение проектного подхода для развития агропромышленного комплекса региона.

3. Наличие институциональных ловушек препятствует снижению безработицы в Туве. Для выхода из них необходимо совершенствование регулирования рынка труда, предусматривающее изменение действующих институтов в результате целенаправленного государственного вмешательства, в частности формирование и реализация целевых государственных программ увеличения занятости в проблемных регионах, к которым относится и Республика Тыва.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балакина Г.Ф. Современная Тува: социокультурные и этнические процессы: монография [Текст] / Г.Ф. Балакина, З.В. Анайбан. – Новосибирск: «Наука», Сибирская издательская фирма РАН, 1995. – 135 с.

2. Беляева М.Г. Как сделать цивилизованным российский рынок труда [Текст] / М.Г. Беляева // ЭКО – 2007. – №3 – С. 123-131.

3. Кылгыдай А.Ч. Оценка напряженности на рынке труда регионов [Текст] / А.Ч. Кылгыдай // Региональная экономика: теория и практика – 2018 – №4 – С. 640-650.

4. Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? [Текст] / В.М. Полтерович // Общественные науки и современность.- №3. -2004. С. 5-16. – С. 5-6.

5. Балакина Г.Ф., Поподько Г.И. Целевые экономические зоны как инструмент развития депрессивных регионов // Экономическое возрождениеРоссии. – 2014. – № 3 (41). – С. 146–150.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.

7. Республика Тыва в цифрах 2017: Стат.сб./Красноярскстат. – Кызыл, 2017. – 99 с.

РАЗДЕЛ 7 Документы конгресса

Сопредседатели Оргкомитета конференции:

- **Дабиев Давид Федорович** – к.э.н., заведующий лабораторией Рег. ЭКО;
- **Мансуров Валерий Андреевич** – д.фил.н., профессор, президент Российского общества социологов.

Оргкомитет конференции:

1. **Абрамова Екатерина Александровна**;
2. **Абрамова Мария Алексеевна** – д.пед.н., доцент;
3. **Аккиева Светлана Исмаиловна** – д.и.н.;
4. **Акулич Мария Михайловна** – д.социол.н., профессор;
5. **Алхасов Алхас Ярахмедович** – к.фил.н., доцент;
6. **Ананченкова Полина Игоревна** – к.социол.н.;
7. **Антонов Юрий Евстигнеевич**;
8. **Бабинцев Валентин Павлович** – д.социол.н.;
9. **Бадмацыренов Тимур Баторович** – к.социол.н., доцент;
10. **Байков Николай Михайлович** – д.социол.н., профессор;
11. **Батанина Ирина Александровна** – д.полит.н., профессор;
12. **Белова Татьяна Павловна** – к.фил.н., доцент;
13. **Бурко Виктор Александрович** – к.социол.н.;
14. **Валиахметов Рим Марсович** – к.социол.н.;
15. **Виноградова Эльвина Михайловна** – к.э.н., доцент, академик АСН;
16. **Винокурова Декабрина Михайловна** – к.социол.н., доцент;
17. **Вишневский Юрий Рудольфович** – д.фил.н., профессор;
18. **Горин Дмитрий Геннадьевич** – д.фил.н.;
19. **Готлиб Анна Семеновна** – д.социол.н., доцент;
20. **Дзуцев Хасан Владимирович** – д.социол.н., профессор;
21. **Дибирова Аминат Паруковна**;
22. **Дрегало Александр Алексеевич** – д.фил.н., профессор;
23. **Дудник Олег Владимирович** – к.социол.н., доцент;
24. **Дулина Надежда Васильевна** – д.социол.н., доцент;
25. **Ершов Андрей Николаевич** – д.социол.н., профессор;
26. **Жигунова Галина Владимировна** – д.социол.н., доцент;
27. **Заика Валентин Викторович** – д.б.н.;
28. **Засыпкин Владислав Павлович** – д.социол.н., доцент;
29. **Земнухова Лилия Владимировна** – к.социол.н.;
30. **Зимирев Георгий Иванович** – к.социол.н.;
31. **Зотов Виталий Владимирович** – д.социол.н., профессор;
32. **Зырянов Сергей Григорьевич** – д.полит.н., доцент;
33. **Игнатова Татьяна Васильевна** – к.социол.н., доцент;
34. **Икингрин Елена Николаевна** – к.социол.н., доцент;
35. **Инкижинова Светлана Антоновна** – к.социол.н., доцент;
36. **Колесников Юрий Семенович** – д.э.н., профессор;
37. **Колодиж Борис Николаевич**;
38. **Кувенева Татьяна Николаевна**;
39. **Кудринская Людмила Александровна** – д.социол.н., доцент;
40. **Левин Виталий Ильич** – д.техн.н., профессор;
41. **Лубяной Максим Сергеевич** – к.фил.н.;
42. **Лыткина Татьяна Степановна**;

43. **Майкова Элеонора Юрьевна** – д.фил.н., доцент;
44. **Максименко Александр Александрович** – к.психол.н., доцент;
45. **Маслихин Александр Витальевич** – д.фил н., профессор;
46. **Медведев Николай Петрович** – д.фил.н., профессор;
47. **Милюкова Ирина Александровна**;
48. **Миронова Юлия Германовна** – к.социол.н., доцент;
49. **Морозова Елена Александровна** – к.социол.н., доцент;
50. **Морозова Елена Алексеевна** – д.э.н.;
51. **Нагайцев Виктор Валентинович** – к.социол.н.;
52. **Намруева Людмила Васильевна** – к.социол.н.;
53. **Ооржак Валерий Опан-оолович** – к.э.н.;
54. **Орлик Елена Николаевна** – к.фил.н., доцент;
55. **Петров Владимир Николаевич** – д.социол.н., профессор;
56. **Печенкин Виталий Владимирович** – д.социол.н., профессор;
57. **Плотников Александр Викторович** – к.социол.н., доцент;
58. **Пономарева Юлия Евгеньевна** – к.социол.н., доцент;
59. **Проноза Андрей Викторович** – к.социол.н., доцент;
60. **Романович Нелли Александровна** – д.социол.н.;
61. **Сабурова Людмила Альбертовна** – к.фил.н., доцент;
62. **Самба Анна Д.-Б.**
63. **Сенина Лариса Ивановна**;
64. **Соин Дмитрий Юрьевич**;
65. **Стожаров Анатолий Валентинович** – к.социол.н.;
66. **Тафаев Геннадий Ильич** – д.и.н., профессор;
67. **Товуу Наталия Оюновна** – д.психол.н.;
68. **Узденов Таусолтан Аубекирович**;
69. **Хакназаров Саидмурод Хамдамович** – к.геол.-минерал.н., профессор;
70. **Хорева Любовь Викторовна**;
71. **Цыпленков Сергей Юрьевич**;
72. **Чигрин Виктор Александрович** – д.социол.н., профессор;
73. **Шестак Ольга Игоревна** – к.и.н.;
74. **Юсупов Муса Мовлиевич** – к.социол.н., доцент.

Сопредседатели Программного комитета конференции:

Дробижева Леокадия Михайловна, д.и.н., профессор, ФНИСЦ РАН.

Программный комитет конференции:

1. **Аблажей Анатолий Михайлович**, к.фил.н., Институт философии и права СО РАН;
2. **Абрамова Мария Алексеевна**, д.пед.н., доцент, Институт философии и права СО РАН;
3. **Адамьянц Тамара Завеновна**, д.соц.н., профессор, ФНИСЦ РАН;
4. **Акимкин Евгений Михайлович**, к.соц.н., ФНИСЦ РАН;
5. **Бочаров Владислав Юрьевич**, к.соц.н., доцент, Самарский национальный исследовательский университет;
6. **Гилинский Яков Ильич**, д.ю.н., профессор, РГПУ;
7. **Горностаева Мария Викторовна**, к.соц.н., ИСПИ РАН;
8. **Гурко Татьяна Александровна**, д.соц.н., доцент, ФНИСЦ РАН;
9. **Даваа Екатерина Карбый-ооловна**, к.и.н., доцент, ТувГу;
10. **Давыдов Андрей Александрович**, д.фил.н.;
11. **Дука Александр Владимирович**, к.полит.н., СИ РАН;

12. **Журавлева Ирина Владимировна**, д.соц.н., профессор Первого Московского медицинского университета им. И.М. Сеченова, член Европейской социологической ассоциации;
13. **Зубок Юлия Альбертовна**, д.соц.н., профессор, ИСПИ РАН;
14. **Караханова Татьяна Муртазаевна**, к.э.н., ФНИСЦ РАН;
15. **Каргина Ирина Георгиевна**, д.соц.н., профессор, МГИМО (У) МИД России;
16. **Климов Иван Александрович**, к.соц.н., НИУ ВШЭ;
17. **Козлова Татьяна Захаровна**, д.соц.н., вед. науч. сотрудник ФНИСЦ РАН;
18. **Константиновский Давид Львович**, д.соц.н., Вице-президент Исследовательского комитета «Социология образования» Международной Социологической ассоциации (ISA), ФНИСЦ РАН;
19. **Коротаев Андрей Витальевич**, д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова;
20. **Косолапов Михаил Самуилович**, к.фил.н., ФНИСЦ РАН;
21. **Куулар Галина Дуктуг-ооловна**;
22. **Кыргыс Зоя Кыргысовна**, д.искуствоведения,профессор, ТувГУ;
23. **Лапин Николай Иванович**, Член-корреспондент РАН, д.филос.н., профессор;
24. **Майорова-Щеглова Светлана Николаевна**, д.соц.н., профессор РГГУ;
25. **Мансуров Валерий Андреевич**, д. фил.н., профессор, Президент РОС, ФНИСЦ РАН;
26. **Мартай-оол Виктор**;
27. **Мозговая Алла Викторовна**, к.фил.н., ФНИСЦ РАН;
28. **Монгуш Людмила**;
29. **Ондар Маргарита Эрес-ооловна**;
30. **Ондар Шой Сергеевич**;
31. **Ооржак Светлана Буруткеловна**;
32. **Подойницына Ирина Ивановна**, д.соц.н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова;
33. **Попов Александр Анатольевич**, д.фил.н., доцент, НГТУ;
34. **Решетников Андрей Вениаминович**, Академик РАН, д.м.н., д.соц.н., профессор, ГБОУ ВПО Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова;
35. **Росенко Светлана Ивановна**, д.соц.н., профессор, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта;
36. **Рыбакова Марина Владимировна**, д.соц.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова;
37. **Рязанцев Игорь Павлович**, д.э.н., профессор, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет;
38. **Сарыглар Буян Владимирович**;
39. **Семенова Виктория Владимировна**, д.соц.н., ФНИСЦ РАН;
40. **Силласте Галина Георгиевна**, д.фил.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации;
41. **Сорокина Нина Дмитриевна**, к.фил.н., доцент, «МАТИ» - Российский государственный университет имени К.Э. Циолковского;
42. **Сосунова Ирина Александровна**, д.соц.н., профессор, Национальное информационное агентство «Природные ресурсы»;
43. **Субочева Оксана Николаевна**, д.соц.н., профессор, МГТУ им. Н.Э. Баумана;
44. **Тихонов Александр Васильевич**, д.соц.н., профессор, ФНИСЦ РАН;
45. **Толстова Юлиана Николаевна**, д.соц.н., профессор, НИУ ВШЭ;
46. **Трошина Наталья Николаевна**, к.филол.н., ИНИОН РАН;
47. **Уржа Ольга Александровна**, д.соц.н., профессор, РГСУ;
48. **Функ Дмитрий Анатольевич,** д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова;
49. **Цой Любовь Николаевна**, к.соц.н., доцент, НИУ ВШЭ;
50. **Чирикова Алла Евгеньевна**, д.соц.н., ФНИСЦ РАН;
51. **Ярская-Смирнова Елена Ростиславовна**, д.соц.н., профессор, НИУ ВШЭ.

РЕЗОЛЮЦИЯ XI конгресса по этнической психологии и культурной антропологии«Степная цивилизация – 2018 г. Земля предков: традиции и новации в социально-культурном развитии общества»

Республика Тува, г. Кызыл

7-10 августа 2018 г. в Республике Тува состоялся XI Международный конгресс по этнической психологии и культурной антропологии «Степная цивилизация – 2018 г. Земля предков: традиции и новации в социально-культурном развитии общества».

Организаторами конгресса выступили ФГБУН «Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук» (ТувИКОПР СО РАН), Тувинский государственный университет, (ТувГУ), Российское общество социологов (РОС), общественное учреждение Республики Тува Научный центр этнической психологии и социальных практик-отделение РОС в Туве. Конгресс проведен при финансовой поддержке ООО «Силбир».

В работе Конгресса приняли участие 180 человек, известные российские социологи, психологи, культурологи, а также представители международного научного сообщества представившие свои новейшие теоретические и практические разработки и научные результаты, в том числе ученые из Москвы, Новосибирска, Тюмени, Нижне-Вартовска, Абакана, Италии и представителей различных организаций и традиционных сообществ Тувы, работники сферы образования, здравоохранения, представители государственной власти и общественных организаций, труда и социальной защиты, представители традиционных сообществ Тувы, ученых, студентов и аспирантов.

В рамках программы Конгресса особое внимание уделялось практическим решениям, рассматриваемых проблем. В дни Конгресса было представлено своеобразие этнической ментальности и образа жизни современного, традиционного тувинского общества, обсужден совместный доклад д.ф.н., президента РОС, почетного доктора ФНИСЦ РАН Мансурова В.А., и., д.и.н., зав. лаб. ФНИСЦ РАН Дробижевой Л.М. «Этничность в социально-политическом пространстве России весной 2018 г.», Проблемы социализации и ресоциализация в поликультурной среде российского общества были рассмотрены в докладе д.с.н., проф. МГУ им. М. В. Ломоносова Рыбаковой М.В. Были проведены секционные и стендовые доклады ученых, аспирантов и выездные мастер-классы: Традиционную культуру и ремесла тувинцев, представляли в своих

сообщениях доктор искусствоведения, руководитель Международного центра «Хөөмей» З.К.Кыргыс, ветеран, технолог С.М.Арондол «Жилище кочевых народов Азии», ветеран В.М.Дугур-Сюрюн «Лощадь кочевника», «Жилище кочевых народов». Преподавателями образовательных учреждений Тувы, мастерами-технологами и студентами ТувГУ, ТСХТ были проведены мастер-классы по технологии изготовления национальной посуды, войлока, полотна из шерсти, изделий из камня агальмоталит (чонар-даш), а также традиционных национальных блюд. Специалистами из Италии был представлен фильм «Шаманизм как социокультурное явление в обществе Тувы».

Участниками Конгресса было обозначено своеобразие цивилизационных процессов, происходящих в регионе в условиях современной социально-экономической глобализации. Произведено экспертное обсуждение проблем влияния исторических, экономических, культурных, социальных и природных факторов на сознание и поведение этносов. Отмечены особенности менталитета и жизнедеятельности тувинцев. Обозначены возможные пути сохранения самобытности этносов в условиях экономических и социальных трансформаций. Подчеркнута необходимость международных контактов по проблемам особенностей национальных культур, этнопсихологии и психологии цивилизаций (на примере степной цивилизации).

Основная идея, разделяемая участниками конгресса, заключалась в необходимости изучения и сохранения психологического и культурного своеобразия народов республики Тува в условиях современной глобализации и тенденций стирания различий между народами, нарастающего давления массовой культуры. Обмен новейшей научной информацией и разработка междисциплинарных исследований по указанным направлениям создают необходимые предпосылки для получения нового фундаментального знания и создания прикладных технологий, необходимых для инновационного развития общества Республики Тува.

Участники Конгресса обсудили своеобразие цивилизационных процессов, происходящих в регионе в условиях современной социально-экономической глобализации.

Произведено экспертное обсуждение проблем влияния культурных, исторических экономических, социальных и природных факторов на сознание и поведение этносов, пути развития и сохранения самобытной культуры, традиционных ремесел в условиях экономических и социальных трансформаций.

В итоге, участники Конгресса выразили общее мнение о государственной важности и социальной значимости поддержки культуры и традиций кочевых

народов как элемент консолидации общества на основе глубокого изучение и познания специфики этносов, проживающих на территории России.

Следует обратить внимание органов государственной власти на проблемы, ограничивающие свободу развития отдельных секторов социального взаимодействия на бытовых, образовательных, культурных и научных уровнях.

Необходимо скорректировать практику взаимодействия представителей различных культур с органами власти со сменой названной парадигмы в сторону существенного роста практической значимости результатов научных исследований (осуществить переход от рекомендательного характера результатов прикладных исследований к характеру обязательного исполнения получаемых научных рекомендаций).

Считаем обязательным вовлечение ведущих ученых в рабочие группы по разработке государственных и региональных программ по развитию территорий.

Наиболее целесообразным участники Конгресса считают активное вовлечение экспертов из других регионов и высших учебных заведений, как специалистов, обладающих независимым мнением.

Участники Конгресса отметили, что:

– конгресс явился формой кристаллизации духовности и культурного опыта этносов, средством эффективного продвижения науки в традиционных и нетрадиционных формах, и практических приложениях;

- в элементах традиционной культуры, в частности, почитания рода и родной земли могут быть заложены механизма устойчивого развития, в том числе этики ведения хозяйства и бизнеса, партнерства основанного на ценностях, на доверии, актуализирующийся в условиях современности;

- обмен новейшей научной информацией и разработка междисциплинарных исследований по различным направлениям наук, в том числе природосообразности, создающиеся предпосылки для получения нового фундаментального знания и создания прикладных технологий, необходимых для развития региона с учетом географических, исторических, этнических и других факторов, характерных для определенных сообществ.

Участники Конгресса постановили, что необходимо:

– активизировать междисциплинарные исследования социологических, психологических и культурологических основ традиционной культуры и жизни народов Тувы, привлечь к сотрудничеству специалистов естественно-научного профиля;

– расширить сотрудничество с участниками конгресса, научным и педагогическим составом ведущих вузов России, с целью всестороннего изучения традиционной культуры и жизни народов Тувы;

- в условиях России, в частности Республики Тува, актуален вопрос, о формах и способах приложения достижений науки к процессам жизни и индивидуального существования человека в ситуации тех существенных социальных трансформаций, которые характеризуют современных мир, с целью гармонизации общества и личности;

– издать в 2018 году сборник материалов конгресса «Земля предков: традиции и новации в социально-культурном развитии общества», индексируемых в базе данных РИНЦ;

– направить данную резолюцию и материалы конгресса органам государственной власти и местного самоуправления, научным и образовательным учреждениям, занимающимся вопросами изучения и сохранения традиционной культуры и жизни народов Тувы.

Участники конгресса.

07-10 августа 2018 г., Республика Тува, г.Кызыл,

Награды от Российского общества социологов вручал *президент РОС, профессор В.А.Мансуров.*

Медаль «Почетный член РОС» получил - Ооржак Валерий Окпан-оолович, зам.дир. ТИКОПР СО РАН.

Золотую медаль РОС получили:

- Антуфьева Надежда Мухарбековна, журналист, гл. редактор газеты «Центр Азии», за активное журналистское меценантство в освещении материалов ежегодных Конгрессов «Степная цивилизация» на озере «Дус-Хол»;
- Ондар Майя Оюновня, член РОС, руководитель клуба «Кому за 60» общественной благотворительной организации «Семья –Ог-Буле» Научного центра этнической психологии и социальных практик РТ.

Серебряную медаль РОС получил:

- Чооду Кара-Куска Кунзекович, народному писателю, за плодотворную деятельность в освещении материалов клуба «Доброволец» в научно-образовательной газете «Гостеприимная Тува».

Бронзовую медаль РОС получили:

- Ондар Маргарита Эрес-ооловна, члену РОС, педагог-психолог, за активную деятельность в психологическом просвещении населения;
- Куулар ГалинаДуктуг-ооловна, член РОС, за успехи в освещении литературной деятельности писателя из Монголии Чинайгина Галсана, этнического тувинца, удостоенного премии им.Шамиссо (Германия)

АВТОРЫ сборника докладов «СТЕПНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ – 2018» «ЗЕМЛЯ ПРЕДКОВ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА»

	Авторы
1.	**Аубакирова К.М.** Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, Казахстан, г.Астана.
2.	**Бадарчи Херел Буян-оолович** Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН, Российская Федерация, Республика Тыва, г. Кызыл. e-mail: herel_badarchi@mail.ru
3	**Балакина Г.Ф.** Доктор экономический наук, Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН, Российская Федерация, Республика Тыва, г. Кызыл e-mail: balakina.gal@yandex.ru
4.	**Барнакова Надежда Чульдумовна** Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов №1, Российская Федерация, Республика Тыва, г.Шагонар. e-mail: nadya.barnakova.55@mail.ru
5.	**Башлакова Татьяна Михайловна** Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Российская Федерация, Москва e-mail:BashlakovaTM@mail.ru
6.	**Бессчетнова Анастасия Андреевна** ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» Российская Федерация, Республика Тыва, г. Саратов. e-mail: anastasiabesschetnova@yandex.ru
7.	**Вереш Петер Тибор** доктор исторических наук, профессор, ведущий научных сотрудник Института комплексных исследований гуманитарных наук АН Венгрии, Венгрия, г. Будапешт. e-mail: .veres@upcmail.hu
8.	**Геворкян Зара Арменовна** МГИМО (У) МИД России, Российская Федерация, г.Москва. e-mail: zgevorkyan@list.ru
9.	**Грошева Ирина Александровна** Филиал Московский институт государственного управления и права в Тюменской области, Российская Федерация, г. Тюмень. e-mail: grosh@nextmail.ru
10.	**Грошев Игорь Львович** Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Российская Федерация, г. Тюмень. e-mail: grosh@nextmail.ru

11.	**Джакупова Ж.Е.** Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, Казахстан, г.Астана.
12.	**Дзуцев Хасан Владимирович** доктор социологических наук, профессор, 1.заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, 2.заведующий кафедрой социологии и социальной работы процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Российская Федерация, Республика Северная Осетия, г. Владикавказ. e-mail: khasan_dzutsev@mail.ru
13.	**Дерига Е. С.** Городской межнациональный центр, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет» Российская Федерация, г. Новосибирск. e-mail: deriga_sw@ngs.ru
14..	**Доржу Чодураа Михайловна** Тувинский государственный университет, Российская Федерация, г Республика Тыва,. Кызыл. e-mail: choduraa2003@mail.ru
15.	**Дробижева Леокадия Михайловна** доктор социологических наук Институт социологии ФНИСЦ РАН, Российская Федерация, г. Москва. e-mail: drobizheva@yandex.ru
16.	Дятлова Дарья Александровна студентка Государственного Академического Университета Гуманитарных Наук, Российская Федерация, г. Москва e-mail: dasha19.16@mail.ru
17.	**Жатканбаева Ж.К.** Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, Казахстан, г.Астана. e-mail; kuleke@gmail.com
18.	**Иванова Наталья Анатольевна** Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Российская Федерация, Москва e: mail: na.an.ivanova@yandex.ru
19.	**Кылгыдай А.Ч.** Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН, Российская Федерация, Республика Тыва, г. Кызыл e-mail: balakina.gal@yandex.ru
20.	**Кан-оол Байлак Кимовна** Тувинский научно-исследовательский институт сельского хозяйства,Российская Федерация, Республика Тыва, г. Кызыл. e-mail: kan-ool27@mail.ru
21.	**Ковальчук Наталья Михайловна** ФГБОУ ВО "Красноярский государственный аграрный университет", Российская Федерация, г. Красноярск. e-mail: natalkoval@mail.ru
22..	**Кошкендей Игорь Михайлович** аспирант Тувинского государственного университета,Российская Федерация, Республика Тыва, г. Кызыл. e-mail: igildey@gmail.com

23..	**Корген-оол Софья Доптун-ооловна** Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов №1,Российская Федерация, Республика Тыва, г. Шагонар. e-mail: korgen_ool_sof@mail.ru
24..	**Кузнецова Лариса Николаевна** Государственный академический университет гуманитарных наук,студентка 3 курса e-mail: kuznetsova.lara97@yandex.ru
25.	**Кускел-оол Дина Монгушевна** педагог-психолог Солчурской средней школы Овюрского кожууна, Российская Федерация, Республика Тыва. e-mail: kuskelool@bk.ru
26.	**Куулар Виктория Викторовна** Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Российская Федерация, Республика Тыва, г. Кызыл.
27.	**Куулар Сайдам Валерьевна** Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отджельных предметов № 1 г.Шагонара муниципального района «Улуг-Хемский кожуун Республики Тыва», Российская Федерация, Республика Тыва.
28.	**Куулар Галина Дуктуг-ооловна** Д. ГБОУ СПО «Тувинский сельскохозяйственный техникум», Российская Федерация, Республика Тыва. e-mail: Kuularg@mail.ru
29.	**Луду Б. М.** ФГБНУ «Тувинский НИИСХ», Российская Федерация, Республика Тыва, г. Кызыл. e-mail: tuv_niich@ mail.ru
30.	**Мандан-оол Ирина Даржаевна** - заместитель директора по УВР МБОУ СОШ №1, Российская Федерация. г. Шагонар Улуг-Хемского кожууна Республики Тыва
31.	**Мансуров Валерий Андреевич**, доктор философских наук, Президент РОС, главный нвучный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Российская Федерация, г. Москва. e-mail: mansurov@isras.ru
32.	**К.С. Мейрамкулова** Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, Казахстан, г.Астана.
33.	**Минигалиева Мариям Равильевна** магистрант НИУ Высшая школа экономики, Российская Федерация, г. Москва. e-mail: mariam_ira@mail.ru
34..	**Монгуш Андрей Алдын-оолович** – асприант Тувинского государственного университета, Российская Федерация, Республика Тыва, г. Кызыл. e-mail: tyva_men@mail.ru
35..	**Монгуш Чеченмаа Макаровна** Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов №1, Российская Федерация, Республика Тыва, г. Шагонар e-mail: malab2004@mail.ru

36.	**Муханова Мария Николаевна** к. соц. н., с. н. с., Институт социологии ФНИСЦ РАН, РФ, Москва e-mail: mukhanova_m@rambler.ru
37..	**Ойдуп Тана Михайловна** Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Российская Федерация, Республика Тыва, г. Кызыл. e-mail: tana_o@mail.ru
38.	**Ондар Менги Васильевна** аспирант Тувинского государственного университета, Российская Федерация, Республика Тыва, г. Кызыл. e-mail: mengi89@yandex.ru
39.	**Ондар Оргэлээр Чувурекович** - к.п.н, доцент, Тувинский государственный университет, Российская Федерация, Республика Тыва, г. Кызыл.
40..	**Ооржак Валерий Окпан-оолович** кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории региональной экономики, Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского Отделения РАН, Российская Федерация, Республика Тыва, г.Кызыл. e-mail: V.oorgak@yandex.ru
41..	**Ооржак Снежана Сергеевна** аспирант Тувинского государственного университета, Российская Федерация, Республика Тыва, г. Кызыл. e-mail: snezhana.ddd@mail.ru
42.	**Ооржак Чайзат Сергеевна** ФГБОУ ВО "Красноярский государственный аграрный университет", Российская Федерация г. Красноярск.
43.	**Пекина Анна Михайловна** кандидат исторических наук, доцент ПетрГУ, Российская Федерация, г.Петрозаводск e-mail: vdir@onego.ru
44.	**Побережная София Александровна** ФГБОУ ВО "Красноярский государственный аграрный университет", Российская Федерация, г. Красноярск.
45.	**Самдан Зоя Баировна** к.ф.н., ТИГПИ, Российская Федерация, Республика Тыва , г. Кызыл.
46..	**Сагындыков У.З.** Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, Казахстан, г.Астана
47.	**Анна Д.-Б. Самба** психолог высшей категории, руководитель республиканской общественной организации «Федерации психологов образования в Республике Тыва», аспирант ФНИСЦ РАН, Российская Федерация, г.Москва e-mail: sundui2012@yandex.ru
48.	**Сарыг-оол Мэри Баят-ооловна** МБОУ СОШ № , Российская Федерация, Республика Тыва, г.Шагонар. e-mail: meri.sarygool@mail.ru
49.	**Сат С.А.** Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Российская Федерация, Республика Тыва г. Кызыл.

50.	**Сегленмей Светлана Феликсовна** Институт развития национальной школы Республики Тыва, Российская Федерация, г. Кызыл. e-mail: [2]sfseglenmey@mail.ru
51.	**Собольников Валерий Васильевич** Новосибирский государственный педагогический университет, Кафедра общей психологии и истории психологии, Российская Федерация, г. Новосибирск e-mail: vsobolnikovis@gmail.com
52.	**Соян Шончалай Чудурукпаевна** Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Российская Федерация, г Республика Тыва, Кызыл. e:mail: _Soyan77@mail.ru
53.	**Темир-оол Айдыс Павловна** Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Российская Федерация, г. Новосибирск. e-mail: aydis.te@gmail.com
54.	**Товуу Наталия Оюновна** докт.психол. наук, ТувИКОПР СО РАН, Российская Федерация, Республика Тыва, г. Кызыл. e-mail: tovuu@mail.ru
55..	**Усербаев М.Т.** Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Казахстан, г.Астана
56.	**Хакназаров Саид Хамдамович** Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, Российская Федерация, г. Ханты-Мансийск e-mail: S_haknaz@mail.ru
57.	**Харунова Марианна Монге-Байыровна** к.и.н., ФГУН «Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН», Российская Федерация, Республика Тыва, г. Кызыл. e-mail: ondar18@mail.ru
58.	**Хертек Лада Валерьевна** заведующий МБДОУ Детского сада №17, Почетный работник общего образования РФ, педагог-психолог высш. кв. категории, Российская Федерация, Республика Тыва, г. Кызыл. e-mail: hertekter@mail.ru
59.	**Хомушку Чочагай Орлановна** – асприант Тувинского государственного университета, Российская Федерация, Республика Тыва, г. Кызыл. e-mail: tyva_men@mail.ru
60.	**Чалзап Азиата Алексеевна** Студент ФГБОУ ВО «Тувинский Государственный университет», Российская Федерация, Республика Тыва, г. Кызыл.
61.	**Чамый Салгалмаа Аликовна** Студент, ФГБОУ ВО «Тувинский Государственный университет», Российская Федерация, Республика Тыва, г. Кызыл.
62.	Шанцева Ирина Петровна Московский государственный психолого-педагогический университет Российская Федерация, г. Москва e-mail: irina.shantseva@gmail.com
63.	**Шапошников Г.М.,** к.э.н., старший научный сотрудник ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ», Российская Федерация, г. Абакан.
64.	**Шибряева Екатерина Ивановна** Государственный академический университет гуманитарных наук Российская федерация, Москва e-mail: anikeevaekaterina@yandex.ru

Научное издание

Степная цивилизация – 2018 г. Земля предков:традиции и новации в социально-культурном развитии общества

Сборник докладов
Конгресса по этнической психологии и культурной антропологии
«Степная цивилизация-2018 г.». «Земля предков: традиции и новации в социально-культурном развитии общества» 7-10 августа 2018 года

Компьютерная верстка Е. Ю. Иванова

Текст публикуется в авторской редакции

Электронная версия. Подписано в печать 19.12.18
Размер 21x29.7 «Time New Roman»
Усл. печ. л: 21
Тираж 500 копий

Издатель:
ОО Российское общество социологов
Россия, 117218, Москва,
Ул. Кржижановского, 24/35, стр. 5
Тел.: +7 (495) 719-09-71
ISBN 978-5-904804-26-8